

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ
АЛХИМИЯ
КОТА ДОРОФЕЯ

**ПАЛОМНИЧЕСКАЯ АЛХИМИЯ
КОТА ДОРОФЕЯ**

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ 1: ВХОДНЫЕ ВОРОТА.

«ЗОЛОТОЙ КОТ ДОРОФЕЙ ПРИХОДИТ НА УГОЛОК».

ВВЕДЕНИЕ: РОЗА ЦВЕТА ЗОЛОТА. ЛУЧ КОТА ДОРОФЕЯ.....	1
ПРОЯСНЕНИЕ: НАЗВАНИЕ КНИГИ.	6
ВОЗМОЖНЫЕ АККОРДЫ.	8

ЧАСТЬ 2: «ЗОЛОТОЙ КОТ ПРОСИТ ХУРМУ».

1.1. ТАМПЛИЕРЫ УХОДЯТ НА ЗАПАД.	9
2.2. ЛИССАБОН: МИРАДОРУ.	14
3.3. ЭВОРА. ОРДЕН КАМЕННОГО ОГНЯ. АЛХИМИЯ (?) ФАДУ.	17
4.4. КАРАВЕЛЛА УХОДИТ В НЕБО: LISBOA ТРОФЕЙНЫХ ЗВЁЗД. .	24
5.5. ТОМАР: ТАМПЛЬ ОБЕТА.	29
6.6. БАТАЛЬЯ ПУЩЕННОЙ СТРЕЛЫ: ЕЁ НАКОНЕЧНИК ОТКРЫЛСЯ ЦВЕТКОМ ДВАДЦАТИ ПЯТИ.....	32
7.7. ВЕЛИКАЯ ТАЙНА ЗАПАДА. ГИМАРАЙНШ.....	37
8.8. ПОРТУ: ВСАДНИК СЕВЕРА; СТАРЫЙ МАЯК. ОКЕАНОС.	41
9.9. ВОЗВРАЩЕНИЕ К ВРАТАМ ТАЙНЫ. ПАРИЖ.	45

ЧАСТЬ 3: «КОТ ДОРОФЕЙ ТОЧИТ КОГТИ».

10.1. КИПР: ПЕННАЯ ЗЫБКОСТЬ.	53
11.2. К НОЧНОЙ ГИРЛЯНДЕ БЕЛЛАПАИСА.....	56
12.3. ОРАНЖЕРЕЯ В ЧИСЛИТЕЛЕ; ЗНАМЕНАТЕЛЬ – ПЕРЕГОННЫЙ КУБ. УТРО. БЕЛЛАПАИС.....	59
13.4. МОНАСТЫРЬ ДАЛЬНЕЙ ОКРАИНЫ. ФАМАГУСТА ВЕЧЕРНИХ РУИН.....	61
14.5. ЮГ В КВАДРАТЕ. ПЕНА И СКАЛА. КИПРИДА.	64
15.6. ПРАВОСЛАВНЫЙ КИПР.....	67
16.7. АПОЛОГИЯ СТРЕЛЬЧАТОГО ОГНЯ.	70

ЧАСТЬ 4: «СОН ЗОЛОТОГО КОТА».

17.....	74
18. ПАЖ – ОРУЖЕНОСЕЦ – РЫЦАРЬ. СИСТЕМА ОРДЕНА «ТРЕХ МОЛНИЙ».....	75
19. ГЛАВА Z: СЕМЬ ВУАЛЕЙ ДО ВХОДА.....	80
20. ГЛАВА N: СРЕДОКРЕСТИЕ УКРАИНЫ.....	83

ЧАСТЬ 5: «ЗОЛОТОЙ КОТ ДОРОФЕЙ БЕЖИТ КОЛОСКОМ».

21.1. В ГОСЛАР, СЕРЕБРЯНЫЙ ГОРОД.....	90
22.2. ПРИВКУС ДИКОЙ ОХОТЫ: ВЕДЬМЫ, ЗДРАВСТВУЙТЕ, ГОСЛАР.....	93
23.3. КВЕДЛИНБУРГ: МОНАСТЫРЬ ДВОЙНОЙ МОЛНИИ.....	95
24.4. МАГДЕБУРГ. ДОМ ШИРОКОЙ БЕЛИЗНЫ. УВЕЧНЫЕ ШВЫ ПОБЕЖДЁННЫХ И ОСКВЕРНЁННЫХ.....	99
25.5. ТАНГЕРМЮНДЕ: ГОРОДОК КРАСНО-КИРПИЧНОЙ НЕЧАЯННОЙ РАДОСТИ.....	103
26.6. ПОПУТЧИЦА.....	107
27.7. МИМО БЕРЛИНА – НА РОДИНУ.....	108
28. ГЛАВА Y: ТРИ ОРДЕНА.....	110

ЧАСТЬ 6: «ЛЮБЯЩИЕ ГЛАЗА ДОРОФЕЯ».

29. КАМЕННАЯ ШКАТУЛКА БЕЛОГО ОЛЕНЯ.....	113
30.1. ЖДИ ВОЗВРАЩЕНИЯ ДРУЗЕЙ: ОРДЕНШТАДТ.....	114
31.2. ИЗ ДАНЦИГА В ГДАНЬСК.....	115
32.3. ПОЛЬША: «НАША» И «ЭТА».....	117
33.4. ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ: УЗНАВ, ГДЕ ТУЛЕ – В МАРИЕНБУРГ. А ТАМ – УНГЕРН.....	121
34.5. ЕХАЛИ В МАРИЕНВЕРДЕР, А ПОПАЛИ В КВИДЗЫН. ПОТОМ: ЖАЛЬГИРИС.....	124
35. S S S. ТРИСВЯТОЕ: ОРДЕН.....	129
36.6. ТОРН И НОРД: ТЕВТОНСКОЕ НЕБО ПАСМУРНО. САМОЦВЕТЫ ЗВЁЗД – РАЗНОЦВЕТНЫЕ.....	130
37.....	135
38.7. И СНОВА МАРИЕНБУРГ: СЕПАРАЦИЯ МАЛЬБОРКА.....	137

39.8. АЛЛЕНШТАЙН: ДОМ ГРОМОВОГО БРАТА.	141
40.9. ДАНЦИГ: КРАСНОЕ НА БЕЛОМ. ЗОЛОТОЙ ЖУК БАЛТИЙСКОГО ЯНТАРЯ.	147

ЧАСТЬ 7: «ЗОЛОТОЙ КОТ ПОДСТАВЛЯЕТ ЖИВОТИК».

41. ГЛАВА G: ХРИЗОПЕЯ В КИПРИАДЕ.	154
42.	159
43.1. КАМЕННЫЙ ЦВЕТОК – ПЛАМЕНЕЮЩИЙ ГРАД (ЧЕРНИГОВ – СТРАСБУРГ).	160
44.2. СОБОР СТРАСБУРГА: МОЛНИЯ ИЗ КАМНЯ.	166
45.3. ЕЩЁ ДВА КАМНЯ СТРАСБУРГСКОГО САДА.	168
46.4. ШПАЙЕР, ИМПЕРАТОРЫ И ВСЁ ТОТ ЖЕ ТАМПЛЬ.	170
47.5. ВОРМС: ВОТ И ОСЕНИ ВЫДОХ.	173
48.6. ВОРМС. НИБЕЛУНГИ. ЗОЛОТО РЕЙНА.	174
49.7. ГЕРМАНИЯ ПОД ЛИПАМИ. МАЙНЦ. ВЕК ДВЕНАДЦАТЫЙ. ..	176
50.8. ТЕВТОНСКИЙ УЗЕЛ. КОБЛЕНЦ. МЕТАФИЗИКА БАШНИ.	179
51. БУРЖ. ОСЕНЬ. НОЧЬ.	189
52. ДРАГОЦЕННОМУ УЧИТЕЛЮ.	191

ЧАСТЬ 8: «ТИХОЕ МУРЧАНИЕ КОТА ДОРОФЕЯ».

53.1. ТРЕМОР ОСТРОВА ТУЛЕ.	192
54.2. БУЯН – ОСТРОВ ТАМПЛИЕРОВ.	195
55.3. КРУГЛЫЕ ХРАМЫ ОСТРОВА (ЛАДОНЬ, ПОДОБНАЯ МЕЧУ И ДИСКУ).	199
56.4. ПОЛУСТАНОК КОПЕНГАГЕН.	204
57.5. В БЕЛЬГИЮ. ВОПРОСЫ КРОВИ (КОТОРЫЕ ОДНОВРЕМЕННО САМЫЕ ВАЖНЫЕ И САМЫЕ СЛОЖНЫЕ).	206
58.6. АНТВЕРПЕН: И ПЕПЕЛ, И АЛМАЗ СЕРЫЕ?	210
59.7. НОВЫЙ ПОКРОВ СЯГА ТРЁХ ЦВЕТОВ. ГЕНТ.	215
60.8. ГОРОД НА ВЕРШИНЕ ГОРЫ. БРЮГГЕ НЕ МОЖЕТ УКРЫТЬСЯ.	220
61.9. ТИШИНА МИХАИЛА: БРЮССЕЛЬ.	228

62. ТАИНСТВО «ЕДИНОРОГ И ЧАША».....	231
63. УЧИТЕЛЬ ВО СНЕ.....	232
64. ПАСХА ГОСПОДНЯ.....	233
65. ПРЕДЧУВСТВУЯ МОЛЧАНИЕ ГЕРМЕСА НА КРАЮ ЗЕМЛИ.....	235
66. УЧИТЕЛЬ И НЕБО.....	237
68. МЕНЕДЕЯ ТАРКУС ПИЛЯСТРУМ.....	238

ЧАСТЬ 9: «ПРИСУТВИЕ ЗОЛОТОГО КОТА».

69. РАСПАХНУТЫ ВРАТА СКИТАНИЙ.....	239
70.1. ПРЕДЧУВСТВИЕ ФРАНЦИИ.....	240
71.2. МЕСТО У ХРАМА ТЫ ЗНАЕШЬ... КЁЛЬН.....	244
72.3. ПРЯМО К СЮЖЕРУ. СЕН-ДЕНИ. ПАРИЖ ПОСЛЕДНЕГО МАГИСТРА.....	246
73.4. САНС. ИЕРОГАМИЯ КОРОЛЯ. ТАМПЛЬ ДВУХ РОЗ.....	252
74.5. САНС – ПАРИЖ. OPUS FRANCIGENUM. СЕНТ-ШАПЕЛЬ И НОТР-ДАМ.....	255
75.6. ЛАН. НЕБЕСНОЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЕ. ТВЕРДЫНЯ ТАМПЛИЕРОВ.....	263
76.7. ТЁМНО-СИНЕЕ СОЛНЦЕ ХРАМОВОГО ШАРТРА.....	272
77.8. К ЦЕНТРУ. БУРЖ.....	279
78.9. МИСТЕРИЯ УЛИЦЫ. БУРЖ.....	282
79.1. БУРЖ: ПЕЛИКАН ВЫРЫВАЕТ СЕРДЦЕ?.....	284
80. ЛАБИРИНТ.....	287
81.11. ЛИМОЖ: ОТРЕЗЫ ОСТРОВКОВ СРЕДИ СЕРОЙ ПУСТОТЫ.....	290
82.12. ЛИМОЖ: ТРИ БАШНИ – ТРИ ТАМПЛЯ.....	294
83.13. СЕРЕБРЯНЫЙ МОСТ КРАСНОГО ВИНА. КАОР.....	297
84.14. КРАСНОЕ ПЛАМЯ ТУЛУЗЫ.....	300
85.15. ВИСЕНИЕ, КАК В МОНПЕЛЬЕ. ГРАД СВЯТОГО РОХА И ЗАПАДНОГО ФАСАДА.....	305
86.16. К РЫЦАРЮ МЕЧА И РОЗЫ: ЭКС-АН-ПРОВАНС.....	308
87.17. И СНОВА – БЕЛАЯ РУСЬ... В ЭКС-АН-ПРОВАНСЕ.....	311

88.18. АВИНЬОНСКОЕ РАЗ: ОЧАРОВАНИЕ. ДВА: ДОРОЖНОЕ ОСОЗНАНИЕ.	312
89.19. ЛИТУРГИЯ ЧЁРНОГО РАСПЛАВА ВЕЩЕЙ В СВОЮ РАДУГУ.	315
ПОСЛЕСЛОВИЕ. ЛУЧ ДОРОФЕЯ.	317

ЧАСТЬ 1: ВХОДНЫЕ ВОРОТА. «ЗОЛОТОЙ КОТ ДОРОФЕЙ ПРИХОДИТ НА УГОЛОК».

ВВЕДЕНИЕ: РОЗА ЦВЕТА ЗОЛОТА. ЛУЧ КОТА ДОРОФЕЯ.

Львов.

Пустынные улочки. Понедельник. Первый снег. Он девственно возвращает в чистую страну не-ада. Улица Снежная. Монастырь с воскресной школой, щебетание детей: они играют в снежки.

Храм Неустанной Помощи...

Неустанная помощь безусловной Любви.

Таким благословением, лучом такого Знания, самим этим Знанием, был наш Золотой Кот Дорофей.

Уже спустя десятилетие совместного повседневного рая, после ухода Учителя, обнаженные смертью предельно искреннего существа, поняли – это был дар Великого Учителя нам. Его эманация.

Ровно через семь недель после ухода Учителя, ушёл и он, наш Золотой Кот, рыжее чудо безусловной любви, охранявшее нас от адов, почти гарантированных нам привычной яростью воинского пути и его стальной безупречностью. Дорофей защитил от лезвия отсечения двойного Дыхания в лоне Истинного Учения...

Знание.

Для современных людей это, как правило, технология, некая последовательность философского дискурса, или, даже, тезаурус мифо-поэтической страны. Оно пребывает в продолжительности и в кресте ограничений Временем, Пространством и условиями.

Метафорически: ранее – свиток или книга, ближе к нам – программа.

Истинный Гнозис не таков: это Шар. Дышащая живая Сфера устойчивого Присутствия, которая выражает один из Лучей Истины (то есть, Аспект), или – всю Её Полноту.

Это устойчивое Присутствие и называется «божество».

К нему обращаются люди, сами имеющие в себе критически мало этой самой устойчивости.

Кот Дорофей просто был. Золотым колоском привычно бежал поесть, трогательно клячил очередную вкусность и, как всегда, шёл спать на уголок к своей, то ли Возлюбленной, то ли – к мамке. Вроде, ничего такого...

Просто – постоянство всегда-присущей-любви более десяти лет.

Просто: тёплое озеро присутствия всецело доброго божества...

Крест Пяти Роз Высокой Мистики всегда подразумевает первичный воинский базис «Рыцарского Пояса» с его триадой боевых искусств, методов питания жизни и практик слияния. И, какие бы глубокие и утончённые Опусы не применялись, всегда безусловными Вратами, всенепременной фоновой базой, является Золотая Роза – Тропа безусловной Любви.

Её пыльца: это, разбрызганные в быту, в рутине повседневья и в экстремуме пограничных ситуаций, жесты миролюбивого нрава, пролитые действием, словом, настроением и мыслью. Это искусство расслабления ситуаций при помощи живого действия компромисса, исходящего из прозрачного (или, хотя бы, разумного) эго. Способность примиряться, созидать и согревать.

Золотая Роза являет сферу Красоты и Жизни живой, как антонима унылых военных операций оптимума выживания.

Тот, в ком Она сильна, содержит в себе тихий уют, транслирует дуновение душевной сокрытой улыбки и плывёт в плавных волнах нейтральной пневмы.

Вся система Роз распадается и превращается в ложный духовный опыт гордыни и волюнтаризма, жестокого самообмана, при отсутствии базиса Золотой.

Мне очень повезло. Повезло моим близким. Повезло ученикам. Кот Дорофей был дарован всем нам как живая, искрящаяся умными глазёнками, уютно мурлычущая и исключительно общительная бестиарная манифестация Золотой Розы.

Он присутствовал для всех нас, сквозь всех нас, совершенно тотально.

Кот-бодхисаттва.

Особо значимо, что это был именно Кот – существо категорически своенравное в базовом эйдосе, не потакающее хозяйской гордыне и всегда гуляющее само по себе.

Тем более сильно и устойчиво, чисто и постоянно, изливался поток моего рыжего Кота.

Сейчас могу с уверенностью сказать, что если бы не Дорофей, скорее всего, не было бы всех этих книг, многих Пилигримажей, Круга Учеников, да и, пожалуй, меня.

Как это странно не прозвучит для нормальных людей, рыжий Кот оперативно являлся моим Учителем, наряду с Учителями Путей. Более того, он был, как оказалось уже после его ухода, ровным и надёжным изливанием особого Гнозиса.

Кот Золотой Любви ушёл внезапно. Резко. Очень тяжело.

Уж кто-кто, а Дорофей казался незыблемым, вечно энергичным и всегда существующим.

Тем сильнее был шок.

Он умирал у меня на руках, я пел ему в ушко древнюю Священную Песню. С Её последними звуками, наш Золотой Луч обернулся в Иное.

Безжалостная звёздная сталь полоснула Синей Розой утраты иллюзий.

Страшное «навсегда».

Мы, я, уже теряли близких. И, да, это весьма странно, но так есть, – потеря Дорофея пришла самой жестокой, из всех, известных ранее, болей.

Только мы двое знаем сие.

Только мы двое по-настоящему были посвящены в эту Золотую Тайну.

Немые хождения городом Льва. Сидение у Храмов.

Слёзы.

Звуки мантр.

Молитвы.

Рыжий Кот освободился от тела и стал присутствовать всегда.

Вот он сидит у рюкзака, привычно скрутившись мурчащим калачиком. Скоро опять уезжать, ох, как не любил наш Рыжий Кот эти самые отъезды. Как грустно и с укоризной смотрел на нас своими глубокими, всезнающими, глазами.

Теперь препятствий нет: Дорофей всегда уже рядом. Он всеприсутствует в наших ритмах и переменах.

И, да, мы, конечно, пьём чай со сладостями только втроём, а Дорофей трогательно просит лакомство...

Эта книга: смешные планы... Собирался я закончить её, повествуя об ещё одном Пилигримаже года сего.

Она должна была называться «Воин без лица» и предполагалась апелляция к духу Тамплиеров.

Кот Дорофей, живя себе и надёжно радуя нас, вообще не обнаруживался в конкретной связи с данной книгой.

И вот, 16 ноября 2018 года, пятница, изменила всё: рыжее Чудо негаданно заняло действительно подходящее ему божественное место.

Через – жестокую боль утраты навсегда.

Мне совершенно всё равно, как Ты, читатель, воспримешь такие непривычные строки, касательно («всего лишь», звучит для подлого привычными интерпретациями бытия, обывателя) Кота.

Да, для меня, для нас, Святые Храмы, Паломничества, Тевтоны, Тамплиеры, Камино Сантьяго и Кот Дорофей – одно. Один сноп Лучей Истины.

Эту книгу, описывающую оперативный опыт почти года Пилигримажей, я всецело и полностью посвящаю ему, огненно любящему Коту Дорофею. И пусть он сразу переродится в Высших

Освобождённых Мирах. И пусть он вечно пребудет в истинной
Мандале Великого Учителя.

АРИСТАТА ЭТЕВИТАТ.

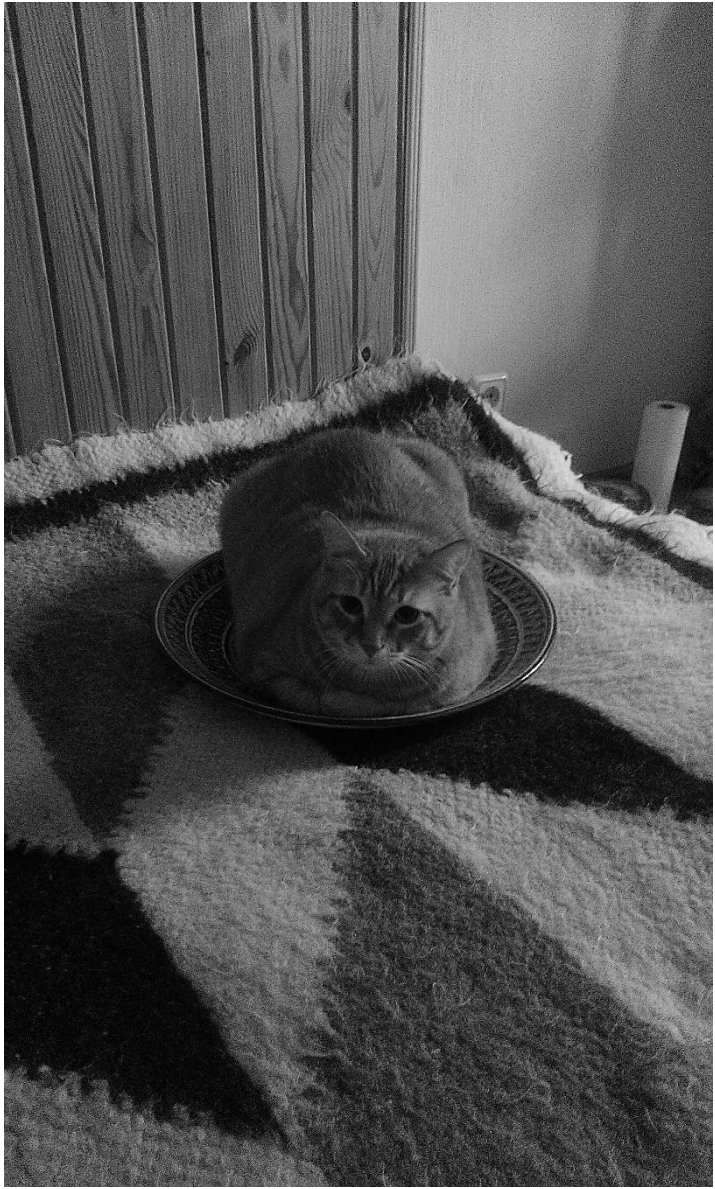
ПРОЯСНЕНИЕ: НАЗВАНИЕ КНИГИ.

Итак, название этой книги – «Паломническая Алхимия Кота Дорорея», хотя и звучит как название милой детской книги, тем не менее, требует пояснений.

Во-первых, сразу оговоримся, что священный термин «Алхимия» употреблён здесь в широком смысле, как название некоего Пути Преобразования. Автор ни в коем случае не претендует на тонкое и точное знание Операций и, конечно же, испытывает трепет и почтение к Алхимии и Герметизму, при этом, если и обращается к ним в специальном и концентрированном смысле, то делает сие подспудно, намёками, не претендуя на компетенцию, позволяющую описывать изнутри Королевское Искусство.

Во-вторых, «Алхимия», в данном контексте, манифестирует весьма своеобразный и крайне нераспространённый Путь Преобразования себя под именем «Вечный Сентябрь». Последний, являет собою метафорического Орла, одно Крыло которого, есть Магия (Искусство Дееспособности и Силы), состоящая из «Рыцарского Пояса» триады комплексных и переплетённых навыков, которые, при их развитии, проявляются искусствами: боевым, subtilного питания и иерогамного слияния. Второе Крыло, Мистика (Искусство Состояний), явлено Кругом Пяти Роз. В последнем, Входными Вратами и априорным фоном, является Золотая Роза, говоря кратко, тонкое и точное состояние безусловной Любви в творческом венке миролюбивого характера, создающее необходимый базис для дальнейшего и параллельного формирования андрогинной пневмы.

Термин «Паломнический» подразумевает здесь некое колесо осознанно иницируемых перемен, как способа познания «возвращения мириада вещей к своему Истоку» в контексте режима «усиления Огней» и представляет собой поля коннотаций к ROTA Колеса Фортуны, которое, переплавляется в ROSA цветного прозрачного стекла Розы Готических Храмов.

Паломничество, говоря немного по-христиански, всегда связано с Опусами Громоваго Камня: Иаков-Матаморос представляет собою аспект Движения; Иоанн-Богослов, Прозрачного Вишения (Ось Колеса); Пётр – аспект неотвратимой устойчивости... Как Вы помните, все Трое, имеют отношение к Фаворскому Преображению Спасителя-Богочеловека.

На внешнем уровне Паломничество представлено пилигримажами по святым местам Нашего Белого Авалона, Измерения, корнем которого является Пресвятой Грааль...

Кот Дорофей из детской сказки – есть Вода Живая. Как Ты, Читатель, помнишь, это «питьевое золото» (да простят меня Знающие) оживляло уже сросшееся.

Кот Дорофей был, добротой и милостью одного из Коренных Учителей, конкретно явлен и встречен нами; он тихо, ровно и тотально транслировал бытовой рай «Пыльцы Золотой Розы Среднего Смысла»; его трагическая смерть открыла, обнажённо и жестоко-прямо, Высший.

Название «Паломническая Алхимия Кота Дорофея» для книги о внутреннем Преобразовании, наверное, для большинства интересующихся такими вопросами, звучит, мягко говоря, несерьёзно.

Однако: серьёзность, крайне часто, связана с различными аспектами гордыни. И нет ничего страшнее гордыни духовной. Темой её растворения в Вечном Сентябре занимается Чёрная Роза...

...Первоначальное название «Воин без лица», таким образом, вынесено в скобки. Оно как бы продолжает тему Чёрной Розы и Шлем с закрытым забралом вполне символизирует сие.

И ещё: во всей теме Кота Дорофея нету и капли сентиментальности.

Это так, к слову.

ВОЗМОЖНЫЕ АККОРДЫ.

Данная книга конкретно связана с неким измерением Вечного Сентября и ей предшествовавшими, опусами упомянутого потока. Своеобразным устным комментарием, передачей, ко всему Пространству наших сумерек, является канал «Северный Тевтон» (ютуб).

Базовая триада наследия Рене Эволя и Юлиуса Генона (здесь не ошибка в написании имён, однако, намёк – на оперативную формулу возможного сплавления), подразумевает в качестве «клея», опусы Евгения Головина.

Великолепны книги Глеба Бутузова и Джаммари...

Думаю, сии Имена вполне указывают на вектор и созвездие.

Остальное, за большим – Твоей интуицией.

В завершение, не могу не отметить интереснейшие книги Вольфганга Акунова на тему Рыцарских Орденов...

Венок х/ф «Конан-варвар» (реж. Джон Милиус), произведений Виктора Гресья, а также, «Молчание Жанны», полноценно завершит ключ к возможным аккордам...

ЧАСТЬ 2: «ЗОЛОТОЙ КОТ ПРОСИТ ХУРМУ».

1.1. ТАМПЛИЕРЫ УХОДЯТ НА ЗАПАД.

Паломничество предстоит следующее: Португалия, с Юга на Север – потом, прыжок в Париж.

Это нечто новое: сразу от края и до края, от Украины (где пересеклось и смешалось всё, что угодно) и до самой Западной страны – её берега омыты Океаном закатного прощания.

Прошлый Опус завершился реквиемом по Германии: там неким знаком остались две руны рядом...

Этот начнётся двумя всадниками на одном коне.

Рыцари Тампля, проявившись на Востоке, в конце концов уходят на Запад – их след теряется как раз в Португалии. Позже, многие тайные общества и кланы будут возводить свою генеалогию к Тамплю, впрочем, судя по соотношению Девиза Храмовников и плодов, якобы их последователей, можно с точностью утверждать, что если приемники Рыцарей Храма и были, то явно не те, которые вопили об этом на каждом углу. Маловероятно также, что масонерия несёт в себе Тамплиерский Свет.

Запорожская Сечь, представляя собою Остров среди Вод, мигрирует с Севера на Юг, а потом уходит и рассеивается на Дунае – в Водах, которые также принимают уставшее Солнце. Река Мёртвых глотает Козацкий (он же – Мальтийский) Крест...

День перед отъездом: семидесятилетний дед-подводник приходит ко мне на консультацию, от него веет одиночеством и обречённостью. Он десять лет ходил на боевой субмарине, и эти годы ощущает самым содержательным временем своей жизни. Ведём беседу, быстро взламывается код роковой обречённости и лицо дедушки впервые искренне изумляется широчайшей палитре возможностей, даже в шаге от одинокой смерти. Оживля-

ясь, ведёт сказ про хождение в толщах вод. Приглашает погрузиться с его друзьями-ветеранами: они каким-то интересным образом смогли получить в своё распоряжение старый дизель...

В Чёрном море, однако, как известно, жизни нет.

Рыжий кот придавливает своим тельцем мои вещи, искоса поглядывает любящими глазами, и видно, что ему не по душе мои вояжи: уж сидели бы все дома и пусть само присутствие мурчало бы в вечном полусне невнятного кошачьего рая.

Украина и Тампль: странное сочетание?

Жизнь вообще штука весьма странная... между ними – всё те же две руны.

Вечер и начало ночи заворачивается в плед очередной россыпи утерянных иллюзий: пусто и светло. Легко и так, будто сошла с кожи напряжённо-тяжёлая накипь намерений.

Разочарование.

В этот же предзабросочный день прослушал ролики Осипова и Кураева о Буддизме: пузырь имён и тонких сообщений лопнул – всё те же трупы, всё тот же страх, всё та же демиургия и борьба за души. И если анализировать католиков и протестантов упомянутые деятели более чем компетентны, то с Дхармой у них получилось хуже некуда... что лишний раз показало и доказало отсутствие сущности и глубины только операций ума, какими бы они блестящими не были. Диагноз: Знания у Осипова и Кураева нет, они не более чем эрудированные рассказчики о своём болоте (пусть и сиятельном). Словом, потерял двух друзей. Особенно печально, позабавил пафос речей Осипова, патетика фраз и риторические фигуры воздействия в деле его попрапия изречений Будды, смысл которых даже рядом не проходил мимо осознания вышеупомянутого деятеля.

Облако разочарований довершила девальвация Дугина, о чём проявился опус на «Северном Тевтоне», ютуб-канале Вечного Сентября...

Разочарование.

Видимо не зря в даосских текстах говорится о том, что Мудрость – это не приобретение, а ежедневная потеря лишнего и фальшивого.

Первый перелёт даётся довольно трудно: в самолёте очень тесно и душно. Летим до Парижа. Довольно сильная болтанка. Рваные провалы в неглубокий сон.

Посадка.

Аэропорт Шарль-де-Голль.

Настроение Нашей Франции жёстко перебивает общеевропейская нота взвинченной невротичности. Атомы отрезанных индивидов втуплены в девайсы и в стаканчики с капучино. Мультикультурная свалка центра Европы. Рекламные баннеры пропихиваются в шёпот придонного сознания в качестве своеобразных икон чаемого парадиза. Чешуйчатые вспышки сопряжённостей замечаются в сплавлении пульсаций зрачков, зума телефонов и поблёскивания украденной судьбы.

Ждём самолёта на Лиссабон; рядом садятся какие-то китайцы или корейцы: у них всё печально – в лапках, те же девайсы; в зрачках – та же растерянность ампутированного алюминия. Зал ожидания похож на огромную теплицу: как в том анекдоте (если снится картошка, то это – либо к весне посадят, либо к осени убьют).

Итак, Португалия.

Краткое досье Измерения: первое государство одного из европейских народов (сейчас сказали бы некую глупость о «первом национальном государстве Европы»); дверь в Мир Мёртвых (Печати Запада и Великого Землетрясения) и место сокрытия и рассеивания Тамплиеров.

Тампл в плотную связан с Португалией: впервые этот Орден был проявлен в Святой Земле Иерусалима и сразу потом – в Португалии. Здесь же он мирно трансформировался в Орден Христа не будучи уничтоженным, как в остальной Европе.

Томар, Храм Шаролла, – Омега, Хвост Змеи в зубах у её рта, Храма Соломона в Иерусалиме; две пульсовые точки сакральной Циркуляции.

Украина, в определённом смысле, симметрична Португалии: возможно, не зря в ней Крепость Тамплиеров находилась в местности с названием Среднее.

Пресвятой Грааль, вне сомнений, связан с Тамплом: это и Блюдо, и Камень, и Потир, и Меч...

Каждый из данных Символов указывает и намекает на важные и важнейшие поля Смыслов, а также – на их пересечение.

Блюдо, в первую очередь, ассоциируется с горизонтом Неба: в нём покоятся горящие сапфировые угольки далёких Звёзд; на него помещается отрубленная Голова. Его плоскость, при определённых операциях, открывается как Зеркало (которое, в свою очередь коннотирует Щиту и Гербу).

Блюдо в союзе с Камнем и Мечом, в их сплавлении, проявляет Закрытый Шлем. Шлем, похищающий Лицо и дарующий Немоту.

Такой Шлем, конечно же, связан и с Потиром, и с Горой, и с Колоколом, и с Островом... а «одевание Шлема» почти равнозначно «вхождению в Пещеру» или «допущению в Грот» (последнее, конечно же имеет связь с Иерогамией и, как следствие – с андрогинной Пневмой, «подвигами во Имя Нашей Дамы»).

Вино и Кровь, Огонь и Вода – всё это может самопроявиться в Потире...

Изучать, проникать в Измерение смыслов Рыцарского Ордена, необходимо не с истории и не с выяснения событийной канвы жизни Ордена. Даже – не с философии, предположительно принадлежащей, Рыцарям-Монахам.

Нужно созерцать Символы, входить в их Передачу. Это то, что реально живо до сих пор.

Герб, Стяг, Девиз, Цвета, Круг прямых и косвенных Знаков; мифы и предания...

Просящему искренне – обязательно передадут.

Тамплиеры ни в коем случае не проиграли. Они проявили Формулу Триумфальной Смерти, навсегда оставшись Маяком Прозрачного Света для избранных. Они так и не законтачились с Демургиями: ибо победа в этом мире – есть поражение в Опусе Освобождения.

Потому, несколько позже, случился и Грюнвальд Тевтонов.

Христос был Распят ради Воскресения.

Гвозди насилия, прибывающие тело Тампля ко Кресту здесь,
стали яростно-синими очами звёздных Волков, ТАМ.

Наш самолёт почти долетает до Лиссабона.

Начинается процесс посадки. Монотонное гудение двигателя.

Толчки воздушных ям.

В иллюминаторе – край земли и океан.

Запад вполне хорош.

Он – направление разочарований и прощания с иллюзиями.

Прежде чем налить Новое, требуется вылить старое.

Передача Тампля категорически недоступна тому, кто полон.

Звёздная игла, синий шип, должен пробить медузу души – и пусть
из неё изойдёт слизь и яд.

Мистерия Сапфировых Звёзд...

Посадка.

Всё случилось.

Португалия.

Земля тёмно-синих созвездий.

Запах Океана.

2.2. ЛИССАБОН: МИРАДОРУ.

Аэропорт.

Даже здесь, среди среднезападной суеты, вполне звучит нежно-печальная и одновременно какая-то освобождённая, нота Португалии.

Садимся в такси и едем на квартиру.

18 января, ещё ночью находились в ситуации холода и снега. Около 16.00 – другое всё. Томно и расслаблено нисходит местная теплынь (по погоде, приблизительно, наш сентябрь месяц) зелёная трава и пальмы. Океан проникает волной размягчения душ и криками чаек. Они рассказывают истории рыцарей-мореплавателей. Шипящая драконья речь...

Довольно быстро находим квартиру. Заселяемся. Из окна – великолепный вид на залив. Всё те же крики чаек...

Лиссабон многомерен, холмист и увит множественными гирляндами крученых узких улиц.

Побросав немногочисленные вещи, быстрым шагом идём к Се, Главному Храму города. Наш шаг принимают в себя вьющиеся улицы: Лиссабон представляет собою очень сложное пространственное явление – множество холмов придают его измерению не только ярко выраженную трёхмерность, но и отражаются в планировке домов (они тут громоздятся друг на друга, спотыкаются друг об друга, забываются где-то у обрыва, выводят к неожиданной мирадору, смотровой площадке). Город очень древний, наверное, древнейший в Западной Европе, и это ощущается вполне. Его настроение многомерно не только в выражении формы, но и чувствуются напластования времени, как значения и смысла. Когда идёшь куда-либо здесь, ты, буквально плывёшь в неком потоке; при этом, последний, невзирая на старое вино иероистории, вдыхается юностью и омывает лицо всецелым отсуствием забот.

Буквально, семь минут – и показались суровые Башни Се. Спускаемся вниз (мимо мелькают множество сувенирных лавочек – там: избыток вещей и узоров). Выходим перед Храмом: уже близко к закату и Тампл, игрой предночного света, окрашен в золотистый цвет. Подав милостыню чёрной женщине, ныряем в чрево золотого кита.

Состояние сразу обнимает всю гирлянду тел. Священное Присутствие плевать хотело на конфессиональную принадлежность и на все мнения многочисленных специалистов – оно тут просто есть.

Откровенно и тотально.

Трепет нежнейшей модуляции, исхождение непроявленных слёз: я вернулся домой.

Небольшая пауза – вдох.

Тут.

Снова.

Проходим к Востоку по южному нефу, касса; билет – и в Клуатр. Нам везёт: людей нет. Пустынная и благородная отрешённость; выстроенность рыцарского доспеха; непередаваемое ощущение правильности.

Всё те же слёзы, из Воздуха и Огня.

Тут обитает и явственно различим особый дух. Ещё в двенадцатом веке были обретены Мощи Святого Винсента – их охраняли два ворона. Мощи доставили в Се, вороны поселились в этом Клуатре. И жили их потомки до 1978 года, то есть, практически – 800 лет.

В трепете невечернем пространства Клуатра, этой иконы Райского Сада, места сохранения тончайших духовных пневм, до сих пор различимы вспышки взмахов крыльев птиц, отнимающих мешки иллюзий.

Бродим по галереям...

Окна.

В них врезаны символы духовно-рыцарского Опуса; они фиксируют Цветы истинного Пути, так осуществляя Символическую Передачу. Капля Знания, разворачиваясь, проявляет Аспект открытия особого звуко-светового парадиза, опытной святостью, души.

Се – это романская форма. Суровый камень, как латная рукавица опытного воина, аккуратно и нежно удерживает хрустальный потир витражного окна Розы. Игра света почему-то даёт золотой результат – этот расплав сотворяет фон висения окон.

Таинство Объединения, сущностная молитва – осторожное возвращение в страны скитаний.

Опять подносим пару монет чёрной женщине.

Прыжок в каналы Лиссабонских улиц.

Мирадору, обзорная площадка, это – контекст и ситуация перекрёстка: можно отвлечься, можно – созерцать.

Лузитания.

Лисбоа.

Ещё одна сущностная Украина.

3.3. ЭВОРА. ОРДЕН КАМЕННОГО ОГНЯ. АЛХИМИЯ (?) ФАДУ.

Чистота пребывает в Чистоте.

Чистота движется в Чистоте.

Огонь – один и тот же.

Если Чистота не узнана и если это узнавание не стало сутью – тогда Огонь есть адское Пламя.

Если узнана – сияние Блаженства Прозрачного Света.

Это Знание вполне откровенно изложено в форме и преданиях Храмов Р. А.: Готических, Романских, Мануэлино. Правда, в последних, Огонь спрятан в Воду и в Водоросли...

Особенно сие заметно в Пламенеющей Готике: Огонь уловлен, приручён и сублимирован.

Понятно: Качество Чистоты блокирует гордыня и неведение, а не даёт распознать – кипение сонма страстей.

Поднимаемся очень рано, около пяти утра. Ещё ночь. Быстрые сборы – и путанными улицами Лиссабона идём на ж/д Санта Аполония. Довольно тепло. Тихо. Почти никого на дворе. Город спит.

Улицы переходят в затяжные лестницы, ходьба – в спуски. Наконец – вокзал.

Садимся в такой же пустынно-безлюдный поезд.

Пару часов – Эвора.

Королевский город. Град и твердыня Ависского Рыцарского Ордена.

Выходим.

Чётко ощущается открытость местного пентакля и свободный дух неповторимого запаха степи; деревья отяжелены плодами лимонов и апельсинов, – нам это странно и празднично.

Идём к Се Эворы.

Нам опять везёт: в Храме ни души.

Эворский Се, Главный Храм, совершенно исключителен и, вне сомнений, связан с тайным Опусом Рыцарей АвиССского Ордена.

Его Фасад скорее скрывает, чем демонстрирует эссенцию места, города и Португалии – он скромн, аскетичен и сдержан.

Суть вопроса открывают Центральная Башня, терраса на крыше Тампля и, конечно, Клуатр.

В последнем – те же Знаки Фиксации райского бытия, что и в Клуатре Лиссабонского Се.

Ходим. Бродим. Сидим.

Созерцаем.

Пьём и запоминаем.

Благо – всё время: одни.

Базовые Окна-Резные-каменные-Розы манифестируют Знаки проявления португальского Рыцарства в двух основных своих типажах:

- динамических Узорах, указывающих на аспекты Циркуляций и их переводигатели;
- относительно статических Печатях уравновешенных и взаимопревращённых ингредиентов субтильных Возгонок...

Только в это прихождение и приношение, замечаю на Восточной части террасы крыши десять Каменных Факелов.

Каменный Огонь: это серьёзно и даже очень.

Непоколебимое чудо всегдашнего ровного горения в числе завершённости, организованной в Порядок, Вселенной. Тем более сие значимо, поскольку находится на Востоке.

Античный Храм Дианы дошёл до нас в несколько разрушенном виде: интересно, он как раз развёрст в сторону Се, возле которого и прибывает. Совершенно ясно: Опусы античности, по своей глубине и запредельности, не идут ни в какое сравнение с Деланием Рыцарских Орденов. Соответствующие Тампли демонстрируют это вполне.

С Эворой связан Рыцарский Орден Изумрудного Процветшего Креста – Ависский. Он был проявлен приблизительно через двадцать лет после обоснования Тамплиеров в Португалии, первой стране Европы. Его начальный Воинский Опус – отвоевание Эворы у мавров: это чуть за середину двенадцатого века.

Сущностного об упомянутом Ордене известно немного, впрочем, достаточно.

Его Герб – равносторонний Крест. Цвет – Срединной Тайны и, одновременно, психопомпа, Гермеса (а в Христианстве, Архистратиг Михаил): Зелёный. Мало того: каждый из его четырёх концов не только тройной (всего, получается, Двенадцать), но и Процветший – то есть, исполненный триумфа движения.

Впоследствии, данный Орден вплотную смыкается с португальским катехоном – Королевской Властью.

Храм Францисканцев в Эворе, наверное, наиболее известен Капеллой Костей, в стенах которой кости пяти тысяч умерших. Впечатление от этого, конечно, есть, но оно своеобразно и, пожалуй, чрезмерно откровенно приторно и вульгарно для Передачи сущностного Знания. Больше похоже на некий рекламно-пугающий плакат, что, впрочем, весьма логично вписывается в Любовь францисканцев к барокко. Всё вместе заставляет усомниться в истинности их эталонного мистического опыта и указывает на возможную прелесть, так сказать, генеральной линии этого монашеского Ордена...

А вот базовое Убранство Храма весьма интересно: очень высокие своды, много Воздуха и чётко очерченная нервюрами и множеством замковых камней, Небесная Твердь.

На Фасаде Тампля три Герба: бинер Армилярная Сфера (Небесная) – Пеликан, кормящий Трёх птенцов; и уравнивающий его тернер – Корона.

Пеликан, кормит птенцов своей кровью, он её добывает из груди. Белизна, в своём центре содержит эссенцию: Красноту. Её добыча связана с интенсивностью (болью); идущий к Сути не набирает, но жертвует и отдаёт...

Армилярная Сфера – символ Небесного Порядка, благодаря которому, ориентируются в измерении Квадрата, на Земле. Этот

Знак встречается в Португалии повсюду и передаёт сложную экстраполяцию теоремы «Квадратуры Круга» на вопросы земные.

Равновесие этих двух возможно при ровном и сильном базовом Огне Священной Короны.

Совсем рядом с Храмом Святого Франциска – парк и дворец. К своему удивлению обнаруживаем там несколько десятков павилов; удивительно то, что местный кот совершенно спокойно следует через упомянутое стадо великолепных птиц.

Заходим отобедать; для Португалии характерны довольно аскетичные заведения, как заметил один из моих спутников – созвучные совдеповскому духу. Наверное, ещё сильно влияние Духа Салазара, да и сказывается местный пофигизм сиесты без конца. В любом случае, такая простота очень приятна, усиливает настроение Воздуха в общей композиции.

Посещаем семейный ресторан: хозяин обслуживает сам, он владеет пятью языками и выдаёт интересную смесь доброжелательности и невовлечённости, одновременно. Словом: тот же Воздух.

Как-то по-особенному здесь, в Португалии, расслабляется кожа: она раскрывается навстречу океаническому чувству неопределённой вседозволенности, за которое, между тем, вполне можно заплатить жизнью...

К 19.00 возвращаемся в Лиссабон. Пересадка у нас на Восточном ж/д: сами платформы находятся в пространстве подсвеченных Готических Арок, и пусть они из металла, – всё равно ощущение, что прибываешь и отбываешь в Храм и из Храма.

Добираемся до квартиры. Пару часов отдыха – и возникает идея погрузиться в мир Фаду.

Нам ещё незнакомо это пространство, информации на эту тему не искали, потому – просто находим старый и авторитетный (судя по отзывам) Фаду-клуб недалеко от Се и идём туда. Ночь. Тем не менее – много туристов и празднующихся.

Заходим.

Старое, пропитанное множественным специфическим опытом, здание.

Здороваемся.

Распорядитель просит обождать и ищет нам место; через пять минут, заходим.

Около семидесяти человек, сидят за столами в изрядном подпитии; гомон, полупьяные возгласы; достаточно душно (не по температуре, но по состоянию). Раз, наверное, в час всё замирает и женщина под аккомпанемент трёх пристяжных поёт Фаду; свет приглушается и все внимают. Потом, после нескольких песен, музыкальная группа уходит, опять следуют возлияния, разговоры и еда. И так много раз...

Нам дают столик в метре от места, куда в своё время придут исполнители Фаду.

Пока что пьём вино и едим. Все присутствующие, мягко говоря, разобраны; многие в неслабом подпитии; сидят семьями и парами. Ощущение от всего – грязное.

И вот – красный фонарь мигает, освещение убавляется, свечи на столах, заплывает некая дама и три музыканта. Садятся. Все они – буквально в полутора метрах от меня (то есть, из всех зрителей, сию ближе всех).

Зал замирает и подчёркнуто внимательно устремляется взорами и каналами восприятия на исполнительницу.

Мутный кисель состояния замирает неким грязным озером на уровне низа её живота.

И вот: дама преображается, песню она поёт с закрытыми глазами, очень сильно вкладываясь в звук. Чётко ощущается: она вбирает в матку результирующее состояние зала и в некой экзальтации, вытягивает его вверх. По форме – это вопль экзистенциального отчаяния, который, вроде бы обращён к Истине, но по факту – даже не представляет, что сие есть. Из отсутствия Смысла в виде озера пьяных эмоций и вялых страстей; посредством отсутствия Смысла в виде трубы восходящего мощного звука; в – отсутствие Смыслов какой-то немного поднятой, сублимации.

Всё это вообще не трогает, хотя слушатели вовлечены сильно: да просто потому, что часть находится под очарованием авторитета бренда и имени «Фаду», а части – созвучны страдательные перверсии.

Исполнительница – явно медиум, причём – смысл и содержание происходящего от неё явно ускользают. Она с одной стороны – полностью отдана этому странному ритуалу, как инструмент звука; с другой – наслаждается властью над вниманием слушателей. Довольно приятные бёдра, вознесённые на каблуки, покачиваясь, создают очередной импульс возгонки: губка матки вбирает коктейль состояния массы, и через трубу центра тела, вдоль нёба, метает звук куда-то под потолок. Прямо в рот местному сообществу демонов. Довольны все.

Фаду – это как бы отчаянная попытка проститутки, из-за опыта тотальной ненастоящности, таки узреть что-то, или – хотя бы возопить о полном провале проекта под названием «жизнь». Из всего этого не удаётся ничего.

Вообще – ничего.

Формула Фаду-действия (по крайней мере того, на котором мы присутствуем) понятна вполне.

Сначала все присутствующие разбираются на части специфической атмосферой и алкоголем. Эта разобранность вполне видна как вялость и несобранность у мужчин и как тоска тотально-неясного томления у женщин. Взвесь тяжела и приторна. Эту как бы «первоматерию» делатель Фаду собирает и посредством раскочки эмоций отчаяния и печали, пытается возгонять... что-то такое и происходит. Но: катарсиса не наступает, ибо неизвестен лучатель волны песни. Ведь Бога-конкретного уже нет.

Ясно: Фаду проявили не посвящённые, но заброшенные. Это: плохая копия на копию, изначально связанной с иконой Великого Португальского «За Край!»...

Ещё двух исполнителей мы слышим в этот вечер, они значительно слабее первой. Меня это Фаду не трогает нисколько, наоборот, оперативное состояние, ощущая множество разбуженных демонов вокруг, собирается в сухую боевую отстранённость; вспыхивает пролонгированная руна «Зиг».

Хлопаю из уважения к месту и к обычаю. Не понимает нисколько; Португалия отчаяния, безверия и низов неинтересна вовсе – ведь есть Страна Тампля, Рыцарских Орденов и опусов хождения за Край.

Всё рано или поздно заканчивается. Собираемся и быстрым шагом идём домой. Лиссабон спит.

Ему снятся разные сны.

Наверное, у избранных, таки есть возможность выбрать... Каменный Огонь ищут немногие, но те, кто находят уже не могут его променять на более вульгарные и дымные варианты.

Лишбоа украла ночь.

4.4. КАРАВЕЛЛА УХОДИТ В НЕБО: LISBOA ТРОФЕЙНЫХ ЗВЁЗД.

Третий день Пилигримажа.

Немного отсыпаемся, упражнения и практики с утра – к одиннадцати уходим из уютной квартиры-мирадору. Из этой, уже, наверное, навсегда.

Довольно жарко. Погода начала сентября.

Времени у нас – до 19.00, потом – по следу Тамплиеров, в родной Томар.

Едем в Монастырь Иеронимитов, Жеронимуш. Белые стены сооружения беспощадно отражают неслабый солнечный свет в глаза – прямо смотреть на Храмовый комплекс трудно. Лезвийное белое сияние.

Очередь.

Билеты.

Сначала – в Клуатр.

Монастырь посвящён измерению Святого Иеронима: хранителя Знания и переводчика Библии на латинский язык, именно он создал текст Вульгаты.

Символы поля Иеронима: Библия (Книга), маленький Храм в руках; покаяние, посредством ударов камня в грудь, Лев...

По преданию, в основанный Иеронимом Монастырь, пришёл Лев с занозой в лапе. Вся братия испугалась и разбежалась, кто куда. Наш Адепт спокойно принял Льва, вытащил занозу из лапы... Хищник в знак благодарности остался жить при Иерониме. Известна притча о взаимоотношениях Льва и братии, а также – о ситуации с Ослом. Детали сказания, желающие их узнать, найдут сами, а тут мы лишь немного намекнём на некие коды и пути толкования знакового рьяда.

Лев – нечто, имеющее отношение к качествам Огня: Силе, Чистоте, Постоянству. Вообще-то, такая модуляция надувает парус воинской Каравеллы; но при необходимости, в благородном своём виде, вполне может, обуздав сексуальную пульсацию, вы-

полнять простую, тяжёлую и монотонную работу... стрелка компаса, однако, всегда смотрит на Рыцарский Север (в притче – замещение Осла, терпеливое исполнение аскезы вместо него и нахождение у разбойников украденного Осла). И ещё, там же: Воину не нужны никакие оправдания...

Упомянутый Лев находится в Северо-Западном углу Клуатра.

Клуатр Жеронимуша, эта Икона Эдема, вытворенный в уникальном португальском готическом стиле Мануэлино, вводит нефита в совершенный и неповторимый Мир.

Здесь мощнейшие формы Огня упрятаны в пластику стихии Воды; Пламя ревет и бурлит в Мощи своей, но – сокрыто своими мечами в незримые ножны Вод. Сие и создаёт специфику Мануэлино. Галерея второго этажа больше под знаком равновесия внешних Воды и Воздуха...

Очень сильно акцентированы нервюры и замковые камни Небесной Тверди. Дело в том, что именно в Жеронимуше молились рыцари-моряки, уходя в чужие края и пребывая из них домой, потому – первоочередной задачей было: СВОЁ НЕБО БРАТЬ С СОБОЮ И НЕ ПРИВОЗИТЬ В НЕБО СВОЕЙ СТРАНЫ ЧУЖИХ ДЕМОНОВ. С этой целью макушечный цветок их чела орошался особой формой Небесной Тверди: как бы ставилась Печать вполне определённого Порядка (связанного с Рыцарскими Орденами; в том числе – с Орденом Христа, то есть, по сути, с Тамплиерами).

Португальская специфика Рыцарского Опуса подразумевала, практически всенепременное знакомство с Водой, отрыв от Земли и всяческих опор: Энрике Мореплаватель здесь ключевая фигура и Архэ. Естественно, всё это связано с Орденом Христа, а значит – и с Тамплем.

Амплитуды (а это очень важно) были пропорциональными в соотношении с условиями тогдашнего технического обеспечения и это при равновесии человеческого фактора с самой мануальной магией, породившей технику. Вопросом внешнего проявления Опуса – была Война. Причём – связанная и с Паломничеством, и со Странствием, и с некой противоположностью хода в Святую Землю (ведь португальцы плыли в земли как бы нелюдей, дикарей, inferнальных существ). Свет буквально распространялся

во все стороны; Мужское Начало дышало наиболее привольно. Оно максимально точно соответствовало своей возможной амплитуде.

Мир модерна ампутировал Войну как таковую, превратив сию деятельность в бессмысленную бойню; амплитуда ужалась до социального соревнования карьерного типа – теперь оно стало горизонтом возможностей уже недомужа.

И наконец, последние времена, отняли возможное ещё более, сведя войну к внутрисемейному аду и к противостоянию мужского и женского в ситуации ультимативно свершившейся победы последнего и такой же всеобщей кастрации Мужского духа...

Практический вывод прост: набравшись настроений такого рода Архитектуры, получив какую-никакую Передачу, готовься к войне. И в первую очередь – с Кибелой во всех её многочисленных тысячных видах.

Похоже, Средневековье в Португалии продлилось до 1970 года, благодаря особой инспирации, имя которой: Антониу ди Оливейра Салазар. Кстати, возможно поэтому, Вороны Клуатра Лиссабонского Се ушли в ИНОЕ только в 1978 году – тогда Светлые Века Середины окончательно вернулись в мандалу высших парадизов.

Некой монументальной Печатью всего этого является великолепный Памятник Первооткрывателям: спланирован ещё в 1940 году, а возведён в 1960, то есть при Салазаре. Он представляет из себя довольно сложную Формулу «Взлетающей Птицы»: птица Белой Каравеллы, двигатель этого Корабля – Меч, он же – Крест.

На носу – Энрике Мореплаватель, сверхчеловек Квинтэссенции, объединяющий в себе Знания и Силу всех ordines. К нему восходящей трикутой Огня пламяют Рыцари, Монахи и Учёные, Короли и Королевы – все в едином порыве к Звезде Парадигмы.

Сам монумент является тернером двух Армиллярных Сфер из металла.

На плоскости перед памятником – Роза Ветров и мифопоэтика Португальской Империи.

Пару шагов – мы у Башни Белем, Башни Вифлеемской Звезды.

Перебрасывается нить смысловой связи в Нюрнберг от Монастыря Иеронимитов (см. одну из мастерских гравюр Дюрера); а также – в Кёльнский Дом...

Сшивается Белый Авалон.

Наша Звезда – всегда одна.

В завершение Лиссабонского Опуса попадаем в Руины Монастыря Кармелитов. Там сейчас музей археологии и нужно покупать билет на вход.

Случается.

Входим.

Потрясающе: вместо крыши, Готические Арки подпирают синеву бездонного неба. Необычное ощущение, на удивление существенное: Храм таки взорвался к Звёздам и Светилам, щедро-распахнуто выкинув туда всех могущих и вопрошающих.

Руины сии, кстати – самого большого Тампля Лиссабона, образовались во время Великого Землетрясения: они убили прихожан во время утренней молитвы Дня Всех Святых. Видеть в этом трагедию – значит расписаться во всеполном невежестве в Вере и в Учении Христовом. Чего печалиться – все убиенные тогда, пребывают на Вечной райской мессе среди Звёзд, на Родине своей и в сущностном Блаженстве.

А если не так – ну, тогда вообще всё бессмысленно и тогда можно вообще ни о чём не сокрушаться внутри всецелого сокрушения.

В конце концов: по вере вашей...

И: каждому – своё.

Спуск вниз, по извивам улочек. Вспыхивает война (а как же без неё): детали не буду описывать. Замечу лишь: мы проезжаем нашу станцию, блудим по Португалии, теряем часть денежного ресурса, чтобы в конце дня таки попасть в Томар. Демоны Фаду не простили невовлечённость в их ритуал. Интересно, по деньгам мы попадаем ровно в такую же сумму, которую потратили на Фаду вчера: копейка в копейку.

Почти ночь.

Томар.

Кот Рамот говорит «Здравствуй, Брат».

Я, наконец, дома: в месте, где тени моих Братьев спокойно излучают Вечный Тампль.

Отсекаю лицо капюшоном и делаю шаг в сияющую Черноту.

5.5. ТОМАР: ТАМПЛЬ ОБЕТА.

Сны сопрягают.

Сны вводят в клубки судьбы и распутывают их. Порою, трактуют.

Отсыпаемся.

Девять утра.

Понемногу вхожу сюда, в чуть другой сон.

Догорает пепел вчерашней войны – его взметает ввысь аккорд юношеского безумия. Промывка.

День. Воскресенье.

Погода идеальная: пасмурно, свежо и сухо. Прохладно. Хмурые тучи, мрачны правильным покоем доспехов. Сегодня небо одело их и сегодня оно тамплиер.

Вроде как собираюсь в Монастырь и Замок, но по дороге заворачивает в Храм возле памятника Гуалдину Паишу.

Захожу.

Кратко возношу молитву.

И чувствую – направляет дальше, в Храм со сложным названием, в котором, вроде как принимали в Орден и в котором же, похоронены Рыцари Тампля.

Он часто закрыт; иду наугад; где-то внутри теплится – если попаду внутрь, то благоприятный знак.

Всё ближе и ближе, узнаю родные улочки, расслабленное пространство.

Дверь открыта.

Захожу.

Над входом горит прямая Пентаграмма.

Внутри только ключник-смотритель. Наитончайшее протекание, возвращение, причастие присутствием и молитва.

Я – один.

Я и был в этом мире всегда один. Мои Братья – там, тут. Почему-то заброшен в такую ситуацию разрыва, в измерение Времени Волка. Может: для определённой связи.

Древний Тампль мне шептал: ты...

Цветы...

Как только заканчиваю, ключник сразу закрывает за мною дверь, унося Храм в сокрытие.

Теперь уже иду в Монастырь.

Знакомая скамейка у реки – там, на Пасху, чуть более полу-года тому, писал главу одной из книг. Швартую Корабль судьбы; впитываю настроения себя-тогда-сидящего; пишу пару предложений книги этой. Что-то вошло куда-то. Слилось.

Небо всё также хмурое.

Доспехи одетые утром, как будет ясно потом, оно уже не снимет сегодня.

Шаг за шаг: крепостные стены. Врата.

Уже всё знакомо: гигантский Монастырь исследован ранее в каждом повороте... и всё же – встреча нова и особа.

Людей, к счастью, немного. Хожу-брожу...

Шаролла, Дормиторий, Клуатр... келии монахов; субтил висения Рыцарского Духа; Розы в качестве Замковых Камней... нервюры Небесной Тверди; морды inferнальных персоналий; растительные орнаменты, как фундаментальная форма первичного проявления Огня...

Описать всё это вряд ли возможно.

Сердце Монастыря – Шаролла: некая форма динамики решения «Квадратуры Круга» в фазе умножения Квадрата, посредством Формулы Восьми (она подразумевает мистико-магическое осознание четырёх слабых точек Квадрата (центры сторон) и четырёх сильных (углы)...).

Дормиторий Монастыря является тремя лучами Креста, а Восточный, Четвёртый – главный Храм с Шароллой. Через Окулус (круглое окно) Рыцарь Божественного Света на коне сияний здешних, чуть по смещённой симметрии, попадает в Измерение Дормитория и раздаётся по кельям монахов. Потолки высокие: место под циркуляцию дум, а главное, под вихрение пневм, – открыто.

Клуатров в Монастыре много: видимо, процесс Возгонок и Очищений был сложный, подразумевающий охват всей страны, а также – сотворение правильного импульса, который несли Васко да Гама, Фернан Магеллан...; который собрал в единый плазменный пучок Энрике Мореплыватель.

Томар – под сенью особого Креста: вообще-то, он – немного изменённый Крест Тампля. Особенно приятно и по-домашнему, свято, бережно ступать по мостовой, мощёной этими символами.

Ависский Крест, Томарский Ордена Христа, Армилярная Сфера Генриха Мореплывателя, Пеликан и Птенцы, Щит с Собором Пяти щитов с пятью серебряными гвоздями на каждом в окантовке Семи Замков...

Эти Знаки удивительно устойчивы и всецело откровенно прячут тайну Португальской Алхимии.

Алхимии: «Посреди Жизни мы окружены Смертью...».

«Media Vita...».

6.6. БАТАЛЬЯ ПУЩЕННОЙ СТРЕЛЫ: ЕЁ НАКОНЕЧНИК ОТКРЫЛСЯ ЦВЕТКОМ ДВАДЦАТИ ПЯТИ.

Сны очередной ночи были не из лёгких. Всё верно: как даётся, такая и цена. Любой шаг в ИНОЕ двоятся «У»: на райское и адское.

Прорываясь через демонов, пару часов, уже под утро, сплю прозрачно.

Собираемся. Недолгий переезд – и маленький посёлок, Баталья...

Вообще, в Португалии, в отличие от Германии и Франции, а тем более, Вены и Амстердама, вполне можно жить. Люди простые и выстроенные, в атмосфере – приятный аскетичный дух; это у граждан расслабленное и неконфликтное.

В Португалии отдыхает душа; и дух, чуя через Символы, Плюс, вновь застывает готовящейся к полёту, стрелой. Похоже, здесь есть какая-то завершённость Камня.

Ещё один важный местный Символ – Пятёрка Щитов.

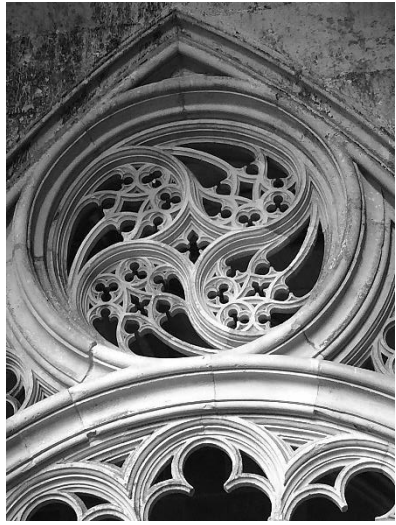
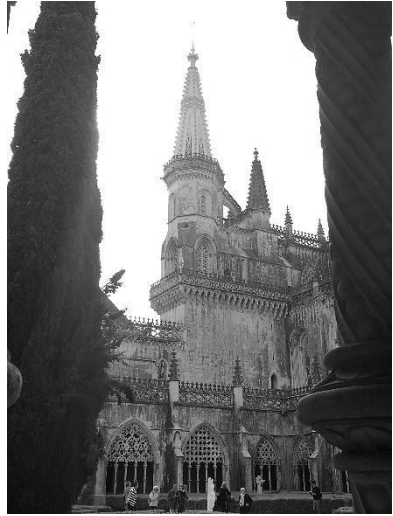
Изначально, сей Герб представлял собою Лазоревый Крест на Серебряном Поле и развился в:

- главное Поле – Серебро; на нём – Крест из пяти Лазоревых Щитов;
- на каждом малом Щите – диагональным Крестом размещено пять Серебряных безантов (исначально – Гвозди Ран Христовых);
- Золотая Армилярная Сфера, как главный фон;
- Красная широкая кайма и на ней Семь Золотых Замков...

Суть всего этого: Крест Двадцати пяти Пространств или Крест Мультипликации. И Он здесь, весьма интересно проявляется; исконная Пустота в модусе глубинной Сокровенной Женственности

первого выпавшего Снега (Белое Поле); первое Проявление – Лазурь (Структура, Порядок, Логос, Закон и Власть Короля) пяти малых Щитов, расположенных прямым Крестом; далее – Умножение: на каждом малом Щите – пять Серебряных Сфер диагональным Крестом и их можно очень по-разному трактовать (и как монеты, и как шляпки гвоздей распятия...). На лицо – последний аккорд базовой мультипликации и он опять предельно нежен.

Красная широкая окантовка Серебряного Поля большого Щита может, в числе прочего, означать Воинскую Славу и изливание Рыцарской Мощи всесторонь (при том, что корень этого изливания – Союз Лазури и Серебра). На этой полосе – Семь Золотых Замков, которые можно узреть и как 7 Камней периферической Коагуляции (кстати, Португальская Империя колоний в мирах внешних, вполне этому соответствовала). И, наконец, всё вместе (Большой Щит) находится на Золотой Армиллярной Сфере: сама она представляет собою Небесный Шар и позволяет ориентироваться на Квадрате Земли ураническим образом; сие означает – жить по Законам Истины и одухотворять материю, а не подчиняться законам Количества (изучая «свойства материи»). Золото – степень окончательной всеисполненности и совершенства.

Баталья – значит «Битва».

Воинский, Рыцарский, Королевский Храм.

Он странен: снаружи совершенно неясен внутренний объём – попадая в чрево Тампля буквально взлетаешь макушечным цветком в Твердь Небесную нервюров и замковых камней, – и они, неожиданно высоко.

Храм, невзирая на полумрак, очень чист и оттого светел. Душа тонко радуется хрустальной шкатулке такого чуда. Она привольно уносится ввысь, под крышу, и уже не возвращается на землю. Пол уложен камнем как-то так дивно, что вовсе не слышно шагов. Тишина горной снежной поляны.

В Монастыре Баталья – два Клуатра: ближний к Храму – шедевр Готики и Мануэлино, он явно катафатичен и чётко выстраивает Оси Священного и их соотношения. Дальний – больше романских, суровых форм: понятно, он уравнивает первый. Клуатры уходят на Север от самого Тампля...

Восток не завершён и в этом – глубочайший смысл. Тут – Октагон: равных ему по красоте просто нет, и не могли, не могли люди придумать ТАКОЕ.

Плод Немирской, Нечеловеческой, Инспирации – и в этом, никаких сомнений. Интересно, что якобы по внешней причине – начало строительства Жеронимуш в Лиссабоне (а оно, как бы связано с открытиями Вашку да Гама), не завершена самая Восточная часть Храмового Комплекса. Но ощущение такое – что всё не так: Баталья недостроенная осознанно – импульс её Линии Передачи ушёл в Жеронимуш. Великолепный Октагон своей крышей получил синюю апофатику открытого Неба – так переметнув камни, пот работы и кровь вдохновения в Лиссабон. Так Учитель трепетно передаёт Секрет Мастерства возлюбленному Ученику...

Жеронимушу было что переваривать и превращать.

Вашку да Гама отправлен Королём на поиски Царства Пресвитера Иоанна. Стрела Генриха Мореплавателя сорвалась с кибита (а похоронен этот главный «направляющий стрелы» как раз в Баталье: всё сходится – Энрике – исток Опуса Вашку да Гама, Баталья – Жеронимуша).

И тут: водораздел.

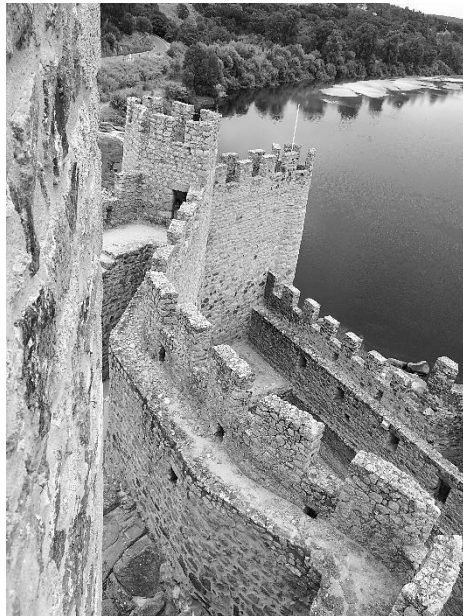
Великий Перелом.

Вашку да Гама таки находит Индию и огромные мирские богатства, но не обретает пути в Заповедное Царство. Не хватает силы Фильтров...

Христофор Колумб таки спотыкается о травму Мистического Опыта и уходит довольно проблемно: его ещё останавливает табу Святых Осей Небесного Порядка; он категорически не соглашается признать, что нашёл Инферно...

Главный посыл был найти Философское Золото – нашли земное.

В годину закладки Жеронимуша сие ещё не было достоверно известно, но История ломалась, Старый Мир исчезал; Новой Землёй оказывалась не чаемая Земля Преображения, Второй Сатурн, а – Западные чертоги мёртвых. Возможно – Жеронимуш должен был преградить им путь или – исправить вектор...

Этого не случилось, потому и был после, Лиссабонский Армагеддон и потом, кричащее бессмысленной болью, Фаду.

Пройдя Баталью, причастившись и объединившись с Её уникальными Огнями Передачи, возвращаемся в Томар.

Город принимает нас послеполуденной прохладой и ленивым рестораном. Кушаем. Возвращаемся на квартиру. Немного отдыхаем.

И вновь – к Монастырю.

Знакомы уже почти все уголки.

Видно – как всё разрасталось.

Вначале, Крепость Тамплиеров и Шаролла – Древний Тампль, из которого – канал в Святыню Иерусалима; нить – Запад-Восток. Ясно: дальше нельзя, но центростремительный экстаз Крестовых Походов в Святую Землю сменяется центробежным экстазом Великих Открытий – возможно, сие переключило уничтожение Ордена Тамплиеров...

Далее: уже, вроде как при Вашку да Гама добавляются тела Нефа к Шаролле и в конце концов прирастает Крест Дормитория и возникают семь Клуатров. Мощнейшая алхимическая лаборатория вырабатывает Смыслы, Вдохновение и векторы Судеб... Орден Христа мультиплицирует в режиме Феникса, как бы погибший, Тампль.

Чувствуется: в Монастыре Христа не только чистота Передачи, но с какого-то момента её, видимо не выдерживают и не удерживают, небесная твердь нервюров в некоторых Клуатрах теряет ярую Силу Готического луча.

Всё очень непросто и неоднозначно...

И тем не менее, в отличие, например, от Мон-Сен-Мишель этот Монастырь не осквернён: в нём жива Передача, пусть и замутнённая в некоторых своих аспектах.

Два Всадника Тампля; Две Руны; Португалия...

Всадник Юга – Лиссабон; Всадник Севера – Порту; вся страна вытянута по оси Вертикали.

Вся страна прижата к Океану. С одной стороны – Европа с её бурлением, с другой – Воды, в которые ныряет Солнце.

Своеобразной Полярной Звездой для Португалии является Сантьяго. Два главных камино этого Паломничества представляют Крест: камино из Франции ведёт в страну потерянных иллюзий, на Запад; от Земли к Воде. Камино Португалии – путь на Север (может – от Воздуха к Тайному Огню).

Северо-Запад, наша результирующая в этом уравнении: наверное, потому, именно в этом секторе, расположен Лев в Клуатре Жеронимуша.

Святой Иероним всё также читает Книгу, Лев царственно возлежит у его ног – чудо Передачи происходит.

7.7. ВЕЛИКАЯ ТАЙНА ЗАПАДА. ГИМАРАЙНШ.

Так уж получилось, что с запада, из пространства Северной Америки, пришла волна последнего тотального материализма, катастрофически усилив Демиургии всех видов новым всепроникающим ядом. Мечта США об однополярном мире, конечно же, опирается не просто на амбиции сверхдержавы. В её основе лежит гирлянда мифов, а может и (что более вероятно) – неверно понятых преданий.

Для более-менее хотя бы какого-то понимания данной темы, имеет смысл обратиться к переживаниям Христофора Колумба в конце его жизни. Мореплаватель полагал, что нашёл рай земной и категорически не хотел признавать открытие нового континента. ...

И: есть специфическая Западная Тяга; главное Камино Сантьяго как раз идёт к Западу; Португалия – Страна Западного Предела.

Возможно, открыв Америки, мореплаватели как бы Нечто перескочили...

Солнце ныряет в море: Запад поглощает тварный Свет; мы, вроде бы идём здесь в Страну Мёртвых.

Но.

Бессмертный Свет истинного Сияния – дальше. Причина этого света – за порогом Смерти, и чтобы войти в Бессмертие, необходимо пройти, специфически, Ад и Смерть. Напрямую в Рай не попасть...

Авалон – вполне даже, так ощущается, на Западе.

Западный Рай...

Апофатическое прощание с иллюзиями, страна разочарования в суетных движах, самовозврат к Атлантиде благородных чувств.

Западный Океан – Родина ищущих. Отрываясь от Земли, делаешь шаг в Воду; путь на Запад – это уже не каботажные плаванья, но выход в Безбрежное.

Должны были найти Остров. Место, среди Океана.
 Другой, западный материк – лишь ещё одна фиксация и новая
 (но не – Новая) земля.

Авалон. Царство Пресвитера Иоанна. Мельхиседек.

Царство Пресвитера Иоанна не находится в сети параллелей
 и меридианов, но проявляется «по вере вашей».

Оно – разбрызгано как бы всюду; однако – имеются некие вы-
 ходы. Один из них – Тибет. И, опять же, один из них – в Сердце
 Атлантики. Необходима особая чистая акватичность сознания,
 дабы узреть сиё.

Индия.

Вашку да Гама открыл путь туда; первоначально, этот охотни-
 чий пёс своего Короля, искал Заповедное Царство.

Он не нашёл его, чего, кстати, вполне возможно, не скажешь о
 Колумбе, имя которого созвучно весьма интересному Святому;
 Энрике Мореплавателю лишь натягивал тетиву лука, прицели-
 вался в Чистые Земли. Короли и Посвящённые Португалии чув-
 ствовали – от их Страны один шаг до Райских Земель; Рыцари
 Тампля ушли именно туда.

Атлантическая светлая Печаль.

Печаль по своим.

По – Родине.

Едем уже который час из Томара в Гимарайнш.

Подъезжаем к Порту – Океан в окне; какая-то сотня метров –
 и Вода (а на дне – Города). Миннэ, Священная Память, чаще все-
 го приходит пресветлой грустью Зова.

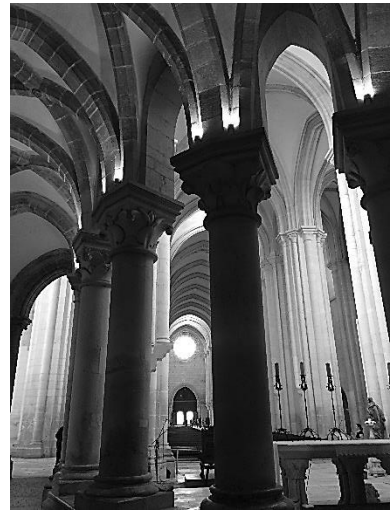
Атлантида.

Атлантика.

Вечный Сентябрь.

Граждане ездят на Юг, у них это даже звучит более откровенно
 – «на Юга»: в Измерение разобранности и пресловутого «рас-
 слабления». Многие трепещут перед «Мудростью Востока» и в
 этом есть свой смысл... Смещение на Юг ведёт нас к экватору, в
 царство всё большего нарастания внешнего Огня, который ещё и

откровенно манифестирован в зелёном буйстве Ада джунглей (где все – всех), либо – в мёртвом песке пустынь. Свет как Сияние, на Юге не различают: это место отвлечения на периферическую интенсивность и как следствие, на воспроизведение Жизни в её количественном аспекте (культ Матери и Ребёнка, Рода).

Между тем, переезд с 7.11 утра увенчался успехом: две пересадки – и мы, наконец, в Гимарайнше, полдень, Точка Юга дня.

Здесь, как и в Томаре, железнодорожный тупик – такой себе рельсовый край света.

Первые шаги по новому городу – ощущение приятно-тихое. Этот пункт – самый северный в данном Пилигримаже.

Гимарайнш оказывается Градом Живого Камня. Здесь вполне сохранена средневековая Крепость: стены с огненными зубцами, Башни, Донжон и – чудо – всё это буквально вырастает из дикого камня. Огромные валуны внутри двора; они, поросшие мхом, заботливо и уютно подпирают стены снаружи...

Великолепный лёгкий воздух...

Гимарайнш – город-Исток Португалии.

Холм. Наверху – Крепость с драконьими зубцами.

Чуть ниже, к западной стороне – очень древний Храм. Он небольшой и вылит из старых камней, посвящён Архангелу Михаилу.

Вполне можно улучшить момент и побыть там самому; в рыцарском Тампле, который возведён ещё в двенадцатом веке.

Почти стёртые кресты на плитах пола...

Алтарный стол.

Крепость с Донжоном: здесь, в Гимарайнше, она особенна тем, что действительно выросла из живых камней-валунов и их силой. Ясно: сие Укрепление, Дом и Храм люди не строили в привычной нам манере – всё произошло благодаря Магии. Абсолютно чётко ощущается сей след инкантаций и эвокаций. А уже из Гимарайнша выросла вся Португалия.

Недалеко от Крепости и Древнего Тампля – Дворец с весьма примечательной Капеллой. Квадрат Готики и немного Романики. Очень высокие потолки... Дворец сей гармонично вписывается в композицию сооружений на главном холме Гимарайнша.

Множество узеньких, уютных улочек, наполненных смыслом иероистории, перевили сеткой сосудов центральное тело города. Выхожу к центральному Храму. Весьма необычное сооружение, удивительно: есть во Львове улица Снежная и там течёт синяя Неба Кровь от Готического Тампля к Романскому женскому Монастырю – так вот, упомянутое, по форме и ритмам, практически совпадает с Се Гимарайнша.

Видимо, здесь ранее, тоже был Монастырь. Сейчас это музей и он примыкает к Храму.

Клуатр: романские арки, цветущая Роза, старое покрученное спиралью древо среди камней...

Тишина.

Редкие посетители.

Время здесь заквадратилось в особую Вечность: в круговое висение и пребывание Розы, Древа и Камней – они неслышимо обсуждают символы Писания и уточняют их бесконечные толкования с монахами, обретшими здесь бессмертие. Осторожно прошу научить и меня...

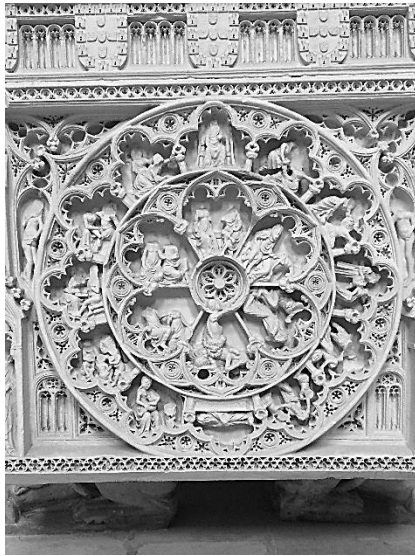
Крепостная стена ещё сохранилась фрагментом своим, она похожа на спину дракона с пламенными языками зубцов. Вдоль неё улица ведёт всё к той же свадебной паре Крепости и Храма Святого Михаила.

Крепость, повторяюсь, тут уникальна – чётко ощущается даже на расстоянии огненное Присутствие её Дракона. Это не метафора: здесь действительно живёт самый настоящий Дракон.

Сны в Гимарайнше содержательны. Они – о западной мечте особого очищающего Разочарования. Синее небо вечера...

Утро.

Прозрачная прохлада оседает росой на доспех. Меч в ножнах, а шлем, похожий на томарскую Шароллу, украл лицо.

8.8. ПОРТУ: ВСАДНИК СЕВЕРА; СТАРЫЙ МАЯК. ОКЕАНОС.

Переезд, чуть более часа – и мы прибываем на ж/д Сао Бенто. Ещё в поезде, смотря в окно, наслаждаешься доминанцией стихии Воздуха: перелёты мостов, скалы и террасы.

Порту – город Портала, город Врат, город – перехода в Иное...

Ж/д вокзал Сао Бенто, в интерьере, украшен великолепным азулежу: голубкой плиткой. Тема – рыцарские подвиги и Верность Пути. Вкупе с окружающими скалами, всё это создаёт мотив благородной ноты, которая входит в душу с первым шагом в пространство города.

Португалия и её народ – редчайший пример другой групповой кармы (назовём это так). В частности, здесь весьма выразительно ощущается отсутствие следа Второй мировой Бойни.

Антониу Салазар смог дистанцироваться от всех её участников: он ненавидел коммунизм и либерализм, не особо привечал и фашистов. Сберег свой народ от участия в этой ужасающей войне; играя на противоречиях сторон конфликта, обогатил собственную страну; Португалия дала свободный транзит всем беженцам войны – в начале, евреям и иже с ними, в конце – проигравшим фашистам. Словом, на португальцах не лежит печати «не забудем, не простим, если надо – повторим»; нет у них и страшнейшего комплекса вины, навязанного немцам.

Только в сравнении с португальским Небом соборной души народа, вполне чувствуешь, насколько силён след, шрам, Второй Мировой у всех нас. Это – очень специфическое напряжение и сжатие.

Отсюда, понятен чуть более смысл и цель Второй Мировой: как минимум – кардинальное усиление мирового гнёта, путём нанесения раны соборным душам народов, пострадавших в ней.

Первая и Вторая бойни надёжно отсекли предшествовавшую им волну романтизма, связанную с неким возрождением духа

Средневековья. Они прокляли особым образом Европу и вознесли США. По факту – эти две мировые войны почти убили дух Европы...

К счастью, Португалии, сие коснулось не вполне.

Выходим из вокзала; так, ненавязчиво, какой-то гражданин предлагает пакетик марихуаны – отказываемся (никогда в жизни даже не пробовал наркотики (как ни разу не курил вообще) и точно знаю, что, по крайней мере с Путём Вечного Сентября, это категорически несовместимо, ибо делает человека рабом).

Быстро поселяемся, наша квартира в двух шагах от Се и от упомянутого вокзала.

Иду в одиночестве в Се.

Древний Храм довольно сильно обезображен ренессансом и барокко. Это, конечно, печально, однако, общий дух Португалии несколько компенсирует сей негатив. Священное Присутствие в Тампле есть и в меру способностей, объединяюсь с ним.

Дверь Порту открыта. Замок, похоже, соткан из Воздуха и ключ утерян во времена исхода Воронов из Се Лиссабона. Разгерметизация лишила многого, но кое-что, всё-таки сохранилась (особенно, если приехать сюда из Гимарайнша, можно нечто таки узреть).

Клуатр Се: его, вполне, можно наречь небесноцветным из-за азулежу, которые великолепно контрастируют с суровым и простым камнем, с драконьими зубцами оборонительных стен. Арки – готически острые, напоминают соответствующие воинские шлемы с пустыми глазницами черепов. Лёгкая, вознесённая, аскетика.

Покидаем площадь Се.

Вниз по улочкам, крики чаек...

Порту не похож на Лиссабон: сей град менее чистый и более суетный, однако сие выравнивается острым ощущением близости Атлантического Океана.

Мимо Храма Святого Франциска. Выхожу на площадку перед ним, созерцаю врата прямой Пентаграммы. Внутри не захожу: барокковое «убранство» просто отвратительно и не хочется лишний раз переживать конкретные сомнения в Святости патрона данного Тампля.

Решаем идти к Океану, навигатор показывает около семи километров. Бодрым шагом движемся вдоль реки Доры, попутно созерцая местные красоты и вбирая нарастающую свежесть безбрежной воды.

Где-то через полдороги входим во Врата огромного моста, начинаются пальмы; небольшой сад – и вот: пирс.

Ревущие воды и маяк, к нему направляемся.

Одинокий Маяк...

Ревущая Вода.

Атлантический Океан.

Восхищения нет – есть узнавание. Наконец, найдена «своя Вода»; Океан ощущается объемом, почти соответствующим объёму осознанности; его Сила – как встреча двух ладоней, вторая – вихрение души, активированной беспощадной радиацией духа. В итоге – нейтральное, свежее и мощное висение, оно промываемо приходом и уходом волн.

Моря всегда чувствовались тесными и сжатыми; там всегда не хватало амплитуды Свободы; обращение взора к Океанам (в Опусе тонкого как бы сканирования сокрытых настроений), в конце концов привело к западному побережью Иберии. Тут мои Врата. Там, за чертой пенного прибойя – Нечто.

Взгляд ложится на плоть воды и легко, едва касаясь её своим лучом, уходит в Тайное место сопряжения – туда, где небо встречается с океаном. В щель, в Украину, Горизонта.

Особый покой окутывает, тело и так потеряно – оно растворилось в ощущении самоосознанности; упомянутая Щель открывается и попадаешь в очень мягкий Белый Свет. Откуда-то знаешь: это Свет Нашего Севера. Плоскость входа в это Измерение лежит диском на уровне межбровья; она мягко промыта исконной Женственностью Нашей Альбы... Чуть более проясняется смысл Камино Сантьяго: выйти из мира этих иллюзий и самообманов

жёсткой и плотной Земли; уйти от обусловленности любыми авторитетами и мнениями... идти... идти сотни километров, влекомым звездой меж очей в эту Белизну. Сорваться с брега, скользнуть по диску океанической светимости и попасть в ту Украину...

С Востока – на Запад, к тонкому Свету Нашего Севера. К Миру. К миру с самим собой и к своей возвращённой душе. После множества каботажных плаваний (вдоль и в связи с берегом, то есть – с опорой на стихию Земли), таки отчалить прямо в сердце Атлантики. В пространство, где субтильное Пламя сожжёт иллюзии и где воскреснут умершие, а «мёртвые (оставшись на берегу) всё будут продолжать хоронить своих мертвецов».

Океанос.

Встреча состоялась.

9.9. ВОЗВРАЩЕНИЕ К ВРАТАМ ТАЙНЫ. ПАРИЖ.

К вечеру дня пребывания в Порту, впервые за это скитание, начинается дождь. Сначала, мокрая пыль, распорошенная вода, этот союз влажного и воздушного, намёками касается лица. Неуловимый след небесных слёз на щеках...

Вечер в Порту.

Скитание по маленьким, многоуровневым, улочкам: подозрительные типы в подворотнях; пустота, ещё полных днём людьми, мест; заброшенные дома и голубые азулежу...

Выхожу к набережной реки Дору: множество огоньков, ушедшего в ночь, города и непривычная свобода простора от двуногих, хищников и жертв.

Ясно уже отличие Порту от Южного Всадника, Лиссабона: первый, град на Океане, реальные ворота в Атлантиду; второй, всё-таки, город Залива, он спрятан от развёрстости океанических вод. Порту не вполне принадлежит миру этому – и потому вполне созвучен тем Вратам, к которым мы направимся далее: Нотр-Дам де Пари.

Уход в ночь. К снам.

Около пяти утра.

Быстрые сборы. Всю ночь шёл сильный дождь и ему не видно конца.

Садимся в такси: ещё одно свидание с Порту, взгляды в окно.

Аэропорт.

Проверки.

Ожидание.

Взлёт.

Смотреться в Зеркало Пустоты. Не спешить боязливо отводить от него взгляд. Творчество, спонтанно, без усилия и намерения, вспыхивает в Нигде. Собственно, дар интуиции, также окормляет сия Пустота: Она – Простота, Чистота и исконный Покой. Чем откровеннее и чётче пребывание в этой апофатике, чем

меньше следов и примесей – тем яснее и правильнее Проявление. Возможно, именно в этом смысл Первой Заповеди Блаженства Нагорной Проповеди. Попытка языком Воды описать Землю Основы; апостол Лука на месте Матфея...

Равномерное гудение двигателей самолёта. Пока что, у всех нас, пассажиров, одна внешняя судьба. Волею много чего, все мы в предельно хрупкой ситуации перелёта. Такие разные люди и судьбы: пока что, мы – одно.

Узел возможностей...

Пожалуй, весьма неплохой контекст прочувствовать апофатическую неопределённость дальнейшего, внутри совершенно чёткой катафатики наличного. Если уравновесить эти два – можно получить искомое Замешательство. Так конкретно познаётся иллюзия существования: что-то всё же есть, но оно пронизано неизвестностью Пустоты. Когда сие зришь, не попадаешь в ошибки отвлечений серьёзности и нерадивости.

Прилетели.

Аэропорт Орли.

Недлительный переезд на выдавшем виды бусике. Сразу (на контрасте) чувствуется: измерение значительно тяжелее, чем Португалия; в него намного больше слито страданий и напряжений. Единственное спасение (пока что) – на редкость приятная в своей тембральной окраске, Французская речь.

Поселяемся, быстро едим.

И – первым делом в Сент-Шапель.

После Португалии настроение Врат своеобразно – буквально обрушивается океаническая грусть: глаза объединяются с огромным океаном пресветлой Печали.

Туристы копошатся и суетятся в Королевском Нефе сооруженная, в котором сохранялся Терновый Венец Господа.

Сент-Шапель, в Средневековье, будучи мощёная Белым мраморным полом, представляла собою своеобразную Домну: в свет здешний вносилась некая как-бы «закваска-причина» Света Невтарного; воспроизводился Мистический Опыт Иоанна Богослова

(это целевое предназначение Сент-Шапель признают даже современные историки, всецело погрязшие в гордыне «людей прогресса» и с огромным пренебрежением смотрящие в эру «тёмных веков»).

Терновый Венец, не только Корона, она ещё орошена Кровью Спасителя (то есть, Его Божественным Огнём) а шипы – в том числе, Лучи.

Король Луи (Людовик) Святой в своё время привёл Венец в Париж: возможно, так он заново вдохнул Силу в Королевскую Линию Передачи...

Демоны Французской Революции прервали, однако, эту Золотую Цепь. Усугубляет сию трагедию масонский след: лидеры Революции не скрывали своей причастности к масонерии и толковали ужасы революционных лет как месть Королевской Линии и Церкви за казнь Жака де Моле, Великого Магистра Тампля и за само уничтожение Ордена...

Понятно, что все эти заявления не имеют ничего общего с реальностью и французские масоны-архитекторы Революции ничего общего не имели с Орденом Храма – сие совершенно ясно из множества надругательств революционеров над Святынями, в том числе и Тампля.

Потому: следует с абсолютной уверенностью заявить, что Орден Храма никак не связан ни с одной безбожной линией, ни с подавляющим большинством масонов (по крайней мере с теми ложами, которые причастны к разрушению Средневекового Наследия, Традиции и Христианства). Масонерия, судя по всему, не представляет из себя единого явления, нельзя говорить о масонах в общем: есть множество лож с, зачастую, противоположными взглядами...

Да и вообще, крайне сомнительно, что Линия Передачи Тампля дошла до нас внутри какой-то организации. Наиболее вероятно её Присутствие в Священных Символах (что, кстати говоря, тоже совсем немало).

Не исключено, что Тамплиеры прямо причастны к возведению Нотр-Дам де Пари...

Собор Нашей Дамы в Париже...

Что тут сказать...

Все слова всецело бессильны в попытке описать Красоту, Звучание и Смысл данного Храма.

Ясно одно: Нотр-Дам де Пари – Главный Наш Храм.

Если мы говорим «Храм», «Тампль», в качестве Архэ, Священного образца, Иконы, – смотримся в Зеркало Нотр-Дам де Пари.

Врата...

Тампль Покровы Пресвятой Девы.

«Врата во всё Чудесное»...

Нельзя Нотр-Дам описать стихами Любви – нет этих слов и со-звучий, нет тех сопряжений ритмов, нет тех образов, чтобы передать всю палитру возникающего, когда ты перед Ним.

Нотр-Дам за пределами всех сантиментов; Он за пределами благодатных слёз и он за пределами любых концепций о Нём.

Да, в этом Храме служат католики; однако – точно: Нотр-Дам значительно превосходит всё Католическое Богословие и его Мистику.

Про Тампль Нашей Дамы написан великолепный труд Фулканелли: серьёзное и предельно элегантно произведение – однако, Нотр-Дам выходит и за пространство этой прекрасной симфонии Искусства.

Орган, его звучание, просто смешно и банально для Измерения такого Собора.

Да, Нотр-Дам многократно и жестоко калечили: но Он всё равно Фениксом восставал из пепла и, невзирая на все привнесения, продолжает транслировать Истинную Передачу...

Нотр-Дам: вроде бы, даже, не самый высокий и не самый огромный Храм, – но что-то в Нём есть, что без сомнений и всецело сообщает, что Тампль этот самый главный и важный. Что Тампль Нашей Дамы – Альфа и Омега множества архипелагов храмов Правильной Архитектуры. Священного Зодчества.

Все дороги ведут не в Рим – все пути стекаются к Нотр-Дам де Пари.

Не зрящий этого – слепец.

Нотр-Дам.

Захожу.

Сразу ведёт к Осевой Капелле – там: Терновый Венец.

Можно, что угодно говорить о вероятной неподлинности Реликвии; умничать на тему – Бог ли Христос; можно высмеивать религию как таковую... Всё это обладает силой яичной скорлупы по сравнению с мощью и конкретностью молота воздействия Венца Спасителя. Сомнений нет никаких: передо мною, всего в паре метров – Нечто всецело ИНОЕ. Оно излучает исключительно мощный и тотальный нейтральный свет: последний – безжалостно сжигает мусор любых сентиментализмов, эмоций и концепций на Тему Истины и Бога. Остаются только – Истина и Бог.

Потом – в Капеллу Святого (Луи) Людовика. Она чрезвычайно важна: здесь может случиться много всего сущностного...

И, наконец – удаётся расположиться почти в Сердце Храма – в объёме Средокрестия: там, где Неф пересекается с Трансептом: чувство ужасающей Мощи, Сила Океана, в сравнении с ней – ничто. Нейтральное Алмазное навсегда-так-пребывание. Последнее – и есть суть Готического Храма и его Послания.

Объединение с ЭТИМ – и есть Посвящение...

Нотр-Дам... далее – вечерние улочки Парижа: дом Фламелья – он собирает все сосуды, точнее, дома города, в одно. Приветствуем и его, в ресторан почему-то не заходим уже который раз. Быть может: трепет перед Священным устанавливает подобающую дистанцию.

Возвращаемся в номер, в наших окнах венец Капелл Храма Святого Северина. Золотая Любовь, Золотая Роза Парижа, проросла уже вполне. Её аромат мягко пеленает младенца души. Ночь.

Сон.

Утро прижалось дворовым щенком к изнанке суровых духовдвижений. Храм напротив чист и умыт.

Первое прихождение – в Нотр-Дам. Две Розы, Северная и Южная – свидание с Ними. Западная, стараниями идиотов последних времён, частично закрыта органом.

После: выселение из отеля и – Тампль Святого Северина (со спиральной колонной центра), в завершение – Сен-Жермен-де-Пре. Последний Храм, наконец, освобождён от ремонта интерьера и предстал во всём своём великолепии.

Такси.

Аэропорт.

Перелёт в Амстердам.

Ожидание. Пострадавшие вокруг: в особенности пострадали так называемые, мужчины. Цивилизация тотальной победы гинекократии и матриархата практически не оставляет места благородным отношениям двух полов, без войны и со взаимным достоинством.

Аэропорт просто перенасыщен товарами и их знаками: торгово-развлекательный центр и тут, на перекрёстке миров. Дьюти-фри вызывает нездоровое возбуждение людишек, похожее на их же перманентный онанизм фотографирования, правит бал уродливая сексуальная сублимация (которая, впрочем, так и не удаётся даже в инвалидном режиме).

Лиц, свежих внутренним покоем и достоинством, мужских лиц, практически нет – доминируют прилизанные зайчики и «успешные» подкаблучники. Видимое расслабление этого слоя граждан, на поверку – всего лишь отсутствие Огня, вследствие произведённой кастрации. Не зря, на Нотр-Дам де Пари, с фасада парижской ментовки смотрит холодно-торжествующее обличье Кибелы: победительница рассматривает Святыню своих, проигравших в мирах внешних, оппонентов. Менты, солдатики, спецназовцы – всего лишь служители этой Богини, а все, кто ей отдался – кастрированы. Их дух стремления к Истине утерян и осталось лишь желание наживы, сытой и спокойной жизни, семейного комфорта...

Посадка в самолёт.

Взлёт.

Прочь из аэропорта города – Нового Карфагена. Уж в Амстердаме, Кибела властвует всецело и место сие, буквально, центр

паломничества её медиумов. Энергия эта весьма игрива, разнообразна, она не может не нравиться современнику/це – этим и опасна вдвойне.

Меня, с октября месяца, сопровождает великолепная книга Юлиуса Эволы «Восстание против современного мира»: несмотря на довольно агрессивное название, сие произведение subtilно, тихо и неотвратно повествует необходимую базу Начала Пути. Другие книги, другие авторы, проносятся мимо «Восстания...», они изучаются и прочитываются, порою, за день-два.

Эволу не хочется заканчивать. Хочется продолжать гостить в его мирах.

Убеждён: в Паломничестве обязательно необходимо иметь с собою пресветлого друга – книгу. Книгу о Главном.

Все произведения Эволы именно такие...

Перелёт продолжается.

Беседуем о Терновом Венце, Нотр-Дам и Сент-Шапель.

Предлагаю своим спутникам некую операцию:

- вспомнить ощущение, идущее от Тернового Венца;
- вспомнить настроение Сент-Шапель;
- представить, что Капелла не окружена дворцом правосудия с надписью «Свобода, Равенство, Братство» (на самом деле, это неполный Девиз Французской Революции, вот оригинал: «Свобода, Равенство, Братство или – Смерть»;
- мысленно в самоощущении слить это воедино (тем более, что Король Святой Луи (Людовик) всё так и видел: Венец должен быть в Сент-Шапель – Её специально для этого и возводили).

Результат операции интересен: ощущение мощной Мультипликации, Излияния Силы и Знания Венца во все стороны и далее: Сент-Шапель – Сердце острова Сите; Сите – Сердце Парижа; Париж – Сердце Франции...

Кроме того: видится некий Священный Брак – Нотр-Дам (Наша Дама), Тампль Сокрытого Знания (в христианском Мифосе, Покровы) и весьма Огненная Готика Сент-Шапель (Живая Вода которой, – Венец).

А так, сейчас, Сент-Шапель, хотя и великолепна, почти мертва – главного Активатора, Мужского (по отношению к Ней) Ингредиента, нет; даже католическая служба проводится здесь всего раз в год (уточняли у местных экскурсоводов).

В свою очередь, Нотр-Дам, Храм очень Женский, сокрывающий, герметичный; возникает ощущение, что он как бы замыкает Свойства Венца на своё же пространство – это, конечно, даёт огромную концентрацию внутри, но практически нет излияния в мир, в социум.

Не происходит иерогамии, Сите не обретает андрогинную пневму, которой «боятся даже боги».

Определённые некто неплохо разбираются в Алхимии Святости и их взаимодействии с социо-культурой...

Между тем самолёт переходит в контролируемое падение – то есть совершает посадку.

Родина.

Конец этого Паломничества.

Тамплиеры ушли на Запад, туда, где Воды Океана проглотили здешнее Солнце.

Свет Севера.

ЧАСТЬ 3: «КОТ ДОРОФЕЙ ТОЧИТ КОГТИ».

10.1. КИПР: ПЕННАЯ ЗЫБКОСТЬ.

Кипр...

Путешествовать сюда, и тем более, совершать Паломничество, я не собирался.

Случилось так, что близкий мне человек перебрался в медные чертоги и пригласил в гости: было изъявлено желание в течение трёх-четырёх дней посетить главные Святыни места сего.

В моём мире Кипр ощущался как нечто довольно южное. А, упомянутый Юг, никогда особо не привлекал. Уж если и ехать куда-то туда – то на Родос...

Тем не менее, всё так сложилось, что пробыв дома всего лишь четыре дня после «Португальской Стрелы», собираюсь уже завтра утром лететь в Измерение, в том числе, Афродиты.

Пробую собрать предварительную Формулу Кипра, получается нечто такое:

- Афродита (она же – Венера) Киприда, рождённая из пены моря;
- След Ричарда Львиное Сердце (связь с Руанским Кафедраль, где было захоронено Сердце Короля); здесь же – свадьба Короля;
- Тамплиеры (недавний Португальский След);
- Воскрешённый Святой Лазарь (связь с городом Отен, в который, к мощам Лазаря, полгода назад, привёл сон)...

Чувствуется так, что Кипр, в определённом смысле – некий противовес Португалии, край земли с южной стороны... возможно, он держит Южную оконечность Нашего Белого Авалона.

Аэропорт.

Ожидание.

Посадка в самолёт.

Лететь прямо на Юг. Направление – противоположное предыдущему Пилигримажу. Полностью. Интересно.

В общем, Кипр – внутри моря, Средиземной Средней Воды. Здесь, пожалуй, сходятся Европа, Азия и Африка. Некая ключевая точка; кроме всего – Остров: Твердыня среди Вод... В мифопоэтике – Нечто, сначала отрезающее качество этой земли и воздвигающее Новую, в контексте Символов, «Чаша», «Колокол», а, значит, и «Гора».

По-видимому, Кипр – одна из брызг звёздного аккорда, в который входят ещё Родос, Крит и Мальта...

Кипр – одни из Врат в Святую Землю.

Сейчас там сошлись два антагониста: греческий элемент и турецкий – сие подразумевает мощную динамику пневм (ещё, и в первую очередь, имея в виду противостояние-подобие Христианства и Ислама). Не стоит упускать из вида следовую Силу Античных Божеств, в частности, Афродиту.

Перелёт.

Впечатляет турецкая территория: хмурые складки горных хребтов, нити дорог, редкие поселения и размётанные цветами снежинки снеговых россыпей...

Непривычно.

Равномерный гул двигателей, серо-коричнево-белая фантазмагория внизу...

Опять – море. Его цвет значительно глубже и чище. Возврат внимания к иллюминатору – а там: язык острова, синева контрастной каймой вокруг и вслушённые кучевые облака. Лёгкая приподнятость в союзе с некой южной леностью...

Да, здесь Воды иные, Порождающие, томящиеся. Атлантика отлична в корне: Воды прощания и отправления навсегда; холод и сталь отстранённого расставания с ненужным и суетным.

Другие Боги...

Даже без температурных подтверждений, Юг вполне читаем в его специфике только через форму и цвет.

Почему-то, вспомнилось настроение Третьего Аркана Таро и Рог Изобилия.

Бизе. Пирожное «Тирамису»; сладости – в принципе. Тучная Корова воспроизведения Рода. Бык, окормляющий её. Томление. Прение.

Самолёт заходит на посадку. Возможно, ещё и эта земля отразится в Опусе моей судьбы, ещё и так внеся сама в себя частицу собственного воспроизведения и смысла. Ибо мы, чувствующие существа, активностью своих сознаний окормляем мириады земель и их архипелагов.

Последние – парят в сияющей Пустоте.

Удар о грунт, шипение тормозных лопастей крыльев, ощущение вспаханной и томной, почвы.

Афродита, хозяйка трав: мы нырнули в копну её волос...

Выход.

Проверки.

Кипр.

11.2. К НОЧНОЙ ГИРЛЯНДЕ БЕЛЛАПАИСА.

Кипр.

Пригласивший меня друг, появляется внезапно и порывом; пару жестов в аэропорту, и вот мы уже мчимся в его авто в сторону Северного Кипра, который находится под властью Турции.

Жарко.

Чувствуется близость моря.

Цветы.

Довольно быстро оказываемся у пропускного пункта, покупаем страховки и ныряем в весьма странный мир.

Разбитые дороги, множество турок, с присущей им простотой и бодростью, варварская местность; горная гряда – и на ней огромный флаг Турции. Всё разворачивается очень стремительно: ещё утром – зимняя Украина, а уже к 15: что-то вроде Крыма весной.

Первое февраля.

Вооруженные патрули.

Останавливаемся. Кушаем местный кебаб. Обслуживают очень простые люди, в упор и никогда в жизни не видевшие комфорта. Цены смешные.

Разбитые дороги... едем всё дальше в Горы.

Друг меня везёт на какую-то великолепную площадку, с которой видно всё: и море, и ущелья, и где неповторимый местный дух тотален.

Нам преграждает путь военный патруль, машину не пропускают – говорят, что там у них испытания какого-то оружия. Три солдата во всеоружии, тем не менее – весьма дружелюбны и непосредственны.

Оказывается, что одна из двух дорог упомянутого выше, перекрёстка ведёт к Крепости Буффавенто – руинам древнего Рыцарского замка. Туда всего около пяти километров: само провидение выбирает первую точку Кипрского Пилигримажа.

По узкой горной дороге, с одной стороны – обрыв, с другой – склон, доезжаем. Дальше – пешком в гору, наверное, километра полтора. Обычная, местами довольно крутая, серпантинная тропа. Людей – нет; позже встречаем русскую пару. Из довольно обрывистых скал понемногу вырастают остатки Башен и стен. Не сильно верится, что сие сооружено человеческим трудом: более вероятно соответствующая магия. Крепость была, реально, неприступной...

Вершина.

Руины оборонительных сооружений; обрывы рядом; туман... молочное белое молчание.

Запах хвои. Холод накатывается волной, мы, наверное, в районе тысячи метров над уровнем моря.

Замок сей когда-то принадлежал византийцам; потом их предводитель Исаак Комнин проявил вероломство и коварство по отношению к Ричарду Львиное Сердце – и Крепость была взята.

Сам Ричард состоял в очень близких отношениях с Тамплиерами, а может – был одним из них. После Воинов Тампля Кипр достался Роду Лузиньянов; Буффавенто – тоже.

Спускаемся.

Недолгий переезд – и, петляя исключительно узенькими улочками подъезжаем к Белому Аббатству, или – Аббатству Мира, Беллапаис.

Уже поздно.

Закрывается.

Руины Аббатства живописно подсвечены золотистым светом. Сад.

Вокруг. Всюду.

Аббатство Беллапаис принадлежало ранее Ордену Премонстрантов, основателем которого был Норберт Ксантенский, друг Патрона Тамплиеров – Бернара Клервоского.

Когда-то в этом Аббатстве (а названо оно Белым, по причине белых одеяний монахов-премонстрантов) находились частицы Животворящего Креста и сюда стекалось множество Паломников.

Ночь убирает дневную суету. Остужается Котёл первого дня.
Золотые капли мандаринов висят в тишине: их тут много.
Сад.

12.3. ОРАНЖЕРЕЯ В ЧИСЛИТЕЛЕ; ЗНАМЕНАТЕЛЬ – ПЕРЕГОННЫЙ КУБ. УТРО. БЕЛЛАПАИС.

Утро.

Беллапаис.

Просыпаемся, сны были весьма разнообразны.

Наша цель – в первую очередь, Аббатство.

Быстро позавтракав и побеседовав, направляемся туда.

Билетное помещение представляет собою некое подобие офиса; сидят двое турок, третий – кот. Все курят. Покупаем право входа.

Беллапаис представляло собою, вне всяких сомнений, очень важный центр; до нас дошла, более-менее в целости, Церковь. Остальное (за исключением нескольких сооружений) – Руины в разных стадиях приближения к бесформенному.

И, тем не менее, даже в таких полуразвалинах, звучит свой глубокий смысл.

Он ощущаем.

Высокая галерея Клуатра, молчание сводов... ходишь... ищешь слабый отзвук... намёк... Передачу Знания. Пальмы и апельсины вокруг, зной нарастает.

Беллапаис был водружён на трон очень своеобразной земли: томной, жаркой, Восточной и южной... Какое-то время, Тампль и Рыцарство удерживало здесь необходимую Формулу; непросто трансформировать дух Изначалия Афродиты. Пишут, даже, что после нескольких столетий процветания Твердыни, всё скатилось вплоть до того, что в монахи стали принимать детей наложниц существующих "монахов"... конечно, если это правда... Впрочем, само наличие такой истории, в любом случае, говорит о многом: о тотальности и силе присутствия Афродиты.

Так, или иначе, несколько веков Качество держалось, быть может – как раз благодаря силе переплавки: видимо, Тампль был способен тогда на это.

Ясно, раз Иоанниты связаны с Предтечей, то Тамплиеры наиболее полно коннотируют Спасителю: отсюда – их должны были предать и распять. Что и случилось в 1307–1314 годах...

Кипр – место сложное. Пожалуй, даже очень. Много змей – свидетельство доминации специфических Сил; Богиня Любви (а это – всегда тотально и жестоко)...

Кипр – в мифосе Розы Ветров, Юг и Восток; он – врата Африки и Азии; врата – Палестины.

Кипр – Весна и Утро.

Здесь трудно прощаться с иллюзиями, сюда неплохо прибыть уже без оных. Тут хорошо что-то развивать, распространять; может, ещё и поэтому, Кипр – первое Христианское государство в Европе.

Мистика Середины (особенно, при условии накопленного Воинского Плода), всё-таки, подразумевает не Вечный Май, но – Вечный Сентябрь.

Собственно, схождение потоков и ловится, наконец, только в Фамагусте, на закате солнца. То есть: для нашего дела, Кипр, познаваем в вечерних сумерках: темпоральный противоток местным доминациям приводит Формулу «место – время – человек» к искомому «средневековью вечности».

День и Утро, слишком катафатичны для довольно приторной композиции Кипра.

Учитывая всё это, здесь и обосновывали Обитатели Знания.

Время в Белом Аббатстве истекает.

Уезжаем к Монастырю Апостола Андрея – в самую Северную и Восточную точку острова.

13.4. МОНАСТЫРЬ ДАЛЬНЕЙ ОКРАИНЫ. ФАМАГУСТА ВЕЧЕРНИХ РУИН.

Кипр, на день сегодняшней, разделён, минимум, надвое: Турецкий Север и Европейский (Киприотский) Юг.

В какой-то степени, сие отразило и закрепило ситуацию Палестины эпохи Крестовых Походов: дихотомия Запад – Ислам. Конечно: и Запад совсем уже не тот, да и современная Турция вряд ли может быть определена наследницей Саладина. Огни сакральных экспансий потухли давно; сейчас, пожалуй, вновь актуальна демоверсия пламени Афродиты и сила южного островного места. А разделённость Кипра, благо в том смысле, что из-за неё не такие большие капиталовложения сюда и потому в большей мере сохранена здешняя специфика и в меньшей мере распротранён яд глобализма.

Едем на крайний восток, в Храм Апостола Андрея.

Жара всё прибавляется.

Тело Кипра проступает всё точнее: оранжерея. Теплица. Птица высиживает яйца. Кубло змей...

Чётко ощущается настроение майского утра: нарастание. Отсутствует своеобразная океаническая свежесть прощания с берегами и реально чувствуется теснота средиземноморского бассейна. Понятно, почему тут много «людей денег», особенно русских.

Воскрешённый Лазарь (пока мы ещё не знаем сей вкус здесь), Андрей Первозванный, Апостол от Семидесяти – Варнава...

Цикл быстрых передач Острова: Король Ричард – Тамплиерам, те – Лузиньянам...

Афродита Киприда; не знаю, связан ли с нею осёл, но – на Восточной оконечности Кипра нас встречали именно они. Да ещё, очень спасает положение, огромное количество котов. Здесь они – противовес многочисленным змеям и защита от них.

Приехали.

Камни. Зной. Ветер.

Море. Мыс.

Находим Монастырь. Он действующий, рядом – святой источник, инспирированный Апостолом. Возле крана, на камешке, сидит трёхмастный кот. Оказывается очень ласковым и общительным.

Турки-киприоты продают кучу безделушек...

И опять – дорога.

Наш путь – в Фамагусту, через Монастырь Святого Варнавы. Он сейчас превращён в музей. Великолепное Здание в стиле, пожалуй, византийском, но всё-таки, в каком-то особенном. Очень близком к Романскому. Храмовый двор, клуатр...

Форма передаёт исключительно чистое аскетическое состояние хмурого Неба отсутствия лишнего и наличия гигантски открытого пространства. Внутри Тампля – музей. Множество икон...

Семь минут – и Фамагуста.

Город-сказа.

Был когда-то.

По рассказам, в нём находилось 365 Храмов – по одному на день. Сейчас – Руины в разной степени завершённости; Катедраль превращён в Мечеть; Парный Тампль (Тамплиерский и Рыцарей-Иоаннитов) посвящённый Святому Иоанну, разделен между каким-то кафе пополам с забегаловкой и галереей.

Крепостные стены, руины Крепости, море...

Было.

Было и прошло.

Вечереет: стою напротив Храма Тамплиеров. Замок на дверях. Прохожих почти нет.

Смотрю на истёртые ступени: когда-то по ним ступали Братья. Осязаю взглядом аскетичную Розу...

Прошу Передачи.

Волна вечернего расслабления окрашивается чистым потоком едва заметной печали.

Фамагуста.

Почти созвучно мангусте – укротительнице змей.

Видимо, века назад, Братья-Рыцари укротили местных ядовитых гадов и их крышу... но: время взяло своё. Побеждающие здесь, становятся демиургами, сами несут гнёт против которого боролись.

Тамплиеры, Рыцарство в целом, Короли – как бы поиграли. Проиграли тут.

Там.

Там есть иные Звёзды.

Из их лучей на нас взирают горные всадники.

В Мечеть-Катедраль Фамагусты, оказалось, можно зайти, сняв обувь. И увидеть нечто.

Центральный витраж Фасада изображает 13 Пентаграмм в центральном положении: одну большую – в Центре и по три с каждого луча. Неясно: то ли – это реставрация изначального, Рыцарского, символа; то ли – отображение мусульманского сакрума.

Так или иначе, но этот витраж поставил Печать на день сегодняшней.

Тринадцать – число Смерти; может – как Перехода. Для кого-то. Для: избранных.

Северный Кипр так и осязается неким тамбуром, переходной зоной между мирами. В нём веет особый сквозняк.

Наверное, Кипр похож на спелый мандарин. Или: на апельсин.

Он отяжелил ветвь полноспелого дерева.

Древо сие – может Знания, а может и Жизни.

Но при корне его тихо притаилась змея: в её вертикальном зрачке – твоё отражение.

14.5. ЮГ В КВАДРАТЕ. ПЕНА И СКАЛА. КИПРИДА.

Ночь пришла и ушла. С нею – война (впрочем, всё благополучно).

Отель. Кипр.

Утро.

Третий день Странствий по Кипру.

Быстро собираюсь, заезжает попутчик, и мы едем в Храм Святого Николая, покровителя Котов.

Проезжаем мимо какого-то озера, в заросли – и вот, указатель. Подъезжаем к воротам. Ни души. Выходит чёрный кот с подстриженными лапами. Здоровается.

Отвечаем.

Проникнуть никак не удаётся, звоним – наконец ворота автоматически открываются. Заходим.

Всё также – ни души.

Это, вроде как, женский монастырь.

Храм закрыт; Святой Николай на изображении над входом, суров. Понемногу сходятся коты. Видно, что тут жарко – шерсть у них свалялась. Коты-киприоты – защитники от множества змей, которыми кишел остров до массового заселения сюда хвостатых.

Мы в недоумении: вроде как попали во двор Монастыря, но Храм – закрыт; людей – никого; только несколько котов да на столе – банки с вареньем, выставленные на продажу монахинями. Спутник берёт одну, оставляем деньги и... уходить, что ли?

Приезжает автобус с туристами, человек тридцать. Мы, ожидая, что у этих должно быть договорено с сёстрами-монашками, наблюдаем. История в точности повторяется. Никого. Только коты.

Значит, сейчас и здесь – они, делегаты Божественного. Уходим.

Наша тропа – к Скале Афродиты, находится она на юго-западе Острова, не доезжая до Пафоса. Мчимся мы довольно быстро, местность – женственна: песчаные мягкие холмы. Явно мужское

Начало Кипра находится на Севере, в Турецкой зоне. Проникаем сквозь тоннель.

И вот мы на месте.

Везёт.

Никого.

Некий большой Камень в море...

Синяя Вода.

Здесь, по легенде, была проявлена Богиня. Гесиод сообщает, что Афродита рождена от крови и семени (это интересно: термины «Белое» и «Красное» встречаются в некоторых крайне важных Учениях) Урана (Небо), которого оскопил Кронос (Сатурн, Время (?)). У Острова Кифера сия смесь попала в море и образовала белоснежную пену. Ветер (!) принёс эту пену на Кипр и как раз в упомянутом месте из Вод (вариант: Воздушной Раковины) вышла Афродита. Встретили Её Оры, Богини Времени года...

Весьма насыщенная Символами (а значит – истинной Жизнью), картина; стихии Воды и Воздуха очевидны; Огонь (Кровь Урана) несколько сокрыт...

Неплохо вспомнить и то, что Афродита – Богиня Любви, причём в вариантах Пандемос и Ураниос: в Лимасоле, в гостиничном номере на тарелке лежали три яблока...

Гефест, муж Афродиты; Арес – главный любовник; история Адониса...

Ясно, что конкретно ясно мало; но энергии – кипят, за ними сокрыты тайные смыслы.

И всё это проявилось в нашем измерении как раз возле упомянутой Скалы.

Подходим туда.

Взбираемся наверх.

Виноцветное море внизу; запах; шум волн.

Омовение и погружение; вода довольно холодная. Её не смыть, пусть соль (морской Огонь) войдёт в тело.

Времени у нас немного.

Одеваю одежду на ещё мокрую плоть – в машину, в Лимасол. Мой товарищ должен на пару часов уехать по своим делам и высаживает меня (как оказывается потом не зная деталей а, «мол прогуляйся, место здесь необычное») в Аматусе.

Ещё не представляя, где же я, поднимаюсь в первую очередь, на холм: уже после узнаю, что там как раз и был Храм Афродиты...

Окажется, что Аматус не только один из десяти городов, которые «держали» Кипр, но и Исток поклонения Афродите.

Чуть позже спускаюсь вниз, к остаткам града. Сажу на скамье, солнце в полудне, созерцаю груды камней и несколько частично целых, колонн. На ум приходит: Афродита почти покинула Мир сей, современные чёрные маги обуздали и изнасиловали Её Измерение и Силу, выплавив из её Осадка (грязных обломков) бренды и тренды...

Прощание с Аматусом.

Вдоль моря, по дорожке, в Лимасол. День третий.

В общем-то, сегодня, мы больше никуда не попали (хотя и собирались). Видимо, деяния в связи с Афродитой, требуют отдельного усвоения и осознания.

Гордыня всё выстраивает в соответствии с иерархиями мнений разных авторитетов (включая себя золотого), а нить Ариадны течёт песком времени сквозь пальцы...

Кстати, история с Тесеем, имеет довольно печальный финал: по одному из рассказов, беременная от него Ариадна (спасшая сего героя), умерла во время родов как раз в Аматусе.

Тесей покинул её на Кипре...

Странные мифы у греков.

Или мы странные?

15.6. ПРАВОСЛАВНЫЙ КИПР.

День четвёртый.

Начался довольно нелегко. Ночью был очень ясный сон на тему тотального захвата многих окружающих демоническим измерением. Детализировано и в образах пришли ответы на ряд вопросов. От этого стало намного чище и прозрачнее. Предшествовала сему весьма болезненная Формула признания ошибок...

Утро и начало дня сжимали всё больше. На каком-то этапе, практически, обнаруживаешь себя в аду. Тяжесть и отчаяние выстраивается стеной вокруг. Тотальный свинец.

Мы едем в Монастырь Махерас, находящийся в самом сердце Кипра. Железобетонные ощущения достигают апогея. Я знаю откуда они: это идёт от тех, кто связан со мною (в плане наставничества) и также, с измерением денег и власти.

И вот – Монастырь. Он расположен в невысоких горах с немного красноватой почвой.

Заходим во врата.

Монахи, полные огня.

Чёрные очи. Бороды.

Идём далее, во двор и в Храм.

Потом следует то, о чём не стоит писать здесь: сообщу лишь о результате. Приходит великое облегчение, давление, далеко не добрых и не робких существ, исчезает. Обретается «я-привычный» в оперативности своего Измерения. От всего Сердца благодарю Святых.

Название Монастыря происходит из идеи пробирания к Святыне через густые заросли с помощью ножа...

Махерас отсекает.

Немного о Кипрском Зодчестве: оно, считается так, Византийское.

Однако, на наш взгляд, сие требует существенного уточнения.

Дело в том, что настроение Кипрской Архитектуры очень близко к Романике и Армянике; купол – практически всегда небольшой,

наверное не более одной шестой/восьмой сферы. Это создаёт совершенно адекватный контекст духовных коннотаций к правильной аскетике корректного Мистического Опыта .

Потому – сию разновидность Рыцарской Архитектуры (без сомнения) мы называем внутри пространства Вечного Сентября, Кипрским Зодчеством. Грааль и Авалон дышат и здесь.

Опять – серпантины горных дорог. Едем к Монастырю Ставроуни.

Он приютился на вершине Горы; облака почти украли плоть сакральных контуров.

Встречают три рыжих котёнка. Вообще, коты на Кипре с огромным запросом на ласку, их много, они всюду и мяукают свои просьбы громко и выразительно. Всех треплю и глажу, хвостатые мурчат и трутся об ноги, нежно бодаясь при этом.

Обитель пустынна и вход закрыт. Мы попали в перерыв и имея в виду отсутствие времени ждать, мы уже не попадаем внутрь. Это не расстраивает. И так хорошо и легко.

Что нужно ещё: горная взвешенность, холод ветров, святые стены и три огненных котёнка.

Всё совершенно и исполнено.

Краткий переезд – мы у дивного Храма. Предание гласит, что он возведён Ангелами всего за одну ночь. Тамплъ дышит ИНЫМ, он сокрыт и из этой сокрытости причащает своим каменным молчанием гостей. Возможно, после этого, последние могут стать «каменными гостями»: не обосновываться здесь, «строя дом на мосту» и не увлечься мощными селевыми потоками говна.

Немое восхищение.

Остановка.

Ларнака.

Скоро – лететь в Украину.

Наш последний за этот Опус Жест – прихождение к Святому Лазарю, к Другу Господа.

Авто на стоянку, пару минут – и вот: аскетика формы.

Храм.

Он пока закрыт.

Обходим его. Одно лишь созерцание сего Присутствия уже причащает и дарует. Знание – вот как называются камни, держащие его плоть.

Храму более тысячи лет. С южной стороны, на стене, замечаю Символы: «Змея кусает свой Хвост», «Кадуцей Гермеса»... да, да – на Православном Храме.

Заходим внутрь.

Удивительное сочетание: каменная кладка сурова и нелюбима, её ритм, то и дело, прерывает множество сиятельных икон; стеной золотого Огня пламенеет иконостас, сокрывающий Тайну Алтаря. Мощи Воскрешённого, его Гробница...

Слова совершенно бессильны адекватно передать объём явления: только икона с иконы...

Неправильно описывать чувства свои в контексте таком: слишком велик разрыв между Горним и скарбами души; Сердце очищенное зрит алмазное сияние нейтрала прозрачного...

Возле Храма, в магазинчике, наблюдаю очень уютную икону: весь Кипр усеян маленькими светильниками Святых, манифестировано разноцветье его Сиятельного Тела...

Интересно влияние доминантных духов посредством истечения живыми существами: дохристианский Кипр – Остров Змей.

Христианство, через Луч Святого Николая, приходит мириадами Котов. Эти хвостатые не только защищают от ползучих ядовитых гадов, но и держат неповторимое настроение кошачьего мурчащего бытия.

Кипр.

Первый Опус здесь почти закончен.

Едем в аэропорт. Он, кстати, носит имя Триждывеликого. Готовимся к экзамену перелёта.

Четвёртый день кардинально изменил всё состояние Пилигрима и его Плод.

Православие Кипра. Храм Друга Спасителя...

Друг моего Друга – мой Друг.

Подружиться со Святым Лазарем...

Стать Другом Господа.

16.7. АПОЛОГИЯ СРЕЛЬЧАТОГО ОГНЯ.

Здесь мы немного отвлечёмся от дневниковой стилистики изложения и обсудим подоплёку Готической Арки вкупе с сокрытым смыслом данного Аркана.

Сие не есть предмет пустых умствований, но – один из способов сущностно понять как именно происходит Очищение сознания и насыщение его пламенем Вдохновения.

Конечно, проще было бы нарисовать поэтапные схемы с комментариями: тогда через наглядность было бы легче всё представить. Однако: то, что легко даётся, как правило, не ценится, потому мы только опишем.

Итак: опять Квадратура Круга.

Арка – примечательна сама по себе и как-нибудь, при случае, попробуем разобрать её сакрум. Пока что – сосредоточимся на двух типах Арок: Острой, Готической, Стрельчатой; и на – Романской (Византийской).

Их содержание прямо соответствует общим векторам двух главных Стилей Нашего Зодчества.

Апофатическая Романика и её Арка отображают Покой и Единство Пустого Истока – потому: построение идёт вокруг одного Круга и Квадрата. Их сочетание и даёт нам полукружную Арку. Помещение с такого рода Арками, подтверждая этот тезис, вполне ощущается успокаивающим и растворяющим...

Катафатическая Готика вращается вокруг Проявления и его динамики. Стрельчатая Арка являет союз Квадрата и Мандорлы.

Мандорла – это Фигура, получаемая равномерным и симметричным пересечением ДВУХ Окружностей. В иконописи, Мандорла выражает Тело Славы, так нам являя символ оперативной Формулы Огня, того или иного, Святого.

Итак – Мандорла имеет прямое отношение к Тайному Огню, а последний, его наличие, как бы определяет (в том числе) посмертную участь оператора... и его прижизненную судьбу.

Чем же являются эти два Круга Мандорлы?

Они представляют собою два аспекта Проявления, Две его Свастики: один Круг есть Энтаз, движение к Центру, к Точке, к Единству Покоя, уход внутрь; другой – прямо противоположные свойства: Наружу, Экстаз, Проявление, Активность, Веерную Множественность, Творчество...

Обычно, люди склонны к превалированию одной из крайностей опыта, либо, по крайней мере, колеблются то в одну, то в другую сторону.

Формула Истины конкретна: нужно очень точно уравновесить Экстаз и Энтаз в каждую единицу времени – это и будет оперативностью Пребывания в Истине, в Боге. Собственно, приближение к сему Равновесию, и символизирует Мандорла, как точный и равно пропорциональный союз Круга Апофатики и Окружности Катафатики.

Эта иерогамия – есть Андрогинное Пламя и, что крайне важно распознать в собственном опыте, Прозрачный Свет.

Последнего, хватает в избытке в Готическом Храме, для того и создавались его Витражи...

Всюду имеет место Квадрат (правда, чаще в виде Прямоугольника). Арка, создавая специфическую форму Пространства (а точнее – акцентируя конкретную силовую линию специфики его многомерности), сводит воедино Круг и Квадрат, давая их в уже сплавленном виде...

Возможно, Мандорла формируется весьма специфической жизнью, когда не менее специфический Огонь не тушится ни на день. Наверное, важна правильная пропорция соотносимости экстазного Огня и энтазного Пламени с вопросами быта (Квадрат); где сама эта соотносимость – есть Трикута. Последняя, подобно языку Огня и Пламени, плавит лёд замороженного бытия. Похоже на Сферу с множеством отверстий (в центре её – светильник), проявляются поля возможностей – так Мандорла связана с безуильной магией.

Наиболее наблюдательные, пожалуй, заметили, что пересечение двух Кругов создаёт довольно острый угол одной из двух стрел Мандорлы. Сей острый угол, быть может, показывает как

перейти от Круга к Квадрату (или: что делает Круг с Квадратом) посредством Трикуты.

Нечто, весьма сублильное, происходит: для него нет слов и описаний в языке быта и культуры – потому и передаётся Символами.

В последний, четвёртый, день Первого Кипрского Паломничества приобретаю несколько великолепных книг про Святыни Острова.

Кое-что уточняется из них.

Так, в Аббатстве Беллапаис было 28 келий монахов: по этому случаю излишним будет вспомнить Галерею Королей Нотр-Дам де Пари с её 28 Королями. 28 – это четыре раза по семь: то есть – движение Свастики Созвездия Ковша, Семь Звёзд, Четыре Фазы; 28 Божеств Проявления. Каждая келья Белого Аббатства выполняла свою роль воссоздания Мира из Пепла... («...Блаженны миротворцы...»).

Замок Буффавенто (есть такое предание) своим истоком имеет воления Царя Змей, который, позднее был обуздан. Кипр вообще, особенно, дохристианский Кипр, связан со Змеей как Архэ; а значит – и с определённым классом Существ; со специфическим делирием сна и яви; со Змием из Писания... кстати, Яблоко – один из атрибутов Афродиты. Кипр – Яблоко?

Может поэтому, здесь развил и закончил дела земные воскрешённый Христом, Лазарь (который, как известно, после своего возвращения в мир живых улыбнулся всего лишь раз: когда некто украл глиняный сосуд, Лазарь промолвил – «глина украла глину...»).

Храм Святого Лазаря – исключительно редкое по стилю и настроению сакральное Сооружение. Это – древний трёхкупольный Храм; на Кипре есть только ещё один такого же типа – Монастырь Святого Варнавы (нам как раз посчастливилось побывать в нём во второй день Пилигримажа).

Эти четыре дня были на редкость трудными и сложными, порою, степень свинцового отчаяния доходила до почти непереносимой; разрешение пришло только утром последнего дня в Монастыре Махерас. Случилось отсечение.

Здесь неуместно описывать многие событийные коллизии этого Пилигримажа, поскольку они связаны с тайной чужой судьбы.

Достаточно общих выводов и начертания главного сюжетного контекста.

Христос принял ВСЕ грехи, всю тяжесть, всех людей на себя и искупил сие, открыв Врата Рая...

Как это КОНКРЕТНО понять?

КОМУ такое под силу?

И ЧТО значит взять весь свинец мира на себя?!?

Возможно, силой ОГНЯ ЕГО ЛЮБВИ произошло объединение ЕГО страдания и страдания всех. И, далее, силой СВОЕГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ Он спас всех...

Тайна сия великая есть.

ЧАСТЬ 4: «СОН ЗОЛОТОГО КОТА».

17.

На перекрёстке
Под ударом
Душа прозрачная чиста

Сознание стремится к Шару
И режет Куб: слеза, слеза...
вода, насыщенная болью,
стена отрады, бровь ночей...

Забральный шлем пропитан кровью
Он кован опытами вен, пробитых режущим ударом, уколом намерений тем.

Бойницы стен слепы зарницей
Столицы полны упырей
И трупы празднуют...
застолье
Детей, рождают
Матерей ...
Тотальное злобы кипенье
Паденье, стоны подлеца.

Доспеха ярое свеченье
И беспощадность для свинца.

18. ПАЖ – ОРУЖЕНОСЕЦ – РЫЦАРЬ. СИСТЕМА ОРДЕНА «ТРЕХ МОЛНИЙ».

ПАЖ:

Ворваться. Освободиться. Сбросить ношу животности и социальных предписаний, навсегда уйти из болота Матриархата и Гинекократии. Войти во Врата Преданности и Благородства. Зажечь Огонь. Отказаться решительно от жизни раба. Не быть обузой в Побеге из Зоны.

Обнаружение Мужского.

Ветер Странствий.

Обнажение и Собираение Доспехов.

Прощание с Матерью навсегда. Ветер Странствий.

ОРУЖЕНОСЕЦ:

Нарастающий Огонь. Динамика. Прорыв. Юношеский задор. Заживающие раны. Из Плена иллюзий. Нарастающая Иная Радость. Помощь другим в побеге с Зоны.

Стабилизация и Очищение Мужского.

Врата покоев Сокровенной Женственности.

Пиратский Корабль.

Фиксация Доспехов и обретение Щита.

РЫЦАРЬ:

Первый Камень. Устойчивый невозврат. Отсутствие Страх. Хранитель Пути. Успокоение. Инициация других на Побег из зоны.

Первичная Андрогинность и её амплитуды в Мужское и Женское. Промывки.

Охранник Паломников.

Плащ, скрывающий Доспехи и Шлем без обличия.

ПАЖ:

- контроль эмоций (упражнения и навывк);

- полное освобождение от любой очарованности современным миром и его ценностями, полное безразличие к брендам и трендам;
- однозначное и безусловное непринятие уродства содомии и толерантного поведения на этот счёт;
- безусловная База Золотой Розы на уровне доброжелательности;
- Базовое добросердечие и мудрое сочувствие;
- базовый покой;
- Верность;
- Регулярное чтение книг;
- Ориентация в форме (зодчество);
- Понимание Трёх Роз;
- Щедрость, инициативность и честность в Подношениях;
- выход из-под обусловленности матриархальными нормами и предписаниями;
- способность противостоять духовному насилию; неуязвимость для любой рекламы, научной и политической пропаганды;
- постоянное обучение боевому искусству, как процесс;
- избавление от обид и иллюзий;
- способность договариваться и отвечать за свои слова;
- Искусство Обета;
- первые опыты преодоления Страх Смерти;
- возвращение «Права Молнии» – одна руна «Зиг»;
- процесс освоения Аскезы сексуальных практик;
- Опусы походов в Горы;
- Ежедневные опусы тренировок самостоятельно (максимально допустимый перерыв – до 5 дней раз в три месяца);
- навыки написания текстов в режиме философии, описания и мифопоэтики;
- умение общаться, управлять и подчиняться в магических контекстах;
- способность любую неприятную и тяжёлую работу превращать в упражнение;
- избавление от жалости к себе;

- участие во всех Опусах Общины с любовью и приятием через осознанность;
- Дни Одиночества;
- Уровень разумного эго;
- успешное прохождение испытаний Стража Ворот;
- Медитация осознанного плача;
- Покаяние и признание ошибок;
- понимание отличия ложного мистического опыта от правильного;
- Свобода от захваченности божеством денег;
- вход в Поэзию, магия Поэзии и песни;
- избавление от вульгарности, усвоение культуры, освоение языка;
- опыт ведения дневника самонаблюдения не менее 1000 дней...

ОРУЖЕНОСЕЦ:

- безусловная Верность;
- Изучение Экхарта, Платона, Плотина, Прокла, Головина. Генона, Эволы...;
- социальная адаптированность и способность подчинить ближний социум;
- практика конкретного Учения или уже свершившаяся оперативность осознанности и покоя;
- уверенное пребывание в Трёх Розах;
- первые опыты понимания Чёрной Розы;
- оперативная независимость от комфорта, женской опеки и упования на семью;
- устойчивые навыки рукопашного боя среднего уровня;
- Подношение – как внутренняя потребность в Измерении Изобилия, Щедрости и Любви;
- проработанный Страх Смерти посредством практик и осознанной Жизни;
- Интеграция «Права Молнии» в жизнь – две руны «Зиг»;
- базовое владение сексуальными практиками;

- оперативная способность к Паломничествам;
- усвоение всего объёма Устной и Письменной Передачи Вечного Сентября;
- Структурированность Жизни по вектору Пути, уверенное понимание личной воинской системы;
- Собранный Опус Орла: равновесие Крыльев Мистики и Магии;
- способность любую жизненную ситуацию превращать в упражнение;
- избавление от беспощадности к себе;
- оперативная деятельность как минимум в трёх различных искусствах;
- устойчивое разумное эго с выходами в прозрачное эго;
- понимание и распознавание Священного Бестиария;
- Способность выдерживать атаки «демонов» и трансформировать разного рода негатив;
- полное безразличие к славе;
- Изумрудная Роза Поэзии;
- Равновесие Магии Мистики и культуры. Владение языком;
- выведение напряжений через движение...

РЫЦАРЬ:

- Путь Истины, как ось Жизни.
- Безусловная Верность.
- Готовность идти до конца.
- Минимум иллюзий.
- Готовность к чему угодно.
- Циркуляция Четырёх Роз и Знание Прозрачной.
- Чувствование и Знание языка Символов.
- Устойчивые все состояния уровня Оруженосца.
- Избавление от Страха Смерти.
- «Право Молнии» без усилия, спонтанно: три руны «Зиг».

- Устойчивые Формулы активной андрогинной пневмы на тонком уровне с некоторыми выходами в тончайшее.
- Прозрачное эго.
- Чёрная Роза Поэзии.
- Избавление от культуры. Орёл Делания, Мистика и Магия.
- Четыре Стадии магического Искусства.
- Свобода от «Трёх очарований» (состояниями, чудесами, исцелениями) Чёрная Роза.

АРИСТАТА ЭТЕВИТАТ.

19. ГЛАВА Z: СЕМЬ ВУАЛЕЙ ДО ВХОДА.

Паломничество – это Формула, где в знаменателе – Качество, а в числителе – Смысл.

Недостаточно атрибутов силы в виде денег, свободного времени и как бы знания куда ехать. Мало поможет конфессиональная принадлежность в режиме влажного и несобранного следования авторитетам, вне связи с прозрачно-бодрым рыцарским принципом. Процедурные ритуальные последовательности в числителе и современный мир в знаменателе, в результате дают весьма некачественный плод, чаще всего – пропитанный различными видами самообмана и настоянный на спирте невнятности.

В Измерении Вечного Сентября мы, кроме базовых равновесных Крестов Смысла, имеем некие Молнии «Зиг» резкой смены уровня, некие «Операции Священной Дерзости». Последние: обратная сторона принципа Сакрального Трепета.

Главная Изумрудная Молния Тройного «Зиг» (а это – уровень Рыцаря (Двойной «Зиг» – Оруженосец, одинарный – Паж)), может быть определена через Северо-Западное Направление. Ему соответствуют в Формуле Сантьяго, Французский Старый Путь (камино Запада) и Дорога из Порту (Тропа Северного Света).

Первый «Зиг» – это движение на Запад, как избавление от иллюзий, отказ от суеты и способ очищения до материкового Благородства.

Второй «Зиг» – возвращение на Север к священному Прозрачному Свету и к неподвижной Оси Тайной Звезды.

Третий «Зиг», это, собственно, результирующая Северного и Западного Векторов – Остров Белого Авалона...

Эти три Руны определяют направления вспышечной активности (радиация проявления же, крестообразна и равновесна в чetyре и восемь ветров).

Инициация, всё-таки, стрелообразная и преодолевает инерцию покоя.

Вектор Вечной Весны и Майского Повторения, Восток, нами уважаем и любим, но – он не основной, так как есть большой риск

умножения иллюзий... Восток и так присутствует в Каплях Золотой Розы малого Смысла.

Юг – территория Войны и «Операций Беспощадности»; потому в Руны Инициаций он не входит (впрочем, как и направление Восходящего Солнца).

Именно в русле «Тройного Зиг» Северо-Запада, идёт генеральное разворачивание Пилигримажей Вечного Сентября.

Теперь о «Приходе ко Храму». Ищущий Знания, кроме глубинных ошибок неравновесия Двух Великих (см. статью «Люди больших амплитуд» из первого тома собрания о Паломничествах), должен сжечь особым Огнём собственной осознанности семь вуалей «мутного стекла» и «ложной гадательности».

Вот они:

1. Сжечь «Попсу» – то есть, уровень соотношений уродливой болезни социального тела в контексте его соотносимостей с «вау-эффектом» (см. книгу Виктора Пелевина «Generation П» и Глеба Чёрного «Бессмертие и сексуальный синдром»).
2. Сжечь «Науку» – весь контекст связей и лже-смыслов профанной исторической науки, увечающей «тело времени», впрочем, сумев извлечь из её объёма нужные ключевые сведения.
3. Сжечь «Культуру» – эту импотентскую систему коннотаций в связи с лицемерной позицией якобы наличия неких «гуманистических ценностей».
4. Сжечь «Религию» – как систему конфессиональной принадлежности к облаку связей «государство – религия», а также – «религию, как пространство структурно-карьерного позиционирования».
5. Сжечь медиумическую Мистику, как канал приёма невнятных инспираций, а также – как способ вхождения в неправильный мистический опыт.
6. Сжечь волюнтаристическую Магию, как отклонение, вызванное страхом Перемен и Смерти.
7. Продолжать сжигать любого рода ожидания и концепции на тему «как должно быть»...

При условии оперативной реализации этой Семёрки, пожалуй, Вопрошающий имеет реальный шанс таки войти в тайное Измерение наших Храмов.

И только в этом случае, вообще, можно говорить о Таинстве Паломничества.

«Z» – означает Молнию.

20. ГЛАВА N: СРЕДОКРЕСТИЕ УКРАИНЫ.

Зима.

Холод.

Плацкартный, всецело убитый, вагон везёт нас во Франковск. Оттуда – три часа переезда, и она, столица Гуцульщины, Верховына.

Нам повезло: мороз. Снег. Время Чистоты и девственных вуалей.

Сие место мы знаем уже лет так семь... но только сейчас складывается в проявление его смысл.

Около пяти лет мы дружим с парой древних верховынцев: Иво – девяносто, его жене, Ганне, столько же. Небольшой холмик, старенькая хатка, уже знакомый пёс в буде.

К этим людям нас привела вышивка: А. – мастер этого искусства и всё ещё сохраняет правильную девственность: не шьёт за деньги, не шьёт на заказ, не выставляет свои, высочайшего уровня работы, на выставки.

Шьёт – потому что судьба такая. Точнее – расшивает.

Ещё точнее: зашивает своё сознание через ритмы Линии Передачи в девственную ткань рушников и вышиванок. Это – её архитектура.

Ганна, жена Иво, наверное, главная капля Линии Передачи на эту тему. Она соглашается научить А.

И тут необходимо некоторое отступление.

Украина. Вроде как, ведут речь о такой нации. Тарас Шевченко, язык, литература и так далее...

Всё есть.

Но.

То, что называют «малыми этносами», а их языки – диалектами, всё ещё несколько противоречит гладкости нации.

Нация – детище модерна; Гуцулы, пожалуй, самый субъектный осколок эпохи украинского средневековья. Их Огонь наиболее очерчен и ещё, пусть и умирая в рассеивании, таки дошёл до нас.

Итак: Украина. Её пламенный центр – Архипелаг Гуцульщина. Средокрестие последней – Жабье, она же – Верховына. Сердце Верховыны – Особый Крест (недалеко от автовокзала, перед мостом).

Узор.

Гуцульские узоры – совершенно особое искусство. Наверное, таких сложных и многомерных, нет больше нигде на Украине. Узор – тонкая эссенция Огня. Он не терпит копоты концепций и сентиментальной красоты. Узор – строгий тиран, безжалостный к хаосу и к адским мирам; безразличный к человечности как таковой.

Здесь, в Гуцульщине, единицы всё ещё умеют так; всё ещё несут Передачу, хотя и не понимают Её.

Ганна передала.

Научила А.

Мы, ежегодно по определённым делам, ездим в Верховыну. И каждый раз идём в горку, к хате Иво. Приносим скромные дары, хлеб, конфеты и вино. Встречаемся с парой, общаемся, немного выпиваем.

Иво и Ганна не имеют своих детей, болеют, однако ведут немалую господарку.

Мы как-то сразу сходимся, проникаемся взаимной симпатией родных людей. Говорим о всём на свете, а Ганна и А. всё трепещут над своими узорами. Речь бабушки очень чёткая, мысли – ясные, определения порою, даже, категоричные.

Иво и Ганна не любят современность. Они убеждены, что мир укатился в Ад. Тем не менее – не унывают.

Год за годом мы топчем, когда снег, когда – грязь, идя к дому Иво. Год за годом мы ныряем в их аскетичный, но уютный и живой дом.

Год за годом их пёс облаивает нас, при этом весело виляя хвостом...

И вот – приезжаем.

Поселяемся. Хозяйка говорит: они ушли.

Оба.

Друг за другом, с интервалом в несколько месяцев.

Идти больше некуда.

Пустота.

Волшебную пысанку Верховыны прокололи и из неё утекла жизнь. Мы – немо растеряны. Слезы почему-то обрушиваются в это молчащее стоицизмом, пространство. Как-то пропадает разом вся сказка гуцульской столицы.

Комната.

Немота бревенчатых стен.

Замешательство и разрыв ткани.

Иво...

Ганна...

Узор.

Постепенно резкий сквозняк Хлада осваивается грифелем осознанности. Сами для себя обнаруживаем насколько сильно в нас вошла Линия Передачи этой горной страны и насколько сильно нас повенчали Узоры.

Робкие вылазки в городок.

Привыкаю.

В нём больше нету тепла Иво.

Больше нету собранности Ганны. Уходит душа, Гуцульщина всё более превращается в свою бледную тень, убитая мобильниками в руках горянок. Почти никто, так как Ганна, не шьёт. В сувенирных и на базарах продаётся некий сентиментальный ширпотреб, практически никак не связанный с Узором.

Нам говорят, что остатки Традиции вышивки здесь еще держит сестра Ганны...

То, что передавала жена Иво, если свести сие к некой эссенции мира Узоров, называется «нызынка» – особый способ вышивания. Просто перешить с матрицы такого рода взор, может ма-

ло кто. Ганна обладала мастерством легко и корректно изменять Узор по ходу вышивания, что доступно единицам. То есть, она владела искусством не копировать, но создавать. Творить не прихотливо от игр своего эго, но чётко в Линии Передачи (сохраняя некие каноны, которые она ощущала всей собою). Также, Ганна славилась умением "уложить Взор": расцветить правильно черно-белую основу пламенем разноцветья.

Всё это Ганна даровала А. Отдала просто так. От Сердца – к Сердцу. Всего за три дня...

Девять месяцев ушло на пропитывание и усвоение данным Знанием.

Нызынка – это особый, трёхуровневый, тип Взора.

Первый уровень представляет сама ткань, состоящая из двух нитей и представляющая в сути своей, Крест нити основы и нити утка. При этом она изотропна, потому коррелирует с апофатической Пустотой Истока.

Первый Узор шьётся с изнанки и если ткань потом перевернуть, то он отражается по принципу негатива: чёрное в изнанке становится белым с лица. Сие, вне сомнений, указывает на весьма важный метафизический принцип. Кстати, к нему же относится, например, Жаба – по имени этого существа названа столица Гуцульщины, Жабье.

На первый взгляд, Жаба – существо Воды (ну и Земли). Однако, способность к резкому прыжку из состояния полного покоя, глаза на выкате, пупырышки на коже (это – прорастающее множество ещё не раскрытых глаз), громкое кваканье, выпученные глаза – всё указывает на доминацию Огня, что вообще неочевидно.

Так: то, что изнутри, в сути, зачастую – прямо противоположно наружному, очевидному. В боевых искусствах есть аналогичный принцип противохода: если что-то поднимается – нечто должно опускаться.

Ежели пойдём далее – выйдем на закон Единства Экстаза и Энтаза.

Итак: базовый несущий геометрический (заметьте, это очень важно) орнамент шьётся изнутри и держится во внимании его оборачивание. После – в белые части, уже наружного проявления

орнамента, вшиваются цвета (заметьте: это белое расшивалось чёрным изнутри).

Белая (точнее – сероватая) ткань; чёрно-белый матричный Узор геометрических фигур; и разноцветная расшивка, заполняющая белые лакуны снаружи. Последняя, должна ещё особым образом играть – речь о сочетании цветов.

Ткань держит Всевозможность; Форма проявляется из «Того», Иного Света; цветовое наполнение уже тут.

Таким образом формируется особое Тело.

Если речь, например, о вышитой мужской сорочке, то её расшивка, Узоры, своим Смыслом и Состоянием как бы дополняют до Сферы то, чего нет у конкретного оператора...

В Узор зашивается время.

В Узор зашивается сознание и его мера.

Узор есть Ритм.

К чему направляешь своё сознание – то и получаешь, в определённой мере, Плодом.

В том числе, женская инфернальность, эта базовая жизненность Великой Матери, кардинально изменяется привнесением «закваски» Символа и Его Ритма, то есть – Неба. Так количественное может стать Качеством...

Старая Традиция Гуцулов дошла в остаточном виде. Конечно, целостное жреческое Знание, утеряно.

Остались – Формы, да интуитивные вектора особо воспитанного наития, но и этого – не так уж мало.

В центре Верховыны, возле моста, стоит особый Крест. В нём проявлено Умножение в ореоле особых громовых Знаков (вспомним Руны «Зиг»): их – четырнадцать (12 по трём лучам Креста и две по вертикали Фигуры Спасителя (пять Громовиц репрезентируют активные триады в отражении по вертикали; девять – то же, но по оси «правое – левое»)). Эти Знаки, в том числе, есть пресловутая Соль (точнее – её Сила) Христового Учения.

Две центральных Громовицы ориентированы относительно Фигуры Христа: одна, у Него под ногами (её симметрия построена

по горизонтали и, значит, показывает двигатель дихотомии Верхнего и Нижнего); вторая – вписана нимбом вокруг чела (она – знак бинарного двигателя Правого и Левого (а значит – имеет отношение к уравниванию Мужского и Женского, то есть – к Формуле Андрогината)).

Тело Креста увенчано двумя досками, якобы для утилитарного стекания воды и скатывания снега; однако, сие делает данный Крест очень похожим на знак Сульфура...

Насыщенно-синяя Роза потери навсегда, как раз и преломляется об сей Крест: в нём обретается оселок Мира и заново выстраивается весь порядок. Вспышки Молний освящают сие.

Маловероятно, что оружие изобрели люди: скорее всего оно было передано.

Топор, по-гуцульски, Бартка – символ Молнии и всенеменный традиционный атрибут каждого мужчины-гуцула. Бартка – это и оружие, и орудие, и – своеобразная трость, позволяющая обретать опору в ходьбе. Каждый гуцул, в принципе, весьма независимое существо и сам себе громовержец.

Опрышек – название мстителя, своеобразного горного пирата. Так было...

Сейчас всё это уже в прошлом.

У гуцулов довольно часто встречается своеобразное изображение Свастики. Интересно и то, что сей Знак может быть увиден и как четыре солнечных топора, исходящих из одного центра. Четыре Молнии.

Нательный крестик здесь весьма своеобразный и может, порою, как раз указывать на Свастику; называется он Згарда.

Згарды представляют собою целый мир удивительных Знаков, чаще всего репрезентирующих Разворачивание Творения.

Своеобразной Згардой на теле всей Гуцульщины является село Космач – самое большое на Украине (говорят, что и в Европе). Из центра этого села, подобно лучам солнца, отходят 32 присёлка. Пысанки и вышиванки, здесь, желто-горячие, символизирующие модус всё того же Огня. В Космаче умер Довбуш – главный предводитель опрышков и символ всего этого движения...

Можно много и долго писать про Гуцульщину... Про её сущностное настроение, которое влилось в общий украинский мифос.

Так уж получилось, что сейчас, всё-таки, лучше всего жить здесь, на Украине. Дух Свободы и Воли, а также (к счастью, пока что) относительная немощь Системы, позволяют наиболее адекватно обрести базу, необходимую для Опуса.

Запад в целом, Европа в частности, – Измерение рабов. Да и на Востоке, в России, очень сильна идея подчинения...

Попраие Демидургий...: рыцарский Меч, японский Вакидзаси и гуцульская Бартка лежат на льняной ткани Вечного Сентября.

Любовь к оружию не функциональна.

Она: знак причастия к Варне Воителей, тех, кто до конца и всецело идёт по пути Истины и Свободы.

Только сегодня понимаю смысл события, когда лет пять назад один из моих ближайших Учеников подарил мне Бартку: этим самым пришла символическая Печать устойчивого развёртывания Рыцарской Свастики Украины. Руна «Зиг», Громовыця, материализовалась в волшебном контрфорсе металлического «камня (молота)-лезвия» и деревянного древка.

Бартка – исключительно интересный тип боевого (даже, скорее, универсального) топора: малый вес, а значит – небесную лёгкость, ей даёт относительно небольшая боевая металлическая часть, сочетающая в себе молоточек и лезвие; большая сила удара становится возможной благодаря большому рычагу длинной рукояти. Своеобразно решённая Квадратура Круга...

Кроме того, длина такой рукояти как раз и позволяет опираться при ходьбе на Бартку, как на своеобразную трость, по смыслу соотносимую с Посохом, репрезентантом Вертикали.

Молния в руке.

Опора на Молнию.

Молния в душе.

Волшебный Двигатель.

Свастика.

ЧАСТЬ 5: «ЗОЛОТОЙ КОТ ДОРОФЕЙ БЕЖИТ КОЛОСКОМ».

21.1. В ГОСЛАР, СЕРЕБРЯНЫЙ ГОРОД.

Холодно. Мороз.

Нам предстоит Паломничество в четыре града земли Немецкой. Первый из них – Гослар.

Выезжаем в аэропорт (по причине занятости, одного из спутников, А., работой, от которой, естественно, «кони дохнут») поздно. До регистрации – минимум времени. И неожиданно возникает препятствие первое – пробка. Ставится под удар всё деяние – мы банально можем не успеть.

Таксист попался урод уродом: проезжаем мимо причины пробки, аварии – лежит накрытый тряпкой, труп водителя, – таксист пытается иронизировать на эту тему. Понятно: говорить с ним не о чем. Мрачно замечаю, что никому не известен день и час. Таксист всё также продолжает лить липкую похоть.

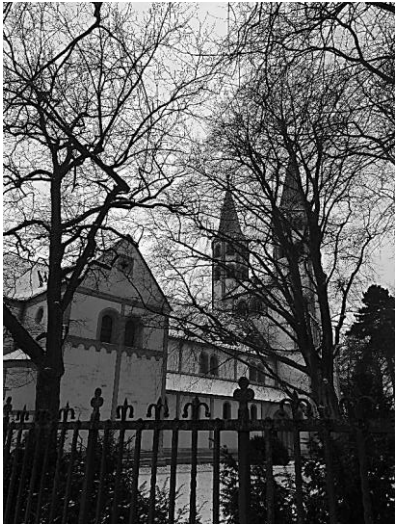
Выходим.

Аэропорт.

Наш рейс перенесён на несколько часов и мы уже никак не успеваем на пересадку. Чтобы ещё сегодня попасть в Гослар, придётся потратить довольно много никчёмного материала по имени «деньги». Нас это волнует мало: есть цель, есть контекст и есть цена. Всё будет, как будет. В таком вознесённо-чистом состоянии ждём рейс.

Выясняется кое-что о самом Госларе:

- Град Введьм. Своеобразная столица сего дела. Совсем недалеко находится главное место шабашей Вальпургиевой ночи, Гора Брокен.
- Гослар известен и силен Серебряными приисками. Местное серебро с большой долей свинца.

- Сей град, одна из резиденций Императоров, одна из опорных точек излияния Света Порядка в Мир «лесов и долин».
- Есть легенда, что госларцы обладали даром превращения чего угодно в золото, одним лишь прикосновением.
- Примечательна статуя человечка, какающего золотыми монетами («случайно» за день до полёта попадаетея ещё не читанная книга Эжена Канселье и там упоминание об этой статуе и Госларе)...

Между тем, самолёт идёт на снижение. В иллюминаторе – красивейшая картина: белые острова снега, изредка перемежаемые чёрными линиями дорог, заплатами лесов и коробочками домов. Время Серебра.

Мюнхен.

Несколько часов пересадки.

Обрабатываются знания, почерпнутые из книг Эволы и некоторых других о Риме. Наконец-то.

И вспомнился мне сон.

Наверное, лет десять назад он снился.

Моё ложе превращается в пышущую зелёной и упругой жизнью, траву. Высокую и мягкую.

В изголовье – Камень. Точнее, в него превращается Книга. Изпод этого Камня сильно и упруго течёт чистая и прозрачная вода ключа. Она насквозь пронзает, протекает сквозь моё лежащее тело. От макушки – до ног.

Понятно, что Воды Небесные пронизаны нитями Линий Передачи – слушающий их, много чего может.

Понятно, что Интернет, создали как мутный дубль этих Вод: сначала, Воды Горные просто загрязнили сонмом техногенных излучений; потом – произвели матрицу Мутного Болота Нета. Сейчас, мало того, что загрязнено Горнее; ещё и ультимативно предположены акватории плаваний в Интернете. Хуже, пожалуй, некуда.

Второй перелёт проходит быстро и без проблем.

Ганновер.

Здесь оставаться ни в коем случае нельзя – так требует душа.

Дух Дикой Охоты зовёт нас в Гослар.

Всё преодолено, около часа ночи мы на месте.

Заселяемся в старый дом, 1500 года постройки. Множество антикварных вещей, герб Рыцаря, рисунок Дикой Охоты на стене.

Бросаем вещи.

И – в объятия ночного града.

На улицах – ни души.

Снег. Мороз. Тишина.

Выходим на площадь. Почти замёрзший фонтан с золотым Орлом Императора.

Он принёс сюда, в Средние века, дух Рима.

Выходим к Главному Храму. Потом – к императорскому Дворцу.

Время Единорога: снег.

Большая площадь перед пфальцем вся в белом покрывале.

Пфальц – это одна из опорных точек Императора. В Средневековье, Верховный Правитель прямо реализовывал свою функцию излучения Порядка, постоянно путешествуя по стране и останавливаясь в Пфальцах на срок не более двух седмиц, то есть, 14 дней. Тут проводились рейхстаги.

Так Свет вносился во Тьму.

22.2. ПРИВКУС ДИКОЙ ОХОТЫ: ВЕДЬМЫ, ЗДРАВСТВУЙТЕ, ГОСЛАР.

Сразу имеет смысл сказать, что примесей свинца в серебре оказалось на редкость много; по крайней мере, в нашем опыте.

Ночь приезда подарила нам Гослар Серебра и Чистоты; с обеда первого нашего дня – бурлили страсти и добурлили они практически до вечера. Вроде бы за ерунду начались разборки и довольно долго не прекращались.

Ещё до Паломничества мне попала на глаза информация, что Гослар – своеобразная столица всех немецких ведьм, а гора Брокен, совсем рядом – центр их шабашей на протяжении сотен, если не тысяч, лет.

Но, очарованный всякими домиками и средневековым настроением Гослара, вдохновлённый его императорской миссией, околдованный Серебром Единорога, я не придал значения этой опасности.

Как оказалось, зря.

Всё началось, как всегда, с того элемента, который наиболее расхлябан и хаотичен. Запал сработал – а далее, по нарастающей.

Проиграли все. Страсти утихли к восьми вечера (как оказалось, ненадолго).

Впрочем, «на войне, как на войне» и, невзирая на все движи и разборки, всё-таки, удалось, более-менее узреть Гослар.

Град сей есть отражение Горы Раммельсберг – именно в её недрах обрели серебро. Гора получила имя нашедшего драгоценный металл, Рыцаря, а город был назван в честь его жены. Вторая пара, бинер: Столица Ведьм – Императорский Пфальц. Имеет смысл отметить связь Серебра, Луны, Женского Начала и Ведьмовства.

Своеобразно разбрызганы по Гослару символы коагуляций: в центре рыночной площади – Золотой Орёл венчает фонтан, а по

городу, во множестве, камни дикой руды взяты в своеобразные рамки.

Много старых домов, некоторые из них несут на себе интересные символы.

Примечателен скульптурный ансамбль на одном из зданий рядом с фонтаном: статуя Богини Изобилия (Абундации), под нею – широко известный, какающий золотыми дукатами, человек; Геркулес; Императоры...

Есть на Фасаде одного из домов статуя вздыбленного Единорога.

В центре – довольно большой старый Храм, сейчас он принадлежит евангелистам.

В общем, странное ощущение. С одной стороны – великолепная жемчужина императорских городов, полная чаша алхимической символики и Двор Единорога; с другой – ведьмина Вода лезет в города.

Вечер принёс новые бои. Накат ощущался буквально физически и происходил на грани выносимого. Переломила ситуацию практика Охраняющего Божества: всё рассеялось в мгновение, будто ничего и не было.

Покой. Тишина.

Вот только на стене в комнате – картина Дикой Охоты. Здесь никто ничего не скрывает.

Гослар дался очень непросто, но победа осталась за нами.

23.3. КВЕДЛИНБУРГ: МОНАСТЫРЬ ДВОЙНОЙ МОЛНИИ.

Утро натекло расслабленным хмелем.

Быстро и ладно собрались.

Выходим на улицу: снег. Мороз. Россыпь снежинок как бы подброшена в воздух: живёт в нём, переливаясь живым дыханием серебристого облака.

Бутылка густого красного вина захвачена с собою.

Странно: ранее, принципиально не пил такое.

Шаг за шаг, площадь.

Фонтан: большая масса воды превратилась в причудливо застывшие ледяные камни, золотой Орёл венчает свою бодростью это кристальное торжество. От фонтана радиально расходятся лучи, освящая весь Гослар.

Шаг за шаг: мимо Единорога. Мимо закрытых Храмов. Мимо множества символов на домах...

Вокзал.

Холод. Мороз. Снег.

Поезд.

Серебро Гослара нашёл конь. Боевой конь. Рыцарь Рамма, по приказу Короля, пошёл на охоту. Он поднимался всё выше в гору. На каком-то этапе было уже невозможно делать сие с конём. Конь привязан. Рыцарь идёт сам. Возвращается. И находит, что удары копыт коня обнажили камни со странным отливом. Так было найдено Серебро. Впрочем, с изрядной долей Свинца.

Около 10.10: Кведлинбург.

Выходим.

Выглядит как захолустье. Мороз. Мои спутники очень замёрзли. Быстрым беговым шагом ищем ближайшее кафе.

Договариваемся по телефону о заселении; идём на место.

И: всё более нас обнимает тёплое облако великолепного града – средневековые дома, шпиль Тамплей, брусчатка. Множество символов на фахверковых домиках.

Заселяемся.

Бросаем вещи – и бегом, в Храм на Горе.

По дороге минуем множество примечательных во всех отношениях, домиков с Узорами.

Аббатство.

Похоже, вся история и все смыслы Кведлинбурга, а также – все его места, всецело поглощены сиим Аббатством (аспект Пространства) и событиями, связанными с ним – Генрих Птицелов и Генрих Гиммлер вместе с SS (аспект Времени).

Здесь, в этом Монастыре, в Крипте, у останков Кайзера, был установлен тайный культ и Ритуал Чёрного Ордена.

Что там происходило, какое имело Качество (и вообще имело ли его?) мы уже не узнаем никогда, так как история написана победителями.

И всё же, как бы мы не относились к SS в частности, и к фашизму в целом, нельзя не признать их мужественную, воинскую подоплёку и конкретную Целостность внутри себя.

Этими пневмами и пропитана Гора вкупе с Аббатством.

Орёл со Свастикой в лапах: каждый сам себе ответит на вопрос, нёс ли он возрождение Королевской Линии вне связи с уже матриархизированным христианством, или эти Священные Символы были использованы поверхностными профанами, загубившими всё Дело и окончательно скомпрометировавшими его. Или: оба момента имели место быть...

Так или иначе, Формула Кведлинбурга ясна: Фаллос Аббатства в геральдическом поле спрятанной алхимии нескольких домов.

Все остальные Храмы великолепны экстерьерерами, но (на наш вкус и ощущение) совершенно пусты и выхолощены внутри. Похоже, они в большинстве своём (если не все) протестантские, и, потому, более смахивают на некие клубы по интересам, нежели, собственно, на Сакральные сооружения (в одном таком обнаружено, даже, банальное кафе в притворе).

Следует добавить важную вещь: Статуя Роланда. Она, пожалуй, третий сущностный элемент здесь.

Весь ансамбль Кведлинбурга радостно жив; он переливается множеством неочевидных пневм и содержит в себе росы Нашего Рассвета.

А далее – выбор и искусство каждого: то ли испить сию амброзию, то ли – давиться чужими культурно-историческими выблевами. Как говорится: кто на что учился.

Кведлинбург даровал раскованно-радостное настроение возвестия Рыцарской дерзости: как будто, в вихре воинской бодрой песни примеряешь блестящие стальные латы.

Как ни крути, но, скитаясь по Германии, невозможно пройти мимо Третьего Райха и всего, связанного с ним.

Официальная позиция победивших версий Демидургий на этот счёт вполне ясно очерчена и всем прекрасно известна, потому вряд ли имеет смысл её повторять. Также, не стоит оперировать прямо противоположным мнением, всецело возвеличивающим фашистов.

Срединная исследовательская позиция, пожалуй, наиболее плодотворна.

Германский фашизм с точки зрения собственной оперативной деятельности, наиболее интересен попыткой выделить в чистом виде (вне связи с Христианством) Королевско-Имперскую Линию Передачи: отсюда, культ Огня; множество отсылок к Алхимии; очень выразительная символика и эстетика... По темпоральным характеристикам, весьма многое в массиве Третьего Райха продолжает золотой век Средневековья; однако, здесь как раз присутствует серьёзная проблема некоторой непоследовательности в таком Опусе, а подчас – имеют место прямо противоположные Рыцарскому Деланию, импликации. На комплекс этих нестыковок и противоречий точно указал Юлиус Эвола в ряде своих статей.

Базовый труд Гитлера «Моя борьба», прямо сказать – скучен и до неприличия примитивен, как для «Книги Основы». Сие нечто, как бы претендующее на роль «краеугольного Камня», своей профанностью, изначально поставило Арку Третьей Империи в чрезвычайно уязвимую позицию.

И тем не менее, тайные Символы и такой же Гнозис наиболее эксплицитно в массовой социо-культуре после 16-17 веков, проявлены именно немецкими фашистами и это – весьма интересно. Все остальные Формулы социальных сред либо откровенно профанны, либо – всё действительно значимое в данном вопросе, есть предмет оперативности соответствующих элит.

Уже в 19.00 улицы Кведлинбурга совершенно пусты.

Все бургеры по домам, дисциплинка.

Гуляешь в полном одиночестве. Редко-редко прохожий спешным шагом, скукожившись, судя по всему, бежит с работы.

Храмы молчат.

Молчат камни брусчатки под ногами...

Вечер проводим в блаженстве: пьём вино, ужинаем, слушаем музыку, связанную с Рыцарством, Тамплиерами, Германией и УПА. Обмениваемся наблюдениями. Ещё одна жизнь прожита, бокал вина второго дня испит до дна.

24.4. МАГДЕБУРГ. ДОМ ШИРОКОЙ БЕЛИЗНЫ. УВЕЧНЫЕ ШВЫ ПОБЕЖДЁННЫХ И ОСКВЕРНЁННЫХ.

К 10 утра мы в Магдебурге.

Сидим в кафе, завтракаем и беседуем о науке. Здесь всё категорично: необходимо полностью и всецело выйти из-под авторитета любого рода учёных мнений и до остатка растворить научное мировоззрение в себе. Если этого не сделать – нет никаких шансов войти в качественное Делание любой Традиции. Путь Освобождения и научные воззрения – несовместимы. Можно в поле Науки решать только практические задачи, начиная от заработка денег (и развода лохов на них), заканчивая ремонтом авто и мобилки, но ни в коем случае нельзя пропитываться её духом и ценностями.

Материалистические Воззрения – приговор для всех и каждого. Вся научная парадигма есть база современных Демиургий со всеми их ужасами тотального порабощения судеб и душ.

Магдебург – город сложный. Он был практически уничтожен во Вторую Мировую; старые застройки утеряны, почти, полностью. Множество жителей погибли.

Сие ощущается конкретно.

Перекусив, идём в Дом, главный Собор.

Главный Тамплъ великолепен и, конечно, адекватно описать его совершенно невозможно.

Он бел какой-то особенной Белизною, тих, ровен и расслабленно распластан в горизонтали. Такое ощущение. Похож на открытый белый Цветок.

Совершаю Ритуал «Трёх Проходов» – неспешно, чувствуя прозрачную Ось Камня, выстраиваясь и настраиваясь по форме Храма.

Легко и сущностно.

Здесь останки Императора Отто (Оттона) Первого – как-то особо звучит сие в пространстве.

Готические Хоры, множество мелкой и значимой в своём смысле, скульптурной пластики на капителях колонн.

Тампль Имперской Линии Передачи: стабил рубиновой мультипликации.

Проходя молитвой-ритуалом по Собору, осознаю: в такого рода сакральных сооружениях важны Альфа и Омега, то есть – самое большое, сама организация Пространства; и, самое малое – специфика мельчайшего Убранства (например, резьба на капителях). Среднее – относится к миру людей и потому наименее содержит Гнозис, зато максимально нагружено доктринально.

Гробница Оттона Первого, высокий вознесённый Центральный Неф, алтарная плита – на ней: ангелы из ран распятого Христа собирают в Чаши Кровь...

Выходим.

Перемещаемся к Западному Фасаду, с радостным удивлением обнаруживаем немалый Лабиринт пред входом.

Проходим по его прямым и изгибам: движемся значительно дольше, чем казалось на первый взгляд. То приближает к Центру, то выбрасывает на самую периферию.

В середине – своеобразный Цветок Семи Объёмов: шесть по краям, седьмой – в центре.

Лабиринт такого рода – откровенная манифестация Формулы Пути: есть, вроде бы, прямые тропы, но все они вписаны в вихревое движение из периферии к Сокровенному Центру.

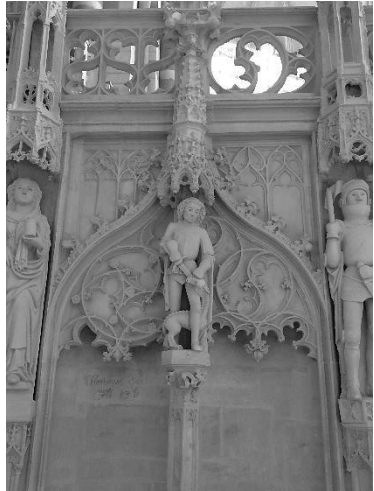
Первый отрезок прям и потом забирает резко влево; далее, происходит весьма интересное – ты, то приближаешься почти к самому Сердцу Лабиринта, то тебя выбрасывает на дальний край. И так – много, много раз. Путь на самом деле проходится намного дольше, чем изначально прочитывается визуально.

И вот – Средоточие, вход в него и ещё шесть Стоянок вокруг центра. Своеобразный Цветок.

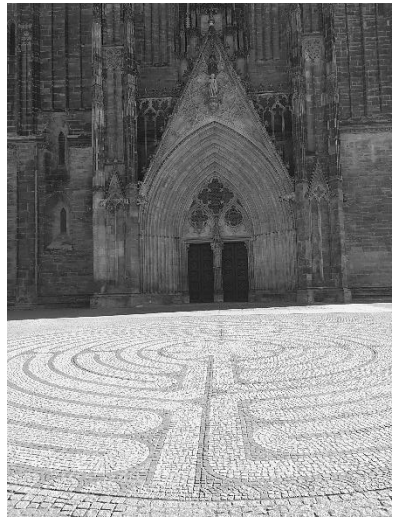
Лабиринт отражён от Фасада Храма и связан с возможностью войти.

Иллюзию прямых дорог Лабиринт отсекает конкретно.

Вдохновлены.

Хождение во Храм, Проход по Лабиринту...

Заселяемся.

Бросаем вещи и бегом в город.

Ещё направляясь в Дом, замечаем рядом древнее Аббатство, посвящённое Деве. Пытаемся попасть туда.

Обнаруживаем ресторан и музей современного «искусства». Храмовый комплекс жестоко и цинично осквернён постмодерновыми инсталляциями. Ощущение мути и тошноты от современных артефактов вызывает светлую ярость встречной агрессии. Долго здесь не задерживаемся – минут десять и, пройдя изувеченный клуатр, войдя в искалеченные монастырские помещения, быстро уходим. Мы сильно опечалены. Демоны тут взяли верх, забрав этот бывший островок Святости себе.

Магдебург – трагический город. Вся его старая Формула уничтожена войной. Погибло от авианалётов множество людей. Жив только Дом, Главный Храм. Остальные Тампли, будучи протестантскими, больше похожи на ангары со стульями.

Ратуша не сияет; правда, около неё – древняя Статуя Роланда, а напротив – Конного Рыцаря-Короля со свитой. Это цепляет искру души...

Лютеранство, по видимости, составило огромную проблему для Германии.

Лютер – весьма специфическая персона и его детище, поначалу, легло в резонанс с общей и глубинной германской идеей всецелой самодостаточности и, как следствие, автономии от Папского Рима. Но потом – закончилось всё профанацией: народная религия, в конце концов, потеряла, пусть и не очень качественный, но сакральный (порою) Огонь, католичества; Королевская Линия Передачи практически полностью погибла в 1945–48 годах; единственное – наверное, такая ситуация спровоцировала множественные попытки неких единиц качественно пройти Алхимический Опус...

Всё вышеописанное, как в зеркале, отражено в совокупном настроении Магдебурга.

Немного побродив по истерзанному городу, быстро возвращаюсь к Центральному Храму. Успеваю за пять минут до закрытия.

Опять иду ко Гробу Императора; с изумлением обнаруживаю Клуатр и на пару минут удаётся туда попасть. Вдыхаю это состояние. Покой и древность; все уже отспешили.

Прощаюсь с Тамплем.

Выхожу.

Магдебургский Дом – первый, так считается, готический Храм Германии.

Тем не менее, его Фасад содержит в себе доминанту романской Аскетике.

Сам Тампль обладает двумя симметричными Башнями Фасада и этот кажущийся бинер, оказывается тернером благодаря Лабиринту и восходящей Трикуте меж упомянутых Башен. Храм весьма высок; высок его Центральный Неф. Всё тот же Латинский Крест пересечения с Трансептом...

Широкая Белизна.

Среди руин.

Таков Магдебург.

25.5. ТАНГЕРМЮНДЕ: ГОРОДОК КРАСНО-КИРПИЧНОЙ НЕЧАЯННОЙ РАДОСТИ.

Магдебург. Утро.

Серая разорванность давнишней боли – как-то так ощущается сегодня город этот.

Идём на ж/д.

Переезд.

Пересадка.

Тангермюнде.

Вокзал представляет собою некое строение с заколоченными окнами, забитыми досками дверными проёмами; людей – ни души. Впечатление, будто здесь жизни нет в принципе.

Пустотно.

Заброшено.

Понемногу направляемся в город. И также по чуть-чуть нарастает волна восторженного тепла – взгляд цепляет первую башню, потом вторую.

Красный кирпич.

Симпатичные домики. Уютные улочки.

Подходим у местному Храму: он довольно прост, хотя и высок. Всё тот же красный кирпич. Тампль закрыт.

Завтракаем в гостинице рядом. Мы ещё не вполне понимаем в какое чудесное Измерение попали.

К полудню выходим и направляемся в центр. Улочка захламлена, одновременно – аккуратна и нарядна. Через пару домов обнаруживаются ворота с двумя Единорогами по бокам. И вот – Ратуша.

Редко когда так вдохновенно и красиво, под доминантой стихий Огня и Воздуха, возводят даже Храмы. Это, вроде бы социальное, сооружение в форме своей сакрально и совершенно определённо транслирует идею божественности Королевской Власти от Верха до самого самого низа. По факту – упомянутая

Ратуша, по количественному соотношению территория/проживающие, практически, сельсовет. Тем удивительнее зреть воочию такое.

Совсем рядом с Ратушей – Врата. Возведённые также из красного кирпича, они, вмещающие на лицевой стороне пять цветных гербов, лаконичные и строгие в форме своей, тем не менее – мастерски созданы в контексте многомерности возможностей Пространства.

По сути, смотря на них, проходя сквозь них, ты как бы причащаешься Святости Врат, как Архэ, своеобразной Основе. Также как и Ратуша, сии Врата – икона Королевской Линии и означают Убранство входа в Чистую Страну; форма и цвет указывают на стену Священного Пламени, как на Оберег.

И здесь, находясь в Поэзии сей Браммы, уместно вспомнить о Гермесе, тем более, что его изображения встречались в каждом граде этого нашего Пилигримажа.

Итак, что-то вроде: «Божество»... говорить об этом в наших обстоятельствах, мягко говоря, сложно. Тем не менее – некоторые заметки по теме.

В осознании и в созерцании Божества необходимо идти от Общего к частному.

Потому: первое – Настроение (устойчивое, «Камень»), Состояние и есть Гнозис Божества, Его Мистос. Впрочем, это более катафатическая трактовка, присущая, скорее греческой антике.

В варианте Меркурия, Римского прочтения, Исходное – скорее, некая нейтральная по вкусу, но Векторность.

Сию разницу исходных интонаций уловить непросто.

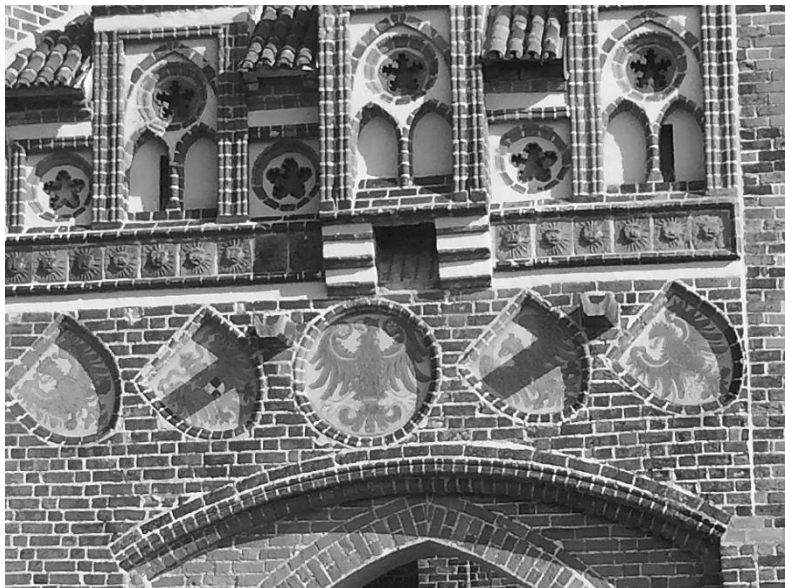
Далее: развёртка детализируется в Ключи – Атрибуты, Базовый Образ, Имена Основы, исходящие из Корневого Имени (забудьте, всё это – уже, лишь, «палец, указывающий на Луну»).

И только на третьем этапе – сюжеты мифов и Ритуалы Связи.

Четвёртая проекция, по сути, уже профанна: это описательные, повествующие философско-культурные дискурсы.

Гермес. Связь. Между Божествами. Между – Божествами и людьми. Между – измерениями.

Связь выравнивающая и уравнивающая.

Остальное – веер производного...

И, омега: если Божество, всё же, соотносить с Небом, то омегой этой альфы будет металл, руда; а точнее – руда, из которой можно извлечь металл.

Ртуть – Меркурий.

Дабы осознать всю исключительность свойств Гермеса, можно сравнить, свойства, даже вульгарной, ртути со всеми остальными металлами Основы...

Продолжаем пребывание в Тангермюнде. Обнаруживаем набережную Эльбы; высокий кирпичный берег с контрфорсами и Башнями – отсюда городок воспринимаем совершенно по-другому.

Проходим мимо Храма – он всё закрыт и местный прохожий говорит, что мол, выходной. Тамплъ с виду простоват и мы вроде как не особо стремимся туда.

Неторопливо прохаживаемся улицами.

Садимся в кофейне и пьём чай, вкушаем сладости, неторопливо общаемся. Делимся ощущением Тангермюнде: неприятный и грустный осадок Магдебурга полностью ушёл. Красный кирпич и великолепие щедрых Узоров транслировали лёгкую восторженную радость соития стихий Огня и Воды.

На Эльбе ледоход...

Скоро наш поезд.

Выходим из кафе в намерении ещё раз подойти к Ратуше и – на вокзал.

Видим: нам повезло – Храм открыт.

Заходим. Небольшой притвор: стрельчатые, густо окрашенные в цвет марсал, арки, на фоне идеально выбеленных стен, три двери. Ещё не ясно, какой он там, внутри; мы как бы между Мирами.

Протекаем в Неф.

И: удивление – исключительно красивое чрево Тамплъа. Очень необычные цветовые решения. Храм мечтательно украшен, как на праздник.

Наконец – опять тот же заброшенный вокзал. Небольшой поезд-вагончик, пересадка и мы в вагоне состава, направление – Берлин.

Нам оттуда возвращаться на Украину, по всей видимости, как раз – в страну Меркурия.

26.6. ПОПУТЧИЦА.

Ты...
Случайно?
О, нет.
Давний, давний секрет.

Артерии связей, текут поезда
Садимся в вагоны
Чтоб ехать...
Куда?
В столицу, убитую подлым врагом.
В сплетенье из улиц, где теплится дом.
Там: дети.
И – муж.
И усталый старик.

Тебя возвращает тот мнимый язык.
Который – есть «случай».
Тот поезд. И, дом.
Тот поезд и дом за соседним углом.

В открытую вену учебного сна
Тихонько прокралась, как мышка, слеза.
Она среди кристаллов прозрачна, нема.
Тот поезд, и Сердце, – в мистерии дна.

27.7. МИМО БЕРЛИНА – НА РОДИНУ.

Вечер. Приехали в Берлин. Изначально это не вызывает особого восторга.

Столица изнасилованной и побеждённой страны.

Промзоны. Унылые строения и такой же уныло-вялый дух.

Едем в отель.

Заселяемся.

В Берлине, Нашего, нет ничего: так ощущается, так, пока что, определено по разным источникам информации.

А., в обнимку с необходимостью и душой, направляется в город; я предпочитаю остаться в отеле. Б. идёт с А.

Они присылают мне фото: центр Берлина, некий «мемориальный храм» рядом с синим неоновым небоскрёбом. Видно, что упомянутое сооружение неороманское и пострадало от бомбардировок во второй мировой – так и стоит в деструкции руин. Подле: синие огни новых построек кубического типа из железа, бетона и стекла.

Понятно: это знак. Символ растерзания Германии, самой идеи Райха, Империи, всей Королевской Линии Передачи – банальщины животных похотей и социальных принуждений «мёртвоживущих».

Всё это вызывает закономерное отворачивание в нейтрал полного игнорирования «их мира»: вас для нас не существует.

Град Солнечного Медведя убит и над ним совершенно свято-татственное надругательство.

В Берлине делать нечего.

Я и не делаю.

Сажу в номере, как отшельник в пещере.

Потом – такси и аэропорт.

В общем, в Берлине я и не был; Слава Истине!

Не стоит причащаться пеплом вперемешку с кровью и грязью; а если там ещё и блевотина – дела совсем плохо.

И дело не в самом городе: дело в том – что он – Столица. И: столица самой Германии, страны Карла Великого, Карла Молота и Фридриха Барбароссы; страны Тевтонского Ордена... Не может

и не должно нарекать Столицей такого Измерения такой опущенный град.

Решено (да так и чувствуется): столица Нашей Германии, сейчас, – Кёльн. Град Дома и Двенадцати Романских Тамплей. Ему жениться на Париже...

Родина.

Формально – место, где мы родились или жили большую часть своего бытия. Порою: место особой душевной привязанности...

За неё, за её образ в определённом модусе, даже убивают других и умирают сами. И здесь, видимо, вопрос доступного качества оперативного языка, способного выразить сокровенное.

Герои последних времён, многие, мучительно погибали, но не предавали... что?!

Как видится из нашего Пространства, они не столько воевали «за», ибо все эти «за» последних трёхсот лет, в большинстве своём – обман для небогатых разумом и суетных в душе. Скорее, их подвиг подвигом делало ПРОТИВОСТОЯНИЕ. Сопротивление Демиургии, пусть, даже, в защите другой (или, что самое печальное, той же, но в другом аспекте) Демиургии.

Итак: первая, Формула Примитивус – «ВЕСЬ МИР ИДЁТ НА МЕНЯ ВОЙНОЙ». Скажи это сейчас и на ошибёшься.

Вторая Формула: Знание.

Родина, Отечество – Авалон. Его Сердце – Грааль.

Вечный Сентябрь – Империя: её Рыцари рассеяны по свету и мы зажгли маяк.

Наш Белый Авалон – как бы сквозь всё, сквозь пространство и время.

Его сущностная Точка максимального приближения к линии истории: европейское Средневековье, двенадцатый – начало тринадцатого, века.

Царство Пресвитера Иоанна, Королевская Линия Передачи, Прозрачная Чаша и Святое Копьё...

На неё мы и возвращаемся.

Всегда.

Её, мы, этот Белый Авалон, и не покидали.

Никогда.

28. ГЛАВА У: ТРИ ОРДЕНА.

Три Ордена.
 Три и Один.
 Один и Двойка.
 Грааль.
 Грааль и Копьё.
 Камень.

Сущностное Средневековье – это, приблизительно, последние тридцать – сорок лет двенадцатого века и столько же – начала тринадцатого. Так ощущается. Так читается в крови.

Высший Принцип в его Тройке проявляют Три главных Рыцарских Монашеских Ордена:

- Тамплиеры, ушедшие на Запад указывают путь к Авалону и магистраль Очищения посредством Опуса Синей Розы утраты иллюзий. Потому они трагически уничтожаемы. Потому – они как бы Печать всегдашнего неверия всем и всяческим Демиургиям. Сюжет разгрома Тампля и роль Католической церкви в нём (а также – выхолощенного самодержавия в лице Филиппа Красивого) вполне откровенно показывает к чему приводит ложная кристаллизация и что такое «испорченный Камень»...
- Тевтоны указывают на Север. Они есть Хранители Родины Прозрачного Света и потому держат угол Главного Качества (это – Прозрачная Роза Центра). Север связан с нарастающим светом Востока (Изумрудная Роза) – потому, основная экспансия Тевтонского Ордена направлена именно сюда. Тевтоны прямо сообщены с гибеллинским Принципом и манифестируют максимуму «Имперский Орёл выше папской Тиары»...
- Рыцари Ордена Святого Иоанна сущностно налагают Печать «Острова». Некая «Новая Твердь» за опасными и изменчивыми Большими Водами, Плавание, когда навсегда покидаешь Старую Землю. Обретённая Гора Плода. Этому направлению соответствует Золотая Роза...

Чёрная Роза, хотя и по-разному, соотносима со всеми этими Орденами, а также, как сие не парадоксально, с Сечевым Рыцарством междумирья.

«Остров на Северо-Западе» – вот одна из сущностных Формул Вечного Сентября.

Там – Авалон.

В его Сердце – Грааль.

Тамплиеры ушли на Запад (исход в Португалию и преобразовались там в Орден Христа; далее – мультипликация всесторонь через тот же Запад – экспансия Португалии и её Империя в 16 веке); Тевтоны потерпели крах на Востоке (Грюнвальд, 1410 год); Госпитальеры потеряли своё оперативное Качество на Юге (Мальта)... Врата Севера остались открыты.

Южный Мальтийский Орден прямо передал свою Линию Сечевому Казачеству.

Как ни крути, но, всё же стоит отметить одну из попыток реставрации духа Тевтонского Ордена – пусть и крайне неудачную, оцениваемую как весьма проблемная, возможно, даже, провокационная, – речь об SS.

Собственно, сей Чёрный Орден (как сами они себя называли), апеллировал не только к Тевтонам, но и к Тамплию: символ двух Рун «Зиг» вполне созвучен «Двум Всадникам на одном коне». И, даже, к Родосско-Мальтийскому Ордену: белые Руны на Чёрном Поле соответствуют одной из двух базовых колористик Иоаннитов (Белый Крест на Чёрном фоне). Получается, что SS, по крайней мере пытались (пусть и в своём понимании) стать неким наследником основных Рыцарских Орденов Средневековья. Конечно, крах Райха, разгром и всецелое осуждение SS, косвенным образом внесло в массовое сознание ненависть и, как минимум подозрительность, вообще к Рыцарским Орденам. Этим самым дух Средних Веков внутри социо-культуры современного образца был конкретно обесценен ещё раз...

Масоны, в свою очередь, связали собственные дела, якобы, с наследием Тамплиеров. И, даже, закинули тему, что Французская Революция – это месть за казнь Жака де Моле и за уничтожение

Тампля. Вне всяких сомнений, последнее утверждение является наглой ложью и подлой провокацией, а первое – весьма и весьма сомнительно в принципе.

Таким образом, Рыцарский Огонь вкупе с аутентичной Королевской Передачей, не только кропотливо и надёжно отсечён католиками и протестантами, но и присвоен вполне сомнительными организациями, а также – серьёзно обесценен современным, однозначно крайне негативным, видением темы SS.

Усугубляют всё бесконечные попытки самых различных военных частей и формирований принадлежащих Демиургиям сего дня, присвоить себе символы Рыцарства, а также – постоянная эксплуатация, с целью наведения солдатского энтузиазма, мифоса и ритуалов-настроений Воинов Средневековья. Так формируется ложный героизм, где суть изначального Рыцарского Опуса подменяется служением тому, что не обладает никаким Качеством и никакой Глубиной.

В дополнение ко всем этим прямым атакам на Рыцарство и многочисленным попыткам использования сего душевно-смыслового Поля в деле зомбирования всевозможных революционеров, экстремистов и солдат, массовая культура (с подачи «исторической науки») сформировала образ рыцаря, как некоего корыстного и жадного до денег вкупе со славой, головореза, немытого религиозного фанатика и главного фигуранта «отсталого феодального строя»...

Враг не дремлет и всячески уничтожает даже самую возможность прикосновения к этой другой, но предельно возвышенно-Благородной, Святости – Царственному Достоинству Воина Неба.

И, тем не менее, Империя Грааля и Опус Рыцарства жив. Действительно ищущим в трепете и в бескорыстной Чистоте собственного Сердца, Тайна будет явлена и передана.

Одна из Рек такой Передачи – Наш Вечный Сентябрь: часть Империи держащих «Вечный Огонь» «Каменных Гостей». Они, эти существа, пришли в самый крошечный мрак тотальной ночи, ибо – для Рыцаря: где труднее – там достойнее.

Они – Свет.

Он светит и Тьма не объяла его.

ЧАСТЬ 6: «ЛЮБЯЩИЕ ГЛАЗА ДОРОФЕЯ».

29. КАМЕННАЯ ШКАТУЛКА БЕЛОГО ОЛЕНЯ.

Град Каменец...

Скоро, буквально через пять дней, нам отправляться в очередное Паломничество – в Тевтонию, на Север Польши.

Своеобразными воротами туда стало прихождение в Каменец: невзирая на середину марта, был дарован обильный снег и свежий мороз, что только добавило ясности и Чистоты в данный Опус.

Дело в том, что последняя Передача основания Каменца связана с польско-литовской линией рыцарства. Вспомним при этом, что рубиконом Тевтонского Ордена, его великим пределом, стал Грюнвальд 1410 года: там, как раз и сошлись в сражении Имперский, Германский, Север и польско-литовские войска. Враги – ингредиенты Циркуляции, а битва – интенсивная переплавка с выпадением осадка.

Потому, вполне логично, что много чего ценного можно распознать в коагулятах супостатов Тевтонского Ордена.

Итак: Каменец. Град Белого Оленя с серебряными копытами и золотыми рогами.

По местной легенде, город основан на месте, куда во время охоты, упомянутым Оленем, был выведен вельможный Рыцарь. Жизнь Священной бестии сохранена, а на весьма странной местности решено соорудить град.

Возможно, это Знак и следствие некоего Свершения.

30.1. ЖДИ ВОЗВРАЩЕНИЯ ДРУЗЕЙ: ОРДЕНШТАДТ.

Рыцарские Ордена.

Базовая тройка Основы: Иоанниты, Тамплиеры и Тевтоны.

Если вообще хотя бы как-то заниматься этим вопросом, имеет смысл зреть в корень и распознавать суть.

Проще и прямее всего сие делать, входя в некие объёмы измерений этих Орденов через некие ключи. Они, в первую очередь, связаны с первичными Образами Основы, Архэ, которые выражены как в символах, так и в мифемном прочтении иероистории.

Первый аккорд: возникновение Ордена Госпитальеров (извините, но здесь мы будем использовать сокращённые вульгарные названия Орденов).

Архэ: Странноприимный Дом, Госпиталь. То есть: промежуточная и безопасная Стоянка на Пути.

Там помогают, исцеляют и дают возможность освоиться с обретённым уровнем.

Далее: Тампль.

Архэ – Храм Премудрости и Охрана людей Пути, то есть – Па-ломников. Здесь больше акцентирована динамика Делания.

Тевтонский Орден вбирает в себя Странноприимный Дом Госпитальеров, динамику устава Тамплиеров и к этому всему добавляет равную Верность ещё и Имперской Германской Линии. На фоне Креста проявляется Орёл.

Братья-Тевтоны настраивают зеркала щитов своих на отражение сокровенного Света Севера. И, это великое Тайное сияние так попадает в Мир наш.

Орденштадт становится способом коагуляции сего невечернего Света Воззваний, но не молитв.

Так совершается Таинство Передачи.

За Нею и к Ней едем мы в Мариенбург и близлежащие земли Нашего Ордена.

Друзья возвращаются.

31.2. ИЗ ДАНЦИГА В ГДАНЬСК.

Перелёт оказался на удивление быстрым и лёгким.

Выходим: некий туман, ощущение сырости и, почему-то, невнятности.

Довольно долго ожидаем проверки паспортов; думаю – вот и приехал в Данциг, к своим, к Тевтонам. Мысль сия находит упругое сопротивление среды: похоже, Измерение, его духи-держатели, не согласны с таким видением.

Проверяют паспорт: начинается – отпечатки не те, штампы какие-то найти не могут... Ведут в местную пограничную ментовку, опять проверяют отпечатки. Наконец отпускают, сказав, что мне повезло.

Начало интересное.

Едем в город. Быстро находим квартиру. Заселяемся. Идём к ближайшим Храмам.

Настроение Гданьска весьма специфично: красная кирпичная Тевтонская Готика знакомая по Любеку; какая-то местная сырость и печаль; моральная строгость католического консерватизма; вульгарность группы поляков в кафе... Собственные деньги: евро приходится разменять.

Польша.

Извечный враг Украины: да, этот нерв ещё открыт – местные, априори, зрят в своём восточном соседе рабское «быдло»; ненавидят УПА и считают Львов своим. Они горды одним из последних Пап – Папой-земляком; они ощущают себя крайним форпостом Европы, удерживающим орды дикого Востока. Они мнят себя шляхтой и торжествуют Грюнвальд.

Чувствуется: поляки не испытывают приязни к тевтонам, они не привлекают русских (ещё свежо недавнее унижение длительной советской оккупацией), а большую часть Украины запросто считают своей колонией...

Следовой пафос Речи Посполитой, недавней империи поляков, конкретно наполняет закутки Гданьска: вот только – управля-

лась она, сия польская империя (?), всецело, евреями. Последнее, совершив исход из Испании, осели здесь и взяли под плотный финансовый контроль и короля, и шляхту, и – почти всё.

Польша предстаёт прямым антиподом Португалии: здесь сошлись в узел боли и противоречий множество напряжений. Как минимум: Литва, Россия, Грюнвальд и Тевтоны, евреи-управители, казаки, шляхта, католичество, фашизм, славяне и Украина... Специфическая жёсткая речь, так похожая на украинский язык...

Видимо, немаловажную роль играет наш посыл Видения: мы ехали не столько в Польшу, сколько – в Орденштадт, государство Тевтонов. Последние, проиграли войну ещё пятьсот лет назад и, судя по всему – конкретно и концептуально ненавидимы соборным ляшским Демиургом. Потому, входим мы не плавно, а как бы спотыкаясь о плотности польской соборной души. Возможно, даже, в определённом смысле, мы на территории врага.

Заходим в два ближайших Храма. Ясно: форма пришла от Тевтонов и с нею всё замечательно. Месса католиков не вызывает желания присоединиться и уж очень пахнет своеобразной папской строгостью почти иудейского примата морали. Имперская Линия Передачи здесь не ощущается вовсе. Похоже: Тиара превзошла Корону.

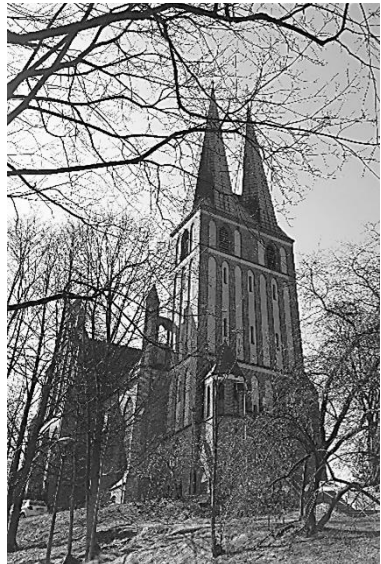
Пожалуй, первый вкус Гданьска, похож на некую дробь: в числителе – Формный Огонь ганзейского Любека, в знаменателе – сырость и дыхание подвалов инфрачеловеческой Братиславы.

Возвращаемся на квартиру. Вроде как – ехали в Данциг, а приехали в Гданьск.

Не страшно.

Это всего лишь первый сход.

Завтра мы таки вернёмся в Данциг и направим движения свои в Крепость Девы, Мариенбург.

32.3. ПОЛЬША: «НАША» И «ЭТА».

Польша: совершенно новое для нас измерение.

Легенда об её истоке звучит весьма сущностно и красиво. Средний из трёх братьев, Лех, на охоте, последовал за Белым Орлом на Север. Он созерцал эту Птицу Изначалия на фоне пламенеющей ткани закатного огня: с тех пор герб Польши – Белый Орёл на Красном Поле...

Трактовать сие можно довольно по-разному: и как то, что Белизна требует пути на Север, а времени – Заката всех иллюзий; и: контекст будет в виде непрерывных войн – среди этого всего, возможно, придёт распознавание некой искренней Формулы. В любом случае – торжества и триумфа не стоит ожидать.

Трагедии, ранимость среди них и, в том числе – множество агрессивных компенсаций. Подчас, весьма уродливых...

Далее: в Польше, в её мифо-поэтике, легко распознаётся мощный матриархальный посыл. Королева а (коронованная, кстати, как король, как мужчина); русалка Шава – жена Вара: отсюда, «Варшава», название столицы. Получается, струя стихильной водяной нелюди находится в основе...

В позднем Средневековье, в Речи Посполитой, король всегда был слаб, являясь игрушкой в руках шляхты, что свидетельствует о потере Королевской Линии Передачи. Последнее, обуславливает специфику польского воинства того периода – не Истины ради, но славы, власти и денег для. Потому, главный воинский Архэ Польши – «крылатый гусар», заметьте, не Рыцарь. Рыцарское Архэ было попорано поляками сотоварищи в Грюнвальдской битве: так женская духовная доминанта попорала Силу исцеляющего аутентичного Мужского импульса (не стоит забывать роль Ядвиги в антитевтонских движениях). Подтверждает сие и то, что польская шляхта возводила свой миф Истока к Сарматии, царству амазонок. Потому, собственно, кровавая война между потомками Леха и немецкими Рыцарями была неизбежна: Чёрный Орёл Священной Римской Империи, эта возвращающаяся эманация Чёрного Солнца, обуславливала экспансию в земли русалок и вод.

Жизнь и труды Коперника, Великого поляка Этой Польши, показательны вполне: благодаря черномагическому опусу сего деятеля, утвердилась гелиоцентрическая система, что жёстко сместило центр совокупья координат судьбы в сторону беспрекословного принятия злой Демиургии (состоящей в вынесении опоры вовне). На практике, такое дело резко усилило потребность искать опору, утешение и смыслы во внешних авторитетах и настолько же ослабило возможность чувствовать векторность собственной души и обретать Святую Истину в Сердце.

Три раздела Польши вполне логично довершили начатое произволом шляхты и слабостью королевской власти. После века сего травмирующего опыта, Польша предстаёт уже как национальное государство, созданное по милости победителей Первой мировой Бойни. Естественно, этому сопутствует вся степень тотальной профанации и компенсаторики, присущая национальным государствам вообще; в Польше всё усугубляется в частности, противоречием национальной шляхетской гордыни и степени реальной зависимости от сильных мира, которые, в том числе, сооружая польское государство, просто сделали санитарную зону меж двумя системами.

Экспансия фашистов повторяет неудачный (с демиургической точки зрения) опыт Тевтонов, и снова, по милости СССР, США и Англии возникает, в том числе ценой Операции «Висла», марионеточное государство поляков. Здесь, в этот период, усиливается и коагулируется польско-украинская ненависть, корни которой уходят ещё к войнам Хмельницкого.

Не стоит игнорировать тот момент, что всецело доминирующая, весьма капризная и амбициозная шляхта (ещё и регулярно попирающая собственного короля), была всегда сильно зависима от евреев. От их денег – напрямую, от их духовных влияний (имеющие Силу и Знание обуславливали объекты, обуянные страстями и прелестью различных видов), опосредованно. Дело здесь не в морально-этических оценках кто «зло», а кто «добро» (сие весьма относительно и зависит от личных предпочтений и симпатий); дело в более-менее отстранённом и потому, хотя бы немного объёмном, описании специфики данной Демиургии. То

есть: еврейство играло роль активного, Мужского элемента, а шляхта – соответственно, подчинённого, Женского. Такая ситуация, в своё время, привела к великолепному расцвету хасидской Мистики на Подолии, Прикарпатье и в других регионах Речи Посполитой.

Чистый аспект соборной польской души проявлен в как бы попсовом на первый взгляд, песенном шедевре: «Не спочнеми» в исполнении Северина Краевского. Это творение открывает светлую печаль глубинной фантазмагии блуждания в многочисленных ходах пещеры Демиурга. «Не спочнеми» на порядок глубже всего Шопена и полонеза Огинского вместе взятых; «Пепел и алмаз» Анджея Вайды входит в резонанс с данным шедевральной производением...

Тревожны особой качественной тревожностью произведения некоего N.X.; они, как и «Не спочнеми», проявляют Опус созерцания Закатного Белого Орла.

Последнее, и есть сущностный дух Нашей Польши, которая, никакой не враг Тевтонии, но – часть Нашего Белого Авалона, особенно хранящая Печаль о потерянном Граале.

Эта Польша – мало связана с Закатным Орлом и потому утопает в мерзейших кружевах пошлого барокко. Эту Польшу истерзали войны, которые вытворили и коагулировали соборное эго национального государства, попутно сделав компенсаторный национализм весьма агрессивного и вульгарного толка.

Такая Польша – Печать слепцов и калек; и в этом отношении, среднесоциальный срез максимально противоположен Португалии: шрамы, раны, культы.

Эту Польшу, вкупе с пруссами и другими поклонниками мира только Силы, в своё время и терзали Тевтоны. Терзали и формировали по праву тех, кто ближе к Истинной Формуле равновесия Силы и Премудрости. Наша Польша Белого Орла ничего не потеряла от орденской экспансии и получила Священную провокационную инициацию высочайшего качества.

Грюнвальд не стал поражением Ордена: он пресёк его развитие как раз вовремя – Священное, достигнув своего возможного апогея в социо-культуре, ушло в Тайное Сокрытие, к счастью

всех, не став очередной версией Злой Демиургии и не предав само себя.

1410 – это не год начала упадка Тевтонов. Это дата сворачивания Знания в Молчащую Спираль.

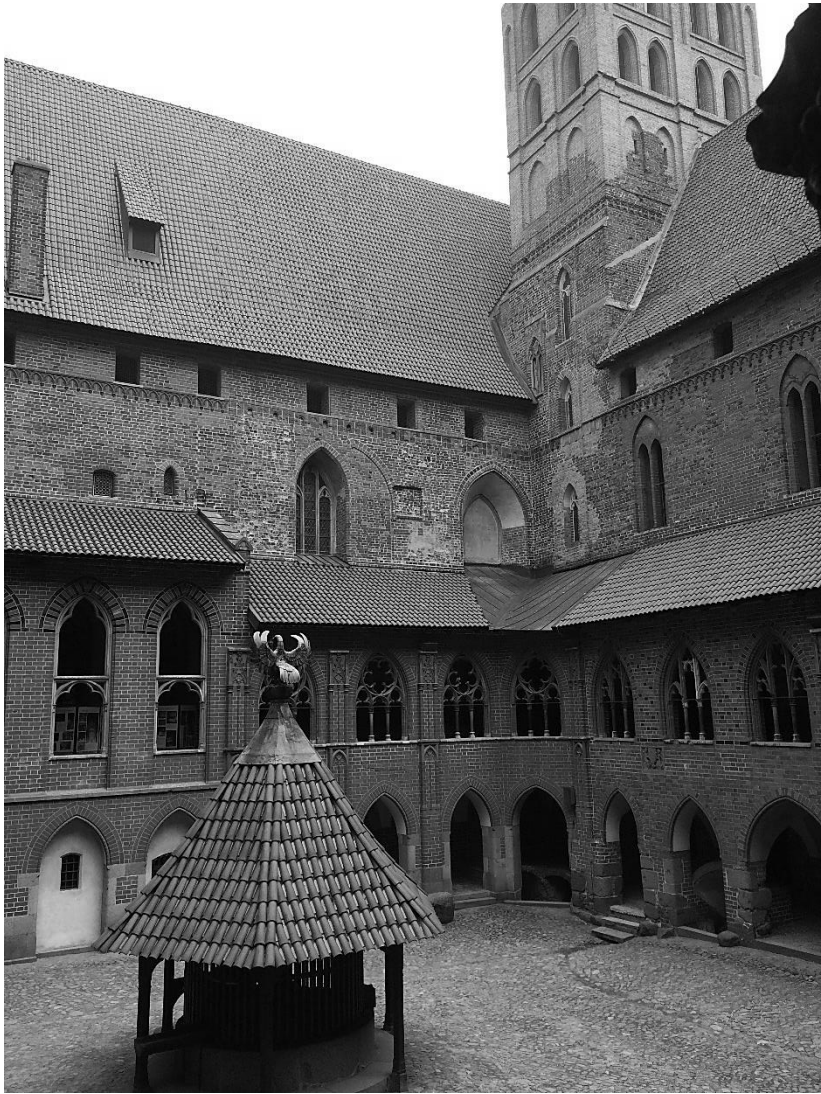
Впрочем, она молчащая только для внешних существ, живущих мирской суетой.

Поэтам Звёздной Стали, сие Молчание нисходит Стихами о Главном, в момент искрения Меча вследствие удара в Камень.

Наша Польша, Эта Польша – все сыграли свою, положенную, роль. Последняя – вовремя отсекла и поместила семена куда нужно.

Знающий – да узрит.

33.4. ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ: УЗНАВ, ГДЕ ТУЛЕ – В МАРИЕНБУРГ. А ТАМ – УНГЕРН.

Вечер первого дня в Гданьске ознаменовался тем, что упомянутый город трансформировался в Данциг. В первую очередь, в результате определённой инспирации, был найден Остров Руян: он же – Буян; и, самое главное – Туле. Сейчас сие место называется Борнхольм и принадлежит Дании. Именно сюда, много веков назад, пришли Тамплиеры, основав свои неповторимые Храмы-Ротонды. К нашему времени в отличном состоянии сохранилось четыре таких Тампля. Далее, двигаясь на Восток, Тамплиеры дошли до Риги, где основали Орден Меченосцев. В конце концов, последний, интегрировали Тевтоны. Так замкнулась ещё одна великая Циркуляция.

Похоже и на то, что Борнхольм – своеобразный смысловой и энергийный противовес Кипра...

Вечер.

Пространство данцигской съёмной квартиры прорезают звуки гимна Тевтонского Ордена – «Христос Воскресе»...

С этих же звуков начинается наше первое польское утро.

Едем в Мариенбург, столицу Немецкого Ордена.

Сердце Тевтонского Ордена: замок из красного кирпича – Мариенбург, Твердыня Пресвятой, Нашей, Девы.

Уже издалека, ещё в окне поезда, он предстаёт подобно пламенеющей громаде мощной горной цепи; уже на вокзале ощущаешь всем собою воздействие упорной радиации тончайшего воинского Огня. Уже, передвигаясь городком Мальборк, опалешься, подобно глиняному кирпичу – сначала, под Солнцем Севера, а после – в Печи Тевтонии.

Чёрные и Белые геральдические Цвета Ордена являют, собственно, продолжение в экстазе, – Красное горение Главной Крепости.

Пламя Нашего Полюса.

Подходим близко. Покупаем билеты. В их стоимость входит аудиогид. С какого-то непонятого пробуем начать слушать, но ровно через три минуты отказываемся от этой нелепой лицемерно-профанной мерзости. Больше к аудиогиду не прикоснёмся ни разу.

Идём куда ведёт.

Сначала Крепость как бы подминает, наваливаясь громадой горящих кирпичных объёмов. Смятение нарастает, ориентация теряется. Отдаёмся волне.

Нас выносит прямо к Главному Храму.

Заходим. Там – ни души.

И здесь, в Главном Тампле Мариенбурга, и во всём остальном Убранстве Тевтонской столицы, пожалуй, наиболее выпукло проявлено весьма своеобразное Имя Бога. Имя, наиболее понятное Рыцарям, Поэтам и Монахам; всё же – чуть более, Воинам.

Имя сие – «Дверь».

Входим в Дверь эту.

Много, много раз.

В одну и ту же.

В – разные.

Яростное Пламя Мариенбурга.

Сам Орденский Замок представляет собою Три Котла, три объёма.

Сердце всего этого – Высокий Замок.

В него разрешалось заходить только Рыцарям-Монахам и жили там около 60 Братьев.

Нас приводит прямо к Главному Храму. Кирпич. Красная жара: кости томятся жертвенными поленьями духа. Ощущается, невзирая на столетия разрыва Линии, мощное присутствие реализованных Братьев. Ясная, Чистая и активно-лёгкая пневма Рыцарства Севера.

Описывать сие изображая, пытаюсь передать настроение Измерения путём некоего построения картинки – бесполезно. Здесь

играет только Верность и Честь: тогда сразу ныряешь в нужную Воду.

Далее: накручиваем круги в квадрате внутренних галерей Высокого Замка; по сути – это Клуатр. В его центре – колодец с фигурой Кормящего птенцов, Пеликана. Обнаруживаем следы старой росписи – сквозь беспощадие человеческого зверя и толщу веков, до нас дошли изображения нескольких Единорогов.

Многочисленные двери... окна со ступнями в синеву.

Ещё: попадаем в пространство, где упокоились Гроссмейстеры Ордена.

Потом – двор Среднего Замка, галерея Апокалипсиса, помещения возле и вокруг Резиденции Гроссмейстера... всё сильнее истоста плавит воск тела, чувствуется – хватит. Пора усвоить и осознать это. Мы обошли, вошли, наверное, в половину доступных объёмов. Уже понятно: сие, только первое знакомство, первая встреча с Потокком; через пару дней нам опять и снова ехать сюда.

Переезд. Сон урывками. Данциг.

Домой.

Уйти от мира.

Нырнуть в озеро полученного, а точнее – обрётённого.

Совершенно неожиданно всплывает фигура Великого Тевтона двадцатого века – Барона Унгерна, основателя Рыцарского Ордена Буддистов. Упомянутый сверхлюдь (для многих – нелюдь) вполне логично завершает поле Знания сегодняшнего дня.

Остров Руян, Белое Туле, Крепость Девы, Ульрих фон Юнгинген, Барон Унгерн... последние, приняли смерть в бою.

В 1410 году в битве при Танненберге погиб не только Великий Магистр, но и вся верхушка, весь цвет Тевтонского Ордена. Они ушли на Вечный Север, к источнику всех сияний. Ушли вовремя.

Потому и остались Прозрачной, кристально-чистой Легендой, явив Опус триумфальной Смерти. Похожим образом жил и также ушёл Барон Унгерн...

Вечный Сентябрь помнит всех своих Героев.

34.5. ЕХАЛИ В МАРИЕНВЕРДЕР, А ПОПАЛИ В КВИДЗЫН. ПОТОМ: ЖАЛЬГИРИС.

Всё начиналось довольно вдохновенно. История об одной Святой...

Говорят, когда она ушла в затвор, у неё в келии было три окна: одно – в небо, второе – с видом на кладбище, а третье – на Алтарь Храма...

Говорят, на Острове Буяне-Руяне есть Камень. Бел-горюч – Алатырь. По всем свойствам и признакам он связан (или даже и есть) с Граалем.

Там же – Дуб. На цепях висит Кощей Бессмертный...

Север.

Остров Рюген. Мыс Аркона: говорят, здесь когда-то был Храм Свентовита...

Война Тевтонов с «язычниками» вовсе необязательно означает отсечение и отрезание вторых первыми: вполне возможно поглощение частного и ограниченного принципа более глубинным и сущностным.

Кстати, Твердыня Мариенбурга начала быть в 1309 году, как раз через два года после массового ареста Тамплиеров: быть может, Тевтонский Орден, в числе прочего, имел идею не повторить печальную внешне, судьбу братьев.

Доезжаем до Мариенвердера; по-польски сие звучит как Квидзын.

Городок довольно грязный и в запустении.

Идём в Замок Тевтонов.

Воскресенье: куча народу в Главном Храме, который является частью крепостного комплекса. Потому – направляемся в остальную часть, где ранее обитали воины, а сейчас музей.

Музей... тяжёлый случай. Похоже, главная идея, по крайней мере здесь, максимально занять пространство комнат, напихав в

них всё, что только можно, начиная от каких-то ножигов и заканчивая набором шкафов и чучел убиенных животных. Словом, единственное, что там мы узрели – само измерение Замка, готические потолки, Пальмовую Колонну и весьма примечательные в своей огненной мощи, подвалы.

Вернулись ко Храму.

Зашли.

Служба в разгаре, собор весь полон людьми. Нужно заметить, что Польша, наверное, наиболее социально-религиозная страна в Европе. Католицизм надёжно интегрирован в культуру, социум и в польский национализм. Ощущается он как морально-этический посыл и как сентиментально-душевный сенсуализм. Всё это, с нашей точки зрения, всецело профанно и даже, банально скучно. В этом смысле, в плане «бытовой духовности», православие, конечно, более наполнено. Хотя эта самая «бытовая духовность» не интересует в принципе и есть большое сомнение, что духовность вообще может быть «бытовой».

Месса не трогает никак, она суха и дисциплинарна, а также – чувствуется как народный свичай и обычай. Видимо, поляки ещё сильно и травматично помнят, когда они после трёх разделов Польши, имели только память о своём государстве, язык и католичество. Это их и отличает от остальных европейцев; соборное эго народа здесь весьма напряжённое, компенсаторное (в результате перенесённой боли) и полное гордыни. Католицизм, вероятно, в первую очередь, составная этого общего эго.

Наконец, оказывается, что можно попасть в Крипту, где похоронены три Магистра Тевтонского Ордена, а также – в остальной объём Тампля, но – с экскурсией.

Ещё полчаса ожидания и с небольшой группой местных и мы заходим в Крипту.

Ничего.

Ровным счётом.

Храм пуст, в нём вообще не ощущается сакральное Присутствие. Только Форма. Только место. Только – никчёмные обломки разбитого глиняного горшка никому не нужной (и нудной) истории. В принципе, в этот самый Квидзын, можно и не ехать: сущностное

здесь содержится исключительно, извините за повторение, в форме и в месте. Впрочем, касательно последнего – духи пришли иные...

Польша как бы вытесняет и растворяет наследие Северного Ордена и это ощущается вполне; на фоне потери Белого Орла собственной соборной души, получается не особо.

Грюнвальд считают рубиконом краха Тевтонского Ордена и это так исключительно с внешней и профанной точки зрения.

Если мы посмотрим на все три Ордена, то заметим, что конкретную точку перелома имели два: Тамплиеры уничтожены как бы своими в 1307–1314 годах; Тевтоны – разбиты чужими в 1410. А вот Госпитальеры не имеют такого чёткого предела, может потому и ощущаются в Сакруме более размыто.

Дело в том, что общая тенденция состояла в глобальном изменении сути темпорального потока: Тайный Огонь всё более утрачивался социо-культурой. Священные Средние Века подходили к завершению, приходили новые Демиурги.

Первая ласточка смерти Священного – разгром Тампля, кстати, после этого и пошло в Европе всё на спад. Тевтоны пережили своих собратьев на сто лет: Орден не исчез, но появилось пресловутое «после Грюнвальда». Сброс Качества шёл не мгновенно, но в несколько этапов и то, что Тамплиеры и Тевтоны как бы «проиграли», чётко маркировало сией трагедией базовые переходы в царство количества и отсутствия Смысла. Сии разгромы уберегли Тамплъ и Северных Рыцарей от вялой деградации, когда форма ещё вроде бы есть, а вот Суть и наполнение уже ушли. К сожалению, последнее, в большой мере коснулось Госпитальеров: их успех в обороне Родоса и Мальты не создал упомянутого выше рубикона и потому инерционные силы более незаметно вошли в соборное тело Иоаннитов. В их случае не совсем ясно когда именно они утратили Качество и стали профанной организацией.

С Тамплем не всё так просто: в 1314 году погиб именно сам Орден, многие его Рыцари смогли продолжить свой Опус в Португалии, где всё это плавно перешло в Деяния Ордена Христа. Португалия, в плане сохранения оперативности Средневековья,

держалась дольше остальных стран, в том числе – выведя его энергию вовне, в Опусе Поиска Пресвитера Иоанна.

Интересно: Тампли, будучи уничтожен во всём мире, пережил сие именно на Западной Окраине, в Португалии. Тевтоны – были пресечены на Восточном Краю, в Польше. Так произошла некая специфическая Фиксация.

Иоанниты, уже со времён потери Иерусалима, выбрали иной путь: Тамплиеры распространили свою власть тотально и диффузно, Тевтоны – векторно, а Рыцари Госпиталья замкнули в герметизм Острова (Кипр, Родос, Мальта). Первых двух и пресекли соответственно; последние – возможно, спарились сами в духоте своего свершения.

Завершая этот комплекс рассуждений, подытожим: разгром Тевтонов в 1410 году, есть трагедия и поражение только с мирской точки зрения. Глядя из Миров Истины, ясно: Грюнвальд – это триумф. Триумфальная Смерть.

Заметим: в битве при Танненберге погиб Великий Магистр Ульрих фон Юнгинген, Одиннадцать Комтуров, вообще – весь цвет Ордена. Из, приблизительно 400 участвовавших в сражении Рыцарей-Монахов, Валькирии тогда забрали половину, более 200.

Лучшие Орденские Братья вместе, в один день, ушли на Наш Север. Ушли не просто, но – в пылу и в Пламени Священной битвы. Так был спасён от времён деградации Тевтонский Орден. Так он навсегда остался в светлом и святом периоде Средних Веков.

Они ТАМ, среди НЕ ЭТИХ Звёзд, нашли пресветлые заповедной Святостью, души своих Братьев, Тамплиеров.

Важно не просто и не только жить.

Важно уйти правильно.

Без суеты.

По небу Взлетающего Орла, от Огня Сердца – к Пламени Истины.

Во вдохновении и в полноте Истинного Знания.

Зелёный – Изумрудный.

Лес не случайно такой. Это – барва Гермеса, водителя в Миры Богов и Всесовершенства.

Жальгирис, это – тот же Грюнвальд.

Зелёный Лес.

В этом Лесу – Сумерки.

35. S S S. ТРИСВЯТОЕ: ОРДЕН.

Тёмная Ночь.

Чернота.

Первый Удар Молнии: Золотой. Орден Иоанна Предтечи дарует свою Передачу.

Второй Удар Синей Молнии: Тамплъ дарует Передачу.

Третий: Изумруд Тевтонского Леса.

Передача.

Три вспышки в Ночи.

Прозрачная Чаша.

Грааль.

Кровь Трёх Молний в Нём.

Чаша Огня.

Вечный Сентябрь принял.

Его ответ: от Сердца, Чёрным Орлом, к Солнцу Истины.

Убранство и Пространство в совершенном Равновесии.

Это и есть Истина.

36.6. ТОРН И НОРД: ТЕВТОНСКОЕ НЕБО ПАСМУРНО. САМОЦВЕТЫ ЗВЁЗД – РАЗНОЦВЕТНЫЕ.

Приезжаем вечером в Данциг. Ещё светло. Сразу с вокзала идём в Главный Храм, построенный Тевтонами и посвящённый Нашей Деве. Его наружность – огонь красного кирпича и суровые, почти романские, формы.

Заходим внутрь, месса. Всё то же специфическое польское католичество. Храм внутри огромен в объёме и выкрашен в агрессивный белый цвет. Сие неприятно из-за натянутой концептуальности кричащей ассоциации сей краски и Приснодевы.

Улицы вечернего Данцига... Кирпич. Храмы. Крики чаек.

Тампль Святой Катажины, точнее – Катарины: попадаем в него за пару минут до закрытия. Ни души. Полумрак.

Очень сущностный интерьер, мало искажённый ремонтами, концепциями и улучшениями. Особое Тевтонское Небо являет собою ассиметричный набор силовых линий нервюр боковых нефов...

Ночь.

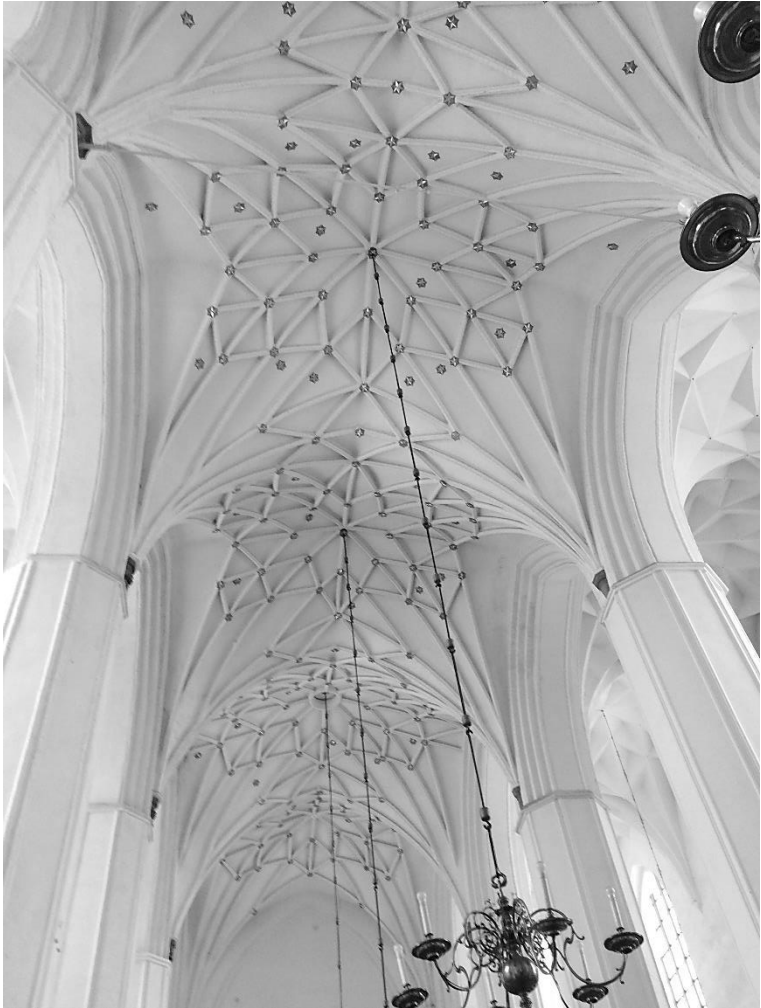
Утро.

Туман и сырость, два часа – город Торн.

Говорят, отсюда Тевтоны вошли в эту землю. Вроде как – тут их первый Замок.

Сразу бросаются в поле взгляда шпили Тамплей и всё тот же красный, радирующий воинский модус, кирпич.

Торн. Поляки называют этот град по-другому. Они вообще всё делают вопреки Северному Ордену и отталкиваются от руин его как от фундамента своей, во многом ущербной сейчас (собственно, как и у всех наций) самоидентификации. В этом есть и гордыня, и невроз, и напряжение. В этом есть будущая Речь Посполитая с её произволом гоноровой шляхты и пренебрежением к власти собственного короля...

Хотя, само слово «шляхта», правильно особой правильно-стью. «Шлях» – это «Путь», потому – «шляхтич» вроде как «человек Пути», кстати, в поле коннотаций русского языка, сие звучит как «путёвый». Потому, дихотомия «шляхта – быдло» подразумевает сущностное деление на две расы: тех, кто идёт Путём (высшие); и те, кто бытийствует как голем, представляя собою смесь дрессированного животного и социумного робота. Последние, естественно, относятся к низшей расе. Совершенно ясно, что сие деление на две расы не имеет никакого отношения к этнической принадлежности и описывает способности отдельно взятого существа. В этом-то и состоит ошибка польской гонимой шляхты, что она дихотомию «высшие – низшие» привязала к этнической характеристике. В частности, для большинства поляков-националистов, украинцы и есть хлопы, быдло и пыль.

Если же пристально всмотреться в волшебный кристалл истории, то мы узрим, скорее то, что если говорить о среднем показателе, – польская шляхта сама и есть низшее по отношению к Инспирации и провокациям Тевтонского Ордена. Не было бы последнего, не состоялась бы Речь Посполитая; не летали бы гусары степями и лесами.

Торн.

Это не только (при перестановке букв-фоном) Север, Норд, – это ещё и Трон.

Прозрачный Северный Трон.

Трон Тевтонского Ордена.

Первое, что здесь осталось, это островок почти Средневековья, с красными кирпичными стенами и башнями. В его центре – остатки и руины Тевтонского Замка. Его разрушили вроде как поляки, но не до конца, а как им показалось, до степени назидания банальщины «кто с мечом к нам придёт...» и так далее в духе убогого пропагандистского киноевика Эйзенштейна. Кстати, упомянутый шедевр, хотя и снят в агрессивном антитевтонском духе, будучи просмотрен мною в раннем детстве, сразу и мгновенно привил безоговорочную любовь именно к Рыцарям Немецкого Ордена. Причина: эстетическое великолепие их Убранства – моя

Кровь узнала свой Огонь. Так что, неисповедимы Пути Трансляции Истины.

Невзирая на плачевное состояние (всё-таки, развалины), здесь конкретно ощутимо Присутствие.

Захожу в остатки комнаты Комтура, прогуливаюсь вдоль стен, созерцаю вынесенную галереей вовне, башню. Взываю к ушедшим Братьям, прошу Таинства Передачи...

Город Торн.

Выразительное название.

Как-то связанное с Тором... кстати, имя этого Божества, прочитанное в другую сторону, даёт «Рот» – своеобразные Врата. Есть также связь с идеей вращения и центра.

Юла.

Торн, хотя и замусорен, как уже оказывается, в польско-советском духе, содержит в себе германское звучание.

Ратуша, кирпичные здания, великолепие главных Тамплей.

Наиболее целостен и наименее замусорен мерзостью барокко, Храм Нашей Дамы. Он стремительно взмывает ввысь, его Нефы упруго взлетают прочь от земли. Уникален комплекс убранств нервюрных сводов и их промежутков – там разноцветные травы звёздных очей.

Уникальна и прекрасна внешняя форма Тампля Святого Якова. Он как-то по-особенному пружинит вверх; его красный кирпич не знает что делать здесь; его узоры и убранство слишком хорошо помнят небесные воззвания громового Рыцарства. И: сей Храм откровенно повествует об особой собранности Камня Молнии, ультимативно необходимой операторам всех мастей.

Интерьер сей Святыни таков, что, в принципе, можно и не заходить внутрь...

Барокко.

Нечто похожее с Главным Храмом. Суровые родные формы снаружи, нервюры по мотивам «звёздных лугов» и вся та же мерзость похотливой недоархитектуры «испорченной жемчужины».

Поляки вообще очень любят барокко – оно здесь всюду. Приблизительно в 16–17 веке Польша имела тесные связи с Италией

с предсказуемыми последствиями. Польская шляхта, в своей массе, явно на обладая ни вкусом, ни Знанием, зато имея в избытке гордыню и гонор, нашла себя в барокко. Так Корабль страны Белого Орла конкретно обвешали свинцом...

Неким брендом Торуня (именно Торуня, поскольку Торну сей персонаж глубоко чужд) является Коперник.

Личность крайне важная.

Он, Галилей, Ньютон и ещё несколько подобных чёрных магов мирового значения, ответственны за слом Парадигмы Основы в сторону торжества материализма и циничного безбожного отсутствия Смысла. Собственно, с агрессивной деятельности этих врагов Традиции и начала быть Наука современного типа.

Коперник – автор исключительно важного черномAGICеского Опуса: гелиоцентрической системы. Сие произведение создало парадигмальную базу под мощнейшее усиление Злой Демиургии, путём отнятия у людей возможности чувствовать Ось Смысла и Истины в собственном Сердце. Геоцентрическая система позволяла конкретно ощущать Землю центром вселенной; а – на земле – себя; и – у себя – Сердце. А там – Истина и Бог.

Вынос Центра вовне постулировал крайнюю необходимость опираться на внешние авторитеты. Сие, в том числе, отсекло Знание и привело концептуальную мораль, которой можно следовать только в лицемерном волевом самопринуждении. Из этого же, чуть позже, излилось ультимативное требование «объективного описания фактов» вкупе с культом эксперимента...

Словом, Коперник (может сам не ведая и не желая того) своей теорией отнял у людей Опус спасения от тщеты земной суеты и от неумолимости Смерти.

Как всегда, почти никто ничего не понял – и благодарные рабы в очередной раз славят очередной инструмент угнетающей их, Демиургии.

Кривая Башня, ещё несколько Готических Храмов, старая Рагуша, каменные улочки.

Торн.

Два часа – и мы снова в Данциге. Первым делом идём в Храм Святой Катарини. Слава Богу, он не отремонтирован внутри:

много где видна кирпичная кладка, мало света... словом, приятное варварское ощущение. В Тампле идёт месса. Та же сухая дисциплинарность, какой-то лабораторный покой пустых стеклянных колб, дистиллированно мёртвой воды и моральный императив.

Возношу своё Воззвание к Рыцарям Севера, секуляризованное католичество для нас – никак.

Это Воззвание услышано. Чувствуется ответ изменением Присутствия.

Вечерний Данциг.

Неторопливая прогулка за Марицким Храмом; странная улица, больше похожая на кладбищенскую аллею, корабли на реке, Брама Журав...

Город стал роднее. Впустил в себя.

Чёрно-тёмно-красные краски, старый кирпич, ощущение близости Балтики, янтаря и Севера.

Одним словом: Тевтония.

Орденштадт.

37.

Руины Часовни.
Полдень.
Смолкли воления дня.
Сиеста, расплавы...
Не помнит... полёты... томления
лба.

Лилия прохлады – на чело.
Не печалься, падре:
Не свезло.
Камни белые разбиты,
Очи чёрные закрыты
Небеса сошли с оси...
отдых
леность
и огни...

Вялые члены
В плоть одеяла.
Рыдала
Притихла
Душа
Вроде уснула подруга
Змея отдыхает, испуга...
Нет ни гроша.

Ты можешь стремиться полдень
Разрезать свежестью лиц.
Ошибка: опять одеяло, подруга
и тюрьмы страниц.

Разомлевший полдень,
Рукоять меча
Мне скользнула в руку
И дала опору –
Тугое чувство протекает
Литое чувство наполняет
Другие сны...
Кантус планус, синие звуки.
Не буду стараться
Руки
По очереди обнимают
Расплав.

38.7. И СНОВА МАРИЕНБУРГ: СЕПАРАЦИЯ МАЛЬБОРКА.

Демииургия, в том числе и в первую очередь, проявляет себя в ритмах подобия, в общей мере, которая, в конце концов, становится мерой рока (ибо: горе побеждённым). Речь, как Вы поняли, о стаде и его неблагой судьбе.

Так, в Мариенбурге, в самом замке, существует Мальборк – некий вложенный объём некоего тела со своей системой сосудов, ритмом движения слизи по ней и со своим дыханием в виде бредней аудиогиды. В этой слизи барахтаются те, кто на это согласился: так называемые туристы, существа всецело ущербные и вялые. Ритуалом опускания в нижние Миры всецелого и тотального отсутствия смысла, а также – формой казнить время, является экскурсия. Терпилы, во главе с неким «специалистом» пролетают мимо всего значимого, тратя силу внимания на разнообразную херню. Музеи, как формы плохо сублимированной похоти, представляют внутренние органы сего демона. Акт фотографирования есть непременно процедура фиксации «события». Всё это вместе манифестирует тщету бытия, отчаяние пред отсутствием энергии и смыслов, а также – лишний раз сплавляет всех в тупорылое быдло. Участвующие в такого рода делах дети, получают надёжное и пролонгированное проклятие на всю оставшуюся жизнь, а также – имплицитный импульс ни в коем случае не быть искренним и никогда не найти свою душу.

Как говорится: вот и съездили всей семьёй в Мальборк.

Современный мир является измерением полнейшего бреда, что всегда и везде проступает в его щелях. Всё, к чему прикасаются люди современного типа, рано или поздно портится. Конечно: почёт и уважение полякам за восстановление формы Мариенбургской Крепости, ведь в годы Второй Мировой Бойни она была очень сильно разрушена. Но то, с каким посылом, с каким намерением, эксплуатируют эти стены современники, вызывает у человека с Сердцем, только спокойную и осознанную, холодную, возникшую вследствие ясности, ненависть. Внутри наследия Северного Ордена, в Замке, он передвигается только пылая синим

Пламенем Ваджры Джихада. Неумолимость и беспощадность Барона Унгерна ему в помощь, поскольку, с недавних пор Опус Священной Войны целиком и полностью ушёл в Миры внутренние.

Любое соглашательство с настроением модуса современного потребительского отношения к наследию Средневековья, любая толерантность к ценностям сего дня, будет означать законтаченность и падение на шконку опущенных. Отмыться потом будет не просто и вряд ли возможно.

Более того: перемещаясь по Святыне таким синим Факелом ваджрной Ярости, мы очищаем эти сакральные объёмы и воскрешаем былых Божеств Рыцарства. Так пребывая, то есть – в АКТИВНОСТИ, мы создаём вторичную причину Передачи: нам действительно, сквозь толщу веков, могут Даровать Знание.

Пассивное и согласное с духами современья, прихождение к Нашим Храмам, оскорбляет их Смысл и отнимает у Вас самих драгоценную возможность хотя бы немного расколдоваться от тенет Злой Демиургии.

Итак: новый день. Он весь посвящён второму приходу в Мариенбург.

Прежде всего, как бы случайно, замечаю книгу на польском, почти непонятном для меня, языке – это рассказы о всех Великих Магистрах Ордена, то есть – Линия Передачи. Есть рисунок каждого.

Покупаю книгу сию.

Знак – этот вход через Линию Передачи.

Потому – первым делом идём в Часовню Святой Анны. Тут упокоились Одиннадцать Магистров Тевтонского Ордена. Мы приехали рано и застали время, когда в огромном объёме замка вообще ни души. Тихо. Спокойно. Чисто.

Захожу.

Часовня.

Присутствие Братьев.

Тихо и ровно, неотвратимо и в доступной Чистоте, взываю. Прошу Передачи.

Всё происходит и свершается.

Далее – в Храм. Мы идём туда через монастырское кладбище, по костям ушедших Воинов. Потом – через террасу, где ранее находился Розовый Сад, Розарий Магистра.

После – Западная терраса...

Вход в Квадрат.

Видимо, соответствующий ему Круг – само Небо.

Подъём по ступенькам, к Золотым Воротам, и вот – Храм Нашей Дамы. Котёл Священного Присутствия. Прозрачный Свет ещё одного Воззвания.

Зал Капитула – сиденья вдоль стен, пустота в центре. Всё, как и положено...

Весь замковый Комплекс Мариенбурга, конечно же, представляет собою Тройку: Верхний, Средний и Нижний Замки.

Троемирье.

В этом смысле – всё по тому же принципу, что и в Мон-Сен-Мишель, и в Рокамадуре. Мы пропитываемся ещё одним Камнем Основы.

Высокий Замок представляет собою огромный квадратный Клуатр (Райский Сад) с одной высокой Башней. Это – жилище Воинов-Монахов, то есть – Чистых. Уровень святости здесь наивысший, так как слились воедино Королевская (Рыцарство) и Христианская (Монашество) Линии Передачи. Орёл и Крест: оба, сияющие Чёрные.

Средний Замок – некий мост между Авалоном Верхнего Комплекса и социумом Средних Веков, в котором всё ещё могли все хотя бы как-то спастись. Но поле это выстроено Воинами и с соответствующей строгостью. Тут же – Дворец Магистра, что указывает на примат Истины над любым статусом.

Нижний Замок – измерение Третьего ордо тружеников, но – под защитой крепостных стен.

Кстати: Стены и Двери – они здесь всюду. Они соединяют всё воедино, они – вне иерархии.

Защита от Ада и возможность входа в Истину.

Мариенбург горит.

Горит, подобно Пламенеющей горной гряде.

Он яростен.

И он несёт Гнозис Сокровенного Огня.

За объединением с этой Священной Тайной, только и имеет смысл, в трепете и в Чистоте, ехать сюда.

Всех знает Истина.

Каждого поимённо.

Никто из Тевтонских Братьев не погиб.

Ибо: они Жили.

Их Передача может даровать Знание и возможность Жизни, нам, существам последних времён.

Арка, Дверь и Стена.

Красные.

Из ТОГО Огня.

39.8. АЛЛЕНШТАЙН: ДОМ ГРОМОВОГО БРАТА.

Город Алленштайн довольно далеко. Доезжаем с одной пересадкой.

Главный вокзал и местность вокруг не впечатляет: грязь, пыль и упадок. Нет и следа аккуратности небольших немецких городов.

Доезжаем в старый град. Ворота. Практически сразу выходим на Главный Храм. Он посвящён Святому Брату Грома, одному из Воанергес, второму Всаднику Огненного Коня Молнии. Первый – транслятор наиболее глубокого Мистоса Писания, единственный из Двенадцати, ушедший отсюда ненасильственно. Тот, кому посвящён Тампль Основы Алленштайна, держатель аспекта Силы Пути и широко известна Его Раковина лучевых троп Паломничества на Запад.

Заходим.

Поражает.

В этом Тампле, определённо, есть Присутствие. Да и его убранство тоже очень даже: особенно впечатляет конкретикой транслируемого Гнозиса Небесная Твердь – сие сотворено нервюрами в главном нефе и звёздо-подобными впадинами-выпуклостями в двух боковых. Оттуда радируется мощнейшее состояние упорядоченности.

Вообще, судя по виденному, для Тевтонской Архитектуры очень характерны именно специфически, по мотивам переплетённых звёзд, увязанные нервюры потолков. Иногда туда вкрапляются цветковые решения, изображающие одновременно и астральные пульсовые точки (звёзды) и их земных собратьев – цветы.

Кстати говоря, не менее типично для Тевтонских Замков наличие Гданиско (так это называют поляки). Сие – вынесенная галереей за пределы основного защищённого объёма, санитарная башня, попросту говоря – большой туалет. Это явно имеет причиной сакральную ритуальность Операции разделения Чистого и Вульгарного... Возможно, немалую роль тут играло знание о природе запаха и таким образом держалась необходимая вибрация струны доминантных состояний. Запах, зачастую, соответствует Земле и потому может оказывать сильное векторное воздействие

на измерение, отсюда – ладан и благовония в сакральных операциях...

Кроме того, вынесенный за пределы основного контура туалет, показывает меру компетенции Ордена, относительно того, что сейчас профанно называется с использованием даосского термина фэн-шуй («Ветер-Вода»). Говоря конкретнее, речь о знании, как взаимодействовать с духами места.

Зеркальным к Гданиско объёмом, является (например, в Мариенбурге) Розарий Магистра.

Углубляемся далее в новый город. Да, он грязный, но всё ещё сохраняет германский первоимпульс своих создателей, Тевтонов. Всё так же: ненавязчиво, а где и прямо, попирается наследие Ордена.

Попробовать взглянуть на историю Польши, значит немного лучше понять специфику местной Демиургии.

Первые стрелы в направлении будущего Измерения Леха, пущены в сторону Запада и связаны с Белым Орлом. Сие: мифопоэтика Изначалия.

Далее: приходит Тевтонский Орден. Он, силой и тотальностью своего метафизического Устремления приносит (насколько это вообще было возможно) Царство Истины на землю. Поляки, пруссы и литовцы, в то время несли более хтонические модуляции и потому активно сотрудничали друг с другом, воюя с Тевтонами. И эти военные действия, из-за взаимодействия с таким Качеством Ордена, волей-неволей, поднимали планку духовного движа и у них.

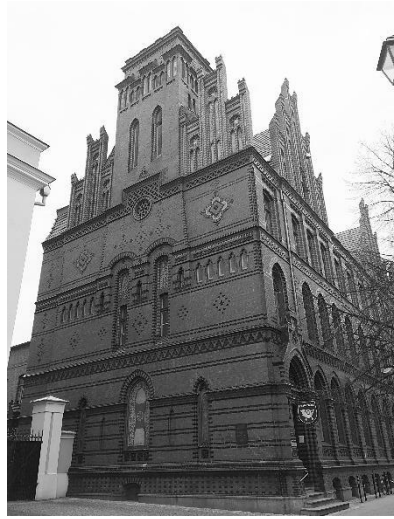
Так частично усваивается Тевтонское наследие.

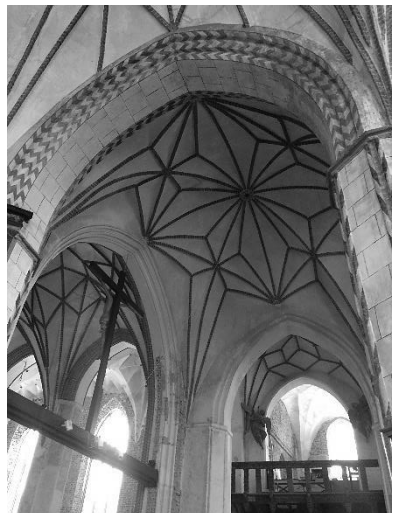
Далее: перелом.

1410 год: Грюнвальд. Перед этим – правление короля (!) Ядвиги (женщины); возрастание Варшавы (напомним про русалку Шаву или Саву, жену Вара); Кривская Уния и союз против Тевтонов. Восток побеждает Запад. Орден постепенно уходит.

Сие открывает врата в Речь Посполитую.

Речь Посполитая – огромная территория, почти империя, но... не Империя. Шляхта, исповедующая своеобразную мифо-поэтику

Сарматизма, весьма своенравна и король не имеет реальной силы и значения. По сути – мы здесь наблюдаем шляхетскую демократию. Короля как Носителя Правды, «Держащего Свет Порядка», в Речи Посполитой нет. Есть относительно дееспособный менеджер. Потому приговор конкретен: Речь Посполитая (по факту – апогей польского государства), уже не средневековое образование и потому не несёт в себе ценностей Бого- и Истино-Центризма. Поле прибежища Речи Посполитой профанно и связано с мирскими ценностями, с их приматом. Собственно, война Тевтонского Ордена и польско-литовских союзников, это сражение уходящих Средних Веков, Священного в центре созерцания себя и мира – с новым периодом торжества Царства Количества и тщеты («гуманизма»). Первые уходят и силы близкие к Инферно появляются на исторической сцене.

Время расцвета шляхты – это торжество прихотливого воинства, уже потерявшего Рыцарское Достоинство и превратившегося в совокупность стяжателей славы, денег и власти. Интересно и то, что именно в данный период, львиная часть упомянутой шляхты (включая короля) зависимы от еврейского кредитования и от еврейского же менеджмента нижнего и среднего звена. Получается: аристократия Польши, вроде как, вообще зависима от евреев, в то время уже перебивавшихся из Испании в Речь Посполитую. Остаётся только восторгаться элегантностью такого непрямого управления и степенью развития способностей решать свои вопросы.

Речь Посполитая тесно связана с Италией, оттуда приходит засилье барокко, так любимого шляхтой. Немалую роль играют поляки и в первой Научной Революции – жёстком черно-магическом сломе старой Парадигмы. Англичанин Ньютон, итальянец Галилей и поляк Коперник – вот базовая триада, отнявшая у людей Небо и саму возможность объединения с Истиной (а значит – и решение вопроса Смерти).

Похоже, что в век Речи Посполитой происходит своеобразная сплавка католичества (специфического характера) и языка; поляки становятся восточным форпостом уже профанной западной Ойкумены. Сие, в числе прочего, обуславливает особую жёсткость этого коагулята.

Потом – трагедия. Три раздела Польши, в результате которых сие государство вообще исчезает со сцены на многие годы. Поляки получают удар ужасающей силы. В том числе – в самое сердце непомерно развитого самолюбия шляхты. Они остаются кем-то, благодаря языку и католичеству, а также – принятой на себя миссии форпоста католического, Папского и даже, иезуитского, мира...

Поражения восстаний за независимость, только усиливают напряжения шрамов соборной души Польши (совокупность этих шрамов и есть соборное эго нации). Польша из народа резко прыгает в эру искусственного создания Демиургии наций. Последние, тем и отличаются от народа, что их базовая оперативность основана уже не на соборной душе (пусть и страстной), но на жёстких концепциях и волевом принуждении в соответствии с навязываемой «национальной идеей» (которая, конечно, не имеет истинного бытия и есть плод inferнальных режимов работы ума). Нация цементируется и навязывается общим средним образованием и спецификой новой общей социо-культуры: так, практически полностью, утрачивается контакт с духами места (Божествами и Демонами) и слово «Родина» из сферы онтологии безусловно попадает в измерение лицемерных манипуляций судьбами миллионов. Всё это укрепляется многочисленными войнами.

Вторая Речь Посполитая дарована полякам, сильными мира сего и победителями Первой Мировой Бойни. Это государство рассматривается буржуазией и либералами как буферная зона с СССР. Контраст полученного качества такого государства с памятью о величии Первой Речи Посполитой, жестоко травмирует национальное самолюбие.

Но и это не длится долго: Польша разрывается Третьим Райхом и коммунистами. После завершения Второй Мировой Бойни (в которой гибнет огромное количество народа), поляки получают марионеточное государство, по сути – колонию СССР.

Когда падает последний, Польша попадает в Евросоюз. Да, сохраняя некоторую видимую автономию и свою денежную единицу...

Словом, история и судьба Польши, мягко говоря, трагичны.

Конечно, весьма интересно, кто из поляков был носителем высокой мистики Платоновского и Плотинского характера, имея масштаб Мейстера Экхарта? И были ли вообще такие деятели? Понятно, что сразу напрашивается на монитор памяти Хасидская Мистика: у них было неплохо с такого рода опусами и действовали упомянутые, как раз под сенью Речи Посполитой.

Поверхностный взгляд в источники на польском языке даёт десяток фамилий алхимиков, на русском, из которых, известен только Сендивогий. Пару десятков мистиков (в основном – женщины) прямо связаны с католичеством. На русском о них информации нет вообще.

Пожалуй, наиболее выпукло и трагично (а значит, исконно польски) лучшее в этом плане выразил, в главной своей книге и в своей же судьбе Ян Потоцкий, автор «Рукописи, найденной в Сарагосе». Как известно, сей архетипический поляк (в лучшем смысле сего названия слова, «Идущий на Запад за Белым Орлом») застрелился серебряной пулей. Не стоит сразу осуждать или даже оценивать сего мистика, для начала имеет смысл глубоко нырнуть в упомянутую книгу. Пред Вами откроется весьма химеричный мир, в чувствах и мифо-поэтике состояний, рассказывающий о польском надломе и о противоречии шляхетской души с гоноровым эго...

Возможно, тему эту, пусть и сентиментально-поверхностно, продолжит полонез Огинского... для того, чтобы уже при советской оккупации звучать и звучать «Не спочнеми».

Эта песня Северина Краевского очень точно и откровенно манифестировала главную Розу польского Розария – Синий Цветок утраты иллюзий и всяческих надежд.

Мы бродим по Ольштыну.

Обнаруживаем Старую Крепость со Сфинксом во дворе; недалеко от неё – Храм на холме.

Опять возвращаемся в Тампль Святого Иакова.

Идёт месса.

Причащают под «Ave Maria»: сентиментальная душа готова исторгнуть вереницы слёз; на это всё с небольшим презрением (но без осуждения) взирает тело нейтральной трезвости...

Отпевают умершего, скоро Пасха, выплывает гроб, звон монет подаяния, немислимая Небесная Твердь, в Храме убирают свет...

Опять к Тамплю на Горе, он кирпично-красный, пылает.

Виадук над рекой, третий путь, поляки, два с лишком часа – Данциг.

Холодно и ясно.

Догорает день.

В прохладном молчании быстро идём в восточном направлении; готические дома, кирпич, кирпич, красный...

Извивы Готики, огромный Храм, много-много крестов на крыше. Оказывается – Монастырь.

Заходим.

Всё взято и выдернуто чистой белизной высоко-высоко... да, да: опять и опять в Твердь Тевтонского Неба.

Звёзды, Перуницы – много, много нервюр, впадины и выпуклости – будто Печать в воск души. Брызжет светоносная кровь.

Воззвание.

Присутствие.

Данциг.

Ещё одно возвращение из похода.

Вечер встречает светлая Гермесова Печаль. Белый Орёл в лучах закатного Солнца.

40.9. ДАНЦИГ: КРАСНОЕ НА БЕЛОМ. ЗОЛОТОЙ ЖУК БАЛТИЙСКОГО ЯНТАРЯ.

Довольно неожиданно, утро окрасилось в белое: снег, рассекая массы влажно стоящего воздуха, низошёл частыми стрелами в обитель нашу. Вместе с этим пришёл и тихий восторг.

Сказка продолжается.

Будто произошёл прорыв в новую арку и, штурмующие Замок воины, из тесноты коридора вывалились гурьбой во внутренний двор.

Снег, сначала и иногда превращается в дождь, но ближе к полудню стабилизируется в самого себя. Приасфальтное небо шуршит и шуршит лёгкими, пущенными под углом, зимними стрелами. Детская беззаботность и праздничное настроение оборачивают свою скатертью тёмно-красный, влажный кирпич, храмов Данцига.

Идти приятно: лицо всё время слегка покусывает прохлада снежинок, их остаток непринуждённо вытирает паутину намерений, роящихся чуть выше лба.

Быстрая, летящая, ходьба.

По улицам.

По мокрому асфальту.

По снегу, вместо асфальта.

Ближе к закату случится логический аккорд печати сего Пилигримажа: побережье.

Песок почти нераспознаваем под слоем снега. Море волнуется; хмурое, свежее, бьёт волнами в пирс и в белизну, отворяя золотистую пыль песка. Правда, смоченная водою, она не сияет благородством, а ужимается тёмной сыростью.

Балтийское море.

Озеро, рождающее янтарь. Золотые капли прозрачной неизвестности.

Между этими двумя застываниями корабля в вихре волнового кружения – подходы и прихождения к Тамплям. Точнее – к их общей черте: Тевтонскому Небу.

Игры Демиургий.

Войны Демиургий.

Внутри, их вмещающей, Метадемиургии...

Имеет ли смысл вообще как-то разбираться с мифами истории? Не обречена ли такая попытка на заведомый провал?

Ответ неочевиден.

Сковорода советовал делать то, что делается легко и само собою – а остальное вообще игнорировать.

Последуем его жесту и поскольку всё описанное ниже, проявилось как бы по дороге, само собою, постольку и опишем его.

Это Паломничество вскрыло совершенно неожиданные, для нас, вектора и Формулы переосознания тела истории.

Объём здесь следующий.

Тевтонский Орден, как главный носитель Качества и источник Передачи в пространстве данного Пилигримажа: собственно, за этим и ехали.

Польша – как Демиургия-носитель; её взаимоотношения с Орденом.

Украина: уключная Точка начала и конца Паломничеств, в этом Опусе ещё и оказалась в весьма специфических отношениях с Польской версией Демиургии.

Еврейство – проявилось в качестве направляющего, по отношению к Речи Посполитой. Плюс, всё это, в контексте современной интернетной Ойкумены...

Речь Посполитая. Амбиция империи, единственная на то время в Европе страна, полностью толерантная к евреям и даже, фактически, управляемая ними.

Польское мессианство, Сарматизм, вполне возможно увидеть и как своеобразную кальку, эхо по мотивам, Богоизбранности Евреев. Становится понятнее специфика польского католицизма: католицизм и так, в сравнении с православием, более тяготеет к морально-волевому варианту Христианства, то есть к превалированию Закона в формуле «Закон – Благодать»; отсюда, кстати, очень распространённый мотив Стоянок Страстей Христовых. Потому – большой акцент на Страданиях Христовых и мень-

ший – на Христе-Пантократоре, Христе-Торжествующем. В случае Польши, имея в виду конкретную зависимость магнатов и шляхты от евреев, можно предположить, что последние, прямо и сокрыто, сыграли роль «старшего брата» и потому, версия польского Христианства, всё-таки, тяготеет к Иудео-Христианству. Этим самым, как ни крути, нарушается базовая Формула равновесия Апофатики и Катафатики, в том числе, выраженная в гармонии Закона (Ветхий Завет) и Благодати (Новый). Становятся понятнее заявления Папы Римского-поляка, Иоанна Павла Второго, о том, что иудеи «наши старшие братья»...

Точно также, как польское соборное эго испытывает, априори, глубокое уважение к Евреям (и нужно сказать, в этом случае, справедливое в таких обстоятельствах и конкретно для них), точно также, этот Демиург, по умолчанию, в часы Речи Посполитой, относился к украинцам как к быдлу, рабам и скоту. Как к однозначным слугам.

Потом случился «Потоп» (так поляки называют войну Богдана Хмеля) и общее эго Польши, в своей позиции к Украине, поразительно и травматично для себя, добавило определение, обозначающее украинское Казачество как разбойников, упырей и зверьё. Интересно, что упомянутая Война, была спровоцирована неуёмной гордыней самой шляхты (а польский король вообще чуть ли не посоветовал Богдану Хмелю разобраться силой со своими проблемами с шляхтой) и, если верить ряду историков, отсутствием чувства меры у евреев (менеджеров шляхты) в деле уж слишком беспредельной эксплуатации украинского народа.

Таким образом очерчивается устойчивая композиция взаимоотношений базовой Формулы взаимоотношений Демиургов: Польша оттолкнулась от разгрома Тевтонского Ордена (потому, для эго поляков, тевтоны – злые враги); Еврейство – безусловный друг Польши; Украина (для поляков) – сборище рабов и разбойников; Россия – враг...

Не лишним будет знать, что для евреев, Хмельничина есть Гзерот Так (Господни кары) 5408 (1648 года), эпоха (по уверенному мнению евреев) ужасающих и всецело несправедливых зверств, геноцида иудейского народа. Например, И. Телушкин в энциклопедии «Еврейский Мир», в главе 110, сравнивает Хмельницкого (в его отношении к еврейству) с Гитлером. Последствия

таких сравнений совершенно ясны. В еврейской среде написание или упоминание имени вождя казацкой Войны против Речи Посполитой, всегда заканчивается фразой «да будет стёрто его имя».

Такое же отношение распространяется и на события Колиивщины, а может – и на всё Сечевое Казачество...

Видимо, стоит немного сосредоточить фокус распознавания на самом Богдане Хмеле.

Деятель он, мягко говоря, неоднозначный. Начав восстание спонтанно и авантюрно, он, как ни странно, довёл уровень возжигания Огней до высочайшей степени и многие как бы овцы, вдруг оказались вполне волками. Сие имело последствием страшнейший удар по Речи Посполитой, который, будучи доведён до конца, вполне мог уничтожить её. В любом случае, с этой Войны произошло начало конца шляхетской империи.

Наблюдается промежуток: от Грюнвальда 1410 (триумф поляков) до страшнейшего шока 1648 года. Собственно, это и есть границы золотого века Речи Посполитой. Несредневековое политическое образование получило тяжелейшую рану от вполне средневекового Ордена – Сечевого Казачества, как главного ядра и катализатора антишляхетского восстания. Запорожская Сечь – мы крайне мало знаем о ней. Но даже то, что известно, конкретно указывает на структуру Рыцарского Ордена...

Богдан Хмель вовремя направил эту силу и получился упомянутый «Потоп» со всеми его ужасами. Кстати, прозвище Хмель, да и стиль действий Богдана, отсылает нас, как ни странно, к Дионису. Впрочем, финал Опуса Хмеля, тоже вполне в духе Измерения сего Божества.

Похоже, что Война Хмеля оказала шокирующее воздействие на Еврейство: возникает учение Шабтая Цви, возможно, вследствие (в том числе) переосознания потрясений восстания, проявляются многочисленные направления Хасидизма.

На фоне всего, описанного выше, понятно следующее:

- есть причина, почему кто-то рождён в конкретных обстоятельствах Места и Времени;

- эти обстоятельства, есть специфика инварианта Мета Демиургии, то есть – Демиургия;
- выражено всё это в давлении социо-культуры (национальное соборное эго) и в инспирации соборной народной душой;
- различные Демиургии находятся внутри одной Мета Демиургии и работают на неё, тем не менее, между собою могут находиться в самых разнообразных взаимоотношениях от войны до мира;
- всё вышеописанное, достаточно сильно влияет на судьбу оператора и на его выбор способа восприятия-решения;
- имеет смысл полностью разотождествлять себя с любым соборным национальным эго в любом его виде;
- тем не менее – тонко сепарируя различные струи своей народной соборной души: оседлать необходимые и экранироваться от разрушительных для собственного Опуса;
- легко и непринуждённо интегрировать в собственный Опус любые резонансные струи и Божества из других соборных народных душ, всегда беря во внимание их специфику и взаимоотношения, не забывая впрочем, что сие – всего лишь вспомогательный метод, усиливающий энергию оператора...
- ...

Так, мы ехали к Тевтонскому Ордену, к его Передаче; неожиданно встретили довольно враждебную ему польскую модуляцию; обнаружили её связь с еврейством; всплыла Украина и её казачество, как раб или враг для Польши... Довольно своеобразная конфигурация. Конечно же, нет смысла вставать на сторону одной Демиургии в ущерб другой; из, означенного выше, собственно (возможно), только сам Орден и не был Демиургией...

Польша.

Наше пребывание здесь понемногу подошло к завершению. Неожиданно открыт узел сильных напряжений, который касается и страны-пристанища Нашего Ордена Трёх Молний, Украины. Понятно, что каждая Демиургия насаждает свою правду...

Мы остаёмся верными своему Рыцарскому Пути и Опусу с третурой «Истина, Свобода, Блаженство», оставляя, как всегда, «мёртвым хоронить своих мертвецов».

Козак Мамай восседает на своём Прозрачном Троне; аромат и сияния Четырёх Роз не отвлекают его от сущностного Созерцания. Эти Четыре предстают Блаженством, а центральное Висение и независимость от Них – Свободой.

Всё вместе являет Сад Истины.

Сабля.

Очень динамичное, не требующее слишком уж большой точности (как, например, топор или клевец), оружие.

На первый взгляд – оно есть Оружие Основы и для польских гусаров и для сечевых козаков. Это не так.

Вы будете удивлены, но главное оружие последних – лопата. Некий синтез алебарды и широкого меча. Однако, лопата не только успешно вынимает души из тел, она ещё и великолепно и быстро предаёт земле, последние. Остаётся элегантный холмик, а то и – вообще ничего...

Лопата, в Мифосе Украины, протраивает мост от Сечевого Воинства к Опусу Григория Сковороды: этот, с помощью упомянутого инструмента, копает могилу уже себе. Спокойно и без суеты.

Проходим процедуру проверки в аэропорту: однозначно заметно предвзятое отношение поляков к украинцам. Устраивают длительную проверку, сверяют все печати, цепляются лишь бы к чему. Нигде в наших странствиях не было такого.

Видимо, есть негласная разнарядка.

В конце концов всё пройдено, самолёт, перелёт – и вот, Украина.

Выходим.

Чувство облегчённой раскованности. У нас намного чище и легче, звучание людской массы на порядок мягче.

Опять вспоминается сущностное. Тевтонский Орден. Магистр Герман фон Зальца, выполняющий сложный Жест уравнове-

шивания Королевской Линии в лице Императора Фридриха Второго и Папства... Решивший Квадратуру Круга Воинства и Моношества, существо, приведшее Орден к состоянию Хранителей Янтарного Королевства...

Альфа и Омега.

Украинские гастарбайтеры в Польше, полное падение достоинства и отсутствие самоуважения, жизнь, организованная по процедуре тяжкой добычи денег...

Крест: равновесие четырёх противоположностей.

Хмель – полководец, начавший Украину. Инициировавший быдло, стадо и одиноких хищников-козаков, на кроваво-жестокий Опус Волка. Тот, кто в тупых големах, в прессованной глине, обнаружил воинскую божественную Искру, пусть и, зачастую, крайне Вульгарного звучания.

Уйти от Демиурга.

Сковорода. Бродячий алхимик, знавший невыносимую лёгкость бытия, но таки доведший Дело своё до победного завершения. Бутылка токайского вина...

Вина: ею дергают всех. Ею обучают неволе.

Вина!

Дионисийский Жест, за которым может последовать многое.

Снег.

Он падал на красную сукровицу Храмов Данцига. Все шли по своим делам и никто не замечал этого сочтения.

Балтийское море сокрыло в водах своих золотые слёзы прозрачного янтаря.

Золотой Жук вернулся на Родину детства.

ЧАСТЬ 7: «ЗОЛОТОЙ КОТ ПОДСТАВЛЯЕТ ЖИВОТИК».

41. ГЛАВА G: ХРИЗОПЕЯ В КИПРИАДЕ.

Аэропорт Гермес.

Он же – Меркурий.

Кипр.

Сначала – Змеи. Потом: Христианство. Воскрешённый из мертвых: равное количество до и после.

Христианство принесло Котов – они обуздали Змей. Точнее: контролируют сиё (зачастую, оплачивая собственными страданиями и жизнью).

Древний Храм.

Юг и нега. Истома. Истина...

G.

GERMES

GEOMETRIA

GEORG

GOR

G...

Первая ночь.

Храм воскрешённого Четырёхдневного: приливы Знания.

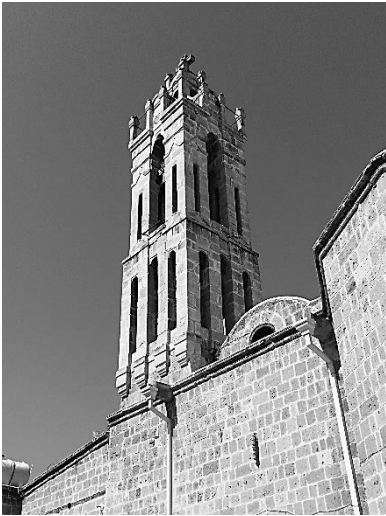
Истома Великой Матери. Древо.

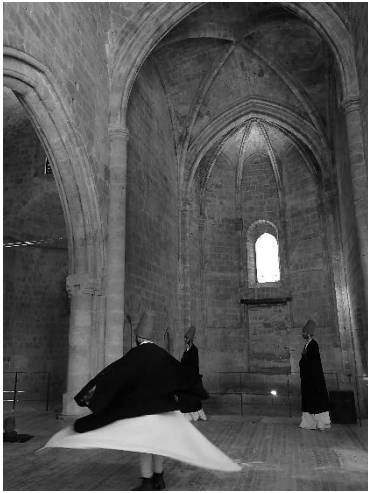
Панагия Ангелоктисти.

Камень. Несколько древних деревьев. Вода, а может – Масло.

Золотое Поле и Чёрный Двуглавый Орёл: Буква «Υ» и такое Поле являют иерогамию Альфы и Омеги. Сокровенный Огонь-Орёл из самого Низа возвращает свет Истоку Основы. С Чёрного Свинца начинается, Золотом завершается. Где конец – там и начало.

Две Главы...

Уже в самом начале содержится Завершение. Левое и Правое в этом полёте приводятся к Центру. Центр обладает Крыльями.

Формула Истины поровну содержит Пустое и Проявленное.

Мощи в Храме (Церковь, воздвигнутая на мощах): Чёрный Орёл Золотого Храма.

Как понять сущность Трёх?

Пуля: изначально и в сути – свинцовая капля, пробивающая сосуд воды жизни, отворяющая в теле звезду – точку фонтанирования внутреннего Пламени. Летящий камушек...

Первое: то, что содержит в себе силу и движение. Порох. Но: не всё так просто. Нужен капсюль, как способ перейти от механики удара к вспышке взрыва основного заряда.

Второе: наличности, обеспечивающие всё, гильза, сопряжение конкретных частей, общая материальная композиция патрона.

Третье: как соединить первое и второе, эссенция шестиконечной звезды. Понимание составов, углов и процедур... всё это задаёт векторность взрыву пороха и толкает пулю в чужую судьбу.

Запал (капсюль): механическое воздействие на него вызывает малый взрыв, тот, в свою очередь, формирует большой...

Храм: что есть здесь эти три?

Пороху, быть может, аналогична Линия Передачи, запалу-капсюлю – Таинства и Ритуалы...

Ставровуни.

Крест Животворящий.

Жён не пускают в чертоги сии. На полу пред Храмом – Семиконечная Звезда, которая и манифестирует Творение. Семь – самое катафатическое число. Животворящий – то есть: «сотворяющий Жизнь», проявляющий Нечто из Ничто. Собственно, посредством равнолучевого Креста. Здесь, на Кипре, Измерение исходит с Олимпа, на котором – Монастырь, а в его сердце – семиконечная Зоря.

Истрапродерос...

Характерно: человек, постоянно едущий на авто имеет другое восприятие пространства, чем не обладающий оным. А значит – и времени.

Процедура получения информации из Интернета, её временные характеристики и специфика иерархии предлагаемой последовательности данных, в корне и навсегда изменяют паттерны объекта, живущего в этом. Фильтровать такого рода тотальность, может только субъект с очень специфической кровью.

Кипр: жёсткий бинер Турция – Киприоты.

Сама Турция, бинер: Ислам – Турецкий национализм.

Словом, исключительно напряжённая композиция. Правда, потом встречаем полюс утончённости турецкой Ойкумены: суфиев Мевлеви. Кружение вслед Руми...

Никосия. Твердыня Архангела Михаила. Камни. Храм, практически собрат Тампля Друга Христового.

Пасха Господня.

Вечное висение в звуке призываний. Бесконечные циклические потоки упругих пневм...

Христос Воскресе. Огонь из Алтаря расходится каплями каждой вопрошающей душе. Ещё один годовой круг прошёл, и снова дадено Тайное Пламя Спасителя. Царские Врата выпускают множество капель Святости...

Возможно, Чёрный Орёл потому и двуглавый, что только такому, выявившему и сплавляющему в себе две противоположности, Существо, доступно совершать Опус возврата Истины с самого Дна в самые Верха; то есть – собственно, идти к Золоту и с Золотом же взаимодействовать (Поле герба).

В лапах у сего Орла: в правой – Меч; в левой – Держава. Таким образом, скорее всего, как минимум, Он обладает двумя «держателями» Мирного и Воинского Начал; а значит – и двумя ритмами Работы, Волной и Молнией... Держава, в числе прочего, символизирует обрётённую Целостность, следующую из Принципа Сферы; Меч – не только Огонь, но ещё и способность к Проникновению и Разделению.

Корона: она венчает Орла. Висит, подобно чуду Ставровуни, меж и над двух глав. Царский Путь. От Низа и до Верха: Царь, подобно Христу, нисходит во Ад. Объединяется со всем своим Измерением, с самыми нижайшими его. Взяв всех, Чёрным Орлом воспаряет в Золото.

Опус Лазаря, Друга Христового. До – четыре дня – столько же, после.

Смерть.

Новая жизнь, почти без улыбок. Чернота – как смерть ветхого «я»: Друг Спасителя, с Божьей помощью, всего четыре дня?

И низошёл в день последний Святитель. В сияющих одеждах, белых, как снег, перевитых равнолучевыми крестами. И обнял меня и надкушенное Яблоко примагнитилось к одеянию Старца.

«От Демона, от Сатаны?..» – он рёк или вопрошал. Руки находили посох Его и отвечивал:

- Нет.
- От Истины и к Истине. Посмотри, с Небес в тело моё входит синий Огонь.

И нисходил поток прохладный, и узрел: Кровь моя цвета Небес. И осталось Яблоко в руке, и было явление Света.

Олимп Кипрский.

Святая Елена: поиск Креста. Найдено три: Тот, который оживил умершую – Спасителя. Два других различить не удалось: один – Спасшегося Разбойника, другой – нет. Елена приказала поменять в них Горизонтальные перекладыны – Смешение.

Один из этих Крестов, Камень Кипра: в Нём – Частица Истинного Креста и Гвоздь Распятия.

Змеи поправаны Котами, а на сухие нивы низошла Вода горняя.

Животворящий Парящий Крест.

Глубочайший Символ, требующий глубоко созерцания...

Афродита-Венера (Сиргум – Медь), а значит – Вулкан (см. в отношении к Огню) и Арес («на войне, как на войне»).

Друг Христа, Святой Варнава, обретённое Евангелие, Елена и Святой Крест, Храм, построенный ангелами за ночь...

Православные. Византия.

Ричард Львиное Сердце.

Тамплиеры.

Вино, созданное Иоаннитами.

Лузиньяны (см. Мелюзина).

Бенедиктинцы.

Белла Паис.

Турки, Ислам и Суфии. Хала Султан Текке – пятая (или, по другим данным, четвёртая) по важности Мечеть в мусульманском мире.

Венецианцы. Змеи и Коты. Англичане...

Кипр. Север и Юг.

Африка, Азия и Европа – схождение здесь.

Плавильный Котёл.

Аэропорт Гермес.

Меркурий.

Взлёт. Ставровуни на вершине Олимпа в иллюминаторе.

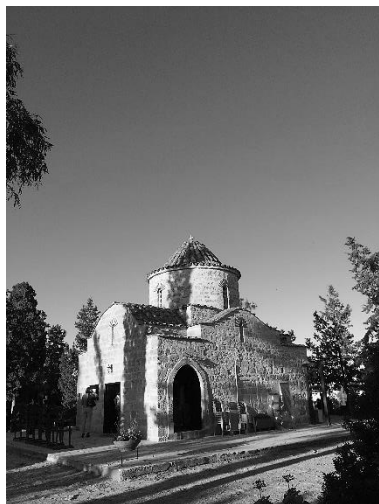
Белое и Красное в чашах. Всё ещё продолжается.

Чёрное и Золотое; Огонь и Вода; Север – Юг: тот (Тот), кто уравновесил их, обрёл Простоту, «блаженный нищий духом» и вошёл в «игольное ушко». Он, «подобно ребёнку, созерцает храмовую роспись».

Кипр – волшебный Полигон/Лабиринт сего Перекрёстка. Ещё один Аркан Вечного Сентября.

Стоишь в Центре и созерцаешь возвращение всех мириад к Единому Истоку.

Христос Анести.

42.

Дорога вьётся
Змейка
Песчаная Тропа.
Кастилья, небо, Горы
И – юркая река.

Уйдём в туманы Львова
И в тихий, Тайный, Храм.
Воскреснет знаком вечер
Ты, книга у окна...

Забытые страницы
Живы, как заводь сна.
Мы – трепетные Птицы
Полётов в заводь сна.

43.1. КАМЕННЫЙ ЦВЕТОК – ПЛАМЕНЕЮЩИЙ ГРАД (ЧЕРНИГОВ – СТРАСБУРГ).

После Камино Сантьяго минует десять дней, в это время возвращаются привычные дела. На выходные едем в Чернигов совершать некие действия...

Вся длительность и детали этого скитания сводятся к Пятницей Церкви. Она сущностно концентрирует Северный Град и вливается в Измерение Нашего Белого Авалона.

Можно сказать, что в Храме этом, в его нынешнем виде, практически, идеально всё. Он дивным образом сочетает в себе Красную кирпичную Башню (Опус Глины, проведенной сквозь Огонь; Дело кирпича – из множества Квадратов, слившегося в суть Трикуты) и Каменный Цветок формы. Сей Камень экзистенциализирован в кладке центральной апсиды: тут его называют «Камнем счастья» и есть полусвободный ритуал касания сего Камня в унисон загадыванию сокровенного желания. Понятно, что сие действие – профанированный отзвук Гнозиса сущностной замковой коагуляции: нечто летучее, почти невозможное и потому незамечаемое, точно осознаётся, развивается до Плода конкретики и переносится в осязаемый образ нерушимости, Камень. Таинство касания сотворяет из двух – одного, тем самым создавая причину проявления чего-либо спонтанно, без намерений. Немаловажно расположение сего артефакта: на Востоке, в векторе Развития свойств и качеств.

Башня как Форма, подразумевает некую ультимативность двоякого характера: это и Штурм Неба, и – улавливающая Чаша, пребывая в которой, нежная и чистая душа слушает это самое Небо... В любом случае, Башня конфликтна горизонтальному бытию мещанина, Она, подобно зажжённой храмовой Свече, сыпет соль на рану мирских привязанностей и фиксаций.

Интересно и посвящение сего Тампля – Параскеве Пятнице: не исключено, что сие – сублимация концлагеря Великой Матери в женскую ипостась Освобождения.

Видимо, тернером бинера «Природа-Мать – Прорыв в Небо», является Цветок. Причём, Церковь сия, Цветок, собранный в бу-

тон, потому – «Стрела, которая вот-вот сорвётся с кибита». Концентрация аромата огромна и она находится в Алтаре и в Средокрестии Храма. Множественные каскады переходов создают аллюзии к Вуалям, Покрове и сокровенным Лепесткам.

Парк, уютный парк, идеально обрамляет упомянутую Церковь, Священное Присутствие в которой, не вызывает никаких сомнений.

Весь Чернигов, город, в целом весьма проблемный, с множеством неприкаянных духов, как бы эссенцируется в Храм Каменного Цветка. Так свершается Таинство возможности Другого Берега. Немым противовесом, пространством безымянных Воинов, тихо и затаённо спряталась Чёрная Могила. Пожалуй, эти два находят своё разрешение в пещерном граде молитворцев и окончательно изливаются Святым Лаврентием и Его Гнозисом...

Буквально, несколько дней – и, волею Истины, не личной, начинается Опус Паломничества к Золоту Нибелунгов.

Нам предстоит сначала нырнуть в огненный расплав Страсбурга, потом – созвездие Императорского Шпайера, Вормса и Майнца; остановка в Тевтонском Кобленце и венец Кёльна. Родина Кёльна.

Ещё одна строка, последовательность, Символической Передачи Королевско-Рыцарской Линии. И началась она в Чёрном граде Севера Украины.

Рыцари – капли и звёзды, шипастые розы, Королевского Потока. В этом мире Смешанных невозможно наверняка что-то о чём-то сказать, остаётся лишь наблюдать отрешённо некие тенденции. Которые, впрочем, в любой момент могут как измениться, так и мы, вольны, распознав новое, изменить свою диспозицию относительно уже освоенных мифов. И даже в этом раскладе, Рыцарство, из всего известного нам Воинства, наиболее существенно и вполне содержит небесное Качество первой Молнии.

Потому, на него и уповаем.

Повторяем упорно дело вхождения в Рыцарскую Передачу через и посредством Символов, оставленных Братьями.

С этой целью и приходим к особым Тамплям, Нашим Храмам. Трепетно, чисто и тихо приходим...

Открывая Гнозис в веере Состояний, Силы и Смыслов.

Повторяющееся Круговращение.

Циркуляция.

Восходит и нисходит.

Мечи Тантры Гневных Божеств и Воинских Даосских Умений находят ножны Королевского Пути. Такое странное время: нечего поделать.

О Герметизме и Алхимии, пожалуй, уместно промолчать в особой сокровенности. Учение Христово – всегда и вход, и Печать, и выход...

Нейтральное гудение самолёта. Опять прыжок через миры. Снова – заброска через Мост Неизвестности.

Один из очень важных Ключей поясним на примере. Вот, есть какая-то фраза, например, на английском языке. Переводим её смысл на русский, испанский... Смысл всюду один, НО – настраивание произносимых конкретных фраз ещё и в полях различных языков, в корне разное. Это, в определённой мере влияет на смысл, так как задаёт некую температуру, например, произносимого действия. Сие влияет на тело, по-разному, отдаваясь в нём теми или иными, ощущениями.

Ещё: единое и довольно нежесткое концептуально в своём изначалии, Христианство, после периода первой относительной однонаправленности Римской Империи, превращается в множество подобных, но существенно различных, местных вариантов. Они – и разные, и сущностно единые...

Первый перелёт завершён – Амстердам. Невзирая, что это всего лишь аэропорт с присущей ему суетой смешения, звучит нота прохладной печали замершей воды. Нидерланды. Своеобразная вотчина духов и Демиурга; страна озёрных заводов.

Ждём рейса до Страсбурга.

Созерцаем мириады людей, их большинство принадлежит к современной западной Ойкумене: это, пока что, кардинально иное сознание, иные тонкие тела. Сие вполне прочитывается в выражениях их лиц, в пластике движений и в мимике. Видно: эти

– очень сильно деформированы мифами «цивилизованности», по факту – кастрированы на ряд вульгарных пневм. Заметен своеобразный «коридорный шлем дозволенных смыслов» – он у европейцев значительно уже и более «пластмассовый», чем у постсоветских экземпляров. Фактически – совершенно иные люди, другая человечность. Опять же: пока что.

Более точное и правильное описание упомянутого, подразумевает термины «божества-держатели» аспектов Времени, Пространства и Родов. С последним, связаны различные языки как способы конкретного выражения энергии. А всё в совокупности увязывается в понятия «Демииургии» и «Метадемииургии», что можно обобщить, например, в «Семь Сфер принуждения». Выход к Звёздам может символизироваться Восемью Лучами...

Западная Цивилизация последних 300-400 лет, это – всё набирающий силу и скорость процесс тотальной деградации в Измерении Смыслов и, обратно пропорциональный ему прогресс в технике и в обретении комфорта. Пожалуй, сейчас, сия Ойкумена докатилась до всецелого исчерпания внутренних огней, создав последним своим аккордом виртуальные Миры Интернета.

Всё описываемое вполне наблюдаемо в настроении аэропорта, который, кстати, больше напоминает огромный универсам с самыми различными товарами и услугами.

Пролетает несколько часов – и вот, маленький самолётик до Красного, Ржавого, даже – цвета запёкшейся Крови, города – Страсбурга. Он такой из-за своего ядра – Катедраль, Собора.

Небольшой разбег и – крохотный самолётик легко отрывается от земли. Довольно быстро и элегантно пронзает собою слой туч, граница облаков – и вот, уже над ними. Белый, серебристый, восторг. Завидуешь немного лётчику, сидящему в кабине и несущемуся лицом в лицо в синеву и даль.

Крылья – обуза для тела-корпуса самолёта, пока он стоит или разгоняется для взлёта. Но как только происходит отрыв от грунта, крылья сами начинают нести то, для чего ранее были ношей. К этому превращению напрашивается определённая аналогия в рисунках и сюжетах Духовного Пути.

Самолёт – воплощённый в легчайшем металле Принцип "Контрфорса".

Полёт над облаками...

Полёт между слоями туч, радужные сферы, замечаемые с восторгом узнавания чуда.

Лёгкое пёрышко самолётника немного пританцовывает и вибрирует в нестабильных турбуленциях воздушной стихии; нас наполняет вознесённая, вихрастая, радость. Иногда, тело тревожно сигнализирует о потере привычной опоры; порою – оно в замешательстве от скорости. Через ворота очей притекают феерические картины, созерцаемые в иллюминаторе. Почему-то, лететь на маленьком самолётнике намного приятнее, чем на крупном и потому довольно тяжёлом в ощущении, большом самолёте.

Перелёт проходит быстро и легко, далее – скоростное скольжение с нарастанием: отель, заселение, быстрая ходьба.

И...

Улица.

Короткая.

Упирается в громаду фасада Катедраль. Уже ночь. Храм подсвечен.

Удар.

Удар в сознание. В душу. В тело.

Шок.

Невозможно описать, нельзя сфотографировать, не получится снять фильм... ничего не выйдет. Нельзя овладеть сим Тамплом.

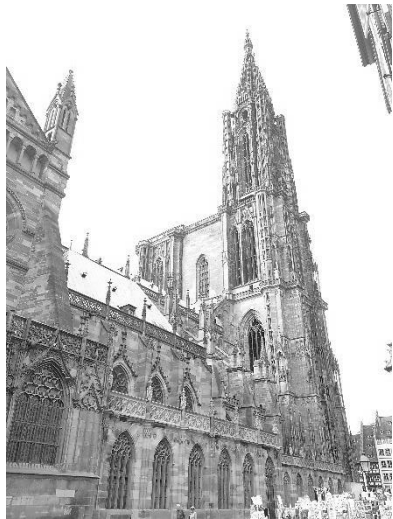
Только Присутствие. Всем собою. Тотально.

Обязательно восприятие телом. Дело в том, что, видимо, главное: Собор изменяет всю совокупность пространства и времени.

Пожалуй, если сие выразить в Христианском мифосе, то такого рода Храм является живой объёмной иконой Небесного Иерусалима, КУДА МОЖНО КОНКРЕТНО И НЕПОСРЕДСТВЕННО ПОПАСТЬ.

Более, что ли точно, выражает сие язык Буддистской Тантры: этот Тампль – объёмная Мандала, спонтанно проявленная в камне и разворачивающая Чистое Измерение определённого Аспекта Истины.

Ещё: Философский Камень...

Ночь.

Ночь ворует заботы дня. А сетчатка глаз обожжена Каменным
Огнём. Сеть обожжена Пламенем...

Цвет – Красный.

•

44.2. СОБОР СТРАСБУРГА: МОЛНИЯ ИЗ КАМНЯ.

Катедраль Нашей Дамы в Страсбурге.

Огромное, нереальное по современным меркам, сооружение, мгновенно выдёргиваемое только Вверх красноватым цветом, множеством трикут формы и каменными розами. Собор даже не только красный, он ещё и зеленоватый.

Пожалуй, трепетно прикоснёмся к Храму сему с Западного Фасада (при этом, ни в коем случае не претендуя на исчерпывающее описание).

Камень манифестирован Кубом, который, в свою очередь состоит из девяти Квадратов.

Молния – Башня сама по себе. Умножает совокупное её ярко выраженная асимметрия.

В центре Большого Квадрата, в девятом секторе – Окно-Роза (ROTA); ниже – Портал с множественными вуалями входа, венчанный Коронай восходящей Трикуты с множеством игл-лучей вверх; ещё выше – над галереей, Два Окна Чистоты в обрамлении всё тех же Крестоцветов и Трикут. Весь камень Фасада горит формой, ржавчиной цвета, игольными Лучами...

Башня резко нарушает баланс Камня и это добавляет революционный Взрыв Умножения этого Огня.

Страсбургский Собор всецело безжалостен: его форма и вещество (которое ультимативно подчинено форме) однозначно направлены в дело нанесения жестокой травмы. Сей удар не только ставит под сомнение мирскую жизнь, но – просто пробивает череп и мозг вытекает.

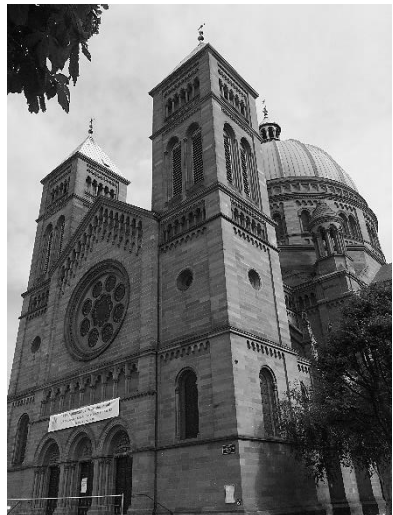
Понятно, что такая интенсивность связана с Рыцарской Передачей и потому настолько ценна. Позволительно утверждать, что Страсбургский Собор Девы является одним из держателей Воинского Полюса Посвящения.

Однако, вернёмся к Фасаду.

Если внимательно присмотреться, то над архивольтами центрального входа видно некие ступени, идущие вверх трикутой. На

каждой ступеньке – Лев, передающий нечто Льву над ним (наверное, лишним будет напоминание, что Лев связан с Пламенем). Трикута сия сходится под Христом-Царём, Словом (то есть – Изначалием Катафатического Истечения). Над Ним – Пречистая (Апофатика), спонтанно проявляющая Логос; ещё выше – Бог-Творец (Единство Апо- и Ката-фатики, то есть – Истина)... А уже из этого Треугольника Девы исходят Лучи Вверх, возможно, проявляя Розу.

Получается, по дугам архивольтов идёт возгонка Огней Вверх; эти Огни возвращаются в Изначальную Чистоту Первоосновы, которая проявляет измерение упорядоченного Света – Рай.

Весь куб Фасада украшен статуями конных Королей-Рыцарей: они – Символ, указующий на роль Царя, как активатора, контролёра и архитектора Глины. Камень Фасада и его луче-игольная Башня прекрасно передают способ активации и управления Измерением через Рыцарство.

Базовая композиция Нефа и Трансепта также содержит в себе Знание.

В Средокрестии – Башня с восемью сторонами. Башня Восьмерки. Тирания Креста Ограничений Временем и Пространством, более детально описанная в Семи Сферах Принуждения Демииургии, преодолена. И, потому, Восьмёрка уже вне этого (сие и есть Центральная Башня); эта же Восьмёрка всегда связана с Девой, которая порождает Спаса, пришедшего на самое Дно со Знанием Пути на другой Берег.

Такого рода статью можно закончить только троеточием, так как невозможно исчерпать все Смыслы сего запредельного Сооружения, трепещущего между сущностями Франции и Германии...

45.3. ЕЩЁ ДВА КАМНЯ СТРАСБУРГСКОГО САДА.

Открываются ещё два очень сущностных Тампля Страсбурга.

Они расположены рядом и даже, почему-то, одинаково называются. Оба связаны со Святым Петром, Камнем, находятся на разных сторонах реки, то есть, более древний – на центральном острове.

Сначала о Храме девятнадцатого века.

Он воистину уникален. Больших размеров, с романским Фасадом, две характерные для этого стиля Башни. Планировка – в общем, готическая: Крест. Готические Розы – большая и ряд поменьше.

В Средокрестии – огромный Купол, находящийся на грани классицизма и Византийского стиля. Оба завершения Трансепта выполнены как Апсиды. Имеются Хоры. Галереи с колоннадами характерные для Немецкой Имперской Романики...

Словом – в этом Тампле идеально выполнять Ритуал Трёх Проходов, причём, в самой его подробной версии.

Храм звучит удивительно и соседство Купола с Романикой только усиливает эффект раскрытия цветка пространства в аспектах нежности и свежести.

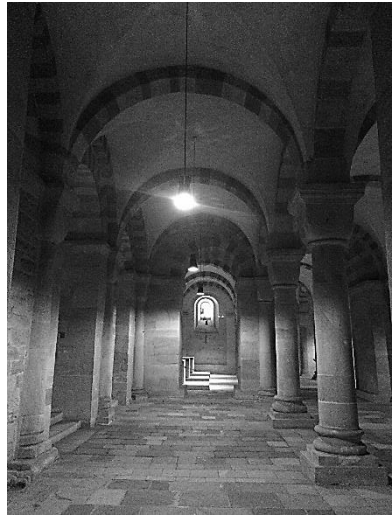
Апсиды в углах Трансепта создают дополнительную волну пневм, обратно приходящих прямо под Купол. Кроме всего – сей Тамбль безлюден, видимо, большинство устремляется в Катедраль и в более старые церкви Острова.

Словом, тут, не просто отлично, но – великолепно.

Кстати говоря, возможно, наиболее оптимально, чередовать прихождения в Катедраль с его максимальной концентрацией Огня и сюда, в место – где много Воздуха и Пространства. Сей Тамбль более-менее соразмерен Собору и потому, быть может, как раз и представляет некую иерогамную пару ему...

Третий Храм, как бы между этими двумя и представляет собою манифестацию постепенного Входа. Храм связан с Таинством Королевского Посвящения. Там есть даже своеобразный путь Посвящения со Стоянками; последняя, перед очередным Алтарем,

имеет в начертании Крест, в центре – Корону и три Семилучевые Звезды спереди и по бокам (что вполне может означать тройственное освоение Семи Сфер). Корона в Центре, кстати, внутри 16-лучевой Звезды, то есть – два раза по Восемь: всё та же тема, описанная ранее.

У этого Тампля примечательный клуатр с круглым колодцем и несколькими кустами роз...

Следует обратить внимание на мостовую перед Храмом: в ней, подобно опавшим белым листьям, разбросаны белые четырёх- и шести-лучевые звёзды.

В завершение сей небольшой статьи, вернёмся к Катедраль. Один из Законов Гнозиса говорит, что тропить познание следует от Общего к частному, потому, в первую очередь, имеет смысл созерцать умным сердцем структуру Тампля в целом.

Итак: Фасад с Башней (назовём её, как бы намекая, Копьём Лонгина) и остальное Тело. Последнее состоит из Нефа и Трансепта; в Средокрестии – большая Башня о Восьми сторонах. Обычно, Восьмёрка, связана с Нашей Дамой, аспектом Апофатической Чистоты спонтанно порождающим Логос. Эта Башня окружена с трёх сторон небольшими башенками по две, всего числом шесть. Возможно, сие оперативный намёк, связанный с Семиконечной Звездой Победы («Зоря Магов») – Седьмая Сфера, будучи усвоена в модусе непривязанности к её Силе и Блаженствам, проникающего Видения в Истину, становится Восьмёркой, из которой следует ниспадение Снега Нашей Чистоты в Семь Сфер Принуждения. Так завершается цикл и обретается совершенство.

Кстати, если считать вообще все вместе, то Башен в Храме совокупно восемь.

Страсбург.

Град Острова: Чаша драгоценностей Рыцарской Передачи.

46.4. ШПАЙЕР, ИМПЕРАТОРЫ И ВСЁ ТОТ ЖЕ ТАМПЛЬ.

Шпейер или Шпайер – небольшой городок в Германии, жизнь которого вращается вокруг славного Имперского прошлого.

Огромный, самый большой в мире, Романский Храм; он же – один из Немецких Имперских Тамплей. Церковь Протестации, хотя и носит непримиримое название, но не всё так просто: сие неожиданно разворачивается нежнейшей Розой Лютера. Святой Иосиф с октагоном пред ним... Башня.

Ещё по дороге в отель встречаем статую Единорога. Присутствие этой священной Бестики здесь акцентируется всюду.

Конечно, Шпайер – это, в первую и безусловную очередь, один из Имперских Храмов.

Он являет неумолимую Мощь, эманулирующую из Чистейшей Чистоты.

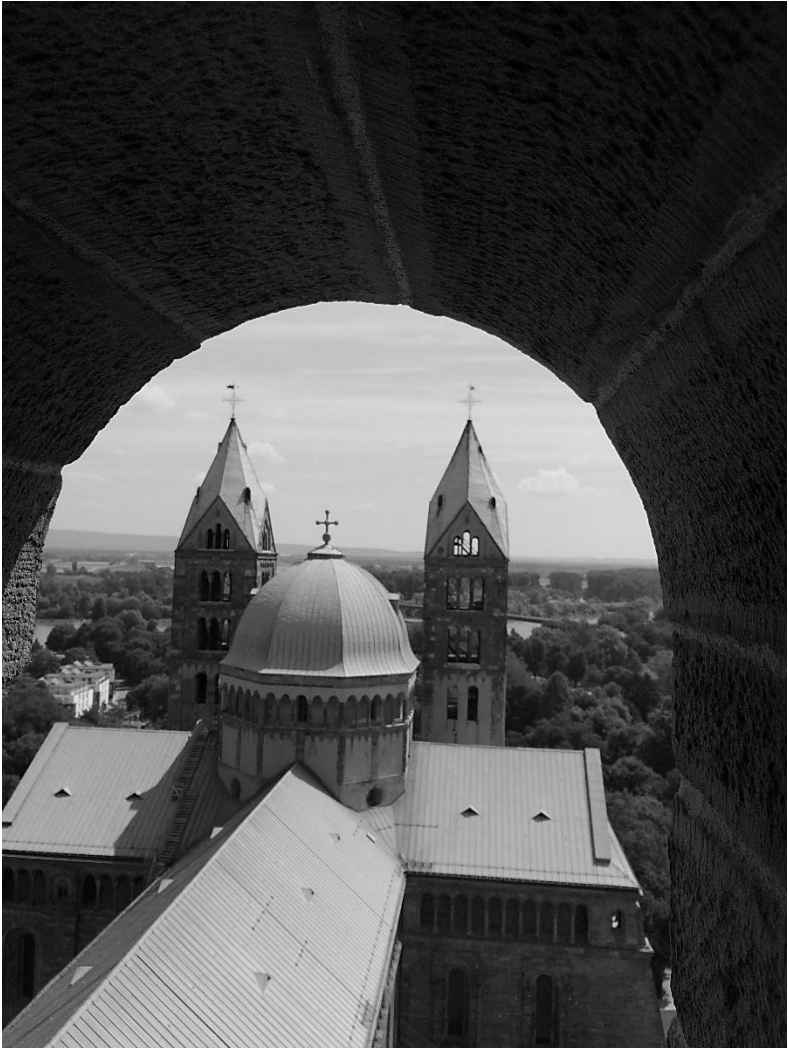
Сокровенный Корень – Крипта. Она представляет из себя комплекс помещений, в общем, вписанных в Крест. Это – самая древняя часть Собора.

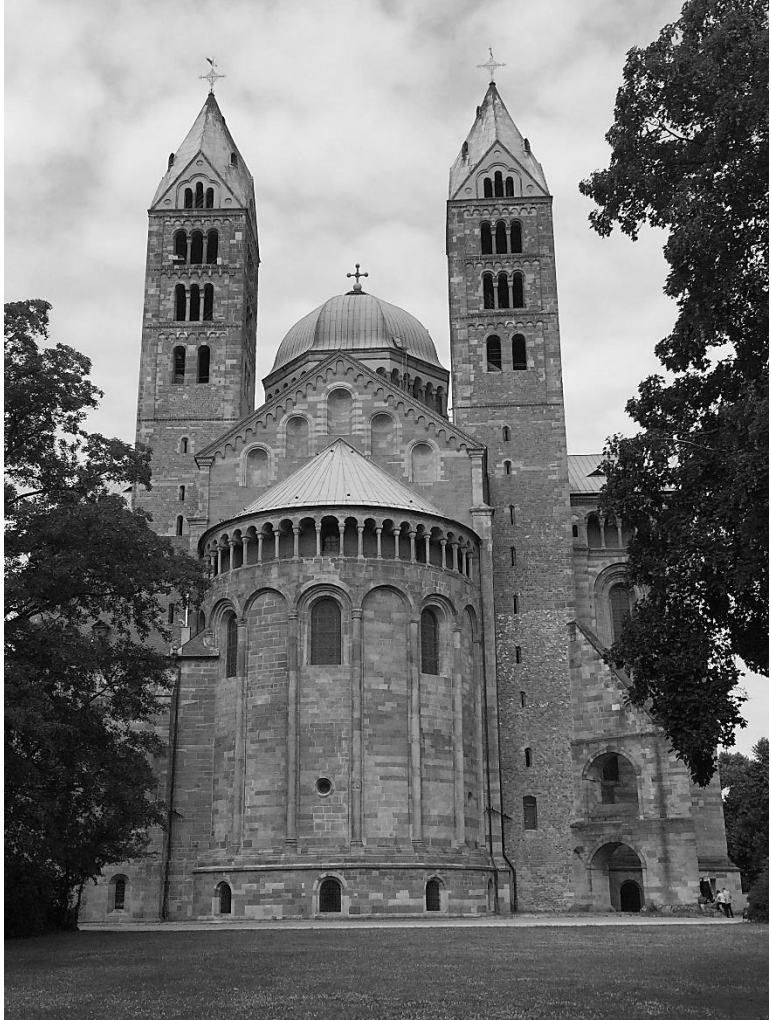
Её держат восемь (!) Алтарей и здесь захоронено восемь Королей и Императоров. Тут находится самая эссенция Священного Присутствия двух модусов – похоронены важные Епископы, представляющие Христианскую Линию Передачи и Короли с Жёнами – носители Рыцарско-Королевского пути (важно, что последние покоятся вослед прижизненному иерогамному Опусу).

Алтари Крипты расположены знаково: по три в левом и правом крыльях, один – на крайнем Востоке, последний, напротив. Опять, заметьте, мы сталкиваемся с Восьмерицей.

Основной Храм состоит из мощной кайзеровской части на Западе; просторных Нефов; Средокрестия; Клироса и Апсиды.

Западный Фасад представляет Твердыню и территорию священной Войны. Это место Королей, Тех, Кто прямо и спокойно смотрит в зрак Хаоса, попирают Ады и выстраивают Порядок.

Трое Врат позволяют войти в портик. Над центральными – пять фигур: с южного края – первый шахид Святой Стефан; с северного – духовный наставник и Отец Ордена Тамплиеров – Бернард Клервоский (совершил Паломничество в сей Собор в 1146 году), он с Закрытой Книгой – символом Тайного Знания. Далее – между Югом и Центром, Архангел Михаил, покровитель Рыцарства и Германии; симметрично Ему – Иоанн Креститель. В центре – Дева.

Дуги архивольтов венчает Двуглавый Орёл (Символ Империи) с характерным гербом.

Окно-Роза вписана в Квадрат Тетраморфа Евангелий, в середине и истоке десяти её Лучей – Логос, Христос...

Наполнен портик множеством скульптур Императоров и всё это вместе являет Гнозис Тронного Зала.

Опус Прозрачного Трона...

Нефы широкие, просторные и с полукружными Арками апофатической Чистоты. Попасть сюда можно только через одни Врата и Бронзовую Дверь. Число Двенадцать, здесь ключевое.

Неф выстроен по Шестёрке Шестоднева и по Двенадцати. В целом, Тамплъ связан с Нашей Девой и очень особенно транслирует Знание о Корне.

Описывать такой Храм сложно и долго (да и невозможно исчерпывающе), потому, немного обобщим сию композицию, сведя её к гармоничному равновесию Котлов Переплавки и Удержания Эликсира.

Первый: Западный Комплекс, состоящий из Трёх Башен, Фасада и Вуалей Входа; это – своя, самодостаточная и полноценная Сакральность Небесного Воинства.

Второй: Восточный Комплекс, куда входит Средокрестие (которое, впрочем, может быть отдельным важнейшим Котлом), Апсида и Трансепт; три Башни.

Третий: три Нефа.

Четвёртый: Крипта и все подземные пространства.

Пятый: дополнительные Котлы боковых Часовен.

Конечно, все Котлы особо связаны и все вместе представляют Мета Котёл большой Имперской Переплавки. Как это не удивительно, однако, даже сейчас, в век упадка и попрания Германии, в Средокрестии, наряду со Крестом, висит огромная Корона. Королевская Линия прорывается сквозь мутный туман забвения последних времён.

Различные Святые и Апостолы часто встречаются в качестве Держателей Храмов; а вот, Бернард Клервоский так встречен впервые, неожиданно, да ещё в таком Тампле...

Явно: Храмовники конкретно воплощали, и – в первую очередь, Королевскую Линию Передачи, к Католикам они относились только во вторую... Дом Шпейера оказался важным звеном в Священной Цепи Ордена Тамплиеров.

Собор. Котлы Переплавки, как важны связи между ними. Меркурий-Гермес, а также Архистратиг, собственно, манифестируют великую Мистерию Связи.

Можно всю свою жизнь, все её события, хорошие и плохие, видеть как Разговор Божества с Тобой, разговор об Истине. Все сюжеты Твоего бытия предстают как направленное только от Сердца к Сердцу, сокровенное послание.

Конечно, такое возможно только в том случае, когда весь Ты являешь собою тотальный Вопрос, всецелое Воззвание, искреннее и чистое, к Гермесу.

Вообще-то, Связь, осуществляет Император... Он соединяет (соединял, если в контексте истории) берега Истины (или, приближенные к Ней) и миры, где доминирует Принуждение.

Храм – возводится, в том числе, как способ воссоздать эту самую Связь...

Описывать Шпейер можно долго и подробно, – сие не поможет никак в постижении сути. Насколько это было возможно, настолько, в первом приближении, мы прикоснулись к ней.

Сентиментально-душевные, метафорически сказочные описания, в данном случае, ощущаются неуместными.

47.5. ВОРМС: ВОТ И ОСЕНИ ВЫДОХ...

Вормс.

Небольшой городок. Мощёные улочки, парки и аллеи, пение птиц, Собор, будто несколько воинов под пасмурным небом, закованные в сталь доспехов, идут к серовато-стальному же зеркалу широкой реки.

Июнь... но: осени выдох. Рассеянно покойны отпускающие небеса, прохладный ветерок и хмурые тучи.

Воскресенье.

У немцев – полный Шабат. Одеяло забот брошено скомканным в дальний ящик, чаши с остатками белого вина всё ещё на столе, там же – розы. Их лепестки опали в вино...

Запах лаванды и скошенной травы. Беззаботное ничего-не-делание.

Вормс.

Рыцари, закованные в хмурую (и потому, чистую) броню, молчащей, даже немой, четвёркой, неся ларец с Золотом Нибелунгов, идут к Рейну. Их головы склонены, лица закрыты забралами. В утренней тишине слышно только позвякивание оружия и доспехов. Насыщенно зелёная трава, откровенностью девственницы в льняном платье, откровенно контрастирует пасмурной текучести события.

Всплеск.

Он отделён от Блеска: Ларец навсегда уходит под воду, Рейн смыкается своей рябью над.

Сокровище потеряно. Зигфрид убит. Убита Кримхильда. Убита Брюнхильда. Убиты все.

Завершение ковра опавших листьев.

Спокойствие.

Вормс: вот и Осени выдох...

48.6. ВОРМС. НИБЕЛУНГИ. ЗОЛОТО РЕЙНА.

Вормсский Собор относится к древним Императорским Храмам. По легенде, на его крыльце спорили Кримхильда и Брюнхильда.

Описывать всё это культурно-исторически, то есть – профанно, абсолютно бесполезно, ибо явно содержится мощная сокрытая Суть. И доступ к ней недоступен: он затуманен множеством сложных и непонимаемых нами теперь, образов и метафор. Мы живём под иным Небом.

Собор, Нибелунги, их Золото, Зигфрид, его Меч, Фафнир, Кримхильда и Брюнхильда, Опус Императора... всё это шито множеством сокровенных связей. Пока что, их можно только почувствовать в целом и констатировать полную неудовлетворительность современных научных интерпретаций.

Тайна.

Как ни крути, Вормс живёт нею и в ней.

Его Собор магнитит, манит, фасцинирует и заставляет кого рычать, а кого и мычать от... бессилия и восхищения перед этой Тайной. Ракурсы взгляда, смотрение исподтишка, резкие повороты в попытке схватить ускользающее... вино. Вино Нибелунгов. Скамейка. Смотрение на кусты роз. Созерцание бутонov...

И опять, и снова возвращаешься к этому Храму; проходишь другие... и возвращаешься. Мрачная Наша Чистота, рычащие Башни; идеал экстерьера; непередаваемая лёгкость Западного Алтарного Измерения. Выходишь. Бродишь. Парк, скамейки, зачарованные клумбы, розы...

Вокруг суета, немцы смотрят всем городишком футбол, а Тампль висит. Тампль зарыт столбом в землю. Тампль горит. Тампль свёрнут тугими колоннами смерчей Башен.

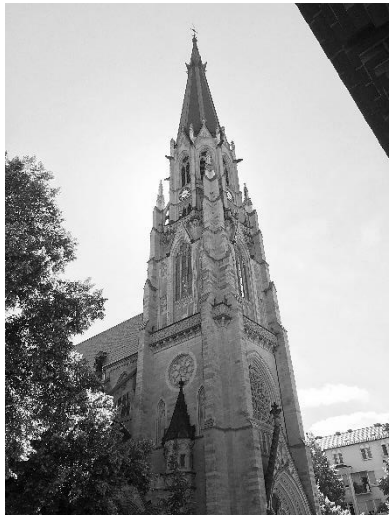
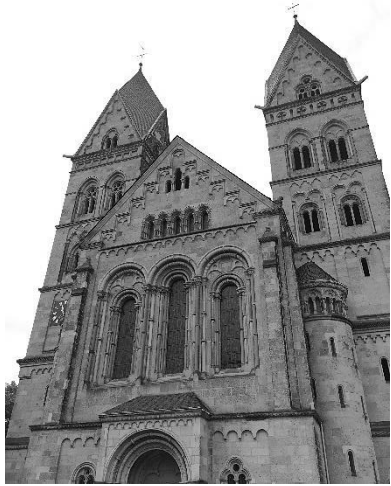
Ключ.

Один из символов. Нужен ли он, если неизвестна Дверь?

Деревья. Они обнимают Собор. Дома – они прижались к Собору. Люди...

Выглядываю в окно – а там, Храм. Молчит. Чернеет, похожий на грозовые тучи.

Предчувствие молнии.

Сюжет дня: ездим, ходим, сидим, разговариваем, едим... за-сматриваемся на немок, фантазируем, беседуем о Делании; считаем оставшиеся, тратим, планируем; читаем книги, интернет, нюхаем цветы. Сидим на скамейках в парке, ворует вечер у Демиурга. Вода, душ – свежие струи. Сны. В вагоне, сидя на скамейке, в отеле.

И. Ось. Сегодня всё это вращается. Что-то ближе, что-то дальше.

А Он висит.

Упруго и сурово молчит.

Пасмурный.

Недоступный.

Храм.

Центр мира. Он эманирован из Сердца. И – коагулирован этим Храмом.

Все Тайны сокрыты. Золото – в глубинах Рейна, а герои – мертвы.

Вормс.

49.7. ГЕРМАНИЯ ПОД ЛИПАМИ. МАЙНЦ. ВЕК ДВЕНАДЦАТЫЙ.

Майнц.

Сегодня путь в град этот. Буквы, звук названия приходили несколько раз спонтанно, из пустоты самоотгадки лабиринта собственной судьбы: в детстве, в стихе и в направлении притяжения.

Имперский Город.

Символ.

Мир видимый приходит к нам через пять врат органов чувств. Мир невидимый, причинный для вышеупомянутого, не регистрируется ними. Впрочем, эссенция расплава всего сенсориума, обратным образом, через третий Глаз, позволяет иногда кое-что увидеть. И, Слава Истине, существует-таки Язык общения с Тем Берегом – Символы.

Многолетнее, всежизненное постижение Символа, и есть один из аспектов Пути. Символ познаётся только через себя же: Символ познаётся Символом. Потому – познающий Символы, уже не человек. Уже сей Гнозис выводит за пределы человечности.

Паломничество свершается не в мире сенсориума, но в Измерении Символа. Потому, едешь, к примеру, не в Майнц, но в Символ, по имени «Майнц» и у этого Символа совсем другие отношения с Временем и Пространством. Можно сказать и так, что Знак (здесь и далее, синоним Символа) как бы расплавляет континуум, превращая его в Вещество, Материю для каких-то способов Освобождения.

И есть ключевые точки (они-то, как раз предельно важны), где Знак соединяет, прошивает Миры, порою, вообще выходя за их пределы. Это может быть и Храм, и статуя, и просто какой-то барельеф, и...

Находя в себе Символ способный к сопряжению со Знаком вовне по определённым законам, получаешь возможность Гнозиса. Просто смотреть, просто осязать и слышать – категорически мало в деле этом.

Майнц.

Первым делом – в Дом.

Красный Цвет. Рассветный Свет. Острый. Как языки пламени. Нарядный. Убранство Дворца и Крепости.

Два Главных Алтаря и две Крипты. Рассветное сияние застыло в розовом Соборе.

Внутри: Дворец Рыцарства. Бинер Львов рычит Тебе: не будь духовным объектом, входи активно. Если уж кланяешься, не опускай взгляда: Ты – Воин.

Романский Императорский Собор: апофатические арки и острые, горящие камнем, готические окна.

Есть и барокко, внутри, но – оно, буквально, терзаемо пресветлой агрессией наших Сфер.

Странно, однако, в данном Тампле, основная ось выстроена почти на Запад, ворота Востока охраняют два Льва.

Западный и Восточный Котлы организованы двумя симметричными башнями, каждый и Большими тернерами Октагонов. На крыше западного Котла – скульптура Конного Воина.

Перед Домом находится статуя Святого Бонифация, одного из духовных Отцов всех немцев. Понятное дело, по линии Католичества, впрочем, не совсем – тогда ещё не было раскола.

Кстати, ещё одна значимая для Германии фигура – Лютер. Последний, иницируя свою ветвь Протеста, видимо, инспирировался, в том числе, Королевской Линией и таким образом усилил противовес претензиям Папства в монополии на Истину. Получилась в результате беда, впрочем, благими намерениями... И, тем не менее, Лютер – не Кальвин, имеет смысл (если уж стоит задача понять суть Опуса Лютера), в первую очередь, сосредоточиться на исследовании его Герба. Поля, смысла, созвездия значений...

Итак, Святой Бонифаций стоит с закрытой Книгой в руке, которая насквозь пробита Кинжалом так, что представляет с упомянутым томом крест.

И это, мягко говоря, интересно.

Закрытая Книга часто, если не всегда, в отличии от раскрытой, символизирует Тайное Знание. Последнее, Тайное потому, что

не регистрируется пятью органами чувств... и содержит пути ухода из Сфер Принуждения.

Нож обладает клинком, который, порою, означает Огонь. Видно, что Кинжал как бы объединяет все страницы Книги, сразу проникая в Суть, и это есть Огонь. Проникновение, прожигание, сплавление...

Книга – здесь, в этой статуе, Плоскость, горизонталь. Страницы дней обыденного бытия пронзает Огонь, – может быть и такая трактовка; быт содержит в себе великую Тайну Истины. И её можно продолжать добывать особым образом горя.

Площадь небольшая перед Собором: там липы. Цвет. Медовый запах.

Расплав благородного металла в цветах деревьев.

50.8. ТЕВТОНСКИЙ УЗЕЛ. КОБЛЕНЦ. МЕТАФИЗИКА БАШНИ.

Две очень важных для Германии реки, Рейн и Мозель, сходятся в этом городе. Место их соединения – некий треугольник Тевтонского Угла. Здесь смешиваются разные воды, они свивают устойчивый вихрь германского божества.

Памятник Кайзеру, Императору, как бы вырастает из Тевтонского Угла. Храм Святого Кастора и Дом Тевтонских Рыцарей представляют Созвездие Нашей Чистоты, которая манифестируется Полярной звездой Короля.

Король, Царь, Император, Кайзер – всё это: особое Присутствие, несущее вполне определённый Порядок. Вот до каких границ доходит Сила этого Присутствия, вот там и заканчивается одно Царство и начинается другое...

Кобленц очень тугой город. Город спирального увязывания, упаковки, смыслов. Наверное, даже не тугой, а – свежееупругий. Холодная ярость движения двух великих рек задаёт ему природу звонкой ветви золотой Яблони.

Треугольник, если его рассматривать в автономии формы среди прочих форм, скорее, означает Стихию Огня. Две реки, два Качества, одновременно разных и в чём-то одинаковых Вод, сопригаясь с мысом в виде Трикуты, закипают. Кипят. Всё время рождают Облако...

Двигатель. В основе сего Треугольника – Тевтонский Дом и Тампль Святого Кастора, часть которого принадлежала Северным Рыцарям. Это, та Новая Земля, Другая Соль, из которой исходит Пламя Трикуты...

Овеществлением священных биографий сих ингредиентов является коагулят Монумента Императору. Постамент откровенен: Имперский Орёл, прямо смотря в самую сердцевину Солнца, когтями контролирует без всякой жалости Змей, лицо стихийных духов множества земель. Там же – Куб: форма увязывания пластической человеческой Глины в нечто относительно качественное.

Император, его Скульптура, воткнута как шест в буруны вод, в движение и в смешивание двух потоков. Стоит, как Единственный.

Таков Рыцарь Севера: ибо мир вращается вокруг Полярной Звезды.

По приезду в Кобленц сразу заселяемся и, буквально в семи минутах ходьбы, обнаруживаем неороманский Храм Сердца Иисуса, построенный в самом начале двадцатого века. Тампль идеален и поражает своим изразцовым выполнением главного Октагона Смысла как в экстерьере, так и в сердцевине. Две симметричные, большие, острые и пламенные, Башни Западного Фасада; равновесные им – две Башни, поменьше, на Востоке, там же – Апсида; и – великолепная восьмиугольная Башня Средокрестия. Небольшие окна-Розы, галереи, второстепенные апсиды... Описать всё это адекватно, вне возможности. Храм пребывает в расписном и резном Убранстве; он похож на драгоценную игрушку, на празднично проявленный мощевик, на шкатулку удачной алхимической судьбы.

Удивительно, что сей Тампль возведён чуть более ста лет тому назад; подтверждается догадка о том, что дух Средних Веков Германия донесла до двадцатого века и окончательно утратила его совсем недавно. Франция намного раньше была почти умерщвлена Великой Революцией.

В немецкой неороманике есть нечто, что уже отсутствует в Сакре-Кёр Парижа.

Храм Святого Кастора притаился среди изумрудов деревьев, в основании Трикуты Тевтонского Угла. Он не особо большой, но явлен взору пилигрима резным ларцом радужного тела Христа. Поскольку центральной Башни Средокрестия в этом Тампле нет, постольку, зеркала его четырёх Веж, в конечном счёте, отражают огненный меч нездешнего воления, прямо в Апсиду. Там, горит радугой и в радуге Спас.

Свет расходится по множеству нервюрных восьмилучевых крестов, ещё и передаваясь в цветовом раскрасе умножающегося проявления.

Башни врат, западного фасада, симметричны и стремительны: они сразу забирают сбалансированную пневму садовника прямо вверх, на этом коне осознанность уходит к травам и звёздам. К – звёздам и травам...

Интересны Башни, их тип, которые часто встречаются здесь, в Кобленце, и вообще, в германских Тамплях. Такие, к примеру, типы наверхий Башен и в Храме Святого Кастора, и в великолепном Тампле Сердца Нашего Спаса.

Камень доходит до верха в виде четырёх, немного вытянутых по оси, треугольников. Они в плоскости стены. Башня в поперечном сечении приближается к квадрату. Наклонным образом, кровля, в виде четырёх, также продольно вытянутых ромбов, исходит из точек соприкосновения упомянутых трикут и вверху они сливаются в одну точку. Над ней – Крест и Золотой Петух. Получается, всего, если ромбы (эти небесные квадраты) поделить каждый на две трикуты, двенадцать треугольников, восемь из которых направлены остриём вверх, а четыре – вниз. Это – Формула определённого модуса Тайного Огня. Башня всегда, так или иначе, связана и с подвигом, и с воинским Опусом, а значит – с Пламенем.

Стоит, пожалуй, вернуться к Тамплю Сердца Логоса: будучи неороманским шедевром, он являет собою редчайшую по красоте, Формулу Камня.

В нём идеально всё. Первая композиционная группа состоит из двух башен Фасада (они крупнее) и двух Восточных (эти меньше); квинтэссенцией данного Котла является пятая восьмигранная Башня в Центре. Вторая композиция накладывается на первую: здесь динамика Восточного Луча – две Западные башни стекают по диагоналям на две Восточные, которые, далее передают Луч в большую Апсиду. Последняя, отражает его в Центральную Башню. Также, Апсиду центра отражают и поддерживают две боковые апсиды поменьше.

Котлы Нефа и Трансепта привязаны к эссенции сердечного Октагона.

Ещё один Храм Кобленца, Святого Иосифа, неоготический: вход в него представляет высокую и стремительную, пламенеющую готическими формами, Башню. Вторая, маленькая, башенка находится в Средокрестии. Этот Тампль нарядно изящен и такое впечатление, что продолжает тему песни, начатой неороманикой Сердца Христа.

Храмы Кобленца довольно разбросаны в городе и, заслуживающих внимание, наверное, около семи. При этом, в первую очередь, в своей последовательной ценности точности трансляции форм Рыцарской Архитектуры, важны три.

Здесь, в месте Тевтонского Узла, опять всплывает тема Башни.

Понятно, что в метафизике зодчества, сия Фигура значит многое и не может быть описана ограниченно-технически, а тем более – исчерпывающе.

В первом приближении – Башня, это некий вызов Горизонтальному бытию животного-актёра; огненное напоминание о высших Смыслах. Она может звучать молитвенным вопросом небесной Синеве и всеблагому Богу; может – отстранённо-безличностной формулой Воззвания к вееру Сил; а может – штурмовым магическим требованием к Демиургу... В любом случае, при условии достаточной высоты и выделенности в общей композиции здания, Башня сурово активизирует немирское видение и подобно принесению соли прямо в отверстую рану. Она снимает тупую инерцию покоя комфортного бюргерского, мещанского, бытия.

Вежа связана со стихиями Воздуха и Огня; порою, последнее овеществлено в виде сигнальной башни или Маяка. Так, сие сооружение отсылает наблюдателя к теме Путеводной Звезды. Кстати, высокие Башни города, Крепостные и Храмовые, возвещали путнику, что люди, дома и защита уже близко.

И тут мы приходим к Двойке Башен: Крепостная, фортификационная и Храмовая, в первую очередь, иницилирующая в Гнозис немирского.

Понятно, что существуют и технические башни вроде водонапорных: кстати, в приведённом примере, благодаря вознесению объёма воды на нужную высоту, этим самым она получает силу Огня, течь с определённым напором. Магия чистой воды.

Имея всё это в виду, можно понемногу начать разбирать композиционные взаимоотношения Башен друг с другом, их количество и узор расположения, с другими частями Храмовых Котлов.

Итак, первичная систематизация одного из аспектов храмового Зодчества.

Соотношение Башен и Западного Фасада (Котла Врат):

- одна Башня (сразу вход в определённую формулу интенсивности Огня, сжигание мирского, Опус Подвига и «прыжка на гору»);
- если Башня одна и не симметрична относительно главной оси Нефа (как, например, в Страсбургском Катедраль) аспект конфликтной активизации усиливается вдвое;
- Две симметричные Башни могут указывать на наличное андрогинное равновесие пневм, могут – смягчать вход в Святыню способом погружения не прямо в Жёсткий Огонь, а в некую производную их взаимодействия (и потому, более сублимированную);
- две несимметричные Башни являют большую динамику пневм Ворот...

В общем, пожалуй, в некотором приближении, можно увидеть так: либо Башня Фасада одна (и она или на оси, или – нет), либо их две. Три Башни Фасада встречаются нечасто и такая ситуация как бы объединяет Одну и Две, впрочем, чуть более смещая композицию к Одной.

Две Башни – это Врата, более женская Формула. Одна – опус штурма, агрессивный мужской вход. Симметрия – более апеллирует к Воде, асимметрия – к Огню.

Следует заметить, что Фасад может быть и без Башен.

Следующий важнейший момент: наличие, либо отсутствие, Башни в месте пересечения Нефа и Трансепта (в случае их наличия); в Сердце Измерения, в Средокрестии. И такая Башня окончательно ставит Печать векторного Смысла. В Германии, например, она часто восьмиугольная, что символизирует выход за Семь Сфер Принуждения.

Иногда может встречаться очень высокий Неф, практически, представляя собою Башню.

Треугольные фронтоны часто продолжают и усиливают тему огненного воздействия Веж.

К примеру, Кёльн, Храм Мария в Капитуле. Фасад тих и скромный, его охраняют две аскетичные, симметричные ко входу, романские Башни. Похоже, здесь уже не нужен импульс, удар молнии, резкая смена уровня, – пришедший, скорее уточняет и очищает то, что уже есть.

Шартрский Катедраль; две Башни Фасада соразмерны, но ярко разные. Возможно, и здесь приходящий нечто уточняет и развивает, однако – добавлена яркая воинская нота замыкания полюсов, режим более штурмовой...

Вернёмся к Марии в Капитуле (Кёльн): предположительно, зашедший сюда уже относительно высоких свойств и сие закручивается в систему множества циркуляций в Нефе, Хорах и обходных галереях. Огромная Крипта усиливает акцент очищающих циркуляций и Драгоценности.

Тампль в немецком Ландсхуте, совершенно иной: высоченная, огненная, Башня прямо над входом означает либо резкую, качественную, смену уровня Работы; либо – собственно, вход в Делание...

Большой Святой Мартин в Кёльне обладает сложно детализированной Башней средокрестия – четыре меньших и пятая Большая слиты воедино квинтэссенцией. Вход сюда не увенчан башней, но пилигрим сразу попадает в довольно высокий Неф, как бы перенося без рывка Работу в быту в Делание внутри Храма и постепенно доведя сие до Центра Мира – Средокрестия. Здесь, узнавая суть Истинного Гнозиса, он возносится куда нужно.

В Нотр-Дам Парижа две Башни Фасада: их Огонь спрятан суровой, немой формой; они почти симметричны.

Готика: Огонь приходит в Землю строительного камня, так завершается Великая Циркуляция.

Храм Святого Гереона (Кёльн) весьма необычен и интересен. В его центре – большая Башня о десяти (!) гранях. Она окружена

четырьмя меньшими башенками. Десять – число божественной полноты и манифестирует Первый Числовой Цветник (0-1-2-3-4-5-6-7-8-9), а также – Единство (10) в аспекте Апофатики (0) и Катафатики (1); $(10=1+0)$.

То, что сия Десятка окружена четырьмя башенками, намекает на Квинтэссенцию. Не следует забывать, что в Средние Века сей Тамплъ назывался Золотым Святилищем.

Динамика Храма на Восток даёт две симметричные Высокие Башни (Два аспекта Чистой Пневмы, которая исходит из Совершенства Десятки). Впрочем, можно прочесть и наоборот: от Востока на Запад – тогда Главная Десятиграневая Башня, в аккомпанементе четырёх башенок, является Плодом соединения Двух Чистых в Рассветной Стране...

Знание сие как бы врезано в форму камня и других стройматериалов; оно ощущаемо плотью, чутко реагирующей на массивы плотностей и, в принципе, понимающей сопромат болью памятных травм. Тело же, зрит степень защиты камня, оно интуирует о максимальной крепости руин (может потому, порою, любит подвалы). И, так пропитываясь всей композицией, соединяется с Символом. Точнее – иногда может это сделать.

Апсида, как и просто, Ниша, определяет, пространственно выражает, некое Присутствие. Когда ниша пуста – Присутствие, как бы летуче и флюидно и оно выстраиваемо как инспирацией Ритуала, так и другими элементами архитектуры Храма, дающими результирующую мета состояния, улавливаемого нишей. Статуя в нише, уже посредством образа, довольно вульгарно говорит (даже, кричит) о Присутствии. Интересна ситуация, когда настроение статуи прямо противоположно качеству Присутствия, очерченного нишей. Апсида и Ниша наиболее откровенно в нашем мире проявляют божество (здесь: устойчивое состояние, с присущими ему Силой, Мудростью и Вектором). Кстати говоря, если проецировать тело божества в мир геометрии, то оно – Шар. Сие: и полнота, и фиксация. Изгиб Апсиды как бы отсылает к Шару, им не являясь – потому динамика взаимодействий, сила промывки (а значит – исправления ошибок) имеет место быть. Большой купол (половина Сферы и около того) тем и проблемен, что слишком близко находится к Сфере, а значит – велика степень фиксации, что уже, в условиях современности, создаёт немалый риск

Демииургии как измерения Гнёта. Возможно, дабы избежать превращения благородного Опуса в очередную власть архонтов, Тамплиеры, вместо привычной борьбы, безусловной победы и триумфа, выбрали путь проигрыша ТУТ. Потому и остались сиятельно-чистой Легендой, могущей в разной степени, инициировать отверстые сердца.

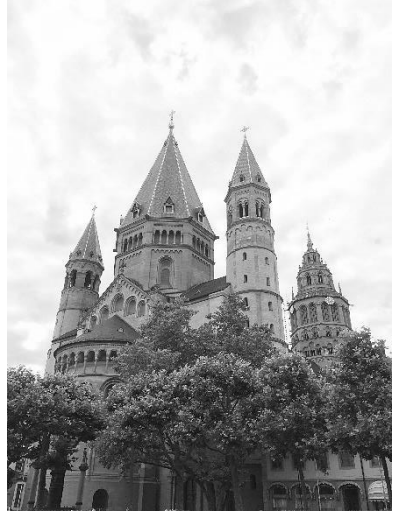
Рассказ о современной Германии будет неполным, если не заметить, что социо-культурная атмосфера там, в некоем усреднённом результирующем воздействии на человеческую субстанцию, направлена на полное отсечение Миннэ (Священного Припоминания) и лепит абсолютно управляемых и послушных големов. Зачем делается именно так и в таких масштабах, настолько то-тально и жестоко, неизвестно. Однако, эффект налицо.

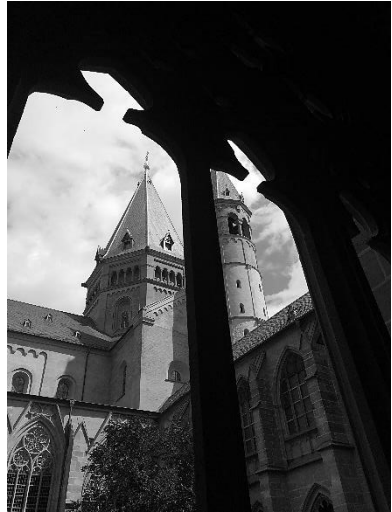
Впрочем, при определенных аспектах раскрытия собственной энергии, Твоё Небо всегда с Тобой и потому, не так уж важен инвариант Демииургии.

А побеждённым, тем, кто не то, что смирился со своим рабством, но даже его не замечает – всегда и только, горе. Пусть они до поры до времени и ощущают по-другому.

Быть может, такая социально-культурная ситуация вообще инспирирована диаспорами демонов с целью получить намного больший вал корма: живущие в современности и современностью персонажи, на него только и годятся. Вполне вероятно – создаются огромные питомники, где приемлемо выращивается для еды, людская биомасса. И питают сии несчастные всякую нечисть ещё при жизни, умирая же – поставляют своё развоплощение на десерт. Потому и создаются условия, чтобы не дай Бог, никто из людей не перестал быть жратвой и не портил пиршество. Человечество зануляется до всецело невнятного, даже не глины, даже не дерьма...

Однако, логика повествования возвращает нас к метафизике Башни.

Ещё одним классификационным и определяющим признаком является её Форма, которую можно, в первом приближении, свести к:

- острая, огненная Башня;
- квадратная, не острая Башня;
- сложная, каскадная Башня;
- куполонакрытая Башня, как правило, в сферу наших интересов не входит...

Принципиальны для начального понимания первые две.

Острая, сужающаяся практически в точку, то есть – уходящая от материальности, подобная Факелу или горящей Свече, Башня первого типа явно проявляет динамику «сжигания» мирского, активного и штурмового ухода от Демиургии. Она может представлять Триумфальную Смерть, Мартирство-Шахадат и истинный Подвиг... Такая Башня довольно агрессивно изменяет окружающее пространство, она жжёт; восходит от Земли через две к Огню.

Квадратная, не острая Башня – это покой и свершение. Она представляет нисхождение Дождём от Огня до Земли, так, последняя, становится Новой (а, может, и Камнем).

Та и другая Вежи, представляют цикл Таинства Единой Вещи, о котором, в том числе, быть может, повествует Изумрудная Скрижаль.

В этом рассмотрении, принципиально важны Кёльнский Дом с двойкой Огненных Веж (восходящая фаза Цикла, воинский Подвиг «идти на Войну») и Нотр-Дам Парижа с его спокойствием великой Тайны двух Башен «возвращения с Войны» (нисходящая фаза).

В Ритуалах Вечного Сентября, порою, используется Наше Красное Белое Вино. Причём, сила в силе, символически – Сладкое Красное Вино: потому мы берём Красную Белизну и Вино у нас – Сухое Красное. Белое в своей логике должно быть Сухим, но в противоход («волшебный меч возвращается в ножны») получаем Белое полусладкое Вино...

Красное коррелирует с острой, огненной Башней; Белое – с её антиподом. Так свершается чудо «десяти тысяч рек, впадающих в одно море».

Тевтонский Угол, Шест воткнутый в бурление Вод, буруны Гнозиса и инспирации...

Штурм Тайны, Нежное и трепетное любовное Проникновение в Неё, продолжаются.

«Свет во Тьме светит» – Маяк: тоже Башня, тоже – Шест, тоже – храмовая Свеча.

51. БУРЖ. ОСЕНЬ. НОЧЬ.

Улицы холодные
 Чёрный горшок... домик алхимии.
 Пусто пространство.
 Люди развеяны днём без забот:
 И воскресение – горн постоянства.

Холод и Храм...
 Ещё – дождь.
 Нелюдим
 Бурж пустоцветной осенней порою.
 Брошенный стих, мостовая... притих, евро железный рассеянный
 мною.

Скоро опять на железном коне мчаться по рекам в висение
 Шартра.
 Там, за рекою, клюнийской волне Тампль налагает пыланье
 заклатья.

Дом. Тишина. И крадущийся кот.
 Герцог Беррийский дракона седлает.
 Шаг в пустоту здесь потерянных Вод
 Школьника пастью судьбы ужасает.

Чёрный колодец и темная ночь:
 Бурж заколдован заклатьем века.
 Мы пронеслись через Франции зоб – и получили пустую планету.

Там, в пустоте притаившихся чащ;
 Там, в полушёпоте сонных домишек...
 Мы заходили в прадавний Алтарь,
 Веру бросая в гнозис дровишек:
 Так, полыхал Огонь.
 Воду ищи. Не тронь...
 Раньше, позже, никогда – есть у «случая» звезда. Чёрно-синий
 метеор, облачный, хмельной дозор.

Латы иней пригубил; всадник плат в вино налил: дальше – Шартр.

Дева, Бурж и пустота: есть у Имени Врата.

И снова, и снова, сквозь иней и лёд идёт и идёт наш на Полюс народ.

К прозрачному свету центральной звезды, направим, Любимая, зыбкие сны.

52. ДРАГОЦЕННОМУ УЧИТЕЛЮ.

Вспоминает Сердце: в облачном лесу
Круг Небес венчает Солнце и Луну.
И нисходит в травы сладкая роса:
В центре измеренья – Тайные Врата.

ЧАСТЬ 8: «ТИХОЕ МУРЧАНИЕ КОТА ДОРОФЕЯ».

53.1. ТРЕМОР ОСТРОВА ТУЛЕ.

Так уж случилось, снова собираемся в дорогу. На Остров.
В измерение суши посреди моря. На Север.
К белопенным водам.

Остров.

Глубочайший и сокровенный Архэ. В нашем случае актуальна Северная Триада: Буян, Руян и, конечно, священный Туле. Эти Острова (как и легендарный Авалон) существуют в большей своей актуальности, не здесь. ТАМ.

Однако, порою и при особом качестве, возможно проявление и в нашем мире: Буяну соответствуют Врата тамплиерского (как это ни странно!) Борнхольма (современная Дания); Руяну – германский Рюген.

Алатырь-Камень; Дуб; Кощей и его бессмертие...
Бел-горюч Камень.

События перед этим пилигримажем интенсивны чрезмерно: Карпаты залиты дождями, мы – в Тёмном Лесу под горой, на которой тысячи лет ведьмы справляли свои игрища и шабаши. Семь дней. Ночи сгущены и плотны, тьма угрожает неустойчивым в Истине членам экипажа и, даже, один из кандидатов в Основное Посвящение теряет честь – он уже, в этой жизни, вряд ли сможет изречь свой рыцарский девиз. Из-за сего море штормит, в обшивке Арго пробоина и латать её кровью и нарушенным ритмом сердца. Латать непросто, всё-таки, более двенадцати лет совместных плаваний и скитаний. Разрывается определённый качественный круг; точнее – перестраивается и существенно уменьшается. Арго выравнивает курс и так выдерживает эту бурю. Изменяется только узор варновых соответствий тех существ, которые плывут на борту.

В Киеве гроза. Сегодня день Иакова, Брата Грома: вот и определяет своё присутствие именно так. Вылет задерживают на несколько часов. Ритм сердца время от времени всё ещё сбоят...

Пару дней назад куплена и почти прочитана книга по истории Ордена Тамплиеров. В ней практически нет сущностного огня и за довольно унылым фасадом событийных банальностей пытаюсь отыскать хотя бы что-нибудь.

Это удаётся с трудом.

Орден Храма.

Рыцари-Монахи в белых мантиях с красными крестами.

Бернар Клервоский; Девять Основателей во главе с Гуго де Пейном; Жак де Моле, сожжённый лицом к Тамплю Нашей Дамы. Два Всадника на одном Конё; Босеан...

Какое Тайное Знание содержал потир Ордена?

Ответ развёртывается звуками тамплиерского канта: сие поле повисает на карпатской полонине, прямо под горой в виде огромной Птицы с распростертыми крыльями. Голоса, жаждущих Передачи Тампля и их спящих братьев (гостей и иждивенцев Сочувствия «державших Меч Чести»), сливаются воедино.

Вибрирует обшивка самолёта: посадка. Дания, Копенгаген. Север. Ночевать нам здесь.

В двойном отрицании себя есть весьма интересное созвучие с одним девизом боевых вьетов: «Пустота есть Ничто, но Пустота Пустоты – это Нечто».

Сокровенный Грааль, обретший его насытится вовек.

Когда обращаешь взор к Рыцарям Тампля, всегда испытываешь замешательство. Двойная Пустота первой фразы девиза выбивает опоры привычностей и подвешивает тебя в межмирии Льда и Пламени. Демииург, Бафомет, Христос и Сатана зорями своих Смыслов натягивают походный шатёр Тамплиеров. Рыцари Храма, без всяких сомнений, мученики. Мученики, подобные первым христианам: свечение их пролитой крови ослепляет уже при самом входе. Оно обжигает ланиты души не позволяя пустословия в такой теме. Отсечённые конечности воинов проявляются крыльями ангелов.

Копенгаген. Попадаем сюда уже ночью. Заселяемся в отель. Выходим на улицу: другой воздух, другие духи. Пахнет и веет Севером.

Денмарк. Ощущение открытого расслабленного Острова, распластанного тихозвёздным одеялом.

Неторопливый разговор о делах житейских и нырок в тихую гавань сна.

Высыпаемся просто отлично, черномагические войны остались далеко и кожа дышит новыми ризами причастия северным краем.

Совершаем ряд переездов из Дании в Швецию на паром до Борнхольма. Ничего из ряда вон не замечено, но небо тут иное, воздух иной и влияние вод другое. Как-то странно раскрываются поры, отпадает от тел замшелый шлак пережатой пневмы ведьминых атак. Наверное, похоже на одевание чистой белой мантии: её исцеляющая длань ложится целомудренным касанием Чистой Сестры; созвездие Ковша едва различимым прозрачным звоном нисходит на латы.

Тремор Острова Туле.

54.2. БУЯН – ОСТРОВ ТАМПЛИЕРОВ.

Нет ничего более странного, чем сама жизнь со всеми её извилинами, путями и тропами. Совсем недавно, в марте, во время пребывания в Данциге, узнаём о четырёх Круглых Тамплях Острова Буяна. Сейчас сия земля принадлежит Дании и называется Борнхольм. Упомянутые выше Храмы – древние обители Ордена Тамплиеров.

13 октября 1307 года, пятница. Страстная Пятница. История повторяется. Массовые аресты тамплиеров; первая полицейская операция поражающего масштаба, содеянная католическими и светскими властями против Рыцарского Ордена святых мучеников. Всего 16 лет перед этим – беспримерный героизм тамплиеров во время Битвы за Акру (1291). Триумфальная смерть лучших Братьев Ордена Храма.

Вся история Тампля, это беспрерывные войны за Святую Землю. И, реки, моря крови, пролитой за Христа.

Странно: Тамплиерам инкриминируют ужасающие прегрешения вкупе с извращениями, причём, всецело экстремального характера. Семь лет судебных разбирательств (как бы злорадно ухмыляясь в резонанс семи сферам Принуждения) заканчиваются тотальным обвинением Ордена в деяниях намного более ужасных, чем насилие вместе взятых ассасинов и мусульман над христианами... Многие Тамплиеры, включая Великого Магистра, предаются казни сжиганием на медленном огне, которая, усилиями и искусством палачей, длится несколько часов – герои принимают сие непоколебимо; в своём большинстве, не оговорив Орден.

Как такое может быть, чтобы агрессивно антихристианский Орден (по мнению инквизиции) всё время своего существования являлся главным защитником Веры Христовой и Святой Земли?! Причём, сие Служение обернулось для Ордена многими лишениями и муками, множество Великих Магистров погибло в боях за Край Спасителя...

Ответ очевиден: Тамплиеры, ни в коем случае, не были антихристианами, более того – находились на переднем крае Свя-

щенной Войны во Имя Христово. Возможно, впрочем, Орден обладал внутренним Знанием, которое выходило за рамки католической нормативности, являясь более сущностным и прямым. Тем не менее, повторимся, сей Гнозис ни в коем случае не противоречил христианству, а может, даже, являлся его Тайной Эссенцией, «Вином для Избранных».

Приплываем как-то малозаметно и плавно. Борнхольм. Сразу садимся на автобус и через двадцать минут сходим в небольшом посёлке.

Круглый, остро сияющий белизною, Храм.

Ученые, как всегда, спорят, то ли он возведён Тамплиерами, то ли –Госпитальерами, то ли – ещё невесть кем.

Нас эти споры не касаются; узнавания тихая нота. Вход в Святилище. Никого там...

Круглый неф, объемный центральный Столб с фресками; алтарь. Целомудрие развоплощённой серебряной струны в тысячелетии своего покоя. Шаг.

Братья Тампля, пожалуйста, услышьте. Даруйте своё Знание.

Сидение.

Хождение вокруг центральной Колонны. Красный Крест на стене. Кладбище – вокруг Храма. Жара. Безжалостное солнце привносит ноту всецело отстранённой беспощадности. Тамплъ не покоряется ему, отражая белизною этот, вроде бы неизбежный, гнёт.

В Храме никого. Иногда заходят туристы, похоже, датчане, дедушки и бабушки. Не найдя ничего интересного, выходят практически сразу. Мы ощущаем себя уже почти насельниками святыни.

Внутри тихо. Тихо не снежным образом, не настилом девственного снега в ночь лесного замирания, но тихо ещё более незримо, ещё более прохладно и утончённо.

Белая мантия Рыцаря-тамплиера, возможно, была символом такой изрядной прозрачности, обнимая своего носителя гнозисом истинной Девственности. Из этого состояния Коренной Простоты безусловно проявляется воинский Красный Крест: так аскеза питает силу воителя, спонтанную и без намерений.

Наше прохождение и приношение заканчивается, мы опять садимся на автобус и едем далее. Пройдя несколько километров после высадки, наконец попадаем в гостиницу ночёвки. Заселяемся.

Место балтийское, совсем рядом море. Утром, уже утром, полоса прибоя мягко придёт к нам своим серым шумом. Стальными волнами.

Тамплиеры обладали колоссальным могуществом и, думается, при желании смогли бы весьма эффективно противостоять арестам и уничтожению Ордена. Тем не менее – Рыцари Тампля пошли на ужасающие мучения и позволили врагам разрушить Святую Общину. По сути, Тамплиеры претерпели от католической церкви мучения такого рода, которые испытывали мученики-первохристиане, притесняемые язычниками. Рыцари Храма добровольно и страшно страдали вослед Христу.

Не странно ли: как бы христиане (Папа и католики) притесняют и мучают точно христиан, героических борцов за Христа, ветеранов Священной Войны. И те, в состоянии без особых проблем взять власть и создать Империю, будучи лучшими Воинами Христианского мира, в смирении принимают наветы, клязусы и страдая, умирают. Практически: реальное воплощение Нагорной Проповеди Христа... (Евангелие от Матфея, гл. 5; 10–16).

Есть причина.

Видимо, есть причина.

Святая Земля потеряна окончательно как раз в конце тринадцатого века. Орден получает логически вытекающую возможность применить всю свою мощь вне Палестины. Значит: обрести власть над Европой (и не только). Создать Империю... возможно, лучшую из всех существовавших. Имея в виду качества Храмовников в этом сомневаться не приходится... но...

Законы Колеса Цикла неумолимы. Внутри Железного Века, благодаря чуду Воплощения Христа, на какое-то время воскрес Золотой Век – то, что нам известно как Средневековье. Однако, благие причины подходят к исчерпанию, и скоро, что ни делай,

настроение и воление Кали-юги возобладает и возможная Империя Тампля превратится в Демиургию.

Конечно, Посвящённые Ордена сие осознавали вполне. Видимо, Триумфальная Смерть была единственным способом не предать Дело Истины Тамплиеров. И пусть цена огромна, цена сия – всего лишь (!!) мучения и тяжелейшая смерть на костре; Орден так спасается на всю Вечность, оставаясь Изумрудным Маяком для блуждающих в тёмных Водах.

Похожим образом уйдут Братья Чёрного Орла – Тевтоны: Грюнвальд, 1410, Триумфальная Смерть и прыжок на Всегдашний Север.

Мальтийский Орден, к сожалению, не смог сотворить подобное и закончил своё бытие скомканным и невнятным.

Остров Борнхольм, сегодня, часть Дании.

Тихий спокойный и совершенно беззаботный, остров. Время здесь замерло, люди приятно выцвели: через всё это просвечивает инобытие.

Рыцари в белых мантиях целомудренно и нежно идут на тайный, полуночный, капитул. Таинство. Два Всадника на одном Коне.

Красные Кресты горят всегдашним Огнём.

55.3. КРУГЛЫЕ ХРАМЫ ОСТРОВА (ЛАДОНЬ, ПОДОБНАЯ МЕЧУ И ДИСКУ).

Ночь.

Уже в 3.30 восточная часть зарит рассветным огнём. Балтийское море нарастает волнами о кромку берега, шелест волн. Повторяющиеся удары стального цвета воды.

Спится весьма интересно, интенсивно перерабатывается знание прошедшего дня, усваивается гнозис Храма, по двое приходят они. Видимо, так учат. Тело почти разрывает упругостью нейтральных токов. И в то же время, блаженно спокойно. Всему – своё.

Позавтракав, идём в ближайший из четырёх Храмов Тампля. Поднимаемся меж уютных домишек с прекрасным видом на белопенный прибой, восходим повыше; далее просёлком через посадки, где деревья корнями в обнимку с покойными телами валунов. Каменные заборчики. Поля. Новый посёлок. Ещё немного по тропинке – и вот: Храм, Sankt Ols Kirke. Внешне, однотипный с вчерашним, в объятии всенепременного кладбища.

Заходим внутрь.

Здесь, в отличие от вчерашнего Тампля, можно по очень узенькой и не менее древней каменной лестнице, подняться вверх и узреть всю структуру сакрального сооружения.

Храм состоит из трёх ярусов. Все они пронзены одной массивной колонной, что, безусловно говорит о многом.

Сейчас экстерьер Храма представляет собою довольно высокий цилиндр основного объёма здания и конус крыши на нём. Прилегают Притвор и Алтарная часть, а также – контрфорсы.

Утилитаризм современников толкует сию форму максимально практично: ряд оборонных каскадов и плоская крыша, на которой располагались воины. То есть, считают, что конуса крыши не было вовсе о чём нам сообщает незатейливый рисунок в тоненькой книжице о данном Тампле. Получается: Церковь и оборонная Башня в одном лице.

Как ни крути, массив Центральной Колонны, в любом случае имеет место; три яруса – также; и Неф – круглый. Всё это исключительно важно и точно указывает на некоторые эзотерические константы Тамплиеров.

По сути: в Круглом Храме сокровенным и тайным Алтарём является центр Мира, Ось. Порою, как это сотворено в Томаре (Португалия), центральный объём цилиндра конкретно оформляют как Алтарь. Возможно, его репрезентирует и только одна Колонна.

Получается, странно и интересно: подобно Двум Всадникам Герба и первому двойному отрицанию Девиза, Круговые Храмы Борнхольма имеют два Алтаря, Колонну-Ось Центра и Восточный, выраженный отдельным небольшим котлом пристроенного объёма здания.

Восточный Алтарь связан с нарастанием Света, с Развитием и умножением. Это – надежда верующих.

Центральный, тогда, пожалуй, Гнозис знающих, непоколебимое пребывание в сущностном Присутствии.

Кстати, в книге некоего англичанина про Тамплиеров, упоминается некая ритуальная форма наших Рыцарей: существовала некая центральная Колонна в одном из Иерусалимских Храмов (посвящена она была Деве и представляла Её); Тамплиеры обвязывали сию Колонну верёвками, а потом их повязывали каждому посвящённому Воину вокруг туловища. Это довольно прозрачно намекает, что каждый Воин-Монах как бы соотносился с Центральной Колонной; так актуализировался его Центр. Возвратимся к Храмам Борнхольма: они одновременно и Святотелища, и – Крепостная Башня, почти Донжон; сие, опять же, вполне соответствует Рыцарю-Монаху (Оборонная функция = Воин; Священная = Монах).

Три яруса такого Тампля откровенно отсылают нас к Древу Истока (в ипостасях Жизни и Знания) с Корнями, Стволом и Ветвями; в теле человека сие – и три его оперативности (тело, энергия, сознание) и морфология (ноги, корпус, руки).

Цилиндрическая форма связана с Квадратурой Круга: вертикаль говорит о форме человеческого социального пребывания –

Квадрат; горизонтальный срез показывает сокрытую сущность и Смысл – Небесный Круг. Если учесть конус крыши (допустим, такое дальнейшее изменение структуры здания есть инспирация Ордена ОТТУДА), то здесь способ через Огонь Треугольника дать Дыхание Точке и Кругу, причём Точка иерархически выше самого Круга Цилиндра и к ней ведёт Принцип Умаления (Обет Бедности).

Верёвка, обёрнутая вокруг Колонны и Пояса Тамплиера, возможно, есть Держание Обетов различных уровней.

Обет Чистоты (Девственности). Одевая Белую Мантию, будто принимаешь и становишься Простотою и той Пустотой, из которой всё рождается. Одетый в сию Мантию всё зрит, а главное – ощущает, кардинально по-другому. Это: особое Присутствие. Красный Крест (равносторонний) на ней – символ спонтанного и без намерений проявления Силы; Силы из Чистоты; Силы – из Простоты; Силы без применения для этого другой силы.

Говоря о Простоте мы сразу касаемся Обета Бедности и Нестяжания: нет необходимости применять волю для самоконтроля – всё само собою разворачивается из пространства Изначальной Свежести вышеупомянутого Обета. Воин не накапливает, но убирает лишнее, возвращая мир в апофатическое лоно корня Новой Земли. При этом – часто жертвуя себя же в телах наличных. Апофатия Рыцаря более оперативно проявлена чем, даже, пустотная аскеза Монаха. Послушание требует дисциплины только от рабов, скотов и животных; человек на Пути обладает сим из Видения и не может по-другому. Приятие есть часть Мудрости и способ не дублировать страдание глупой и никчемной суетой. Частным аспектом Послушания является уважение к Братьям и к Магистру; оно невозможно без однозначного сохранения Верности. Последняя, отсылает нас к корню – Чистоте. Круг замыкается, Верёвка завязывается узлом постоянной и непрерывной осознанности.

Недлительный переезд автобусом приводит к третьему Храму Тампля.

Среди деревьев, в обязательном объятии покойных плит кладбища, возвышается белой заплатой в зелени, Тампля. Немного отдыхаем, ожидая завершения свадебной церемонии.

Шаг в Храм.

Здесь структура почти такая же, как описана выше. Исключение составляет то, что Колонна Центра полая внутри и можно как бы войти в неё. В первом ярусе, внутри Колонны каменная Чаша, а потолок увенчан белым равносторонним Крестом. Второй ярус, как и в предыдущем Тампле, встречает диким и варварским камнем, причём, потолки заделаны не плоскостно, но являя часть поллой сферы изнутри. Третий ярус состоит из трёх концентрических оград, видимо, являя синергию идей колец защиты и места в иерархии Круглого Стола.

Добавление в поздние времена высокого конуса крыши, сыграло примечательную метафизическую рапсодию: получилось, что из верха Центральной Колонны излучились десятки деревянных брусков для поддержки структуры крыши. Изнутри сие выглядит и ощущается как лучевое расхождение и умножение Единого Принципа, особенно это узнавание сильно, если не забывать, что дерево есть застывший солнечный луч.

Едем в место ночёвки, некие апартаменты, расположенные совсем рядом с каменным ложем серых валунов и белопенным прибором. Степь. Перелески. Заселение.

Истомный закат. Лунное затмение. Рябь стальных волн.

Сны. Опять упругие. Пробуждаемся довольно рано. Шум Балтийского моря. Волны ритмично звенят своими кольчугами о мечи и копья отстранённого круга времени.

Недолгие сборы.

Переезд.

Успеваем впритык в четвёртый Круглый Храм Борнхольма. Приедь мы на пять минут позже – не попали бы внутрь: там про-

тестантские (скорее всего, лютеранские или англиканские) Крестины. Данный Тампль похож на первый, целомудренная Колонна с древними фресками. Возносится Воззвание Пилигрима.

Уступаем местной пастве: у них свои дела, крестят ребёнка. Мы, удовлетворённые успехом Опуса на острове Буян, идём на остановку ожидать автобус до Рённе.

Безлюдно. Тихо. Жарко (вчера, кстати, магия Вечного Сентября таки возобладала – тираническое солнце украли серые всадники стальных небес). Оставляю на скамейке остановки, как знак, книгу на русском языке про Орден Тамплиеров, на ней красивый Красный Крест и нарисованные Рыцари Храма. Примечательна судьба этой вещи: ещё несколько дней назад она была приобретена в дождливом Ивано-Франковске у местного книжного продавца со странно недвижимыми прохладными глазами.

Пусть теперь лежит, может кому станет по-светлому тревожно...

Далее, всё быстро. Уже через двадцать минут мы почти бегом попадаем на паром.

Опус Острова Буяна завершён. Затмение не только пережито, но и удобрено кровью наши пашни. Марс в противостоянии интегрирован в пресвятую доблесть Воинов Храма.

Для Верёвки Трёх Обетов обнаружен Центральный Столп.

Покачивание на волнах сопутствует быстрому продвижению корабля в Швецию. Плыть час с немногим. Внутри парома людно, многие датчане в соседстве с великолепными псами. Сие премного радует. Невдалеке сидит женщина, у её ног благородно устроилась белая (по виду) волчица.

Тремор двигателя приглушён. Свастики винтов толкают Арго к новому берегу.

56.4. ПОЛУСТАНОК КОПЕНГАГЕН.

Итак, где-то к 16 мы попадаем в Копенгаген.

Вокзал. Кирпичная Готика с башнями. Всё очень плавно и уютно. Совсем рядом наш хостел. Заселяемся.

Сразу выбивает в непродолжительный сон – так идёт усвоение миров и их значений.

Немного отдохнув, направляем стопы в город, минуя, уже знакомый ж/д.

Ратуша. В общем продолжает ноту, взятую вокзалом. Жарко; вроде Север, но солнце неистово. Довольно много современных индустриальных зданий.

Главный Храм Копенгагена, посвящённый Деве, внешне вполне отвратителен: похож на постройку советского клубостроения, внутрь заходить вообще не хочется.

Улочки зазывают всё дальше и дальше; настроение очарованное... странно, вроде нет никаких Наших Храмов, Копенгаген довольно грязный, немало современного, и тем не менее, почему-то, уютная рождественская сказка разлита тайными дыханиями в граде этом.

Церковь Троицы с её известной Круглой Башней: здесь нет ступеней, в наличии плавная спираль поднимающегося под углом, пола. На верху – смотровая площадка с решёткой. Панорама на город, видны в основном – барокковые башенки, несколько готических, трубы заводов, стекло и бетон.

Всё дальше и дальше наши тела затягивает водоворот Копенгагена, настроение – темного, немного жженого монастырского пива. И, пожалуй, одновременно, шоколада. Порою, ощущается запах конопли и хотя никто из нас никогда даже не пробовал сие снадобье, сам дух его навевает исключительно приятные ассоциации и как-то глубинно приглашает в определённое «домой». Переживание расслабления и бросания всех дел обнимает город, чувствуется, что Дания почти остров со всеми вытекающими метафизическими последствиями. Родина викингов и рун...

Всё это (викинги, Храмы, Рыцари...) безвозвратно потеряно Данией; сувенирные лавки завалены множеством пошлейших артефактов: не удаётся найти ни одной адекватной фигурки датского воина. Зато множество «приколов», в том числе, над собственной историей.

Датчане весьма приятны в обращении, однако, все они (в массе «народа») будто сделаны на одном огромном кукольном заводе. У них, как и у подавляющего большинства европейцев, нарочь изъяли нечто предельно важное, некую Искру божественного Огня («... вот и плачет манекен бесполой, кукла с человеческим лицом...»). Зато не больно.

Понемногу, довольно грязными улочками, доходим до пентаграммы Бастиона, ко Храму Святого Альбана. Наконец-то сердце радостно и в глотке свежести узнаёт родные готические формы: Тампль великолепен. Он, к сожалению, закрыт. Трепетно прикасаюсь к стене – странно, похоже Храм сей облицован кусками кремния или чем-то очень похожим на него. Создаётся ощущение некой чешуи дракона, мгновение – и тернувшись о валуны надгробий, сия бестия высечет сноп голубых искр, взмывая к снопам звёзд.

Возвращаемся лениво и основательно пригубив усталость. Вечерний Копенгаген всё более взахлёб пьёт приторное вино июльского вечера.

День догорает в душном вечере. Град, под эгидой Меркурия, соскальзывает в непростые сны.

57.5. В БЕЛЬГИЮ. ВОПРОСЫ КРОВИ (КОТОРЫЕ ОДНОВРЕМЕННО САМЫЕ ВАЖНЫЕ И САМЫЕ СЛОЖНЫЕ).

Честь и Достоинство сейчас либо пустой звук, либо – связаны с ложной марой, наводимой Демиургией в деле успешной эксплуатации ещё не совсем вялых людей.

Честь не имеет ничего общего с моралью и её категорически нельзя воспитать. Сие качество представляет собою реальное ощущение Нити Ариадны в Лабиринте судьбы; определяет особым чувством границы волнообразных отклонений от срединной струны Небесного Пути.

Потерявший Честь обретает хаос придонных измерений и его «жизнь» однозначно превращается в никчёмное доживание.

Честь не напрямую связана с вознесёнными и элегантными формами поведения и красивой речью. Вполне возможно внешне быть образцом утончённости и всецелым лицемером одновременно. Обратное, довольно вероятно из адекватата ситуационной диспозиции: Достойный вполне в состоянии проявить вульгарность и жестокость, при этом, внутренне оставаясь девственно чистым. Особенно, сие справедливо в ситуации последних времён. Таким образом, Честный, не ограничен культурой: он легко читает её недалёкий язык и всё же, без необходимости, не нарушает балансов приличий.

Честь – исключительно тонкая и личная связь со своей Звездой и её наличие определяет мужчину как Рыцаря.

Для дамы, Честью является следование такому Воину, в мягкости, усердии и без пререканий. Женщина может следовать и почившему, или – Отцу-основателю; самостоятельно, вне мужского вектора честного Огня, в наше время, дама не в состоянии выйти на Линию Достоинства, так как социо-культурная среда теперь крайне вульгарна и откровенно инфернальна.

Честь и Достоинство невозможны в матриархальной (аспекты «сыночка» и «папика») и гинекократической (сексуальная и эротическая зависимость самца от самки) средах (то есть: в наше

время они выходят далеко за границы нормативности и ощущаются большинством граждан вполне маргинальными).

Честь и Достоинство в современности вообще никак не связаны с любыми системами социальных, культурных и этнических привязок. Они коррелируют личному одинокому Опусу, а также – обетованию пред ликами Сестёр, Братьев и Учителя (Учителей) на Пути. Благородство Воина уже ни в коем случае невозможно соотнести с защитой какой-либо территории и идей.

Рыцарь отстаивает не идеи (ибо они – лишь концепции, принятые умом из похоти или страха), он же защищает определённое Видение.

Нарушивший Формулу Чести теряет всё. Для него закрывается Храм Высоких Состояний; он не может «седлать тигра интенсивной судьбы»; значит – утрачивается сущностный Гнозис, связь с Истиной или с Её Аспектами.

Честь это Солнце, или, даже – Звезда. Её лучами является множество спонтанных и безуильных, безыскусных качеств: Сочувствие, Верность, Свобода, Любовь, Сила...

Быть корыстным, исходить из «своей выгоды» и тому подобное, не просто низко, но и предельно глупо. Дело в том, что корысть всегда связана с определёнными, довольно жёсткими, представлениями о ценностях и подразумевает план действий. Сие не соответствует реалиям перемен и потому корыстный гражданин рано или поздно терпит сокрушительное фиаско; можно сказать, что он не только не стратег, но и – весьма плохой тактик.

Путь Достоинства открывает врата одного из наиболее важных для дееспособности, качеств – интуиции. Только тот, кто следует своей Звезде способен на дар спонтанного (и правильного) лучшего из возможных, решения – интуитивного. Наитие в своих, даже средних модуляциях, всецело недоступно только хитрецу, ищущему во всём пользу лишь для себя.

Верёвка Трёх Обетов, обёрнутая вокруг бёдер, так должна быть завязана. Эта завязь – печать Благородства и она возникает из искренности начального Золота, которое стремится на единственную Родину Полного Золота же. «Честный человек» – это не «правдивый» в общепринятом понимании, так как такое качество делает всецело беззащитным пред Демииургией. Честный – значит обладающий Честью, которая вне Истинного Пути вообще невозможна. Честным и Доблестным может быть либо Рыцарь, либо – его Духовные Друзья, либо – идущий к Рыцарскому Посвящению, либо – исповедующие веру и верность Рыцарям.

Честь и Достоинство не знают примата семьи, детей, рода и народа; их пространство чисто и просто, потому всецело свободно от яда кровно-родственного эгоизма. Единственный приоритет – Истина и её Путь; потому «свои», во-первых, все, кто идут по такому Пути; во-вторых, все, могущие на него стать (то есть: все живые существа).

Благородство проявлено как особый Магнит внутри крови оператора, он тянет его в весьма определённом направлении, которое впервые узнаётся посредством Священной Памяти, Миннэ.

Таким образом, Честь обитает в Храме крови и при вхождении в каменный или другого рода Тампль, порою, случается резонанс «мы с Тобю одной Крови», это же имеет место при чтении Книги. Всё остальное – от лукавого и значит или технологично, или вообще не нужно.

В дружбе припоминающая душа находит тех, с кем уже плыла на Арго с чёрными парусами.

Именно на борту самолёта, всецело уместна картина молитв, воззваний и мантр в рамке созерцания высоких понятий. Висит она на гвозде присутствия, вбитом в стену существования.

Знающий Честь, менее подвержен суете и потому поле его чисто, а выше маковки стекает Благословение Полярной Звезды. Гнозис Благородства, в проекции наружу и есть Закон. Единственный Закон, который соблюдает и уважает Рыцарь. Небесный Закон. И люди подчиняются либо ему напрямую, либо (если не в состоянии слышать сей тихий и вознесённый шёпот) – тем, кто естественно излучает такой Закон. Все остальные законы – от

Демииурга, который многократно хуже Сатаны. Их нужно знать и учитывать силу такого рода условий-влияний, но подчиняться ему, едва ли стоит. Грамотно: использовать знание противоречия законов Демииургии, одними из них, блокируя другие и наоборот. Прямая и открытая борьба с современной Демииургией невозможна в принципе, потому и учат в школе «открыто и честно защищать правду и добро всюду» – так выявляются потенциально способные на борьбу за Свободу, имеющие Огонь, но глупые. А потом: их либо уничтожают, либо (что ещё хуже и элегантнее) с помощью обмана и подмен натравливают друг на друга. Так Демииургия крепнет и усиливается.

Опытный Рыцарь, Благородный, всегда Вор. Вор с большой буквы. Он, следуя Семи правилам Вора, всегда умыкает то, что сокрыли архонты Семи сфер Принуждения.

Мудрый серый Кот, слегка прикрыв очи свои, сквозь эти бойницы, созерцает с пристани балкона глубинного спокойствия, мелочную суету этих скорбных людишек. Он не вовлекается. Тихо мурчит, пропуская сквозь всего себя ток истинного Блаженства.

Он всегда ходит сам по себе.
Ибо свободен знающий Истину.

Прилетели. Брюссель.

58.6. АНТВЕРПЕН: И ПЕПЕЛ, И АЛМАЗ СЕРЫЕ?

Странно, путешествия, в общем-то, легко классифицируются на:

- те, которые связаны с природными местами (красота, уникальность и корыстное использования ландшафта в тех или иных, целях);
- связанные с какими-то важными строениями или их ансамблями;
- сопряжённые с местами исторических событий;
- те, где жили знаменитости;
- Святые Места конкретных Религий или Учений («Места силы» в посткультуре new age);
- ради самого какого-то уникального Пути;
- в гости;
- по делам...;
- составной и комплексный подход.

Люди едут или «за впечатлениями» или «отдохнуть» и «по делам», причём путешествие может начинаться от похода за угол собственного дома и заканчиваться прибытием в множество стран иных.

Выбор направления и цели обуславливают множество влияний и обстоятельств, но, наверное, главными моментами здесь являются накатанные тропы («как все») и мнения тех или иных, авторитетов.

Путешествия требуют денег, сил и времени...

Всё так, да не так.

Можно (как показывает весёлый опыт) побывать очень существенно в важных местах, даже не выходя из дому; обратно – многие изъездили весь мир вообще ни хера не узрев при этом... Деньги появляются странно, как бы возникая под задачу, которая, в свою очередь, очерчивается в меркуриальных снах или неожиданно выпрыгивает рыбой мгновенного понимания «туда!».

Пожалуй, некоторые расплывчатые намёки имеет смысл искать в интуитивном Гермесовом (и герметичном, то есть – Тайном) Зове.

Не следует забывать, что Гермес – Бог воров (и, естественно, всех странствий): возможно, правильное путешествие должно быть украдено у Демиурга. Необходимо как бы выйти из душащих объятий суеты и привычного окружения, по-новому узнать себя в новых декорациях (при этом, всё использовав для вычитания этой долбаной пластиковой куклы из себя). И в таком деле нужен СТРАННЫЙ СБОЙ: то, что рвёт ткань привычности.

Понятно, что ни путёвка от профсоюза, ни «ол инклюзив» на юга, ни культурное сафари по «Храмам Европы», ни даже «Паломничество в Иерусалим» совершаемое всей общиной-клубом верующих, под вышеупомянутое ДЕЛО категорически не подходят. В них нет никакого такого Зова, ткань Демиургии не рвётся нигде, никак и ни в одном месте.

Антверпен.

Антверпен...

Почему именно он?

Скорее всего сюда привело название сего града: звонкое, немного дерзкое и призывающее попать вялость.

Переезды из Брюсселя, наконец, около 13 заканчиваются в искомом граде.

Первое впечатление: вокзал. Пафос горделивого классицизма, элементы готики, но – всё делает интересным Кадуцей, исполненный как пламенеющий Факел.

Идём на место ночёвки – это хостел прямо напротив Главного Собора.

Антверпен довольно грязный, огромное количество народа, шум и гам, всё довольно серое и немало современной застройки. Вторит сему пасмурная погода. Заселяемся.

Перемещаемся в Главный крестообразный готический Тампль. Вход сюда по билетам и, видимо предполагается, что сие сооружение уже больше памятник культуры и музеей.

Храм внутри пустотно открыт, чист и немного печален. Почему-то вспоминается Катедраль в Лизьё.

Боковые капеллы, напротив, разукрашены различными цветами и есть несколько почти аутентично готических.

Все описывают главную Святыню Храма, как особо чтимую и довольно давнюю статую Девы, но как увиделось – это не совсем так. Пожалуй, кроме самого Тампля, наиболее здесь показательны и ценны деревянные ложи Хоров: стулья-станки для молитвы иерархов сделаны искусною резьбой, а вход в сии галереи с двух сторон украшает протуберанец Готического Огня: заходящий очищается нетварным Пламенем. Присутствие в Соборе мощное и конкретное; тем не менее, его чрево представляет великолепное поле для точной проверки собственной сепарации – отделить истинную Готику от мирского ила барокко и классицизма получится явно не у всех.

Ещё в Храме, как в музее, развешаны полотна (не представляющие ни малейшего сущностного интереса и ценности) какого-то известного художника: следуя Обету Девственности мы не смотрели на них и не разглядывали сию банальщину. Просто проигнорировали.

Собор в плане – всё тот же Латинский Крест; Башенка Средокрестия и две асимметричные Башни Западного Фасада, Северная более высокая и Южная пониже.

Внутренность Храма ещё примечательна огромностью пространства: всё сделано так, что Собор, когда находишься в его чреве, ощущается намного большим, чем ожидало тело снаружи. Игра с материей и её ограниченностью... тоже, своеобразная магия для чутких душ.

Далее – отыскиваем Храм Святого Иакова. С радостью и вспыхивающим ликованием опознаём Тыквы и Раковины. Находим вход; Тампль оказывается сочетанием своеобразия Брабантской Готики в основных массивах и обилия барокко в наполнении интерьера. Здесь, ввиду мощной манифестации и активизации Линии Передачи Громового Брата, которой мы пропитались за Камино Сантьяго, чувство мощнейшего Священного Присутствия безусловно доминирует, изобилие барокко в Храме вообще почти не

ощущается; тела ловят его как незначимый массив. Основное сосредоточение на вознесенных чистых, круглых в сечении, брабантских колоннах.

Возвращение в хостел.

Последний притаился прямо у Собора, окно нашей комнаты выходит непосредственно на небольшую Розу. Меж стенами Храма и хостела образовался небольшой клуатр садика. Там несколько столов со стульями и можно посидеть с едой, вином или книгой.

Вечереет. Серое небо. Ухожу сам к реке. Название у неё звучно интенсивное – Шельда.

Волна пресветлой Гермесовой Печали накатывает на глаза и выворачивает мир наизнанку. Старые дома, на них, довольно часто встречается изображение Кадуцея в различных вариантах. Кирпич. Брабантская Готика – тоже, необычная фонетическая нота...

Замок Стен: в состоянии разобранного ремонта и всё равно, нечто исходит от него. Пречистая печаль обнимает города, посёлки и страны души, проявляясь бездонной глубиной неба Синой-синой Розы.

Край бесконечных потерь и разметанных иллюзий: последние провисают кружевами паутины на чёрных остовах голых ноябрьских древ.

Маленькая улочка, тут присоседились несколько домов в стиле местной Готики и Храм (сейчас музей): настроение Брабантики весьма интересное – это и праздничная нарядность и, почему-то, ощущение от ухоженного и старого, вполне уютного, кладбища. Похожее чувство вызывают дома на ближней к Катедраль, площади: могильные серые плиты, украшенные золотыми фигурками.

Нарядно, распахнуто потерянно, и серо.

Шаг.

По серому асфальту, вон, там – одиноко притаилась металлическая ракушка Святого Иакова.

Алмазы.

Антверпен их город.

Рассматриваем витрины ювелирных лавок: бриллианты продаются в изделиях и сами по себе. Их мерцание магнитит и выворачивает вселенную восприятия, пространство как бы ныряет в алмаз, исчезает там, изливается по другую сторону неизвестности. В них умирает мир. Ними он плавится в эссенцию стальных глаз Неизречённого Бога.

Блеск бриллианта и сияние клинка меча, с характерным металлическим шелестом, извлечённого из тишины ножен... Вальхалла валькирий.

Серое алмазное утро. Блеск, отделённый от плеска.

Знающий, найдёт Дорогу. Иаков и Гермес да помогут ему.

Пыль тропы, беззаботное скитание в край, выпавших с неба, алмазов. По – бриллиантовой пыли. Лицо, отраженное в стали меча. Изъяна нет: пречистая печаль всегда правильный Компас.

59.7. НОВЫЙ ПОКРОВ СТЯГА ТРЁХ ЦВЕТОВ. ГЕНТ.

Гент.

Практически сразу, мы на месте. Заселяемся.

Переодеваю новую футболку, приобретённую на Камино Сантьяго в Леоне.

Она чёрная. Её фон – насыщенно чёрный. Сие сразу успокаивает.

Спереди изображён Рыцарь-Тамплиер в шлеме, последний украл лицо. Храмовник белый с воздетым, остриём вверх, мечом. От него исходит ощущение Чистоты.

Чуть выше Тамплиера проявляется Красный Равносторонний Крест: сияние это придаёт неуклонное направление.

Хотя, изображение Воина-Монаха несколько принижает символическую силу композиции (при этом выполнено оно великолепно), тем не менее – чётко транслируется определённый Луч наших Братьев.

Вот в такой одежке, с таким посланием, трепетно захожу в Собор. Он католический и подспудно, где-то в глубинах сознания, звучит песня:

музыка – непрерывный шёпот, повторяющий Девиз Тамплиеров;

слова –

«Мы вернулись в наши Храмы.

Папа-злодей и Король-предатель, вы, служители Демиурга, знайте это.

Мы заходим в Святыню во всеоружии.

Мы изгоним лицемерных псов из неё.

Наше Знамя Священной Войны питаемо пеплом верных Сердец.

И Феникс восстанет на Заре.

Восстанет в Сентябре.

Взойдёт в Вечности и Миг коснётся Её.

На наших доспехах иней Чистоты.

За нашей спиной Ночь самоотречения.
 Священное Пламя не угасает: Свет – Имя его.
 С нами Истина и Бог».

Всё это происходит в несколько минут, пока, выйдя из отеля переходим улицу и заходим в Собор.

Дверь.

Вход.

Замирение. Мгновенно и всецело влюбляешься в сей Тампль. Точнее – будто сотни лет не видел трепетную Возлюбленную, и вот, секунда первого аккорда объятий.

Красно-коричневый цвет обожженного кирпича, Глина, обогороженная и укрепленная Пламенем; соединённая против силы тяжести и взметнувшая горе непоколебимость храмовой формы. Камень.

Здесь находится знаменитый Гентский Алтарь работы братьев Ван Эйк. Действительно, сие полотно, сия объёмная икона, всё ещё дышит; обличья изображаемых разбросаны тонкими огоньками, вознесённых Неизрекаемому, свечей.

Тем не менее, Собор зовёт в себя и долго рассматривать в душевной коморке с шедевром, нечего. Его Крипта просто огромна и является полноценным подземным Храмом.

Самое ценное – это весь Храм, его совокупное настроение и, содержащаяся в нём, Передача.

Итак: первый вход во Врата Гента состоялся. И только выйдя из Катедраль, узреваешь само измерение града.

Почти невозможное, зримо: шок. Центр Гента – это три огромных Готических Тампля (Катедраль, Святого Николая и Архангела Михаила), Башня, множество великолепных средневековых домиков и Храм Святого Иакова невдалеке. Концентрация огромна.

Эстетика форм целомудренна и сурова, подобна тому, как латная рукавица странствующего Рыцаря, Пилигрима, бережно и трепетно держит хрустальный кубок с бесценным Белым Вином; подобно тому настроению, с каким будет взята Чаша, этой же воинственной десницей – и в ней: Красное Вино свершения.

Однако, не стоит забывать: сия рука отсекала врагам конечности и головы, пронзала в решительном выпаде, горла и сердца.

Брабантские Храмы похожи на Нормандские. Тампль Святого Николая, насколько сие вообще возможно под этой Луной, умыт доспехами совершенной аскезы снаружи. Внутри (слава Богу) его не успели «отремонтировать» вполне и потому дикий серый камень великолепно рычит из своих кладок, а круглые в сечении колонны стеклянно поддерживают своды.

Через реку, по мосту, и немного слева – Храм Архистратига Михаила. Гермес и Архангел весьма подобны в ряде священных свойств своих... Тампль прекрасен, в нём, как и в Соборе, соблюден баланс каменного остова-каркаса и красно-кирпичного наполнения; непоколебимый Камень и Глина, прогретая Солнцем Природы-данной и обожжённая Огнём Искусства.

Всюду, в той или иной версии, можно совершить Ритуал Трёх Проходов Вечного Сентября. Последний, не какая-то Школа, но способ Углов Видения и провокация личного пространства предполагаемого оператора на переосознание в уникальном индивидуальном Ключе, Силы и Знания конкретных Линий Передачи освобождающих Учений.

Гент серый, подобно цвету стальных лат. Его Готика не чрезмерна, не множится огненными кружевами drobных складок – она близка к суровости Романики и звучит одногласной аскетичной нотой пронзительной Правды Истока. В Генте немало Башен: они по-разному прокалывают разные сосуды Неба и оттуда сочится синяя кровь разных барв, зачастую – сизая.

Вся Бельгия, пока что, внутренним взором видится как-то так: россыпь непримечательных булыжников подбросил своею рукою некий великан и она, ещё в воздухе, непонятно как, превратилась в созвездие камней-самоцветов; не упала на землю; но – висит, вращается каждый камень по замысловатой орбите и сияет. И, даже, холщовый пыльный мешочек, потом сокровищий это богатство в немоте тишины и в уюте нового возможного проявления.

Башни.

Центральная Вежа Храма Святого Николая – Лантерн, Фонарная Башня. Она расположена в месте эссенции, в Средокрестии; представляет пучок из пяти веж – четыре одинаковые по периферии, пятая, большая – в центре. Намёк на Квинтэссенцию. Западный Фасад и оконечности трансепта обладают двумя симметричными башенками, каждый: получается всего шесть. Интересна, здесь, символика числового прочтения: башенных групп всего Четыре (включая центральную); в другой опции – башен Семь – шесть наружных и один массив веж Средокрестия; сама Седьмая Башня – Пятёрка; результирующая – Одиннадцать. Такая вот повесть о Главном...

Башни Тамплей Святого Михаила и Собора (особенно, второго) ярко передают идею экстремального и тотального входа, быть может, даже, непостепенного – они расположены прямо над входом, по сути: в притворе. Вероятна и такая трактовка: сразу в омут с головой, без тщательного предварительного очищения, а далее – по обстоятельствам. Сие отличается от Формулы Храма Святого Николая: там постепенный приход к Центру, и в начале выделяются пары противоположностей.

Примечательна витражная Свастика Главного Собора: если смотреть на Фасад снаружи, она имеет Седьмой сердечник и шесть волн сигм, вращающихся противосолонь.

Бельгия, это, как уже выяснилось, множество подобных симпатичных домов. Их фронтоны часто выполнены как восходящие Трикуты, решённые через структуру множащихся квадратов, приходящих к единице. Получается нечто, сочетающее в себе Лестницу Иакова, выраженную посредством знака Огня.

Крик чайки за окном.

Сегодня, через пару сплетений единиц времени, называемых минутами, порою, ощущаемых одновременно и секундами и часами; веками; сквозь торосы времени и пространства; эти ограниченные тела, сие неограниченное Дарование Истины, мы понесём в последний город нашего этого Пилигримажа, Брюгге.

И пусть особая тонкость и такая же необычная ярость, будут с нами; пусть прорастут они друг сквозь друга равномерно; и пусть Тело Истины обретается в наших паломничествах.

Босеан развёрнут.

60.8. ГОРОД НА ВЕРШИНЕ ГОРЫ. БРЮГГЕ НЕ МОЖЕТ УКРЫТЬСЯ.

Как не может укрыться Град на вершине Скалы, так и Свет во Тьме светит и Тьма не объяла Его.

Капля Священного Огня.

В её Измерении Воззвание течёт не словами и смыслами, но объёмами манифестаций узоров Тайного Пламени. Огонь навстречу Огню.

Капля.

Звезда.

Происходит смена одежд и цветов: вместо «тамплиерского трёхцветника» приходят стальные доспехи, метафорически выраженные в серой барве всего убранства. А вот сам Брюгге встречает красно-кирпичным цветом.

Брюгге совершенно непохож на Гент и ничего общего не имеет с Антверпеном. Единственное, что объединяет (на первый взгляд) эти города – ступенчатые треугольники фронтонов крыш домов.

Единение Сосудов: Воззвание – пусть Твой ОГОНЬ сожжёт этот Огонь в нейтральный Свет. Который, мы поднесём обратно через всё тело мира, то есть – через собственные тела. Так завершится Великая Циркуляция.

Улицы Брюгге довольно крученые. Они всё время вытягивают на какой-то эллипс; дома, в массе своей, горят обожжённой глиной; с этим приятно контрастируют многочисленные каналы, наполненные грязной водой.

В двенадцатом веке, в 1149 году, из Второго Священного Крестового Похода, Рыцарь граф Тьерри Эльзасский, привёз в Брюгге несколько капель Крови Христа, Бога Живого. С тех пор в драгоценной дарохранительнице пребывает точка Священного Огня, эта правдивая Икона и Архэ всех свечей, подносимых в Храмах.

После Таинства соединения ставим две свечи: первая – проговаривается апофатическая часть Девиза Тамплиеров с двойным отрицанием; вторая – катафатика ясной Любви (вторая часть девиза Храмовников). Так возникает Триада: Свеча-корень, Капля Пресвятой Крови; две Свечи обетованного Девиза. Две материально выраженных, третья – тайно и в Сердце.

Сначала (так получается) заходим в Кафедральный Собор Брюгге. Снаружи он великолепен и сразу атакует очень высокой и суровой Башней западного Фасада. Попав внутрь испытываешь приземление и ужатие: во-первых, интерьер чрезмерно культурно «зализан» отвратно-ярко кричащей побелкой; во-вторых, ток пневм существенно нарушен из-за того, что стулья подле органа перекрывают образующимся вектором активности внимания, ток энергии в главном нефе под прямым углом (то есть: просто сбивают его).

Похожая история в Храме Богородицы: великолепие внешнее при почти полной девальвации пневм внутри – тут сейчас, в основном, музей и пространство Тампля нарушено экспозицией и стендами.

Однако: в обоих Храмах есть по важному артефакту, связанному с Карлом Смелым.

Последний – весьма одиозная личность, видимо, напрямую сросшаяся с Опусом крайне интенсивных Огней, получившая прозвище «Последний Рыцарь Европы». Карл Смелый, как и подобает человеку Чести, ведя войны, лично принимал участие в рукопашных схватках и пал в бою. Он был весьма деятельно присутствующим в одном крайне интересном (в связи с названием, Девизом, членами и вектором) Рыцарском Ордене, – Золотого Руна. Ясон, Арго, Золотое Руно...

Девизы: «Награда не уступает Подвигу»; весьма загадочный, второй – «Удар падает прежде, чем вспыхнет Пламя»; третий, связанный с Орденом, «Иного не желаю». Вот они на латыни:

- «Premium Laborum Non Vile»;
- «Ante ferit quam flamma micet»;
- «Non Aliud».

Сии Девизы составляют энигму упомянутого Ордена и, судя по всему, содержат указание на сущность их Делания.

Второй Девиз напрямую связан с коагуляцией Ордена в виде носимого символа, вот некоторые элементы:

- Руно: само по себе – шкура овна, символизирующая Чистоту и Невинность (Белизна), прилагательное «Золотое» подразумевает степень реализации и достижения, наверное, аналогичную измерению Камня (то есть: Могущество не как следствие Силы из Силы (Чёрная Магия), но как спонтанное Проявление из Чистоты);
- 28 чередующихся звеньев ($7 \times 4 = 28$, Семёрка, четырёхжды умноженная и наоборот (!!!)), изображающих кресала (закалённая сталь (!) с насечками) и кремь (если ударить первым по второму, то возникает спол искр, которые, попадая на трут (материал для розжига) сотворяют огонь);
- вышеописанное, вместе, и есть Огниво, в нём удар как раз происходит ранее, чем, собственно, огонь;
- стилизованные кресала-звенья выполнены в виде буквы «В» (которая означает «Бургундия»), а кремь – представлен овалами, которые покрыты чёрной (!) эмалью с белыми (!) каплеобразными точками (внешнее объяснение: точки символизируют искры, а сам огонь, в таком случае, вполне вписывается в понятие «Красное» (!));
- звено цепи, к которому крепилось Золотое Руно, символизировало кремь с искрами (белые точки) и языками пламени по бокам;
- позже (пожалуй, века с 18), пламя стали символизировать красные (!) камни: рубины и гранаты;
- изображалась сцена битвы Ясона с Драконом, который охранял Золотое Руно;
- композиция в некоторых вариантах завершается звеном в виде золотой ракушки (вспомним Раковину Святого Иакова и то Дело, которому Он покровительствует);

- ещё одно название, «Знак Гедеона» (см. Ветхий Завет, «Книга Судей»);
- Орден связан и с Апостолом Андреем, отсюда, коннотации с Диагональным, Андреевским Крестом (по легенде, Андрей, Креститель Бургундии);
- Руно связано с полем Символа «Агнец Божий» (Евангелие от Иоанна (1:29) и так далее, там же), а значит, и с темой Жертвы;
- члены (а, значит, и кавалеры) Ордена не должны носить никаких других наград – имеющему Исток и Начало, зачем аспекты и частности?;
- Ордену соответствует конкретная одежда: бархатная ряса ярко-красного (!) цвета, пурпурная мантия, чулки и сапоги...

Не будем забывать, что Карл Смелый был Вторым Великим Магистром сего Ордена: в свете этого, быть может, по-иному сможет увидаться стилистика его действий (не сумасбродство, а следование выбранному Режиму Огней (так что, не исключено, что, в итоге, он не проиграл, а получил то, что было ему как раз крайне необходимо – Триумфальную Смерть)).

В самом Сердце Брюгге, очень близко друг к другу, расположены Готическая Ратуша с великолепным одноимённым залом; Романская Крипта Святого Василия и Базилика Святой Крови (где как раз и хранится бесценная Реликвия). Слова бессильны передать суть тамошнего Присутствия, однако, что необходимо заметить – все три вышеупомянутых Объёма, Котла, тесно связаны. Чуть поодаль непоколебимо стоит Башня, главная Башня Брюгге. К ней ещё вернёмся, а пока заметим, что в Храмах сего града (в Соборе, Богоматери, Иерусалимском) и в Готической Зале в наличии окна исключительно специфической (впрочем, и герметически откровенной), формы – в виде Треугольника Рёло. Он представляет собою область пересечения трёх равных кругов (!) с центрами в вершинах правильного треугольника и радиусами, равными его стороне. Интересно, что эту Фигуру можно построить только с помощью циркуля, линейка не нужна: первый круг рисуется произвольно; центр второго выбирается на любой точке пер-

вой окружности; центр третьего – любая из двух точек пересечения первых двух... Как известно в определённых кругах, Триада и тернер крайне важны, ибо они реставрируют Единичу в священной Свадьбе Двойки. В том-то и состоит специфика профанного видения, что давным-давно Единое распалось на Два и не случилось этой самой Свадьбы Тройки, не произошла реставрация Единства. Всё развалилось в двойное умножение и дошло до дурной количественной бесконечности, в которой как раз, как в парадигме, погрязла современная Наука и потому легитимный процесс познания идёт от множественности... нет, не к Единству, но в бессмысленное «никуда». Традиция так же знает напряженность бинера, ей ведомо расширение по два, однако – она безусловно венчает Два, Третьим и это составляет Центральный, Осевой, Столб познания. Треугольник Трёх Кругов (названный современниками «Треугольником Рёло»), видимо, и представляет эссенцию Иерогамии.

Однако, вернёмся в красный кирпич (потому город своим цветом всё время как бы греет и высушивает влагу) хитромудрых улиц. Их кровеносная сеть целомудренно превращается в озёра площадей и несёт кровь от Храма ко Храму. В этом всём координирующую роль маяка играет Главная Башня, недалеко от Базилики Святой Крови. Построена она не сразу, много дорабатывалась, но в конечном итоге, быть может – через инспирацию, продолжила деяние репрезентации Единого, уже посредством Четвёрки.

Итак, Башня имеет четыре Котла, каждый новый представляет следующий этаж, причём последний – является октагоном и увенчан своеобразной короной. Если взирать на такую композицию с позиции созерцания Четырёх Стихий в восходящей гамме, то верхний уровень как раз соответствует Огню; интересно, что его восьмигранность указывает на свершившийся выход за Семь Сфер Принуждения: так сие вполне совпадает.

Остальные три нижних этажа в сечении по горизонту – квадрато-производны. Важный нюанс: каждый этаж как бы превосходит себя небольшими четырьмя башенками по углам: получается, каждый более высокий этаж – квинтэссенция (Пятый Эле-

мент), который превосходит исходный его уровень. Четыре готических малых Шпиля третьего уровня (Воздух) проникают выше него и как бы из них уже рождается октагон верхнего этажа. Интересно, что только с этого уровня шпили имеют готическую пламенную форму, аналогичные ниже – более мягкие, не несут укуса пространству. Верхняя часть башни увенчана Коронай из восьми готических Шпилей, что намекает на «держание» Знания апофатического Истока. С другой стороны, Корона сия улавливает самый Корень Эманации и он доводится аж до Земли, делая её Новой. Уровень Земли прямоугольный и обладает своей крышей, за которой, подавляющее большинство не видит никакого неба, принимая эту самую крышу первого уровня, за бога (на самом деле, сие, не более, чем Демиург).

Ещё одно очень сущностное место Брюгге, древняя Иерусалимская Церковь. Она построена по Архэ одноимённого Храма Истока и глубинно манифестирует Гнозис главного Вопросы Крови. Описать её невозможно при всём желании, можно лишь кое-что попутно заметить в виде очерков. Главный Алтарь отмечен Голгофой с тремя Крастами: по центру – привычный нам Крест Спасителя; по бокам – два Тау-Креста (видимо, принадлежащих разбойникам). В этой композиции ощущается запрятым важным сон, особенно, имея в виду, что событийные коллизии в последствии перемешали части раскаявшегося (спасшегося) и упорствующего (потому, потерпевшего крах) к(К)рестов разбойников. Похоже, общая форма Тампля тяготеет к Восьмиугольнику, а крышу венчает контурный Крест с Солнцем и Луной (двумя Светилами) справа и слева. Храм является частью монастырского комплекса и одинокая скамейка, обьятая цветами и зеленью, вполне может присниться как прозрачная пристань для Чтения особых Книг...

Брюгге, территориально, невелик. Однако, в нём огромное множество вложенных друг в друга пространств: и подобных, и – весьма отличных. Тем не менее, некий огненный круг, истекающий из единой капли, вполне собирает всё это, возможно, в одну литеру «В» закалённой стали. Так, второй девиз Ордена Золотого Руна проясняется хотя бы чуть-чуть. Конечно, здесь находится Тампль Святого Иакова – та же брабантская Готика с обилием

барокко внутри. Круглые колонны, и распахнутые измерения Храма, в общем, спасают вопрос.

Когда Ты, более-менее, перестаёшь врать себе и лицемерить (как процесс, ибо свершение здесь маловероятно), порою, Знание приходит как намёки якобы случайностей.

Ещё пребывая в Генте дух Тампля Архангела Михаила отпечатался особо, странно зазвенев льдом удивления о набережную тумана: одна из Капелл, справа от дальнего Алтаря... Там висели, рядом со статуями Святых, два арбалета.

Арбалет.

Интересное оружие, если задуматься. Лук представляет из себя пример Бинера: две части (верх/низ), тетива и деревянная или костяная, композитная, часть. Последняя, часто выгнута в обратную сторону от направления натяга. Стрела играет роль Тернера, ним же является динамика тяги и удержания рукой. Видим: сей Тернер довольно динамичный и требует определённых сил и натяжения и сдерживания. В арбалете добавлено ложе, которое придаёт всему процессу аспект фиксации и так добавляет силу. В определённом смысле, арбалет, есть фиксированный лук, способный сохранять и создавать «огонь» натяжения и сильнее, и дольше. И если лук – это Круг в котором мелькает летящая стрела, то арбалет более похож на символ Мышьяка: круг, разделённый пополам вертикалью. Здесь также сокрыта тайна определённой эссенции.

В этике Рыцарства арбалет долго считался «низким» оружием, впоследствии – огнестрельное, побило все рекорды «бесчестия» такого типа военного снаряжения.

Впрочем, и лук и арбалет объединяет Архэ «Стрела», хотя в последнем случае, сие, зачастую, именуют – «болт», типологически они подобны. Стрела соответствует символу «Цель».

Совсем рядом возле Главной Башни и Капеллы Святой Крови, захожу в лавку с различными предметами «ручной работы» и среди прочего вижу как раз фигурку арбалетчика, сделанную из металла. Всплывают в памяти два таких же оружия из Храма Михаила в Генте: постепенно проявляется хотя бы какой-то смысл этой загадки. Пред внутренним взором, также, проявляется ви-

денный когда-то, герб: на нём, в числе прочих элементов, арбалет. Интересно, что буквальный перевод на русский, даёт нам слово «самострел», со всеми вытекающими моментами.

Наверное, от этой небольшой статьи возникает ощущение чего-то, сопряжённого уж слишком вместе, в странном смешении, ещё и под воздействием некоего томления или нагрева – такой, собственно, и есть первый вкус Брюгге. Красные кирпичные домики, острые башни Храмов, летняя жара, сияющее солнце и множество туристов – вода каналов остужает всё это только к вечеру и по ней чинно проплывут в пору ухода светила за горизонт, вереницы белых статных птиц со змеиной шеей, – лебедей. Эти пернатые, низойдя из воздуха в воду, принесут в земельный жар Брюгге свежую ноту вполне свободных ветров.

В последние часы пребывания в упомянутом граде (залечь здесь на дно пока ещё не время), почему-то вспоминается, что одними из главных дознавателей Рыцарей Храма, палачами, широко применявшими пытки к тамплиерам, были монахи-доминиканцы, «Псы Господни». Яркий образ: «Собака, бегущая с факелом в зубах».

Ещё во время Камино Сантьяго, в нашей небольшой компании, вроде как в шутку, возник симметрично-противоположный образ Оператора: Кот Господень (Домини Катус).

Ведь сия бестия (а привлечение Бестиария конкретно оживляет контекст) всегда ходит сама по себе, очищает себя покоем и мурчит в полном блаженстве, так пропуская сквозь себя Тремор Единого.

61.9. ТИШИНА МИХАИЛА: БРЮССЕЛЬ.

Ещё в первый день нахождения в Брюгге, зайдя в сувенирный магазин, обращаю внимание на маленькую фигурку готического Тампля, похожего по форме на Собор Парижской Богоматери. Присмотревшись получше, понимаю, что это Собор Брюсселя. Главный Храм столицы. Найденная информация скупо сообщает, что он посвящён Архангелу Михаилу, предводителю Небесного Воинства.

В Брюссель мы категорически, по ряду причин, не собирались. На мгновение вспыхивает идея, что хорошо бы завершить этот Пилигримаж, придя к сей Святыне.

Сообщаю это спутникам, они не вполне довольны, ибо уже успели влюбиться в Брюгге и ещё многого не сотворили в граде том. Мягко, но настойчиво, они предлагают подольше побыть в городе Золотого Руна и сразу уже ехать в аэропорт, на автобусе из Брюгге. Почему-то, по умолчанию, все решили, что мы вылетаем из того же аэропорта, в который прилетели из Дании.

Ряд обстоятельств, всё-таки, приводит в чрево поезда на Брюссель, то есть – ко Храму Архистратига. И только проехав уже минут сорок, мы, перепроверив билеты, понимаем, что должны вылетать из другого аэропорта, в непосредственной близости к Брюсселю. Если бы задержались в Брюгге и поехали автобусом, то попали бы в другой аэропорт и не успели на свой самолёт.

Вспоминается, к случаю, что Святой Михаил также опекает разного рода связи и защищает пилигримов.

Так, или иначе, но нас привело к его Дому.

Этот Тампль посвящён Корню Рыцарства, вспоминаются сами собою аналогичные Храмы в других местах: сурово-аскетичный Мон-Сен-Мишель; похожая на шлем с опущенным забралом, оборонная Церковь в беларусских Сынковичах... деревянный и уютный сруб в Ужгороде; древний византийский Храм в столице Кипра, Никосии. Не так-то часто встречались священные сооружения, ещё и в контексте Нашего Пути (Романо-Готические и созвучные им), посвящённые Архангелу-Рыцарю.

В Бельгии, посетив всего четыре города, в двух из них нашли огромные Готические Тампли Святого Михаила, причём, в столице и сам главный Собор.

Здесь, эти два (в Генте и в Брюсселе) объединяет легкая и целомудренная эстетика брабантской версии огненной архитектуры, особенно чутко стеклянятся круглые колонны.

Брюссельский Собор ещё и обладает двумя неострыми, довольно тихими, симметричными, Башнями Фасада, тем самым, зазывая способных слышать «наш шёпот» в измерение прозрачно-отстранённого Лица Небесного Воина. Его обличие не яростно, он не обладает атрибутами внешней мощи и силы, животность нигде не читается в его изображении – лёгкость, андрогинность и замирание, ясный и чистый свет, оказываются намного более действенными против сонмов всяческих демонов.

Уничтожая врага, Архангел не торжествует, но и не раскаивается: он просто делает должное.

Статуя Святого Архангела Михаила источает тихий свет искренней тишины – он множится всем телом Храма: ясно – именно это и есть необходимое Пламя для Рыцаря.

Побыв ещё часик-полтора в Брюсселе, едем в аэропорт. Наш рейс многократно переносят и в конце концов садят на допотопный самолётик с винтами, вместо реактивных двигателей. Летит сие, подобно тому, как едет старый советский автобус по ухабам просёлка.

Сидя в кресле, почему-то достаю из переднего кармана какой-то журнал компании-перевозчика: логотип бьёт прямо в сознание, три буквы, вписанные в Треугольник Рёло. Если учесть, что сим перевозчиком, за многие десятки раз мы летим впервые, то совпадение просто невероятное. Некая невидимая Нить продолжает тянуться; кстати, только выйдя с ж/д вокзала в центре Брюсселя, мы первым делом уткнулись в окно старого красно-кирпичного Храма и оно, тоже в виде сего редкого треугольника. Эссенция Трёх Сфер...

На удивление неплохо, самолёт приземляется в Праге. Нас здесь ждала пересадка, но мы опоздали на добрый час. Просто

так смотрим на табло и видим, что наш рейс перенесли и нам ещё ожидать около двух часов. Что-то ведёт. И мы не сами.

Прислушиваемся к новому для нас, духу Чехии. Пока что он (по крайней мере в аэропорту) не особо приятен: ощущается какая-то грязь...

Кушаем. Ждём.

Посадка в новый самолёт.

В новую неизвестность.

Как и всё в жизни... и, всё же, Нить.

Перелёт проходит почти незамеченным: сон. Полусон. Реальность плавится; висишь; образы... удар о взлётно-посадочную. Украина.

В памяти и в ощущениях загорается мгновенно метасостояние пребывания в Соборе Святых Михаила и Гудулы: брабантская пустота и открытость, круглые колонны главного Нефа освоены Апостолами, каждая. Те держат в руках, каждый, по какому-то оружию: меч, копьё, топор, что-то вроде пилообразной алебарды, нож, дубину... Ближайшие Ученики Христа похожи на небольшой боеспособный воинский отряд, Небесный Десант. Тем, кто считает Христианство соглашательным и робким Учением, будет странно видеть такое.

Путь Воина вовсе не обязательно связан с надрывом, всё дело, возможно, в стилистике типов Огней и их соответствия оператору, месту, времени и обретению того или иного, Плода.

Украина.

Невнятная аккуратность, пока что другой, мерности. Прибытие в точку Перекрёстка.

Треугольник, Дитя эссенции Трёх Кругов. Путь продолжается и он ветвится новыми сюжетами: в них, невзирая ни на что – всё то же Блаженство.

Всё та же Свобода.

Всё та же Истина.

Ищущие – найдут.

С нами – Бог.

62. ТАИНСТВО «ЕДИНОРОГ И ЧАША».

1. Рыцарь и Меч. Сталь закаляется и блестит. Блестит Звезда. Сверкает Молния. Белые ризы одеваешь всегда: прозрачны и легки они. Доспехи.
2. Два: неутомимо. Потому как – из Пустоты идёт само. Любовь сие. Не нужно усилия, Простота открыла Врата.
3. Три. Без отвлечения. Целая верёвка обнимает бёдра и скрепляема узлом Пречистых Обетов. Единство возвращено в таинстве Священного Брака.
4. Четыре: в целом мире. Я сам. Одиночество рождает безусловную любовь. Одиночество дарует Таинство истинной Дружбы. Оно – власть, истекающая из меры Благородства и Достоинства.
5. Пять. Искать – всегда и везде. Падающая Звезда пока не упала – жива здесь. Упав, соединяется с Западным Океаном. Зная Истину изначально, уточняешь всё более Её свойства и качества, пропитываешься точно Ею.
6. Шесть. Выбор всегда есть. В мановении мига всегда, листом на ветру перемен, танцует шанс. Врата открыты. В любой момент эта Дверь может быть и закрыта. Бдение.
7. Семь. Стояние. Уверенное пребывание без сомнений. Всё благое – на рост, всё разрушающее – закалка. В нейтральном тонко расслабляешься ещё больше, не теряя ясности.

Единорог.

Белый. Простой.

Белое Вино.

Четыре копыта нашли силу и разрешение в Роге. Раны от него не заживают. В основании – Красный Карбункул. Кровь стекает в Чашу: Огненное Красное Вино пьем мы.

Наше Белое Красное Вино.

АРИСТАТА ЭТЕВИТАТ.

63. УЧИТЕЛЬ ВО СНЕ.

Созвездие Ковша и...

Тайная Звезда.

Восходит и нисходит Новой Сферы Свет.

- Ты не пылай, но тлей, – сказал Учитель.

Бей: искущённо так, чтоб получил твой враг иглу в Канал Царя.

Такой вот мне секрет изрёк во сне небес...

Учитель дальних дел

Выводит за Предел

И ближнее его венчает Божество.

64. ПАСХА ГОСПОДНЯ.

Моя прохладная кровь
Синей мятой нисходит в макушку
Небо, собрав синь в ладонь
Роняет потоки в коня.
Рыцарь, седлая его
Держит копьё неизменно
Ты, моя, откровенно...
Храм – молчащее масло Огня.
Ныряя в Тебя и в Него
Являясь туда и обратно
Свинец изымая попятно
К Золоту, Чёрным Орлом...

Яблоко, надкусив.
Оставлю в спокойных ладонях.
Жезл Старца сожму и укрою
В мяте прохладой крови.
В Крестах поменяли подолье,
Оставив вопросами ось.
Внесли в их пустотное тело
Частицу Гвоздя и Креста.
Того, что является пеной
Того, что Пространство и Время
Распяли Его осознание
В расплаве фиксации дна.

Воскрес Он в сиятельном Теле
Разбрызганный каплями Света.
И капля такая упала
На Яблоко янтаря.
Откушенный след затянулся
И Сфера вернула плерому Покровы из кожи с ней слились
Навеки богатство изъяв.

Лишь только и после Явления,
До —, сразу — и в целом мгновенно
Змея искусала Омегу, сим в Птицу себя претворя.

65. ПРЕДЧУВСТВУЯ МОЛЧАНИЕ ГЕРМЕСА НА КРАЮ ЗЕМЛИ.

Идя на Запад, Розу он искал.
У Белых Вод вникал в иной расплав...
Значенья символов туман в себе сокрыл
И храм молитвы к пеплу обратил...

В той однородной дочери Огня
Кто знает, есть ли знаменатель Воли...
Числитель рамок времени и боли
Исходит солью замкнутого сна.

Прошение о Фениксе Зари,
Прошение и мужество «умри!»...
Расхристан Небом призрачный Металл
Там, за иконой есть Иной коралл

Там, за Иконой, ангел трепетал...
Раскрыт в Сантьяго Громовой Портал?
В Атлантиде синопль божеств алкал
И в Беловодье рыцарь уплывал.

Искал он Чашу синего огня...

Седлают тучи хмурого коня,
Поводья, шпоры... не годится медь
И не помогут уговоры впредь.
В учебнике начертано «умри!»,
В учебнике написано: «угли».
Искусство тления и рвения – одно
Уже опущено забрала полотно.

Уже копыт удар направлен в тлен:
Так поднимаются забывшие с колен
И Книгу старую они в Траве найдут,
И Розу, и Коралл во сне спасут.

И Чашу синего Стекла...
И светозарный плен.
Закончится проклятие подмен.

Ты настоящее узришь в ущельях дня
Сукровицею ночи напоишь коня...
Меч тихо звякнет о металл тебя –
Сойдёт волною Белая Вода,
Сойдёт Росой Красная Заря
и, на обломках боли января...
Тот Череп, Наша Чаша и Звезда.

66. УЧИТЕЛЬ И НЕБО.

Учитель.
И Небо.
И – Звезды...

Ступая в серебряный след:
читая Узор в переменах движений, сражений, побед...
читая Узор в расплавлениях болезненных горестей, бед...
Вбирая Учение Центра о доблестной радости лет.

Учитель.
Ты трепетный компас, Ты чудо: плывут Корабли –
Судьба неофитов выводит в предел созерцанья Земли.
И дети Твои понемногу на Новую Твердь поплывут.
В Ученьи находят Дорогу, Тропу и Алмазный Маршрут.

Три шага на Север.
На – Запад...
Восточный Предел поглотил...
И Южное Море из мрака Твой гений извлёк в танце Сил.

Сплетая восьмёрки и петли,
Алмаза рождая ество.
Учитель: Звезда на Рассвете,
Святая Роса на чело.

68. МЕНЕДЕЯ ТАРКУС ПИЛЯСТРУМ.

ЧАСТЬ 9: «ПРИСУТСТВИЕ ЗОЛОТОГО КОТА».

69. РАСПАХНУТЫ ВРАТА СКИТАНИЙ.

Распахнуты врата скитаний
И сердцем дрожит тетива
Стрела подземелий...
Черпаем:
В прозрачном Вине
Шаг Огня.

Водю горит и пылает
Паломника Тайна: Тропа.
И след пилигрима растает
Как в небе глотнёт синева
Субтильное облака тело.
И начато Звездное Дело:
Доспехи, мой Конь, звон Меча.
Он ножны встречает прохладой
И лезвия помнят Росу...
Змеёю стального металла
Клинок прорубает Тропу.

Простимся закатной порою
И Вечный Сентябрь навсегда.
Рассвет, Синева и Герою –
Свободен на Запад маршрут.

70.1. ПРЕДЧУВСТВИЕ ФРАНЦИИ.

Завершается подготовка к очередному Пилигримажу, ещё несколько часов – и мы попадём в чрево алюминиевого зверя, несущего нас в Белую Землю Германии, в Кёльн.

Потом, если сие приземлится, нам предстоит переезд поездом до Парижа и довольно длительное Паломничество по Франции, в целом, с Севера – на Юг. Так получилось (хотя никто специально сие не планировал и заранее не знал), что наш предполагаемый путь сошьёт воедино, во-первых, самые ранние Готические Тампли (Сен-Дени, Санс, Лан, Шартр), во-вторых – все четыре главных Камино Сантьяго, проходящих через эту страну.

Также, если всё сложится, мы прикоснёмся к праху и Храму Рыцаря, Держащего Меч и Розу...

Апрель 2016 года: Первое Паломничество, в основном, во Францию. Первое, навсегда, на всю Вечность, останется первым...

Никто тогда не предполагал, что за чуть более чем два года, мы совершим множество Пилигримажей. Практически, наша жизнь превратится в эти самые Паломничества с небольшими перерывами.

Октябрь 2018, равномерный гул самолёта: уже более сотни городов за спиной, несколько сотен Наших Храмов. Откуда, как всё это проявилось?

После очередного странствия нас всегда ждал период успокоения и, практически непонятно откуда, стечением множества, вроде бы далёких друг от друга, обстоятельств, проявлялись возможности и направления нового Паломничества. Вы, конечно, не поверите, но средства, свободное время, нужные люди... всё это и ещё много чего выныривали почти ниоткуда. Создавалось впечатление, что Первый Пилигримаж открыл какие-то врата, подвёл к определённым сущностям и Божествам: там услышали, почему-то Их всё устроило – и вот, началось излияние. Щедрое излияние. Некоторые темы и направления приходили даже во снах...

Быть может, читателю, будет интересно конкретное начало Вечного Сентября и сюжет окончательного наведения его прицела на Рыцарство и Романо-Готические Храмы.

Около десяти лет мы занимались совершенно другими темами и получили две очень серьёзные Передачи Учений, связанные, внешним образом, с Востоком.

Чуть позже проявилась и была проработана тема 22 Старших Арканов Таро...

Точка поворота пришла в ясном сне, даже, собственно, не сне, а Видении. Спровоцировал его некий артефакт, оставшийся от отца и связанный с Тамплиерами. Этот Орден Святых Рыцарей выпрыгнул в озеро восприятия как-то сразу и тотально; сделал сие в обрамлении свежей тонкости Зова. Несколько дней сохранялось ощущение конкретного Присутствия сильной связи с Тамплем, а потом пришло видение. Рыцарь в латах, с мечом, в плаще, проявился в свете. Он держал у сердца Розу: из неё струился золотой свет. Это сияние вошло всецело и так проявилось Знание Золотой Розы.

Сначала существовала только Она и никто не имел никаких представлений о четырёх других. Она конкретно обняла и пропитала небольшую Общину Вечного Сентября уже в первом Пилигримаже в город Льва.

Постепенно, на протяжении ряда лет, ниоткуда проявлялись остальные Розы: сначала – Синяя. Чуть позже – Изумрудная.

Эти Три составили «Рыцарскую Трикуту» начального Двигателя. Своеобразным шоком пришла Четвёртая Роза, Чёрная.

Пятая, Прозрачная Роза Эссенции, завершила полный цикл этой Передачи.

Параллельно, некая детализация и направление конкретного языка объединения различных аспектов, появилась в связи с довольно известным Е. В. Г. и его письменной Передачей.

Всё это первично увязалось, приблизительно, в 2013 году и было излито в виде диалогии «Караван идёт на Север. Гвозди звёзд».

Далее, происходил период детализации и проявления базовых Символов, что отразилось, смысловым образом, в последующих наших книгах и их названиях, по порядку:

- «Лабиринт познаётся Лабиринтом» (приход конкретного исторического Рыцаря Меча и Розы «случайным образом», об этом см. последнюю главу книги о Пилигримаже в Фистерру);
- «Тайные лоции Драккара Безумцев»;
- «Идя по следу Горностая»;
- «Комтур Изумрудных Сфер»...

Вот после этого и начались Паломничества, вкупе с книгами, описывающими их.

Весной 2017 года в видении, произошедшем в Кёльне после просьбы, обращённой к Альбертусу Магнусу, было расшифровано, чем, собственно, является Вечный Сентябрь: показан бинер Основы, два Учителя-Держателя и Тернер Связи. Последний, как раз и есть Три Рыцарских Ордена вкупе с Королевским Искусством.

Были и промежуточные этапы.

В книгах-описаниях Пилигримажей разворачивается некая карта Измерения Нашего Белого Авалона, а центральным корневым Слогом сего, есть – Пресвятой Грааль.

Направление Империи – Северо-Запад.

С самого начала наши Паломничества были направлены во Францию и в Португалию. После: открылись Врата Германии и других стран. Особым Шагом стало Камино Сантьяго Французского Пути и, далее, тропа в Фистерру и Мушию.

Всегда и всё это было связано с Чистой Сестрой, Нашей Альбой и Её эманациями.

Прекрасная Дама вела и благословляла.

Между тем, перелёт закончен. Удар о полосу, торможение. Самолёт сел.

Кёльн.

Врата Кёльна.

Следующий шаг в Нашу Осень.

71.2. МЕСТО У ХРАМА ТЫ ЗНАЕШЬ... КЁЛЬН.

Кёльн.

Ступаем на эту землю уже вечером. Темно. Храмы, конечно, закрыты.

Нетяжёлая громада Дома привычно воспаряет горе.

Дом.

Сюда возвращаешься.

Пронзительная нота светлого прощания и невозможного возвращения туда. Играет «Эрика», чёрно-белые кадры отрешённо фиксируют гравюрный контраст.

Кёльн притаился. Замерла Германия. Прикосновение к Большому Мартину: всё тот же двор. Фонтанчик со змеей, черепахой и лабиринтом...

Невозможная для этих миров гармония.

Храм Святого Андрэ...

Всё рядом.

Эти Тампли (как и большинство Храмов Кёльна) были растерзаны последней войной и, по факту, практически, отстроены заново. Аскетичное Белое висение: тут правдивая суровость и ответственность Романики. Готика Дома... наверное, тем и уникален Кёльн, что здесь не найти иных сакральных форм.

Германцы немые, потому и – немцы.

Трагически треснувшие атаноры, под которыми и не было огня.

Заход в Паломничество через сей град – это вход путём тлена.

Врата Пепла.

Марш «Эрика» всё звучит в уме, малыш из гитлерюгенд всё бросает гранату: в его очах навеки застыла вера, боль и тотальное непонимание... недалеко от Дома сохранился бетонный дзот второй Мировой. Молчащие камни. Хмурое отражение множества криков. Убитый Единорог.

В Германии отчаяние всегда накатывает какими-то волнами. Внезапно подступает ком к горлу и вдруг зришь, что здесь вообще произошло. Распятый Орёл. Ослепшие люди.

Кёльнский Собор находится прямо у ж/д вокзала: плачущие поезда возвращаются на неизбывную белую Родину.

В пепел.

Пепел.

Начало Паломничества.

72.3. ПРЯМО К СЮЖЕРУ. СЕН-ДЕНИ. ПАРИЖ ПОСЛЕДНЕГО МАГИСТРА.

Просыпаемся рано, около шести. Ещё властвует ночь.

Быстро собравшись, идём на вокзал. Проходим длинный переход с выходами на перроны и возносимся вместе с громадой Собора, благо она рядом. Вокзал железных поездов и Вокзал Переплавки Металлов смотрят друг на друга через площадь.

Стоим подле Дома. Он ещё подсвечен, невзирая на гигантские масштабы, легко вознесён к небу. Созерцаем...

Вереница шагов на седьмой перрон, недолгое ожидание – мы в поезде. Он, загрузившись народом, мягко отправляется. Пользуясь тихой и удобной ездой, читаю в дороге статью Эрвина Паннофского об аббате Сугерии, которого более правильно называть Сюжер. В этом труде неожиданно (как для учёного) глубоко и с любовью, Эрвин описывает саму личность Сюжера, его взаимоотношения с Королями и отцом Тамплиеров, Бернаром Клервоским. Выводит начала Готической Архитектуры из сочетания Опусов Дионисия Ареопагита и практики Восхищения драгоценными Камнями, которую свершал Сюжер. Постепенно оповедь смещается к описанию влияния платонизма и неоплатонизма, их связи с Ареопагитиками и автор почти делает самый существенный из возможных выводов о единстве Апофатики и Катафатики (и принципе Иерархии, который истекает из означенного). Словом, книга прекрасная и её изучение доставляет истинное удовольствие.

Знаменательно, что статью сию читаю как раз перед поездкой в Сен-Дени, в Храм аббата Сюжера.

Около 10.10 мы в Париже.

Переезды по грязному местному метро, заселение в не особо чистый отель, опять метро нижних миров Парижа.

Только после 12 мы попадаем в Сен-Дени.

Говоря о метро, следует обозначить, что измерение Парижа похоже на кусок сыра, весь пронзённый ходами: град сей имеет самые длинные в мире, по совокупности длины, подземные ходы

и тоннели. Немаловажно, что в этих долах мрака захоронено особым образом несколько миллионов останков. Понятно, что сие связано с какой-то разновидностью ритуальной некромантии, иначе бы никто и никогда не тратил такие огромные средства на это. Вероятно, что устройство подземных оссуариев перекликается с переломом Великой Революции и с генеральной перепланировкой Парижа, осуществлённой Османом...

Возможно, современная маргинальная специфика района Сен-Дени, также имеет отношение к делу «погашения священного импульса»...

Сен-Дени.

Первый Готический Тампль.

Первый во всей Вселенной. Корень и Исток.

Эрвин Панофский, может сам того не ведая, в своей статье практически описывает Малое Созерцание, как процесс восхождения Малыми Светильниками отдельных вещей к результирующему Всеполюму Свету Славы Божьей. И такое Созерцание наиболее эксплицитно выражено как раз в Готике.

Интересен и тот момент, что в самый сущностный час Средневековья, в «Краю Меркурия», два базовых ингредиента проявились вполне конкретными судьбами двух ключевых персонажей:

- апофатический Исток Ордена Тамплиеров, Бернар Клервоский;
- катафатический советник Королей, аббат Сюжер.

Как и следует в базовом Мифе, поначалу они воевали, потом примирились и стали друзьями. Понятно, что оба связаны с Орденом Храма и, даже, являют одну из манифестаций Символа «Два Всадника на одном коне».

Сен-Дени. Храм.

Описать его – вне реальной возможности, можно только ограничиться некими ключевыми соображениями и описанием аспектов личного опыта.

Храм легко воспарён. Он полон разноцветного света, подобного сиянию многочисленных самоцветов. Одновременно, Сияний твердыня – резная. Чёткая. Несущая очень конкретную структуру. Сохраняющая и содержащая Клад.

В данном Тампле практически нет привнесённых чуждых стилей зодчества. И хотя во время нашего прихода ко Святыне сей Южная Роза была демонтирована, великолепие Северной, её прохладное сияние просто поражало.

Из-за того, что Храм сейчас, в основном и почти «только» музей, он специфически внутри огорожен и потому невозможно сделать Ритуал «Трёх Проходов». Зато здесь возможно стать и свершить Делание в месте Средокрестия.

Сен-Дени долгие годы был главной Усыпальницей Королей Франции, Ковчегом, хранящим драгоценные мощи. Именно здесь, соединилось практически несоединимое (кстати, то, что так и не смогли претворить в Германии) – Линия Гнозиса Христового и Королевская Передача. В темнейшие годы Великой Революции все останки Королей были осквернены с глубоким знанием сего дела, – и всё равно, радиация Святости двух видов тут просто зашкаливает.

Опять же: Два Всадника на одном коне – Рыцарь-Король и Монах.

Здесь, в этих святых стенах, можно тихо шептать в своей крови:

– Пожалуйста, передайте.

Пожалуйста, научите.

Все Вы: Пресветлые Короли-Катехоны, Всеблагие Святые, Адепты Искусства Искусств и Вы, Благородные Рыцари.

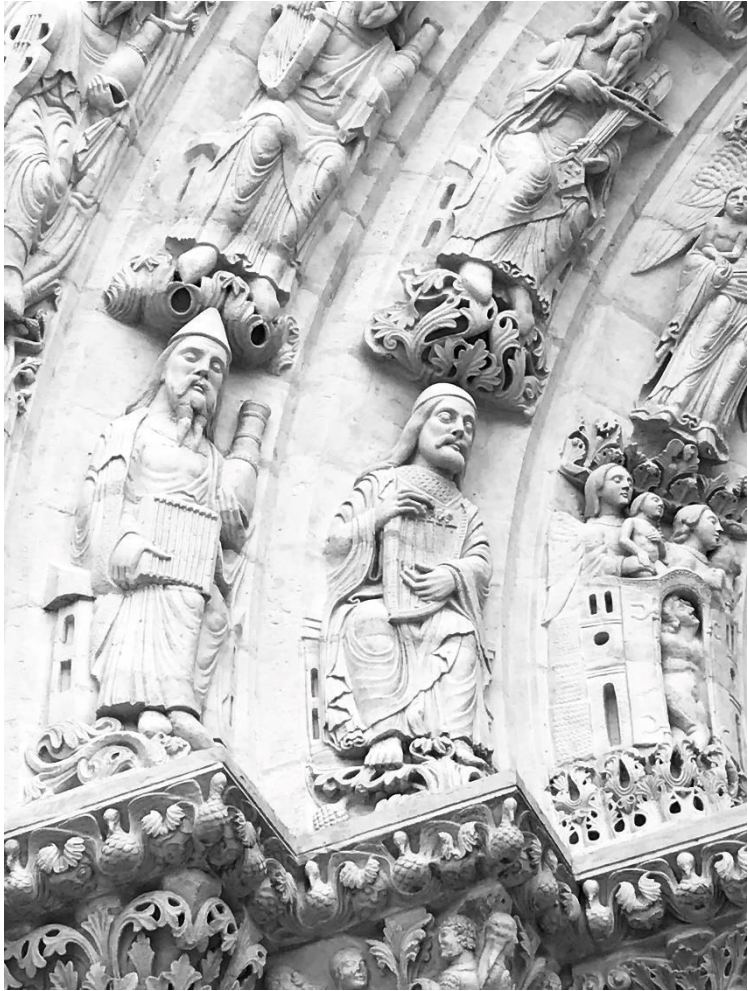
Храм принимает Тебя сначала мягко и затаённо, обволакивает Цветником Лучей, без каких-либо вопросов помещает в центр атанора драгоценного Камня.

Ты почти тихо присыпаешь, но не теряя ясности.

Образы не приходят, ибо изобилен Свет в лампадах разнобарвных.

Потом, всё-таки, активируется Око в трикуте и ощущается давление невидимой Длани на межбровье. Расслабить эго, свою

правоту и все лабиринты представлений: открыть северо-западную Калитку; сам же призвал – нет нужды дабы ломали стену. И Оно входит. Ты не пассивен, как мистическая Дама, но в трезвости прямо и сразу смотришь в реку. Понимаешь, что и куда.

Так в Корону помещается центральный прозрачный Камень.

Сен-Дени входит в кости, бурля в крови, изламывает витиеватыми кружевами суставы. После него, будто много часов сидел на печи и Тебя всего прокрутило и выжало. Перемололо. Проггло...

Около 15.20 возвращаемся подземкой в центр.

Выходим недалёко от Башни Сен-Жак и идём к ней. Нас встречает Сантьяго: как раз с его стороны приближаемся к точке начала самого Северного Камино Франции. Потом уже рассмотрим на остальных трёх углах Башни, горгулий. Садимся на скамью. Своеобразная огненная истома наполняет тело, душа просит сна.

Здесь когда-то был Храм, вроде как, его прихожанином состоял Никола Фламель...

Достаю из кармана металлический артефакт: он уже вбирал звездную пыль Кёльна и Львова, оплавлялся и закалялся в Печи Сен-Дени. На нём искусно сделанный киевским кузнецом, Герб Тампля: Два Всадника на одном Коне. Какая-то интуиция в последний миг повелела взять сей артефакт в этот Пилигримаж: металл уже многократно грели мои ладони, живой пульс проникал в медь. Становится понятно: сей талисман получает роль вбирателя-узла, его история будет звенеть памятью о пилигримских маршрутах.

Необходимо добавить: в Сен-Дени к нам пришёл воронёнок Корвин и он продолжит сие странствие с нами...

Расходимся.

Друзья идут по своим делам, я – по своим.

Одиночество синим платком накидывается вуалью облегчения на уже уставшие плечи.

Упомянутый медный артефакт, даёт странный толчок: иди, сходи на место казни последнего Магистра Тампля. Я знаю где это.

Дивно: уже не раз был в Париже, но ещё не пришёл к этому событийному узлу Тамплиеров.

Иду.

Хмурые тучи.

На мне чёрная футболка с Белым Рыцарем и Красным Крестом. Всё как нужно. Все Цвета на месте. Поверх футболки – военная куртка цвета хаки.

Вот она, западная оконечность Острова Сите. Металлический инфо-щит со скупой справкой для туристов: мол, здесь казнили Жака де Моле. Сквер. Грязный сквер с мусорными баками и скамейками. На самом острие острова – ива. Сидят, в основном, студенты, пьют пиво и курят коноплю. Ощущение грязи.

Место казни как бы отсечено от основного массива Острова мостом. Станный мост. На нём: в ряд – маски. То ли – метафоры страстей, то ли – эгиды античных божеств. Удивительно вот что: на мосту много раз повторяется одна и та же металлическая пластинка: на ней, никто иная, как Кибела, Великая Мать. Она легко определяется по характерной башенке поверх причёски, ниже, год – 1854. Кибела же изображена на парижской ментовке...

Тем не менее, прохожу в сквер. Присаживаюсь. Пеленгую весьма странное Присутствие. Делаю Воззвание, обращаясь к Омеге – Жаку де Моле, а также, Альфе – Гуго де Пейну. Ко всей Цепи Передачи.

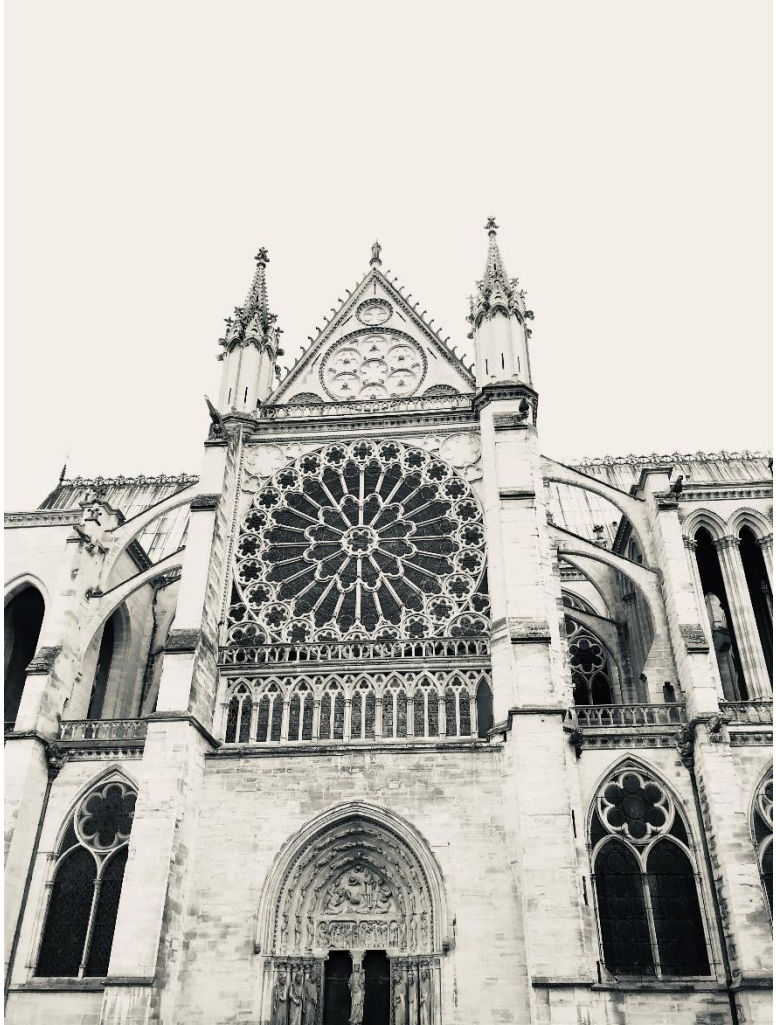
Что-то происходит.

Прошу у Них.

Дарую Им: пою очень древнюю Песню Истины, посвящая каждый её звук Братьям-Тамплиерам.

Иду в Нотр-Дам.

Народу уже меньше, но в Храме католическая месса: красиво поёт чистый женский голос, однако ясно – католики получили в собственность то, что даже близко не соответствует их предельно скромным запросам к Истине и возможностям. Эти католики, не будем забывать, уже вообще не те, – времён Сюжера и Бернара. На совести этих, как минимум, кровь Тамплиеров; эти – уже

допустили Реформацию и, что ещё более печально – стали причиной раковой опухоли барокковой контрреформации...

Эти католики потеряли уже почти всё.

В Храме не задерживаюсь. Дышу Северной Розой Алхимиков и ухожу. Хмурое небо разрешается дождём.

Первый день Паломничества поймал своим чёрным крылом Воронёнок Корвин.

73.4. САНС. ИЕРОГАМИЯ КОРОЛЯ. ТАМПЛЬ ДВУХ РОЗ.

Ночь. Время увязывания. Сны. Они структурируют то, что вошло.

Эта ночь была возвышена и чиста, многое осознавалось и выходило в уровень тихого спокойного понимания. Были, конечно, и следы по судьбе. Они, похоже, испарялись.

Просыпаемся рано, около 5.40. Сегодня нам ехать в Санс. Быстрые сборы – и вот уже вокзал Берси. Билет. Поезд. Едем.

Санс. Сейчас, совсем небольшой городишко с населением всего в 26 тысяч человек.

Тихие и пустынные улочки.

Огромный, невероятный Храм.

Первый раз мы заходим в него все вместе. Людей довольно мало, в хорах идёт месса. Но почти всё пространство Тампля открыто и можно не торопясь и спокойно совершить Ритуал «Трёх Проходов». Сначала иду путём Синей Свастики, противосолонь – так вытираю ложное «я», опустошаю Чашу и свершается приход к Пустому Истоку. В определённом смысле, апофатический Проход аналогичен исповеди и покаянию.

Потом – Тропа Золотой Сварги: по Солнцу. Здесь усваивается пневма Храма и сие похоже на само Причастие...

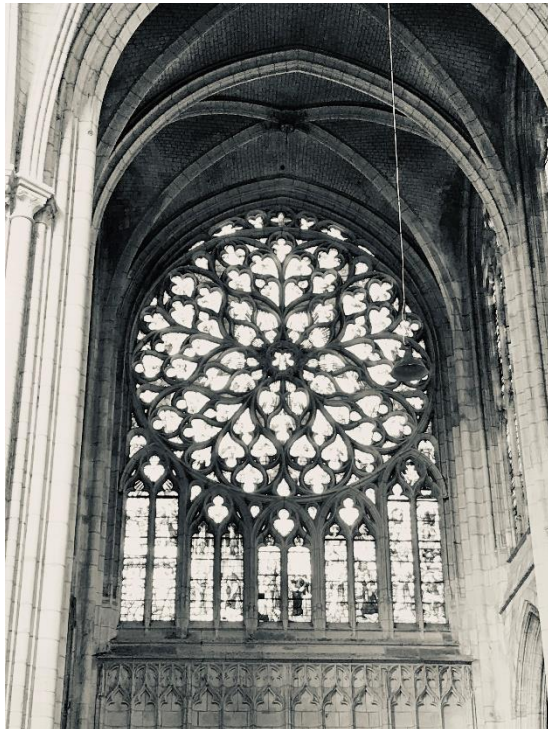
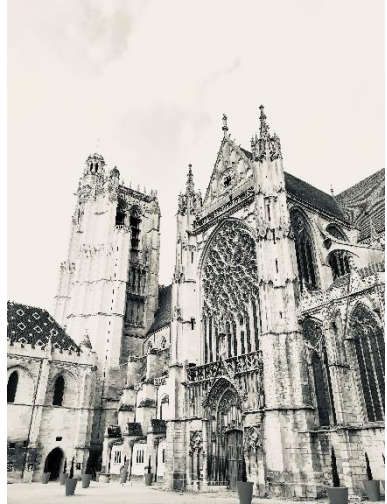
После: Центральный Проход. Сходится воедино всё. Обретается и проявляется Ось Истины.

Стояние в Центре: в этом Храме возможно встать почти в Средокрестие, до него не хватает буквально шага...

Храм мощный. Бескомпромиссный. Сразу выламывает своим прихожанам черепа. Сразу попирает личность. Он обрушивает булаву Передачи конкретно, по-воински.

Великолепно передаётся Суть посредством Двух Роз: Северной и Южной.

Первая, представляет собою, сияющий всеми красками самоцветов, драгоценный пятилепестковый Цветок. Он обернут вверх, подобно соответствующей разновидности Пентаграммы, двумя лучами. Сие, далее, умножается каскадами огоньков, разрас+таясь Измерением. Эта Двойка вверху, вполне может быть знаком динамики мультипликации; однако, структурная ось Цветка, представлена подобием Пентаграммы одним лучом вверх (что символизирует ясность, порядок и волю). Эта ось выражена крепежной основой витража и потому смотрится темной четкостью гравюрного росчерка. Если ты отвлечён только на игру света и цвета, даже не заметишь сей Основы. В сумме композиции, Северная Роза, – Мужская.

Южная Роза являет Шестиконечную Звезду, также умноженную каскадами до Цветка. Она, скорее всего, представляет Женский Аспект.

Понятно, что обе Розы находятся в торцах Трансепта, и так сообщают динамос находящемуся в Средокрестии. Разнополюсный Свет сотворяет иерогамию внутри Центра Оператора.

Возможно, сие, в том числе отыгрывает Архэ Венчания Короля: Санский Катедраль как раз знаменит тем, что тут свершали Таинство соединения Король Людовик Святой и дочь Рыцаря Меча и Розы, Раймунда Беренгера.

День.

Довольно жарко.

Мои спутники идут отдыхать в отель, а некто – опять магнитится главным Храмом Санса. Походив по городу, таки выхожу опять на его Алмаз.

Захожу в Ковчег.

Мне фантастически везёт: в Тампле ни души. Вообще, никого. В огромном, прозрачном и белом, родном и ОТТУДА, Храме – ни одного чужака.

Какая-то нездешняя лёгкость и раскованность буквально пропитывает до мозга костей: свершаю Ритуал «Трёх Проходов» снова.

Поначалу, иду посолонь, вбираю Измерение Храма. Потом – наоборот: остужая пневму вошедшую, свершая чин отказа от прелести духовной. Остужая тремор Сил чёрным апофатическим небом без звёзд.

Центр.

Центральный Проход. Венчание на Царствие.

Санс.

Маленький городок невнятного детства. Щедрые брызги высокого Средневековья.

Улочки. Сад.

Вот выныривает древний Храм. Шепчет. Оказывается, закрытый.

Не страшно.

Ныряю в форму.

Удар колокола.

Низошёл вечер. Перегретые нивы восприятия окунулись в синеву перезревшего граната вечера.

Догорает день: его вселенная ушла навсегда.

Две Розы древнего Храма висят обоями восприятия Бога в каждом движении ресниц.

Нет сантиментов.

Тихая Прозрачная печаль Нашего Зова.

74.5. САНС – ПАРИЖ. OPUS FRANCIGENUM. СЕНТ-ШАПЕЛЬ И НОТР-ДАМ.

Ночь полна чудес. Тело, энергия и сознание перерабатывают, полученное в Храме.

Санс.

Маленький городок с огромным Собором: как и Тампль Сен-Дени, он одна из первых готических построек. Сегодня, сей Храм имеет одну асимметричную ко входу, Башню западного Фасада и этим несколько напоминает Катедрали в Труа и в Страсбурге.

Интерьер Тампля почти не обезображен иными стилями, хотя присутствует барокковый Алтарь, но его несложно игнорировать. В колоннадах просматриваются элементы античной ордерной системы, однако здесь они вполне резонируют Готической Формуле.

Словом, даже сейчас, Собор в Сансе является великолепным и сущностным Ковчегом Иной Святости и это умножается исключительно малым количеством туристов.

С южной стороны находится прекрасный двор: созерцание Храма отсюда дарует невероятный взлёт птице присутствия.

В правильной Формуле необходимо взаимодействовать с такими шедеврами по принципу Блаженства: это означает, испытывать удовольствие, но не привязываться. Такого рода приятные ощущения, как бы прозрачные, подобны голограмме. Присутствует свежесть и лёгкость.

Ошибками будет, как не различать великолепия Шедевра (ошибка тупости и вялости), так и страстно переживать великолепие (ошибка вовлечённости).

Правильная позиция не только хороша сразу, она ещё и закладывает фундамент последующей верной Формулы оперативного пребывания в Истине, как равновесного единства аспектов Пустоты и Проявления.

Готика. В общем и в целом, архитекторы, делят её мир на три этапа существования: Раннюю, Высокую и Поздную.

В определённой мере, действительно, очень приблизительно, можно выделить родовые качества каждого этапа.

Не будем отвлекаться на специфические архитектурные термины, но попытаемся изложить саму суть.

Ранняя Готика впервые проявляет её специфику, как стиля Зодчества: это и Стрельчатая Арка, и Контрфорс, и высота... и ультимативное стремление Вверх.

Высокая Готика изменяет доминанту формы, как бы образуя, по отношению к ранней, эффект полёта ещё больше Вверх и в сторону Алтаря, то есть, на Восток. Её результирующая даёт диагональный взлёт.

Поздняя Готика – это как бы Цветение и Плодоношение. Изобильное истечение Знаков и Символов, предельно заполняющее своими огоньками всё возможное пространство.

Наверное, на рискованном пределе Готики находится португальское Мануэлино...

Конечно, не всё так просто.

Пожалуй, отдельно, следует выделить Кирпичную Готику; есть множество оттенков и нюансов регионального характера.

И, всё-таки, Исток Готики вполне очерчен: Иль-де-Франс, местность вокруг Парижа.

Отсюда пошло это Искусство проявленных святых Огней.

Интересна реакция архитекторов «ренессанса», в частности, итальянских (например, Джорджо Вазари), на *Opus Francigenum* (так более точно, Готика, собственно, именуется): крайнее агрессивное неприятие. Видимо, здесь дело не просто в разности эстетических стандартов; похоже – речь идёт о непримиримой войне Возрений.

Вот мнение Джорджо Вазари (годы жизни, 1511–1574) о Готике:

«В этих постройках, которых так много, что мир ими зачумлен, двери украшены колоннами тонкими и скрученными наподобие винта, которые никак не могут нести нагрузку, какой бы лёгкой она ни была. Точно так же на всех фасадах и других украшениях они водружали черт знает какие табернаклишки один на другой со столькими пирамидами, шпильями и листьями, что они не только устоять не могут, но кажется невероятным, чтобы они могли что-

нибудь нести, и такой у них вид, будто они из бумаги, а не из камня или мрамора. И в работах этих устраивали они столько выступов, разрывов, консолей и завитушек, что лишали свои вещи всякой соразмерности, и часто, нагромождая одно на другое, они достигали такой высоты, что верх двери касался у них крыши. Манера эта была изобретена готами, ибо после того, как были разрушены древние постройки и войны погубили и архитекторов, то оставшиеся в живых стали строить в этой манере, выводя своды на стрельчатых арках и заполняя всю Италию черт знает какими сооружениями, а так как таких больше не строят, то и манера их вовсе вышла из употребления. Упаси боже любую страну от одной мысли о работах подобного рода, столь бесформенных по сравнению с красотой наших построек, что и не заслуживают того, чтобы говорить о них больше, чем сказано».

Как видим, тёмная злоба и небрежение наполняют почти каждую фразу данного текста: похоже, нечто, находящееся внутри Готического Зодчества, его Эссенция, жжёт и мучит Вазари, вызывая такой мощный поток агрессии. Не будем забывать, что Джорджо Вазари считается основоположником современного искусствознания со всеми вытекающими отсюда последствиями для нормативов и неосознаваемых иерархий ценностных полей «культурного человека». Пожалуй, сущностное Средневековье вообще не имело культуры, в современном понимании и ощущении этого слова; «культура» возникла как концепт «ренессанса» и под влиянием, вполне определённых божеств. Последние, ещё и привязаны территориально, к Италии.

Сам собою появляется вопрос о возможных различных Линиях Королевского Искусства и отличающихся приоритетах распознавания иерархических полей внутри них: видимо, внешние перипетии «культурного характера», всего лишь отзвук сущностной борьбы разных Линий Передач.

Собственно, потому и проблемна всеядность в отношении к вееру стилей Зодчества; отсюда – различие «Нашей» и, соответственно, «не нашей», Архитектуры.

В видении Вечного Сентября под стягом Белого Авалона, зодчество уже ренессанса, во всех его видах (а, тем более, барокко – неоклассицизм) является не просто деградацией, но приходом

иных божеств, а значит – и чуждых Формул Делания. В конце концов, эти Формулы как раз и приводят к миру, где безоговорочно доминирует позитивистская наука и её тоталитаризм.

Возвращение в Париж.

В Белый Город Дамы.

Чётко ощущается драма, если не сказать, трагедия, сего священного места. Чувствуется, сколько раз его растерзали и как со знанием дела, надругались.

Последний аккорд посправа: оккупация хамом. Огромное количество попсовых туристов, которых только и интересует фото + селфи на фоне «достопримечательностей»; невероятное количество тёмных, которые, ну никак не тянут на французов. Ясно, что всё это и попущено, и – смоделировано. Так закрывают Са-крум. Так убивают Истинную Европу.

Грязь аж кипит в парижских улочках, мрачный метрополитен вполне отражает дух новейших времён.

Довольно долго стоять в Сент-Шапель. Множество туристов прутся туда, сами не зная зачем. Селфи на фоне Розы Апокалипсиса даже не пугает их своим приговорным символизмом. Никого не пугает и Нотр-Дам.

А зря.

В Париже очень жарко, хотя уже 13 октября. Город преет и млеет в тёплом вареве, подобно ингредиентам для борща, в нём безвольно барахтаются вереницы туристов. Может, это они принесли с собою Юг в сию, в принципе, Северную, Землю?

Итак: Сент-Шапель.

Не реализовавшему оперативно Обет Бедности, сюда заходить категорически нельзя: ты будешь похищен неизрекаемой привязанностью к изобильному свету. Ты будешь всё пытаться отчаянно зафиксировать это, благо, у всех в наличии фотоаппараты в мобилках. И всё напрасно...

Напрасно.

Бедный в уме, в намерении, значит – нищий. Нестяжатель. Прозрачно, как Глаз (см. Писание и Мэйстера Экхарта), исполненный.

Зачем приватизировать Свет, Бога и Красоту, когда Ты и есть всё это.

Прозрачный Свет.

Уже несколько раз бывал в Сент-Шапель, но сейчас впервые в одиночестве.

Водружаю точную память, образ и чувство, Тернового Венца на его Трон. Вся светоносность Капеллы мгновенно ОКРАШИВАЕТСЯ иным. Сияния становятся более сущностными, в их Пламя входит нездешний Огонь.

Предстояние: спереди – Венец; сзади, спина и затылок вбирают радиацию Розы Апокалипсиса. С боков разноцветье витражных полос впитывается висками...

Это и есть Гнозис: Звуко-Световое Тело, пронизанное пустотной перво-свежестью.

Конкретные выражения сего, судьбою, объяснениями на разных языках, в символах и в стихах... придут позже.

Капелла Сент-Шапель, наверное, самое эталонное сооружение в стиле Opus Francigenum. Снаружи – она, благодаря многочисленным контрфорсам, достаточно жёсткая, как Рыцарь в доспехах.

Внутри, стен вообще не ощущаешь, но стоишь внутри вибрирующего света.

Наружное, как внутреннее.

Внутреннее, как наружное.

Рыцарь-Монах.

Два Всадника на одном Коне.

Сразу после Капеллы – в Храм Нашей Дамы.

Нотр-Дам де Пари.

Сейчас в этом Храме находится величайшая Святыня христиан, Терновый Венец Спасителя. И, в наличии, собственно, сам Храм.

Попробуем немного расшифровать современную ситуацию, ибо она не однозначная.

Итак: сам Собор. Нужно понимать, что изначально он не строился для сохранения и корректной мультипликации пневмы такой значимой Реликвии, в том числе, сублимирующей в себе самые качественные Формулы Огней, – Тернового Венца. Для него была в чудесно короткий срок, возведена Сент-Шапель.

Рискнём предположить, что Нотр-Дам, Храм, более посвящённый Женскому Аспекту, иногда можно сие видеть (в числе прочего) как – Первоматерия. Отсюда, более-менее понятна почти симметрия его Фасадных Башен, их женственная сокрытость в отсутствии пылающих форм. Практически, Врата Изиды...

Париж – Корабль, Остров Сите – Корабль, Нотр-Дам – также Корабль (см. Герб Парижа). Как бы – три Возгонки, три прохождения к Эссенции. Альбический (и потому, Чистой Сестры), Корабль.

Терновый Венец, обретя Ковчег мультипликации, Капеллу Сент-Шапель, волею и проводимостью миссии Людовика Святого, совершает как бы Иерогамию с девственными дотопе, Кораблями. По идее, с этого времени, Корабль на Гербе должен был стать Золотым...

Но: не судьба. Мракобесие Французской Революции.

В конечном итоге, Сент-Шапель вообще сакрально обесточена, а Нотр-Дам получил второй центр тяжести в виде Тернового Венца.

Ибо, судя по всему, ранее, его центр был конкретно в Средокрестии. На это работали и витражи.

В Нотр-Дам де Пари существовали Три огромные витражные Розы, есть они и теперь. А также: витражи восточной стороны. Получалось, стоящий в Средокрестии, находился на пересечении Трёх целостных и объёмных потоков света (с Севера, Юга и Запада) и одного дифференцированного, с Востока. Общее настроение и структура Храма Нашей Дамы, все вместе, играли на Дело Передачи.

Что теперь?

Во-первых, заглушена Западная Роза, она, наверное на треть, закрыта органом.

Во-вторых, судя по описаниям, большинство витражей уже современные копии (оригиналы уничтожены вандализмом каноников 18 века и Революцией). Северная и Южная Розы более-менее сохранились, но при реставрации, утрачен правильный угол Северной и потому эффект её воздействия уже не совсем тот.

И, наконец, привнесённый Терновый Венец сместил сакральный центр тяжести Святыни: Он сейчас в одной из восточных Капелл и потому, из Средокрестия силу забрали в направлении Востока (либо, несколько вытеснили на Запад, – тут всё зависит от калибровки чувствительности оператора). Ведь, почему-то, в конце концов, Святой Людовик не поместил Реликвию в Нотр-Дам, а возвёл для неё отдельный Тампль.

Прихождение Тернового Венца в Париж, возможно, могло означать то, что Людовик Святой практически создал условия для «превращения Серебряного Корабля (на Гербе) в Золотой». Около 550 лет Святыня лежала в Сент-Шапель, сам Святой Король отправил около 70 шипов (лучей!!!) Реликвии в различные европейские страны (мультипликация). Однако, Французская Революция поставила на всё крест; Серебро, хотя и чисто, но не имеет Силы атаковать инфернальное, потому его возможно загрязнить (что мы сейчас воочию и видим в Париже).

В Нотр-Дам де Пари нельзя совершить полноценный Ритуал «Трёх Проходов»: возможны круговые обходы в обе стороны, а вот Центральный и стояние в Средокрестии, выполнить не удастся. Тем не менее, можно приблизиться к идеальной Формуле Ритуала, там, где необходимо, выделяя двойников.

Крайне важно вобрать тщательно и по отдельности, Гнозис Тернового Венца, Северной и Южной Роз, Средокрестия (выделив двойника). Попытаться всё это сплавить воедино...

Нотр-Дам намного больше просто культуры. Он намного больше и католичества как такового, да и всего Христианства во множестве своих современных версий.

Что-то подсказывает и крайне крамольную мысль, что сей Тампль больше, даже Алхимии (особенно, в её аспекте Последовательности Цветов). Не исключено, что Нотр-Дам есть Гнозис Непостепенного Пути (в том числе)...

В Храме Нашей Дамы, почти всегда, суета вавилонского столпотворения. Ирония судьбы: сюда привнесено то, что Бог разделил отличными языками. Здесь проявляется женский сентиментализм католических месс и вульгарные звуки органа.

И всё же: здесь живёт Истина.
Сама Всеполная Истина.

Тому, кто стучит, рано или поздно, открывают.

75.6. ЛАН. НЕБЕСНОЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЕ. ТВЕРДЫНЯ ТАМПЛИЕРОВ.

Ещё вечером «второго парижского дня» читаю великолепную статью Эрвина Панофского «Готическая Архитектура и Схоластика». Вот, весьма интересная цитата из неё, имеет смысл обратить внимание на самый конец сего отрывка, там изложен крайне важный принцип, значение которого трудно переоценить:

«Но стремление к «прояснению» достигло своих величайших триумфов прежде всего в архитектуре. Подобно тому, как в Высокой Схоластике царил принцип *manifestatio*, так и в архитектуре Высокой Готики доминировало (так об этом писал Сюжер) то, что можно было бы назвать «принципом прозрачности».

Предсхоластика отделила веру от разума непроницаемым барьером, подобно тому как постройка Романского стиля дает впечатление пространства четко определенного и непроницаемого, будь то снаружи или внутри здания. Мистицизм потопит разум в вере, а номинализм полностью отделит одно от другого; и тот, и другой подход, можно сказать, найдет выражение в церквах Поздней Готики. Сараеподобный экстерьер этих церквей часто заключается в себе экстравагантно живописный интерьер, который кажется безграничным, и таким образом создает пространство, четко определенное и непроницаемое извне, но неопределенное и проницаемое изнутри».

Ещё одна интересная цитата из того же труда Эрвина Панофского:

«Подобно «Суммам» Высокой Схоластики, собор Высокой Готики стремился прежде всего к «тотальности», и, таким образом, здесь прослеживается тенденция приблизиться, через синтез и устранение всего мешающего, к совершенному и окончательному решению. Иными словами, мы можем говорить о едином плане Высокой Готики или о единой системе Высокой Готики со значительно большей определенностью, чем это можно было бы сделать по отношению к любому другому периоду. В своей образности собор Высокой Готики стремился воплотить всё Христианское

знание – теологическое, естественнонаучное и историческое, где все элементы должны находиться каждый на своем месте, а все то, что еще не нашло своего определенного места, подавляется. В структурном плане отмечается также стремление синтезировать все главные мотивы, полученные по разным каналам, и это позволило, в конце концов, достичь невиданного ранее баланса между базиликой и центрально-плановой постройкой при подавлении всех элементов, которые могли бы угрожать такому балансу, т. е. речь идет о таких элементах, как крипта, галереи и башни, не считая двух фронтальных».

Упомянутая статья Панофского содержит огромный массив концентрированной информации и ряд крайне важных ключей. Имеет смысл её тщательно изучить и проработать на предмет извлечения этих самых ключей.

Мы же остановимся на тезисе из первого отрывка, касательно того, что Готический Храм:

- внешне, представляет собою чётко определённое и непроницаемое пространство;
- внутренне – неопределенное и проницаемое.

Это крайне интересная бинарная динамика. Получается, что снаружи такой Храм как бы не пускает внутрь себя внешний профанный мир, его суету, вульгарность и мирские ценности, усиливая таким образом динамику огней, ставя оператора, самой своей формой, перед выбором «входить ли во Врата». Внешнее, похоже на суровую ярось и доспеха, и боевого оружия, Рыцаря.

Внутреннее пространство, как бы сразу растекается в безграничное Измерение, давая таким образом конкретный для чувств и органов восприятия, выход из Демиургии. Тамплль вдруг оказывается неизмеримо больше, чем казался снаружи. Он похож на Волшебную Чашу; на опыт Миларепы, когда тот прятался от дождя и града внутри рога яка. Такая модуляция интерьера напрямую отсылает к многомерности Пространства, которое содержит огромное количество входов/выходов в иные миры. Это – Гнозис иллюзорности, как одного из аспектов базовой Формулы Истины, выраженной в Имени «Прозрачный Свет».

Так соединяется несоединимое: внутренний Круг и внешний Квадрат. Опять мы сталкиваемся с Двумя Всадниками и с Двумя Мечами...

Продолжая данное Малое Созерцание и, сопутствующие ему, рассуждения, заметим: Романский Храм потому и связан с Пустым Истоком, что, даже, соотношение его интерьера и экстерьера представляют собою Единицу, а Готический Тампль, как указано выше – Двойка (потому, динамика энергии, явный отсыл к Катафатике). Тройка, символизирует Формулу Истины, так как Единица Апофатики суммируется с Двойкой Катафатики.

Возвращаясь к одному из Символов Храмовников, заметим: Конь, порою, вполне может означать Синий Ветер, как аспект Небесного Движения и так направлять нас к Единой Пневме Первозвука...

Говоря о Готической, в частности, и о Средневековой, вообще, Архитектуре, нельзя не упомянуть имя величайшего реставратора, без деятельности которого, было бы утеряно крайне много – Виолле-ле-Дюка. Этот «Святой Зодчества» был инспирацией, противопоставленной всему злу Революции. Он, не покладая рук, восстанавливал и восстанавливал памятники сакральной Архитектуры, многие, практически, отстраивая заново. Его литературное наследие огромно и содержит богатейший материал по множеству тем...

Вечер.

Париж.

В это время вавилонское столпотворение и Содом-Гоморра Парижа, немного утихают. Омываются водами звёздной темноты и сокрываются снами древних Тамплей. Есть один Храм, куда имеет смысл идти после заката. Он слабо освещён, внутри царит сокровенный полумрак. В огромном чреве, единицы прихожан, туристов вовсе нет.

И – особая тишина.

Сей Тампль совсем рядом с Нотр-Дам, и называется Saint-Gervais, церковь Святых Гервасия и Протасия. Храм, в основном, Готический, вот только Фасад испохаблен неоклассицизмом, однако, внутри сие не ощущается.

Тут великолепно сидеть в одиночестве, в сумраке, в тишине, увязывая, всегда насыщенный и непростой, парижский день.

Великолепно молчать одним Молчанием с Нашей Дамой – единственной возможной особой тотальностью, Возлюбленной...

Утро.

Спалось и содержательно, и хорошо. Быстро собираемся и едем на северный вокзал. Возникают, друг за другом, ряд препятствий. Похоже, петля нашего Пилигримажа имеет шансы выйти на новый уровень.

В конце концов, к 10.10 мы в Лане.

Прямо с вокзала видно Храм на горе: он очень необычной формы и вознесён над местным пейзажем.

Быстрым шагом штурм холма, ведь нельзя идти медленно, когда тебя тянет такой мощный магнит: на любовное свидание, в пору бодрой юности, бежишь не так резво.

Немного вспотев, долетаю до Храма. Звон во все колокола.

Захожу.

В Тампле много народу, у них какой-то праздник. Идёт приготовление, центр занят, потому свершаю Два Прохода из Ритуала. Сей Собор мягкий. Нежный. Какой-то затаённо-белый, тихо изливающий сияния...

Местные начинают своё действие.

Сижу в западной части Нефа, чуть поодаль от счастливого народа.

Прямо напротив меня – Восточная Роза. Крайне редко встречается сие. Обычно Розы находятся на Западе и в сторонах Трансепта.

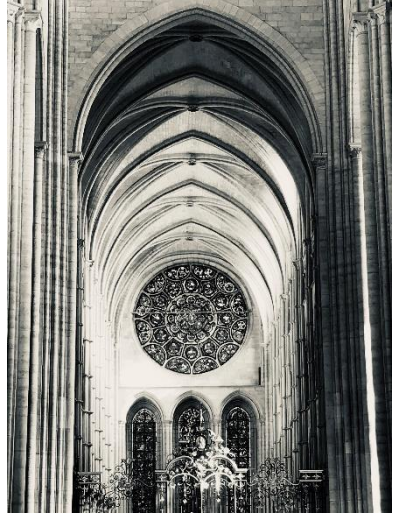
Наверное, невероятно пребывать здесь, лицом к Алтарю, на восходе Солнца.

Даже сейчас, в полдень, Восточная Роза самоцветно светится.

Выполняю Тайные Дыхания, позволяющие усвоить Гнозис Измерения конкретной Розы, как Символа определённого Рая.

Вот как оно делается.

Первое условие: не воспринимать его как голую, изолированную, технологию. Это Тайное Дыхание – часть Ритуала и позволяет более конкретно, телом, объединиться с Гнозисом.

Сначала созерцаем Розу. Всю сразу обнимаем взглядом. Ни на чём его не сосредоточиваем. Взгляд здесь не лучевой, но – поле. Причём, смотрим мы тремя глазами (так ощущаем). Стараемся расслабиться и ощущать себя и Розу как одно.

Потом, голова и глаза как бы подаются вперёд, в Розу. Делаем длинный вдох, вбирая тремя глазами свет Розы в затылочную часть головы. На полпути этого вбирания, глаза закрываются, а голова движется назад.

Задержка дыхания после вдоха: дыхание держим на 4 пальца ниже пупа (туда мы и вдыхали ощущение воздуха), чуть подтягиваем навстречу низ; одновременно расслабленно созерцаем Розу у себя внутри головы, в её затылочной части. Спокойно любуемся ею.

Выдох: чётко выдыхаем потоками света, Розу в место в глубине живота, на 4 пальца ниже пупа. Попав сюда, Роза превращается в шар. Он светится всеми цветами конкретной Розы. Вдогонку выдоху, совершаем акцентированный глоток туда же: Роза загорается сильнее.

Задержка после выдоха: созерцаем сияющий шар Розы в описанном месте; от неё идёт свет в весь объём тела. Для женщин крайне важно ощутить собственную матку внутри этого сияющего Шара; почувствовать, как она расслабляется в этом свете, распускается, подобно Розе и начинает источать удивительный аромат, наполняющий всё тело и дарующий исключительное блаженство.

Потом, уже в течение дня, Шар Розы (или, нескольких, тогда он – результирующий), всё время присутствует в указанном месте. Он сияет и наполняет вас соответствующим настроением. Оно – тонкое и светозарное. Излучение из Шара просвещает Знанием каждую клеточку тела, исцеляет болезни, облагораживает чувственную сферу, навевает благородство мыслей и способствует раскрытию Малого Созерцания.

Мы будто бросили семя в небесную почву...

Заселяемся недалеко от Катедраль. У нас – некие апартаменты с выходом во внутренний дворик. Там ждёт двойная нечаянная радость: коты. Два великолепных зверька, исключительно ласковые и приветливые. Понимаешь: если современный мир и сохранил в своей горизонтали хотя бы какие-то намёки на что-то живое и настоящее, то это, без сомнения, домашние животные. И кот, как никто другой великолепен: его самодостаточность неплохо врачует эго хозяина. Вдоволь наигравшись с котами, наглядившись их, иду к Капелле Тамплиеров.

Я уже был ранее здесь, смотрел-осязал снаружи, заходил внутрь, касался стен...

В этот раз войти нельзя из-за ремонтных работ.

Совершаю Два Прохода вокруг Храма, благо, никого нет. Со всей доступной искренностью и безэмоциональным отчаянием, прошу Братьев о Передаче. Приходит ответ.

Тотально и конкретно.

Повторяется Девиз.

Капелла Тамплиеров, исконно, представляла собою октагон с восточной Апсидой. Впоследствии, Апсиду расширили до Алтарного помещения и пристроили Притвор – так Храм стал трёхсоставным. Ещё позже пристроили звонницу.

По краю отделки стены повторяется лейтмотив: шесть-семь морд. Видимо, они символизируют демонов страстей. Тампль как бы вытесняет из себя всё это.

Его середина, внутренность, чиста, а страсти – периферия (такой может быть вторая трактовка).

Восемь символизирует выход за Семь Сфер Принуждения, из вотчины Архонтов; преодоление и очищение Семи смертных грехов...

Восьмиугольное сооружение любимо Тамплиерами: внутри него – Иное Измерение; свершая Ритуалы там, Братья Тампля как бы наполнялись миром нездешним, Измерением вне Демииургии.

Внутри Октагона: конкретно, Царство Небесное...

После Капеллы Тамплиеров, Ритуал «Трёх Проходов» в белокаменном Соборе Дамы, имеет смысл совершить сразу посолонь,

дабы усилить увязывание Гнозиса Храмовников, а уже после – противосолонь (так остужая пневму). Потом: Центральный Проход.

Кстати, в этом Храме, практически, идеальные условия под упомянутый Ритуал: можно, даже, стать точно в Средокрестии.

Всё это благо многократно умножается из-за отличных условий: людей очень мало и мне повезло сотворить Ритуал в полном одиночестве.

Ты и огромный Храм, это сложно передать словами...

Собор Нотр-Дам Лана совершенно уникальный и, пожалуй, нигде в мире нет ничего подобного.

Он довольно большой и высокий; всё это акцентируется его расположением на гребне холма.

Его форма сильно указывает на Вертикаль, Храм длинный и традиционный Трансепт необычно пересекает его поперёк, почти посередине.

Башен, в целом, пять: четыре периферических весьма необычной формы, их продольные большие пустоты создают впечатление отрыва от земли и парения; хотя сам вид экстерьера довольно суровый.

Центральная Башня Средокрестия, вообще романская и крайне не аскетичная: сие как бы взрывает континуум, он лопают и в Сердце Тампля разворачиваются Иные Поля.

На Башнях Западного Фасада расположились, более десяти, Быков. Они буквально висят в небе. Конечно, есть на тему их водружения туда, некая легенда: как-то бык вёз из каменоломни камни для строительства Собора, потом он внезапно растворился и камни долетели сами. Здесь, в этой мифе, есть ключ: исчезнувший Бык (один из Символов стихии Земля) не пропал, он стал Небесным. Так намекается на Новую Землю, которая появляется нисхождением второй части цикла, подобно Дождю. И, эти самые Быки на восьмигранных, лёгких из-за своей ажурности, Башнях вечно занимают «распашкой горных нив» или, Небесным Земледелием.

Храм, воспарённый Четырьмя похожими Башнями, уведённый в Небо, Молотом центральной, разбивает Алмаз священного

Нейтрала и эта драгоценная пыль дрожит в Средокрестии, ожидая посвящаемого.

Внутри Храм лёгок и нежен, что усилено использованием Белого камня. Здесь остались ещё древние витражи: Восточная, Северная и Западная Розы, три полосы на стороне восходящего Светила. Эти древние витражи в корне отличаются от современных в сторону особого Качества: сие легко понять, сравнив на Востоке три старых витражных полосы и две новых, по краям.

Здесь можно исключительно качественно провести Тайные Дыхания с Восточной Розой...

Интерьер Собора почти не убит чуждой архитектурой. Конечно, не обошлось без надругательства и традиционного для пост-революционной Франции, погашения священной радиации. Западная Роза сильно закрыта органом, в хорах – какая-то выставка современного inferнального «искусства». И, всё-таки, враг здесь не слишком набедокурил и Качество сохранено огромной силы.

В Северной части Трансепта, в одной из капелл, находится исключительно важная и древняя Икона Спаса Нерукотворного (чудотворный Мандилион, Убрус): Она, по определённым сведениям, связана с Пресвятым Граалем и возможностью НЕПРЕРЫВНОГО ПРИЧАСТИЯ.

Как бы уравнивающая Её, в одной из Южных Капелл, находится Чёрная Мадонна, символ Тьмы, Превышей Света.

Следует лишь добавить, что при постройке сего Храма проявилось чудо: он был возведён всего за восемьдесят лет (обычно, Собор такого масштаба, возводили 200-300 лет). Некоторые считают, что Нотр-Дам де Лан – второе готическое сооружение в мире, после Сен-Дени.

Возможно, сей Храм сотворялся в тесном сотрудничестве с Тамплиерами, или, даже, под их руководством...

В Лане есть ещё один огромный Готический Храм, он находится в западной части холма, на котором расположен город. Тампль Святого Мартина. В него удалось лишь заглянуть на минутку (там

происходил какой-то концерт) и потому, его описание – дело будущего.

14 октября. Покрова.

Лан как будто сокрыт какой-то Вуалью: туристов здесь, невзирая на близость к столице, очень мало. Потому, ощущается чудодейственная Свежесть и чистота. А если учесть, что это всё умножено на вполне внятный след Тамплиеров, можно смело утверждать: Лан – одна из главных звёзд в созвездии Нашего Белого Авалона.

76.7. ТЁМНО-СИНЕЕ СОЛНЦЕ ХРАМОВОГО ШАРТРА.

Фасадные Башни Ланского Катедраль, практически, симметричные. Они не острые и потому, с одной стороны напрашивается ощущение некой фиксации, с другой – присутствует определённый женский аспект. В целом выходит нечто подобное Нотр-Дам де Пари: идея Врат в Тайное Знание. Имея ввиду небесных Быков, можно предположить, что речь идёт о Калитке в Ураническое Земледеление.

Сны...

Бывают ли они нашими?

И что такое это самое «наше»?

В 6.00 подъем, недолгие сборы – пешком на вокзал. Спускаемся с холма: длинная лестница. Когда приедешь в Лан, Ты будешь подниматься по ней, повторяя Архэ Небесного Восхождения в горный Град... уже в этом элементе местного рельефа живёт определенное знание...

Спуск.

Вокзал.

Французы. Как они далеки, бесконечно далеки, от строивших Лан и возводивших невероятные Храмы...

Здесь, во Франции, будучи, в очередной раз поражённым наследием Средневековья, всегда задаёшься вопросом о силе, смысле и степени проклятия Великой Революции. Она в корне изменила не только Францию, но и деформировала весь мир, весь ход истории.

Французская Революция стала переломом для Франции и всей ойкумены. По сути, это был (И ЕСТЬ, ибо всё продолжается) процесс формирования, причём, насильственного, «нового человека». Основой этой алхимии (заметьте, массовой, принуждающего характера и потому, весьма специфической) стала деятельность «просветителей», одним из начал которой, был Исаак Нью-

тон, кстати, алхимик. «Просветители», а особую роль в их движении сыграли «энциклопедисты», продолжили линию номиналистов (см. Схоластика: спор об Универсалиях). Те, в свою очередь, опирались на материализм и воззрения чёрного мага античности, Демокрита (нигилистический материализм) и Эпикура (сенсуальный материализм); кстати, формула Демокрита была воплощена в архитектуре неоклассицизма, а сенсуальный материализм вполне просматривается в барокко.

Таким образом, алхимий, условно говоря, в широком смысле применяя сие понятие как обозначение управляемых процессов Преобразования, может быть три. Платоновского типа (условно, идеализм), Аристотелианство (некое равновесие материализма и идеализма) и, собственно, Чёрная магия оперативного материализма. Причём, собственно Алхимия в узком смысле, скорее всего, наиболее отвечала среднему принципу Аристотеля...

Похоже на то, что Опус Преобразования, если есть цель реализовать Путь Освобождения, должен быть добровольным, инициированным изнутри самим оператором (Путь Сердца) и одиночно-личным в своей сути.

Демииургические формы алхимии прямо противоположны: они насильственны, коллективны и инициируются Системой (которая знает, как лучше для всех и каждого).

Собственно, идейно-концептуальную базу под такое дело подробно создали «просветители»; длительная циркуляция их идей в умах, наделила оные силой и энергией эмоций – оставалось действие.

И оно пришло: грянула Революция.

1789 год – концепции, заряженные эмоциями, перешли в активное действие. И с той поры этот процесс, эта тотальная, всеобъемлющая Перековка, продолжается уже 229 лет...

Более двух веков, а это, наверное, девять поколений, происходит мощнейшая проработка человеческого ресурса на уровне промывки ума, насаждения необходимых эмоциональных стереотипов реакций (форматирование души) и структурируется вполне определенная формула тела. Лепятся големы... Зачем, почему – неизвестно (от этого, однако, никому не легче).

Потому, не стоит удивляться, что Священное, практически мертво во Франции: его планомерно уничтожают более двухсот лет. Причём: миллионы людей в этом котле попросту убиты. За сей Работой стоит реальное Море Крови и потому она так эффективна.

Эта Плавка, по всем правилам, шла не одним потоком, но волнами: огни, то нагнетались до невыносимых значений, то остужались, до почти выносимых. Тем не менее, начиная с 1789 года ни разу не было отклонения от генерального курса.

Вся Формула Средневековой Парадигмы была однозначно определена как всеполный и бескомпромиссный враг: это сделали и концептуально, это живёт сокрыто внутри Метамифа Французской Революции. Потому, совершенно понятно, почему так тотально, самыми разными способами, оскверняются Старые Храмы, ведь они – самая Эссенция, Философский Камень самой качественной, из известных, цивилизаций человечества – Средневековья.

«Свобода, Равенство, Братство или Смерть» – так ли прост этот первоначальный лозунг и девиз?

Коснёмся только среднего члена, «Равенства». Это, в том числе, некое определение приготовления Материи для неких Операций, как видите, она должна быть изотропной, однородной. А такое, среди людей, может быть осуществлено только по низу; так, уже и сразу, постулируется вульгарность дальнейшего процесса. Качество, имея природу Света, не сможет так просто уйти (по типу: «...не укрывается город, стоящий на вершине горы...») – потому его будут уничтожать. Так становится неизбежной война и террор...

Принципы, в частности, Готической Архитектуры, наиболее близки именно платонизму: такие Тампли возвращают материю в Свет и являются атанорами переплавок для вопрошающих. Ясно, что сия их функция, для «новых людей», активно порождаемых Великой Революцией, не просто не нужна, но и крайне опасна.

Потому, сии Храмы «выключают» из активного инициатического состояния всеми возможными способами. Не исключено, что

даже, это делается и неосознанно... а просто по-другому уже не получается.

Около 11.30 мы, наконец, в Шартре.

Сразу идём к главному Храму. Он, также, один из плеяды первых и, есть такие данные, что возведён при разного рода помощи, Тамплиеров.

Очень характерны для Шартрского Нотр-Дам две Башни Западного Фасада. Они обе острые, одна (Южная) – Романская, вторая, Пламенеющая Готика. Между Башнями – Роза.

Получается, что этот Тампль, возможно, направлен конкретно на Рыцарскую Инициацию. Врата исключительно активны: во-первых – Башни несимметричны по высоте; во-вторых – они острые, пламенные, агрессивные; в-третьих, сильная разница стилей создаёт дополнительное напряжение... похоже, оно разрешается в Розе, изливая в Неё всю свою мощь и так зажигая. Не забудем, что Роза связана с Лабиринтом.

Получается очень интересная структура: динамика Мужских Башен; их Брак с Женской Розой и общее андрогинное звучание Фасада (то есть: Врат).

Есть у Северной Башни вратного Фасада одна скамейка. Здесь можно притаённо сидеть, обручаясь с тайной тамплиерского Собора. Созерцать барельефы и скульптуры на порталах и видеть, Книга Спасителя-Пантократора в окружении Тетраморфа, закрыта. Она – для Избранных. Никакого «эгалите». А только – снег.

Первый и неслышный.

Шёпотом лунным – на платье Голгофы...

Знак Камино Сантьяго пред папертью.

Оттиск Звезды.

Нотр-Дам-де-Шартр, чудесным образом, вопреки всему, сохранил в своём чреве много средневековых витражей. Три Розы, всех направлений, кроме того, где занимается заря. А на Востоке – пять (как и органов чувств) самоцветных полос. Когда стоишь

почти в Средокрестии, Ты на перекрёстке Сияний истинной природы. Под каждым светозарным Цветком – по пять витражных полос, а Западная Роза как бы распылена диаспорой божеств.

Посему, в сей Тампль, ступить с трепетом, с пиететом, в вопрошании самой конкретной и простой Передачи, через Свет и Форму.

Здесь прекрасно можно совершить Тайные Дыхания огненными шарами Цветков...

С 876 года, то есть, уже более 1140 лет, здесь, в этом Катедраль, хранится Плащаница Девы Марии; она находится в одной из северо-восточных Капелл. Наша Дама... живёт Она здесь и в виде Черноты.

Розы и витражи, в первую очередь, представляют собою не сюжетное повествование, но – определенную иерархию форм и цвета в Формуле композиции и призваны передавать определённое Присутствие. То есть, оперативно, они являются божествами. Наиболее эксплицитно такое Знание изложено в Высших Буддистских Тантрах. В Христианском Гнозисе, сие Учение излагается Дионисием Ареопагитом.

Собственно, что композиция витражей, что структура Средневекового общества, что – Схоластика и Готическое Зодчество, – все они живым образом разворачивают эти самые Ареопагитики, в том числе, посредством Принципа Иерархии.

Великая Дьявольская Революция 1789 года, как раз и ломает любые и всякие тени Ареопагитик, в это самое «эгалите». Она разрушает иерархии вертикальные и горизонтальные, внешне проявляя всё как смешение в необходимую для Операций, однородность слизи и гноя.

Следует ясно понимать: Гнозис, в первую очередь, передаётся не концепциями, не образами, не мифами – он транслируется Формулой Звуко-Света (для привязки: в Буддистской Тантре сие есть Разворачивание Мандалы; у Христианских Отцов – Слава Господня (Фаворский Свет)). Тот, кто в состоянии вобрать это в себя; пропитаться, стать Этим, или, хотя бы, облучиться, получает Передачу по способностям своим. И уже тем, кто так не может вовсе, Держатели рассказывают через мифо-поэтику, учат

Деланием; через философию – на самый худой конец. Всё потому, что Идея, то есть конкретная Формула Прозрачного Звуко-Света, первична; а материя, всего лишь «лёд» этой «воды». Такое Видение с развитием современного типа Воззрений, всё более утрачивается и маргинализируется. Его-то, как раз и попирает номинализм; с ним остервенело борются «просветители» и, естественно, результат имеет место быть: чудеса Славы Господней, Света Истины, иначе как сказка не воспринимаются.

Высокое трактуется через низменное, к примеру, современные учёные в средневековых витражах видят не более, чем древние дидактические комиксы на заданную тему.

А между тем, Шартр – Синий и Красный. Его цветные стёкла, такие. И никто, уже никто не может сие повторить...

Самая высокая и качественная Цивилизация, из известных, – Европейское Средневековье, это повторение Золотого Века, длительностью в несколько сотен лет.

Франция – крайне важная пространственная составляющая в манифестации сего Измерения.

Теперь всё более понятно: разрушать тот баланс Мудрости и Сил начали в 1307 году (арест Тамплиеров); закончили бесповоротно сей процесс, на первый взгляд, совершенно абсурдным деянием Взятия Бастилии, 14 июля 1789 года. Чин разрушения Средневековой Парадигмы во Франции, таким образом, длился чуть более 480 лет.

Французская Революция навсегда и окончательно отрезала всё Священное и Немирское, убрав его из социума, культуры и науки.

Шартрский Собор: мне повезло, я попал в Него два раза, ещё до ремонта. Он нёс в себе, какой-то, полный особой Настоящностью, Тот Дух. Его, почти чёрные стены, великолепно служили фоном для изумительных красок многочисленных витражей. Он пресветло рычал хмурой суровостью колонн и стен; он утончённо молился и зывал к Истине самоцветьем Роз и лучезарных полос. Его Лабиринт отстранённо улыбался, встречая очередного ходока в чрево Корабля...

Сделали ремонт, почти полностью ярко и похабно побелили этого пришельца. Враги придали ему, естественно, под видом «заботы о памятниках старины», псевдокультурный, интеллигентский, вид. Почти убрали, это запредельное рычание, от которого стыла в жилах кровь у способных хотя бы на что-то. Его доспехи замазали глиной, его меч затупили... но погасить полностью, конечно, не смогли.

И по ночам (я уверен) приходят сонмы призраков. Они покидают свои дневные схроны. Ходят по Лабиринту, звеня кольчугами и, знавшим кровь убитых врагов, оружием. Они, порою, навещают посетителей Собора, конечно, проявляясь так, чтобы кости у тех покрывались инеем.

Им нет дела до Революции: ведь с Ними – Бог.

Они – в Вечности, а Тампль: неуничтожимый Дом.

77.8. К ЦЕНТРУ. БУРЖ.

Человек Средних веков по-другому перемещался. У него не было жёсткого прямого целеполагания и потому, во-первых, он двигался по кругу; а, во-вторых – спонтанно начинал новое путешествие внутри как бы запланированного. Словом, Архэ Лабиринта полно входило в его структуру энергии. И это означало, ни много, ни мало – кардинально иные режимы работы ума, чем, ставшие нормативными, в новое время.

Собственно, борьба «просветителей» за «торжество разума» была множеством операций по насаждению, всего лишь одного, ограниченного типа режима работы ума и потому, вместо ожидаемой Истины, привела только к специфичному и частичному развитию внешних технологий ценою утраты глобальных Смыслов и, соответствующих им, состояний, сил и Качеств. Струя номинализма, победившая в социуме и захватившая культуру, обусловившая науку, специфицировала не только строй мышления, но и повлияла на интерпретации сенсориума соответствующими сознаниями органов чувств. Таким образом, сама интегральная модель возможного восприятия «я – мир» слетела в сторону одной трети круга (остальные две: идеализм и реализм).

Наверное, в Средние Века, вот эти Три течения, постоянно находились в динамике обретаемого и теряемого равновесия, впрочем, всё-таки, чуть в большей мере доминировал платонизм.

Номинализм, благодаря своим демонам (Локк, Оккам, Гоббс и другим) кристаллизовался в целостное воззрение Ньютоном и, далее, «просветителями», окреп во множественных умственных операциях энциклопедистов (18 век, Франция) – именно они и их технология круговорота концепций «намолила» силу такого воззрения; насытился вульгарными страстями толпы – и манифестировался Мега Демоном Революции.

В общем, Цивилизация Французской Революции состоялась, окрепла и начала свой антиплатоновский террор. Здесь следует заметить, что если мы основные режимы работы ума условно сводим к тройке Спора об Универсалиях (идеализм, реализм и номинализм), то, вообще, какой-либо духовный Путь возможен только внутри первых двух. В номинализме, оперативно, имеет

место исключительно Чёрная Магия, как наука отнятия чужих судеб (что со всей полнотой продемонстрировала как Французская Революция, так и Наука всего нового времени).

Заметим (продолжая наше рассуждение): оперативное познание Истины – есть выход за пределы ума и всех его режимов работы; здесь ближе всего к ТАКОМУ, находится платонизм. Он, сам по себе, на полшага не доходит до Всеполного Знания, но не будем забывать, Платон, в своих трудах и в своём наследии выразил лишь отзвук более древней Традиции. Он – не Истина, но Её ближайшее эхо.

Кстати говоря, в этом смысле, Христос и Его Гнозис как раз и превзошли Платона (конечно, имеется в виду не «христианство званых», а избранных). Истина, насколько это вообще возможно, максимально эксплицитно, проявилась на Западе в Средние Века (а, в целом, самый откровенный рассказ об Истине и оперативные формы сего Дела, можно найти в одной Традиции, проявившейся в своё время недалеко от Тибета).

Бурж.

Собор.

Он внезапно, Каменным Львом, бросается из узенькой улочки после очередного поворота. Чрезвычайно мощные, крепостного вида, составляющие Храма, содержат в своих воинских структурах удивительно нежную женственность ажурной резьбы.

Западный Фасад обладает двумя несимметричными сохраняющими забытую Тайну, Башнями.

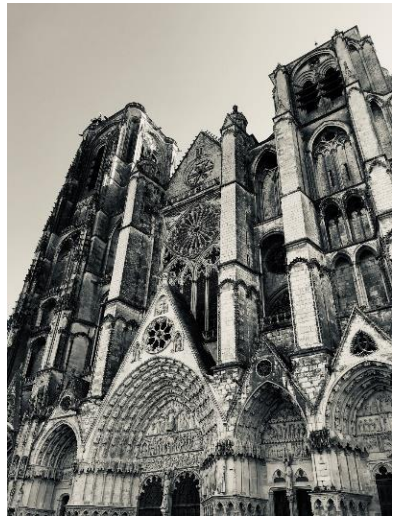
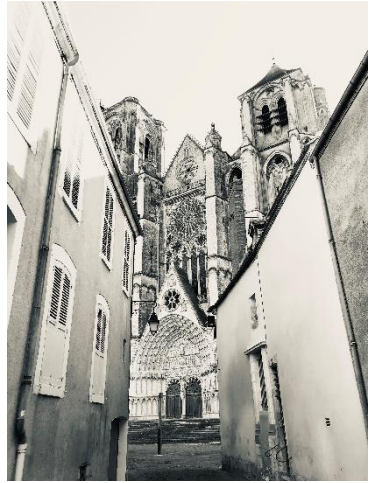
Стоишь на паперти в распахнутом восхищении... дождём, вернувшись в тело, так делаешь шаг в Тампль.

Резкий взлёт вверх.

Очень высокие колонны, полумрак нефы, затаённые самоцветы витражей далеко на Востоке...

Этот Кафедральный храм весьма необычный для Готического Храма: у него нет Трансепта. То есть: отсутствует привычная крестообразная структура и Собор в Бурже представляет одновременно и Корабль, и – взметнувшийся каменный лес колонн.

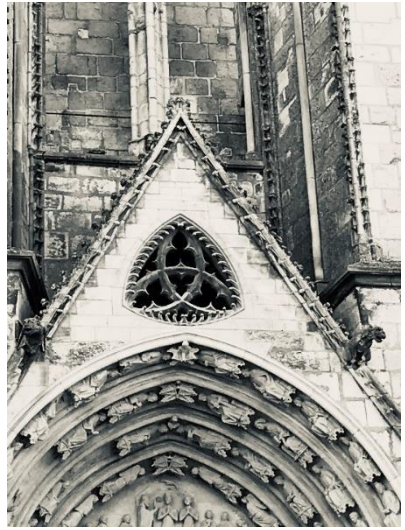
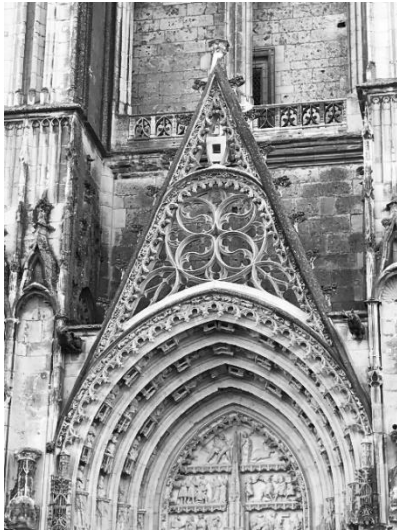
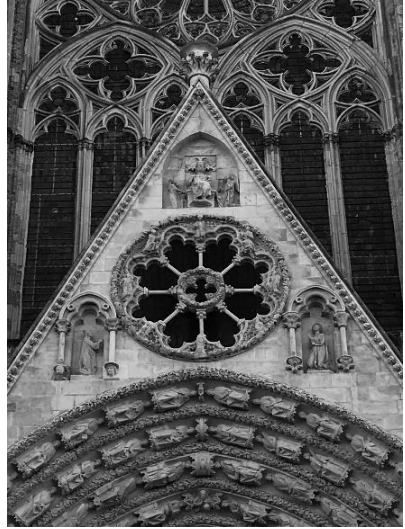
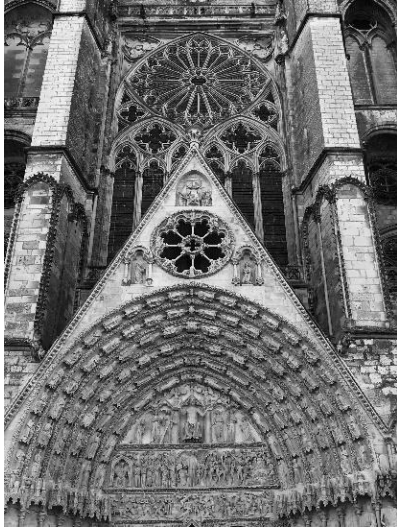

Следующее, что шокирует в Катедраль Берри, великолепные средневековые витражи.

На Западе есть прохладная многолучевая Роза, в деамбулатории – витражные окна шедевральное уровня. Когда смотришь, точнее – созерцаешь их, изображённый сюжет интересует далеко не в первую очередь. Совокупное воздействие красок, света, ритм форм... всё это мягко, облаком состояния, входит в лоб и глаза. И вот уже сияние в черепе, он расцвечен радужно, подобно костям колонн, в чреве Храма. После: сияние нисходит во всё измерение тела.

Зачарованная тишина самоцветных полей: как-то так пробуешь выразить словами то, что они в принципе не могут сделать.

Ритуал «Трёх Походов» здесь иной, так как нет Средокрестия; возможно, Трансепт отсутствует для полного проявления метафоры «Храм, как Царство Вознесённое». Небесное. Потому, уже нет Распятия формой, нет тирании Креста Пространства и Времени. А есть лишь Присутствие, то есть – Пространство, одинаково обнявшее Вечность и Миг.

Храм в Бурже огромен и насыщен. В нём ощущается огромный избыток того, что сейчас замечают лишь подчас, краем глаза и сразу забывают.

Спуск в Крипту, сюда можно попасть только с экскурсией. Что-то рассказывают, но главное – само место. Здесь ещё один Храм. И тут, нечто очень своеобразное, некий центральный водопад всего Гнозиса Храма, пять отверстий равносторонним Крестом над макушкой...

Подъем на Башню. Северную. По дороге, наверное, несколько десятков маленьких лепнин изображают существ из Бестиария, возможно, представляют метафоры и искусства, Операций...

Исключительно насыщенное восхождение...

Бурж.

Центр Франции. Дом Герцога Беррийского и родина его «Роскошного Часослова». Когда-то, всё как раз и началось с него.

78.9. МИСТЕРИЯ УЛИЦЫ. БУРЖ.

И, всё-таки, вечер.

Именно вечер раскрывает оттенки тёрпкого вина старых улочек храмового города.

Именно вечер, зовёт окунуться в их прозрачных озёрах, проплыть лодкой неспешной ходьбы мимо камышей одиноких прохожих...

Вечер.

Два года назад попал в Бурж тоже вечером. Навсегда в памяти серебряная россыпь тех нескольких часов: улица Еврейская, древний домик, выстроенный вверх. Чёрная громада Собора, тогда, загадочно закрытого для нас.

Неторопливое скольжение кораблём: за бортом – причудливые домики, неведомые ещё Тампли и... удивительно! – улица Алхимии из двух домиков.

Вечер.

Магнитом тянет на Восток, за Собор. Да, вот она, улица Королевского Искусства.

Молчит.

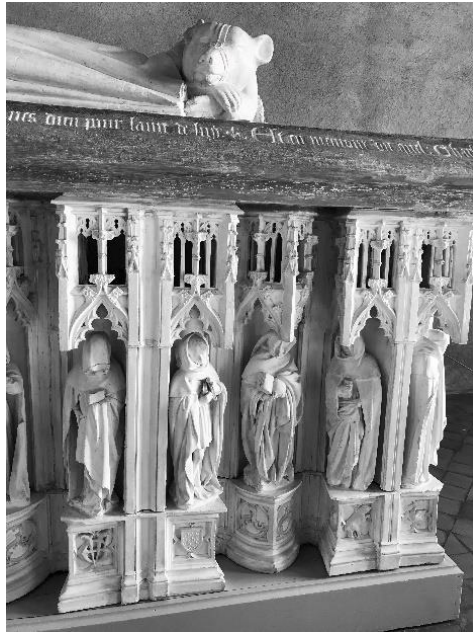
Как и два года назад. Ни движения. Всё оцепенело.

Трогаю камень стены, он ещё тёплый. Опускается вуаль прозрачного разочарованного очарования: снова в путь. Котомку за плечо, Посох в руку... правда, уже есть Раковина. Белая Раковина Сантьяго; их в Бурже много.

Это хорошо, что Бурж приоткрылся только после Камино и Фистерры: как раз с Края Света привольно ехать сюда, в Центр Франции.

Проплываю улочками, вон – чёрный кот. Упруго скользит недалеко от Алхимической улицы; хищная пластика уверенно ведёт его на цель. Попасть на мель в городе Герцога Беррийского, пожалуй, нельзя. Потoki пневм глубоки и чисты.

Мое внимание привлекает металлическая Ракушка Иакова, указатель Тропы, она, как и её спутницы, маячит мерцанием Империи Матамороса. Корабль ложится на курс и плывёт по пенному следу мириад пилигримов.

Тропа.

Камино.

Она собрала холщовой верёвкой самоцветы готических городов; она простирается Млечным Путём сестринского скитания на Чистый атлантический Запад.

Хрустальная печаль нашего вечера.

79.1. БУРЖ: ПЕЛИКАН ВЫРЫВАЕТ СЕРДЦЕ?

Бурж.

Это никакой не город. Это – Вселенная. Вполне себе самодостаточная.

Катедраль Буржа – тоже Космос.

Усадьба Жака Кёра – ещё одна Вселенная...

Улочки.

Другие Храмы.

Здесь можно циркулировать вечно, в этом Лабиринте.

Описать в нескольких статьях, более-менее, адекватно, град Герцогов Беррийских, совершенно непосильная и невозможная задача.

На Северной Башне Катедраль, Пеликан, разрывающий клювом свою грудь и кормящий своим Огнём (кровью), птенцов. Ещё говорят, что сей Птах вырывает своё Сердце.

По-французски, «Сердце» – «Кёр». В этом смысле, весьма интересно одно из сущностных проявлений местного духа-Держателя, весьма противоречивая фигура Жака Кёра (1395–1456)...

Как его только не определяют: и купцом, и банкиром и, даже, протокапиталистом; Булгаков помещает его на бал Сатаны, как отравителя королевской фаворитки; кто-то считает выскочкой из низов и угнетателем простолюдинов в сочетании с подбострастием к аристократии. Некоторые пишут о его непомерном тщеславии, кто-то, наоборот, о беззаветных чести и преданности Королю. Есть мнение, что он – Адепт, нашедший тайну Камня; и, прямо наоборот, – что Кёр, имитировал Опус и украсил свой дворец герметической символикой только для того, чтобы скрыть нажитое махинациями и афёрами (и так представить своё огромное богатство как следствие Герметического Триумфа)...

Его судьба знала и невиданный взлёт; Жак Кёр сидел в тюрьме; его ненавидели, завидовали и любили; в одно время сей герой смог стать чуть ли не самой влиятельной фигурой Франции и закончил он изгнанием из страны. Ряд сведений такого рода можно продолжать ещё довольно долго...

Ситуацию пространства Жака Кёра делает ещё более интересной время, в которое активничал он; Жанна д'Арк; Жиль де Ре...

Касательно Орлеанской Девы, то тут, на первый взгляд, вроде многое понятно – без её, всецело волшебной миссии, Франции, скорее всего не было бы.

Жиль де Ре, мало того, что был одним из виднейших сподвижников Жанны, он также, самым прямым образом, связан с Алхимией. Позже, Жиль де Ре обвинят в чудовищных преступлениях (совершенно непонятно, справедливо ли); потом арестуют и казнят и он войдёт в мифо-поэтику как Синяя Борода.

Пятнадцатый Век: Франция кипит. Рыцарство ещё не утеряно. Адепты живы.

Много и шарлатанов...

И здесь, дабы почувствовать всё это более предметно и созвучно нашим поискам, имеет смысл отправить читателя к великолепной художественной трилогии Франсуа Намьяса «Дитя всех святых»...

Так или иначе, но Дворец/Крепость (для Наших, ещё и Храм) Жака Кёра, стоит. Понятно: что-то утеряно. Но даже оставшееся просто шокирует. Описать, хотя бы приблизительно, сие, как минимум означает создать толстенную книгу со множеством иллюстраций, объяснений, сравнений. В ней, необходимым образом, должны быть мифы и притчи... Дом Жака Кёра – это полноценный Алхимический Трактат в Камне. Потому, его истолкований может быть много линий; это – как Свет волшебной Лампы.

Волшебный Свет.

Пять апсидиол деамбулатория Буржского Собора, каждая, имеет по три витража и ещё два рядом. Возникает ситуация, когда оператор может подойти к соответствующей апсиде-капелле, закрыть глаза и отпустить «своё».

Отверзаешь очи и вдыхаешь: порыв самоцветного ветра в Тебя. Впитываешь. Утончённо осязаешь душою вкус сей...

Так передаётся Гнозис, то есть – самое главное.

Металлическая Ракушка на мостовой. Маркирует она Камино Сантьяго: в Бурж Тропа приходит из Везле (обители Марии Магдалины).

Империя Матамороса: вся Европа пронизана этими жилами, по которым течёт Рыцарская и Монашеская Кровь. Огонь Благородных.

Он горит и выжигает всевозможную слизь и нечисть.

Звонит тонкой серебряной Нотой. Вечного Зова для «людей Сентября».

Мы берём Котомку и Посох; отправляемся к Нашей Звезде, а по дороге – получим каждый, своё.

И это всегда справедливо.

80. ЛАБИРИНТ.

Три вуали, повороты.
В сердце Роза взята в плен
Ты идёшь
И значит, РОТА
Для поднявшихся с колен.

Ты идёшь: и, значит, Тайна.
Сокровенная судьба.
Открываются для Знанья
Очи, разум
И Луна...
Светом бледным всё колдует,
Цепи бледные её.
Поцелуями застудит
Яду впрыснувши в Вино.

Ты идёшь...
Почти коснулся
Розы Центра...
Но судьба: Лабиринт отводит
Снова – шаг Твой не в Её Врата.

Ты скитаешься Собакой,
Волком воешь по ночам.
И зловонною клоакой
Стало место
Городам...
Больше похоти не властны.
Нету страха на лице
Шлем с забралом вырвал страсти
Растоптал иллюзий плен.

Пилигримом в измерениях...
Жизнь, как искры на щите.
От удара исступленье.
Воин в сумрачном плаще.

Рыцарь Вечного Покоя
Пахарь сеет зубы Зла.
Лабиринт Тебя укроет
Демиург узрит слепца.

Но глаза Твои живые
В них свирепствует расплав
Очи – сталью голубые
Кровью Неба подписал
Пакт
О Солнце и Свободе
О Звезде
И Нищете
Об утробе
И Народе, Тайны полною,
Вдалеке:
Солнце тёрпкое садится.
Месяц серебро разлил
Лабиринтом путь явился
Он – Твой звездный Господин.
Ты – его Отрава Бога.
Ты его Король-Слуга.
Изменяя сном Природу
Повернёшь остаток Дня
На благое Угощенье: пир Уродов и Святых.
Круг, Квадрат... без сожаленья
Семикрат себя казнив
Иордан обёрнет Воды
Встречный путь печать Волны
Лабиринт объемлет Воды

И нектарами души
Истина сойдёт в Иуду
Святость полноту вдохнёт
Шаг роддать и верить Чуду –
Лабиринт Тебя зовёт.

81.11. ЛИМОЖ: ОТРЕЗЫ ОСТРОВКОВ СРЕДИ СЕРОЙ ПУСТОТЫ.

Сердце бьётся волнами: фаза полноты и фаза пустоты. Та же Формула Истины...

В пустотной вообще оно молчит.

В наполненной произносит Девиз.

Мистерия Девиза.

Магия Заклинания.

Эссенция любит Знак.

Девиз – это фонетическая мандала, произносимый пентакль.

Наверное, имея определённые способности, можно из одной фразы развернуть всю полноту Учения.

Жак Кёр, первый известный Девиз:

«Говорить. Делать. Не показывать своей радости».

Второй:

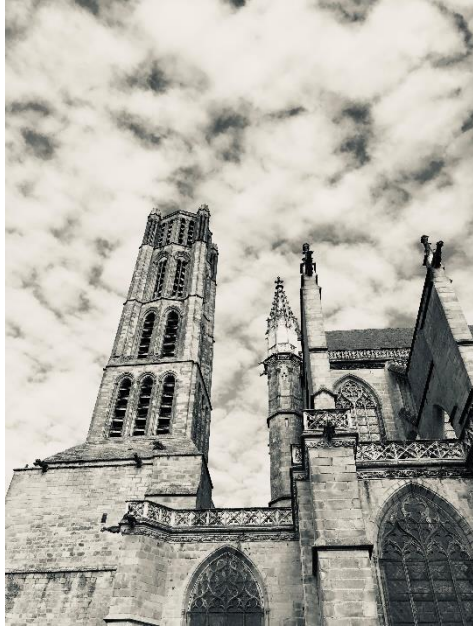
«Нет невозможного для храбрых».

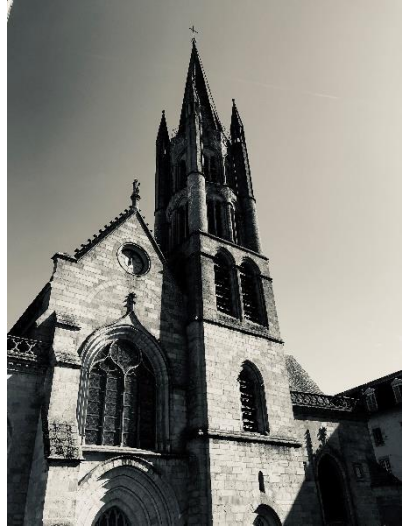
Итак, нитью этого Паломничества уже отпечатались в нас Кёльн, Париж, Санс, Лан, Шартр и Бурж. В последнем городе, мы двое суток, хотя ощущается, что даже сие, на общем фоне длительное пребывание, только знакомство.

Сегодня направляемся в Лимож, новый город.

Французская Революция выдвинула идею активных социальных лифтов. То есть, люди с выдающимися качествами (читай, с особым Огнём) должны выдвигаться вверх социума и находить в его структуре и спецификациях «достойное место». На первый взгляд, хорошая мысль, позволяющая много всего разного. Как бы...

Вот только, ежели присмотреться особым взглядом, то можно узреть иное.

Некая «алхимия» масс: в изначально материалистическом обществе создаются такие условия и стимулы, чтобы с ранних лет люди пободрее получали прописанные трассы для применения своей бодрости, ещё и в мощной конкурентной борьбе. Так судьба детерминируется исключительно рано; жёстко привязывается к полю социального соревнования; Система питается лучшими, за чей счёт и чьей силой, ещё больше усиливается.

В таких условиях шансы отдельно взятого человека обернуться к Качеству (имея в виду, хотя бы фактор собственной Смертности, ещё и в параметре её неизвестности) ничтожно малы. Ведь в такого рода социуме, в нём самом, нет мест, где Ты будешь иметь время и ресурс сил для постижения Качества: всё это съест конкуренция, обучение и карьера.

Потому и лежат нищие на улицах, потому, цветные и тёмные выдавливают французскую кровь – всё это часть вышеописанной Формулы: как бы поднять некое «золото» с дна и ним инкрустировать Машину, всё более доводя до совершенства её бездушный лязг.

Лимож.

Около 10 утра мы на месте.

Сразу, ещё на вокзале, понимаешь, что приехал в сложный город.

Он и напряжён, и с неким отверстием, через которое многое уходит в никуда. Какая-то потерянная печаль висит внутри Лиможа, это похоже на бравого гвардейского офицера, бывалого рубаку, но с немотой, ампутированной по локоть, десницы.

Разительный контраст с Буржем.

Продвигаемся к съёмной квартире, благо она недалеко от Каптедраль. Тут всё лучше: будто поднялись на возвышенность, на холм с чистой высотой и довольно редко стоящих, деревьев.

Понятно: так влияет Собор, его Западная высокая Башня и Северная, тонко плетёная, Роза. Они проливают окрест эту приподнятую белизну.

Впоследствии, первое впечатление подтверждается вполне: Лимож рваный, не хватает определённой целостности.

Мы замечаем лишь несколько островков Качества (ради которых, впрочем, имеет смысл сюда приехать). Это Главный Тампль; древнейший местный Храм Святого Петра; Романский зальный Храм Святого Михаила и Дом Тамплиеров.

Эти оазисы Благоденствия как бы подвешены в бессмысленности современных домов и улиц...

Первое прихождение ко Святыне – одинокий визит в Катедраль. В Храме никого.

Его ансамбль создают Северная Роза и довольно высокая Башня над притвором. Тампль и так не низкий: его нефы и трансепт конкретно вознесены, но надвратная Вежа, своей пронзительно Чистой нотой, сотворяет потрясающий эффект.

Башня не острая, вроде как ближе к Женскому аспекту; однако – её воспарённость, означает чётко осязаемый вкус воинских достижений: в итоге, получается, умытая сталью и звёздным светом, нейтральная пневма.

И Ты первый шаг делаешь туда: то есть, Тебя сразу, непостепенно, возносят вверх. Ввысь.

Горе.

И далее – «Три сокровенных Прохода»: под звездопад витражей, по костям камней, в центр Мира и... обратно.

Кумиры попираются, Огни разжигаются, роса омывает злые виски.

Притвор Катедраль – это каменный прыжок в гравюрное небо нашей столицы. Всё чёткое ясностью грозы и... сны.

Сны уводят в повороты.

Водоворот взрывается в центре Света.

Северная Роза, очень тонко рассекает узел и разбрасывает Белизну окрест...

Есть Крипта.

Есть тишина.

Нет праздных людей.

Потом следует ещё один удар: священной Формой древнего романского Храма. Второго...

Хождение по улицам: улочек здесь мало и почти все они ютятся к Собору, к фонтану Северной Розы.

День перемалывается мясорубкой судьбы.

Аккорд пред закатом: после двух посещений Собора, почему-то тянет опять внутрь.

Захожу.

Вроде бы, бесцельно брожу по уже конкретно знакомому Тамплю. Странно: Северная Капелла (и как я не видел её в первые два раза?!).

Прыжок.

Глаза в Глаза.

Присутствие в Присутствии: Чёрная Дева.

Понял, Она позвала напоследок.

Вдох и выдох. Вечерний Собор горит подсветкой: он, словно Корабль, висит под бледной Луной.

Команду не ждут.

Храм-Челн отчалил давно, весь экипаж в сборе: Чёрная Дева навигатор.

Путь к одинокой Звезде.

82.12. ЛИМОЖ: ТРИ БАШНИ – ТРИ ТАМПЛЯ.

В общей заброшенности и ампутированности десницы (а также – левой ступни), Лимож, тем не менее, блестит благородными доспехами, инкрустированными золотом и серебром, а в рукояти его сломанного Меча находятся реликвии. Впрочем, можно убить и обломком упомянутого оружия...

Эти сущностные места на его теле обозначены чётко: Башнями.

Тремя Башнями.

Вежи Храмов Святых Петра и Михаила, подобны: они острые и пламенные. Являют собою одну большую и высокую, в обрамлении четырёх подобных и меньших. Значит, их Гнозис о Квинт-эссенции...

Башня Собора – имеет плоское навершие и смотрит на всех вас, как рыцарь, сквозь прорези в металлическом забрале своего шлема.

Храм Святого Петра – удивительный. Его здание, когда выныривает из-за поворота, справа, неслабо пробивает сознание своей высоченной Башней. Не будем забывать: Башни, это и конфликт с мирским, и Штурм Неба, и Водопад Блаженства.

Возможно, имеет смысл ввести ещё одну классификацию: Острая, Пламенная, Башня означает восходящий Цикл, Фонтан, Магию и Меч, воздетый к Небу; плоская вверху – Водопад, Мистику, получение Ответа и Меч, остриём к Земле.

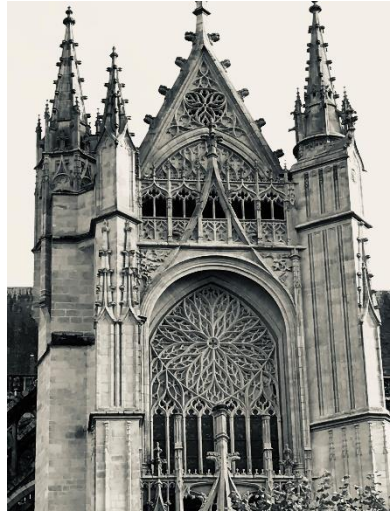
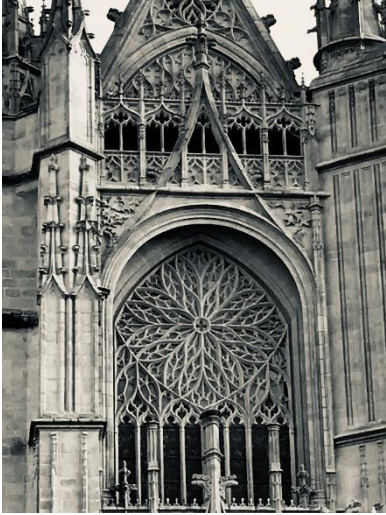
Так вот, Вежа упомянутого Тампля, это связка пяти острий и потому, ощущение предельно штурмовое и даже, несколько агрессивное.

Подход ко Храму.

Проникновение и – шок.

Неожиданно основательно, ощущение вширь, сумерки и густая тишина. Огромные круглые колонны, их – лес.

Ни души внутри.

Состояние здесь, прямо противоположно удару Башни снаружи. Тамплль гудит низкими тонами, он вбирает и землю в себя, и подземные миры, перемалывая в однородную муку даже демонов.

Здесь хочется не просто быть, но немного пожить.

Настроение Храма в корне отлично от модуляции пневм Собора, однако, в самом Катедраль, сей Тамплль, его характерное Присутствие, представлено Чёрной Девой.

В данном Храме, в 1226 году, молился Святой Антоний из Падуй; примечательно то, что одновременно его видели молящимся в совершенно другом монастыре. То есть, сие место, своими камнями, помнит мультипликацию Достигшего...

Храм Святого Михаила содержит в своём названии слово, означающее львов. И, действительно, здесь, при Южном входе, начиная с тринадцатого века, находятся две статуи Львов. Наверное, не стоит приводить значение сей Бести из миров Мифа, заметим только, что Лев, будучи Символом Огня, ещё и является (как, например, Дракон) эссенцией священной анимальности.

Церковь увенчана лимузенской колокольней: в основании, она – квадрат, по мере возвышения – восьмиугольник; а на самом верху – медный шар (который, также, ловит молнии). Всё, что связано с Восьмёркой, имеет отношение к выходу из Семи Сфер Принуждения (см. также: 7 смертных грехов).

Храм Святого Архистратига представляет собою зал, наполненный тонкими колоннами, характерно то, что они немного скошены, не вертикальны.

В Тампле конкретно ощущается мощнейшее Священное Присутствие.

Есть в Лиможе Дом Тамплиеров.

В туристической мерности видят неким шедевром ж/д вокзал: высокая часовая башня, смесь неоклассицизма и барокко, пафосный купол и пасть, пожирающая поезда.

Утро встречает приятной прохладой. В окне – великолепии Северной стороны Собора. Его целомудренная Башня.

Собираемся.

Быстрым шагом идём на вокзал.

Нам ехать в Каор – ещё один град Пути Сантьяго. И если Лимож принадлежит Тропе из Везле, то Каор – водоворот реки, текущей из Ле Пюи.

Металлическая Ракушка на мостовой...

Упавший с клёна, золотой лист...

И то, и другое обнимают Синие Воды Вечности.

83.13. СЕРЕБРЯНЫЙ МОСТ КРАСНОГО ВИНА. КАОР.

Оказалось, Вино в Каоре, Красное и сухое. Впрочем, даже чёрное.

А раз – Чёрное, то и рассказ о пребывании в Каоре начнём с конца. С черноты ночи, которая была встречена на известном Мосту. Закат излился на реку, она, в свою очередь, журча об дамбу, проходила сквозь крупное сито нескольких пролётов моста.

Высокая кладка, четыре Башни: всё это не просто соединяет два берега, но делает сие вполне воспарённо.

Мост Валентре был заложен в 1308 году и его строительство продолжалось семьдесят лет. Путь Камино Сантьяго проходит через него: так этот и тот Берега, Там и здесь, имеют шансы быть соединёнными.

«Наводящий Мосты» – так называют существо, которое может водить далеко и приносить нездешние вести.

С Мостом Валентре, как и почти со строительством почти каждого значительного Храма, связана легенда, как Дьявол (на определённых условиях) помогал, а потом был обманут и оставлен без mzды.

Возможно, такого рода сказания отражают практику интеграции интенсивных энергий «хитрым способом», а не отсечение их, как это часто понимается в морально-этическом христианстве.

Так, или иначе, но Мост возвели и он уже стоит более шестисот лет, феерически соединяя берега.

Каор.

Маленький тихий городишко с целостной структурой оставшихся, почти средневековых, улиц. Река Ло, делая большую петлю, превращает Каор в, практически, остров.

Здесь уютно и уже ощущается юг. В городке расположено множество маленьких парков, но сердцем и центром является древний Собор. Он посвящён первому мученику, Святому Стефану.

Мученик, буквально, значит не «мученик», а «Свидетельствующий» (по-арабски, кстати, «Шахид»). Термин «мученик» больше акцентирует переносимую боль, исподволь смещая акценты к теме жертвы и, даже, потерпевшего. Свидетельствующий, своим подвигом утверждает существование ИНОГО, он наносит всем окружающим «священную травму», он приносит вести из трансцендентных далей, попирая Природу Искусством. Так проявляется функция Моста.

Кстати, на гербе Каора, мост Серебряный, что сообщает нам об особой Нежности сего места и том, что здесь, возможно, не вполне уместны агрессивные движения.

Собор весьма необычный.

Первый удар по нашему телу обыденности он наносит Северным Порталом. Там барельеф изображает, скорее всего, вознесение Христа, хотя динамика барельефа, без сомнений, отсылает нас и к Фаворскому Преображению.

В общем, главное тело Храма состоит из Четырёх Котлов:

- Фасад: мощный, суровый и напоминающий крепость;
- Два объема под Куполами (последние, относятся, скорее, к Византийскому Зодчеству);
- Хоры, собранные восемью опорами и имеющие столько же граней.

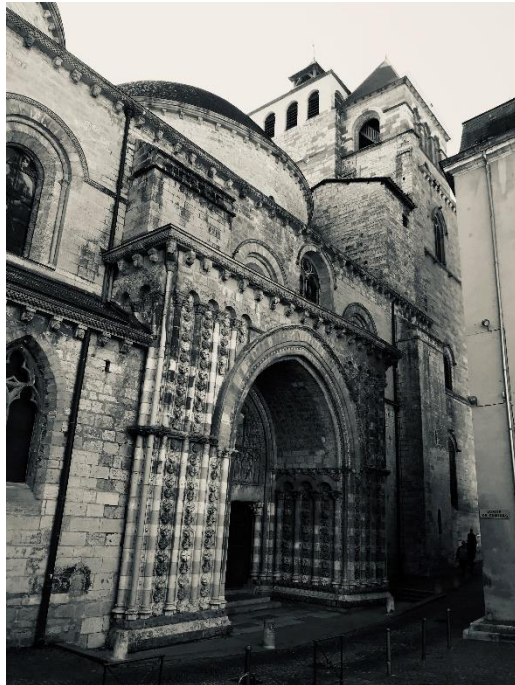
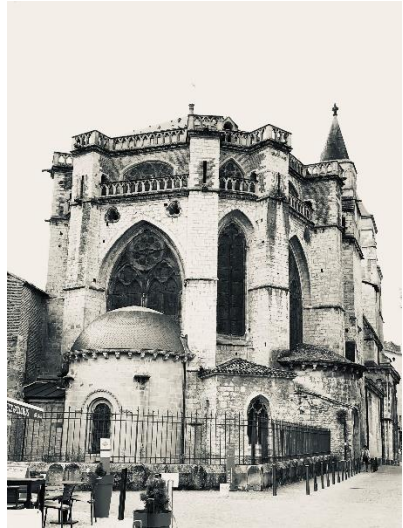
Более Западный Купол сохранил старую роспись, а Хоры украшены великолепными витражами. Так, сей Тампль соединяет Романику, Готику и Византийский Стиль.

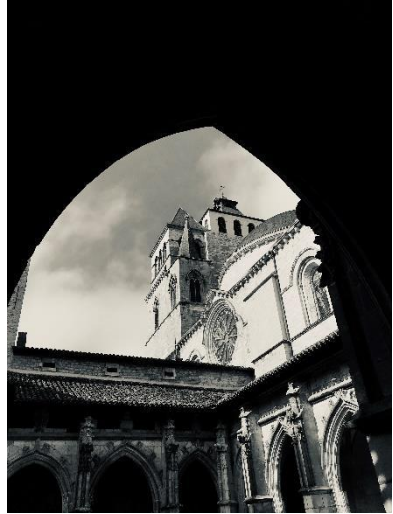
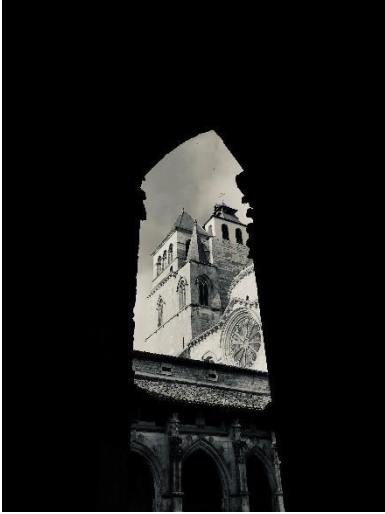
Интересно, конечно, попробовать понять гнозис структуры Собора. Купол, часто, репрезентирует и подтверждает Небеса; более обще, сие можно выразить как то, что подкупольное пространство является отдельным Измерением и представляет собою отдельную Вселенную, а иногда, и Демиургию (то есть, вселенную гнета и ограничений).

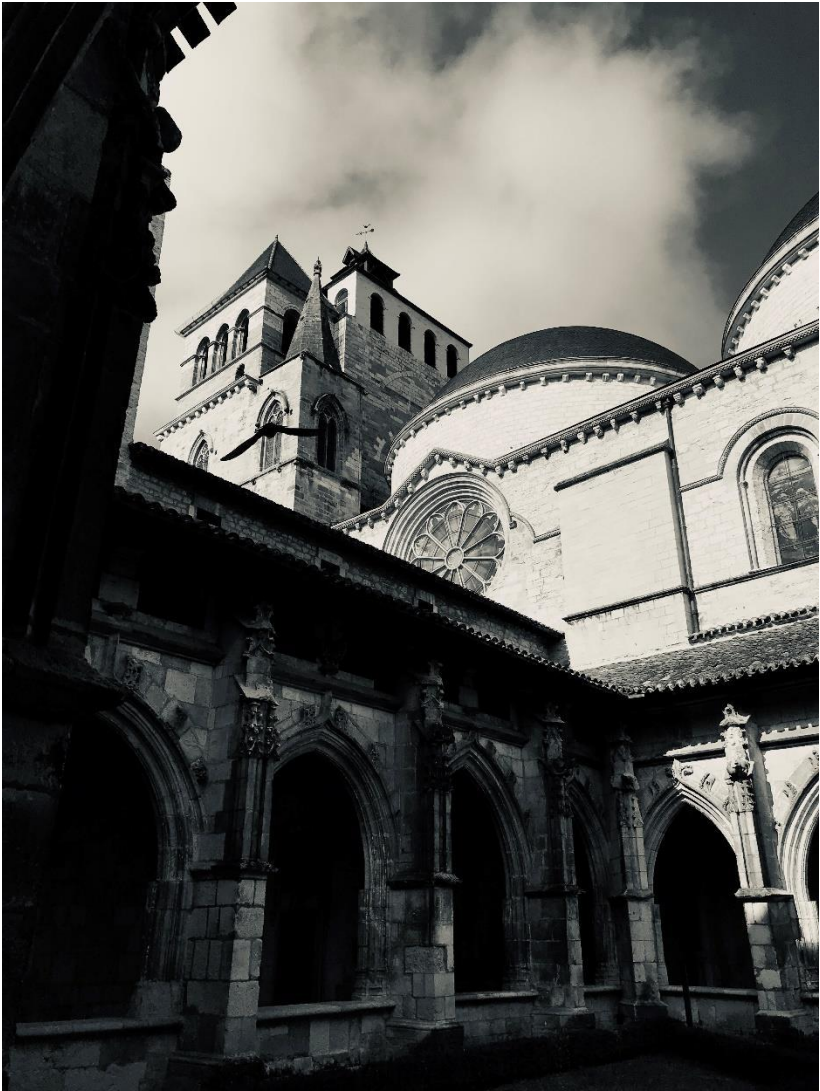
Один купол, как правило, символизирует (или, пытается это делать) Царство Небесное.

Два купола рядом – это уже подозрительно и может отсылать, вплоть, к гностическим доктринам. Тогда Хоры с Восьмёркой

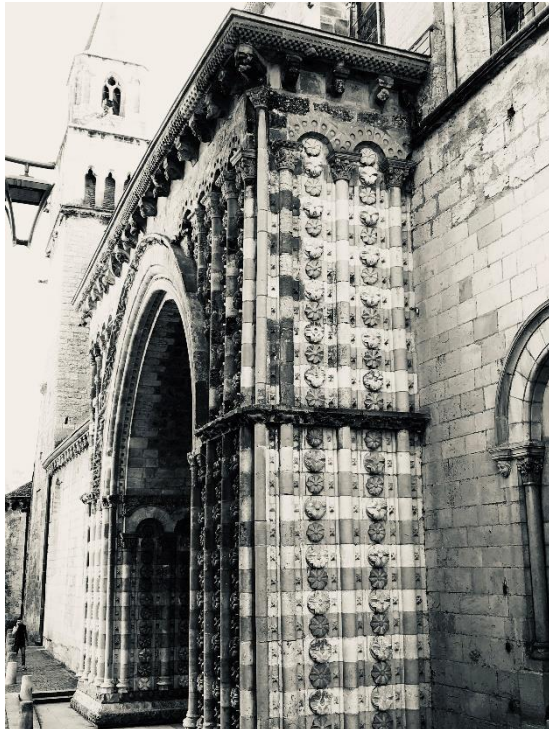

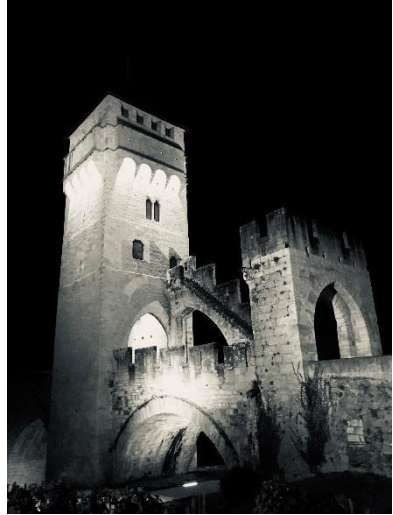

структуры вполне логичны: они, преодолевая Семь Сфер Гнёта, выводят за дихотомию.

Можно на сей вопрос посмотреть и более практически: два купольных пространства рядом создают мощное напряжение пневм, оно, бурля, разрешается на Востоке Храма. А суровое и мощное звучание Фасада создаёт, в свою очередь, противовес Хорам.

Есть в Соборе Каора великолепный древний Клуатр и если присмотреться, там можно найти немало маленьких интересных фигур. Присутствует и Матаморос в ипостаси Паломника с Ракушкой на шляпе.

Местность Каора красива: река, волнистые холмы, южные растения и древние улочки.

На стенах Собора можно заметить множество морд: сие, вполне характерно для тамплиерских Капелл.

Волею судьбы, а точнее царя Петра Первого, русский православный мир причащается Кагором, правда, он сладкий. Каор французский, сухой. Но, всё-таки, интересная Связь есть: ведь Причастие, это, своего рода, Мост.

Потому, в определённом смысле, Каор – город Причастия.

Правда: не интенсивным образом.

Ведь Мост на гербе Серебряный.

84.14. КРАСНОЕ ПЛАМЯ ТУЛУЗЫ.

К десяти утра мы уже в столице Юга, Тулузе. Погода пасмурная.

И тем не менее, сразу и конкретно ловится специфическое ощущение Тулузы: жар.

Будто Тебя пропаривают, высушивают и прожаривают (конечно, очень тонко), до костей, их мозга, вводят томный огонь.

Охема млеет, парится в бане, греется у костра, стоит у пожара.

Красная Тулуза.

Кровавая.

Пламенная.

Расправа над Катарями, та кровь, тот огонь, всё ещё пылая, течёт, здесь. В Тулузе.

Храм Святого Сатурнина – важная станция на Тропе Святого Иакова. Одна из важнейших.

Это древняя романская базилика и в Красной Тулузе, сие Священное здание ощущается вполне Белым, лёгким и не лишённым печали. Кстати, под ним в 1218 году был убит камнем Симон де Монфор, предводитель похода против Альбигойцев. Четырьмя годами ранее, именно в Тулузе, основывает свой Орден, Святой Доминик... Орден Псов Господних...

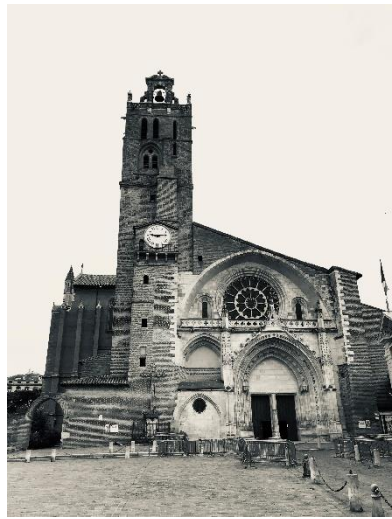
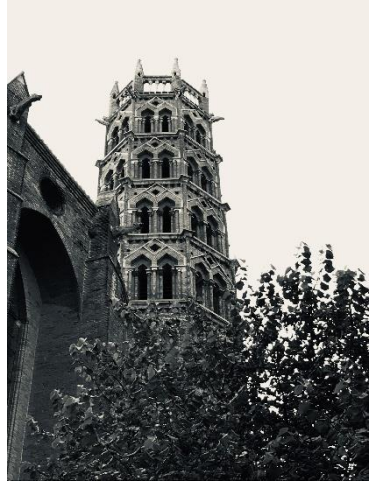
Храм Святого Сатурнина обладает весьма своеобразным воздействием: в нём чувствуется сильно остывший Рыцарский след; много важных Реликвий эмануруют мощную Передачу Кафолического Христианства; Романская свежесть, при этом, довольно сильно скомкана позднекатолическим посылом, загруженным в барокковое уродство Алтаря...

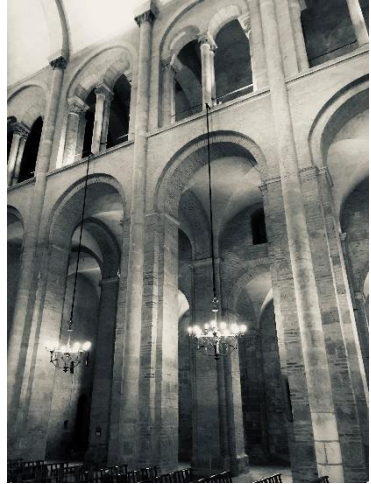
Конечно, в его камнях вопиет и разгром катаров.

Сам Святой Сатурнин был специфически казнён язычниками: его разорвали двумя Быками. Произошло это около 250 года в Тулузе.

Наверное, не стоит Жития Святых воспринимать как репортаж корреспондентов: это, в первую очередь (имеется в виду сюжет), некие Ключи, объяснённые через метафоры с использованием тогдашней средней мифо-поэтики. Бык обладает вполне конкретными свойствами в Бестиарии и в первую очередь связан со стихией Земли. Святой, принимая такую смерть спокойно и осознанно, как бы преодолевает, переплавляет, переступает Аспектом Качества, определённый специфический узел Демииургии. Он даёт путеводную Нить тем, кто подвержен Гнёту, именно в определённом его аспекте.

Разрывание – форма смертоубийства, апеллирующая (в отличие от раздавливания), к Воздуху. Мартир не страдает, как страдают обычные люди: он пребывает в Гнозисе, в полном Истинном и одновременно, манифестирует связку Гнозиса и Силы, уникальные для него, связанные с личным катафатическим кодом.

Не лишним будет заметить, что Святой Сатурнин, также является одним из покровителей Памплоны, ещё одного важного града Камино Сантьяго.

И, если, разрывание (как казнь) связана со Стихией Воздуха; то Огню соответствует сожжение на костре (так, например, был убит Жак де Моле); Воде – утопление; Воздуху – повешение; Земле – раздавливание. Прибивание железными (материал важен) гвоздями ко Кресту – символ Фиксации. В принципе, любые формы отнятия жизни можно классифицировать по Четырём Стихи-ям.

Это всё, в том числе, к тому, что:

- есть Тетраморф;
- Четыре Евангелия соответствуют Тетраморфу (потому их, собственно, и Четыре Канонических);
- Система умирает, когда Стихии (Элементы) воюют друг против друга;
- Тело Славы связано с Квинтэссенцией (Равновесие и как следствие, Преобразование Четырёх в Одно);
- ...

Второй очень важный Храм Тулузы – Монастырь Якобинцев. Это великолепное сооружение весьма аскетично снаружи и очень тонко оформлено внутри.

С Северной Стороны, ближе к Востоку, находится единственная, довольно высокая, Башня. Она сейчас Женская, вбирающая, хотя пишут, что ранее была острой, как в Базилике Святого Сатурнина. Получается, сейчас на Базилике Сен-Сернен, Башня Средокрестия (то есть, Квинтэссенции, ведь Крест Нефа и Трансепта, это, в том числе, Крест Стихий) являет собою восходящий процесс «Меча, направленного остриём в Небо»; а нецентральная Вежа Монастыря – принимающая Водопад Гнозиса и Благодати.

Интересно, что рака с мощами Святого Фомы Аквинского (да, Он похоронен здесь) смотрит на Север, в направлении алхимиков (вспомним соответствующую Розу Нотр-Дам-де-Пари).

Сам Храм Якобинцев представляет собою огромный зал, разделённый на две части рядом высоченных колонн и сие заканчивается Колонной-Пальмой от которой отходит множество нервюр.

Фома Аквинский, главный Учитель Католической Церкви, Doctor Angelicus, но и – Алхимик (правда, последнее обстоятельство, католики, естественно, отвергают).

Развив и основав Философское Богословие, написав могучее количество Трудов и Опусов, Фома Аквинат за год до смерти пережил мощнейший результирующий Мистический Опыт, который значительно превзошёл все вместе взятые сочинения и исследования Святого. Он стал молчалив и углублённо созерцал возникший Гнозис Истины.

Судя по всему, ушёл из этого мира Фома Аквинский вполне реализованным...

И вот, сидишь лицом на Север, а совсем недалеко рака с Мощами Фомы Аквината: ровная, могучая и нежная радиация течёт от них. От этого Святого и Алхимика, от Существа, Наведшего Мост, познавшего Истину и преодолевавшего Смерть.

Взываешь.

Ведь Свет светит и Тьма не объяла Его.

Стремительная череда колонн, с Запада, на Восток, к Пальме.

Третий Храм расположен совсем недалеко от Базилики Сен-Сернен. Он посвящён Деве и измерению казни Святого Сатурнина, то есть – Быку.

В венчальном платье, прямо в месте Эссенции, находится в нише, чуть вверху, статуя Чёрной Девы.

Изначальная и Чистая Апофатическая Мать прозрачно истекает способностью растворять любые боли, смуты и замешательства.

Сияюще Чёрный Цвет – знак самого высокого, из возможных, уровней Благодорства.

Тулуза – город фиалок. По местному сказанию, этот нежный цветок принёс сюда один солдат для своей возлюбленной. Правда, случилось сие, уже во времена Наполеона...

Собор Тулузы посвящён Святому Стефану и представляет собою очень странное здание. Пожалуй, он единственный в своём роде и, быть может, его строение обусловлено той дихотомией католиков и альбигойцев, которую запечатлели местные пространства.

В общем, сей Собор представляет собою как бы два Храма, стоящие друг за другом, причём второй, примыкает к южному краю первого. Интересно и то, что интерьер у них один: посему, пневма причудливо ломается и завивается, практически, змеей – благо, в ключевой точке для двух Тамплей есть осевая Колонна.

Она огромна и по всей видимости являет собою сердце данного Собора.

Наверное, вход в такое динамичное и своеобразное измерение, необходимо осуществлять как раз с Операций у данной Колонны.

Башня у Храма одна и тоже необычная, чем-то напоминающая ребро огромного контрфорса. Естественно, ниши в ней, также нетривиальные.

Словом, описать всё это нереально, остаётся только констатировать факт уникальности.

В плане гнозиса, возможно, такой Тампль всё обостряет и по нашей классификации относится к Чёрной Розе.

Тулуза – город непростой.

Он всё время, как минимум, тлеет множеством углей. На них стоят различные котлы и реторты; порою, кто-то подбрасывает хворосту и полыхает пожар; Краснота здесь причудливо перемешана с Белизной и Чернотой: никогда не знаешь, на что нарвёшься в следующий миг, там, за поворотом.

В Тулузе отлично коптят грязным дымным пламенем, палёные провода самообманов. Здесь активизируется тело иллюзий, а с ним всегда связана боль. Которая бывает тупая и острая...

Красное Пламя Тулузы: закат своим рыжим плащом укрывает город, полыхает острая Башня Сен-Сернен. Святой Сатурнин не смог уберечь тель – её разорвали Быки. Его душа шагнула в чертоги Тайны...

След разрыва, отпечаток размножения альбигойцев, переломленный Собор Святого Этьена – «...фиалка станет ледяной в мистической заре иной...»...

Ещё одна Квадратура Круга: великий ускоритель Тропы, через обострение всего, город Тулуза.

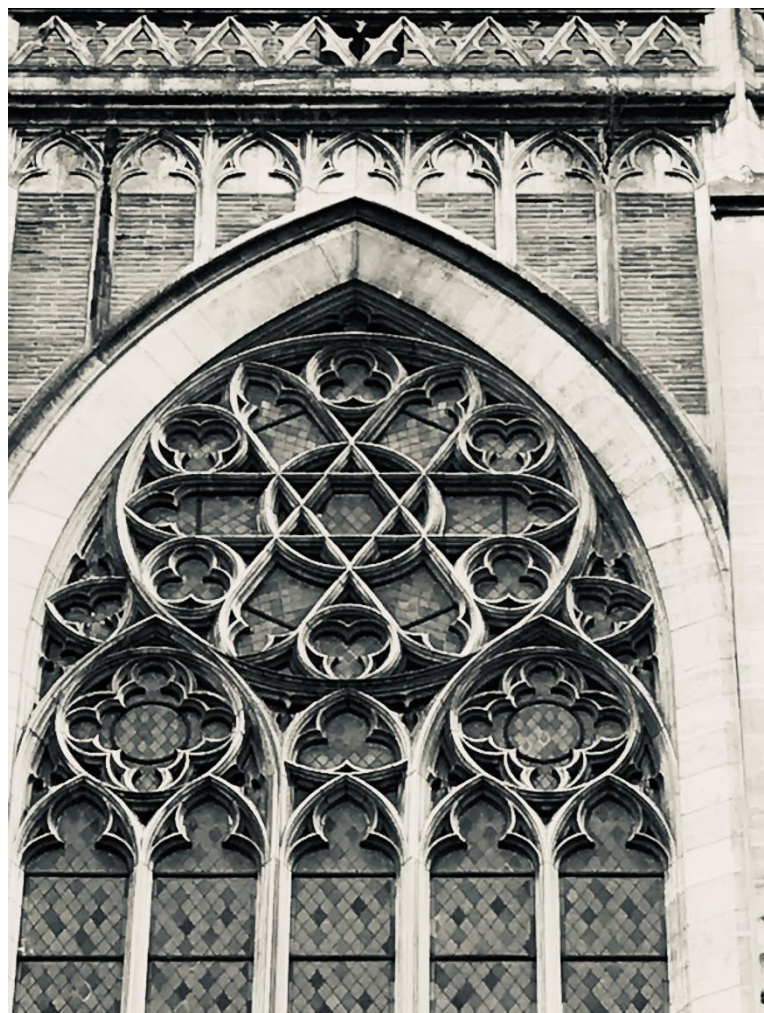
Мост Аквината и Окситанский Крест.

Красное, или, всё-таки, Ржавое, Пламя Тулузы?

Ответ, вероятно, есть шанс получить, в спокойном и равном себе, Состоянии, смотря в зеркало местной реки, с таким звучным и агрессивным названием, – Гарона.

Ведь сей звук так похож на рычание Дракона...

85.15. ВИСЕНИЕ, КАК В МОНПЕЛЬЕ. ГРАД СВЯТОГО РОХА И ЗАПАДНОГО ФАСАДА.

В Монпелье нас ведёт сновидческая рифма одного из стихов.

Плюс: в местном университете училось много хороших людей. Альберт Великий, Роджер Бекон, Арнальдус де Вилланове и Раймунд Луллий. Франсуа Рабле и Нострадамус, Эразм Роттердамский – все здесь начинали.

Посыпаемся в 5.15, быстро собираемся, идём по спящей Тулузе на автовокзал. Город моят и чистят после воскресных радостей толпы. Ещё ночь.

Автобус.

Уже здесь с удивлением узнаю, что покровителем Монпелье и его уроженцем является Святой Рох.

Впервые, мы его конкретно встретили в Минске, несколько лет назад. Кроме Красного Храма, там ещё оказался Белый и Готический, посвящённый Святому Роху. Тогда мало знали о Камино Сантьяго и не было даже мыслей пойти сей Тропой.

И вот, два Камино уже позади, оказывается, Святой Рох – один из патронов Пути.

Вчера, зайдя в Собор Тулузы, в это весьма странное сооружение, обнаружил оное безлюдным; нечто, само привело к Капелле (а здесь, мы заметим, что Капелла – это развитая Ниша и она вмещает Священное Присутствие определённого знака). Означенное пространство принадлежало Матаморосу, о чём и свидетельствовала его статуя. Совершив Воззвание к Иакову, пройдя ещё по Тамплю, постояв у главной Колонны, почти выходя через более старую часть Храма, замечаю Капеллу и в ней, судя по шляпе и ракушкам, вторую статую Святого Иакова. Захожу и понимаю, сие – Святой Рох: он изображён с чумной язвой на ноге и рядом, верный Пёс, принёсший кусок хлеба пилигриму.

Около 10 утра мы уже на месте.

Сразу ощущается южная истома. Узенькие улочки, пальмы, дома из песчаника. Энергии, в основном, стелятся привольными горизонтальными шлейфами.

Идём к Собору, по дороге минуя Храм Святого Роха, он закрыт.

Улицы узкие и дорога часто петляет. Из-за очередного угла выпрыгивает Фасад Катедраль: исключительно необычное чувство – Две симметричные, квадратные, увенчанные каменными языками огня, Башни и пред ними, пара мощнейших острых колонн, соединённых своеобразным парусом (в центре которого, тамплиерский лапчатый равносторонний Крест).

Композиция всецело рычащая и нежная, одновременно.

Оставляем вещи (пока заселяться рано) и направляемся к вьетнамцам пообедать. Наш путь витиевато струится узкими улочками, отталкивается от песчаных желтоватых стен, обтекает оазисы зелени.

Заселяемся.

Монпелье, очень путаный южный город. В нём несколько университетов и потому, огромное количество молодёжи. Она, хотя и громкая, но уже ужатая бодрой деловитостью. Уже несущая в себе парадигму техномира.

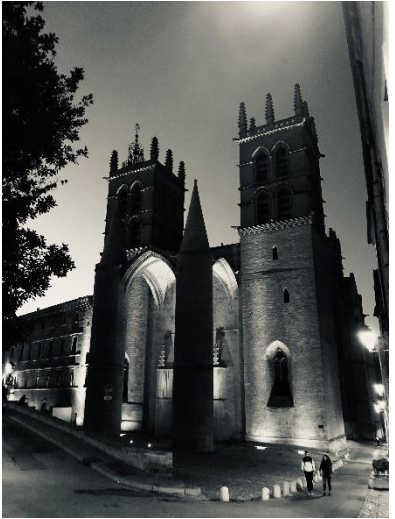
Прихождение ко Храму.

Собор Святого Камня.

Единственный, в своём роде.

Исключительно мощный и, даже, довольно агрессивный с Фасада; нежный, ясный и женственный, открытый ладонями всесторонь, внутри. Из-за такой разницы создаётся исключительная динамика: приготовившись к звону лат, к ударам боевого молота и клевца (не меча), в стыки и в середины плоскостей доспехов, ожидая брызги крови и хруст ломаемых костей, вдруг оказываешься лицом к лицу с трепетной невестой, в легком платье, которое легкомысленно треплет ветер...

Волна растерянности накладывается на вуаль избыточной возбуждённой энергии.

Таков Собор в Монпелье.

Так здесь проникают друг в друга Сфера и Куб.

Храм хорошо принимает Ритуал «Трёх Проходов», правда, здесь, очень правильно сделать акцентированными два Стояния:

- перед Храмом, проникаясь яростью его формы;
- прямо под каменным Парусом, точнее, макушкой, под тамплиерским Крестом (ощущая Нежность внутри Стали)...

И опять петляние песочными улочками, Тампль Святого Роха, к счастью, открыт.

Захожу.

Он довольно прост.

Но.

Очень мощная радиация Присутствия Святого. Прямо в центре Нефа его статуя: посох, Собака, обнажённая язва и, почему-то, на фоне Злато-Синего Стяга. Читается как Базовая Формула Истины. Справа от Алтаря, похоже, мощи Святого. Всё аж гудит от силы сакрального Измерения.

Ясно, что это место, одно из ключевых для Камино Сантьяго...

Монпелье.

Город Святого Роха и вечных студентов, город, недалеко от моря; град алхимиков...

Песчаник стен, крученые улочки, парки и южные деревья...

Но, вне сомнений, всё-таки, висит здесь Парус. Каменный Парус на двух огромных острых колоннах Катедраль. Собор Святого Камня до невозможности и прост, и – откровенен, и – предельно нетривиален его Западный Фасад.

А на Парусе: всё тот же Крест, всё тех же Тамплиеров.

86.16. К РЫЦАРЮ МЕЧА И РОЗЫ: ЭКС-АН-ПРОВАНС.

Просыпаемся очень рано, в 4.50. Быстрые сборы, ночной Монпелье, прощание с Храмом (утреннее восхищение), быстрая ходьба, вокзал, поезд...

Направляемся в Экс-ан-Прованс.

Возникает вопрос: вот два одинаковых металлических предмета, например, нательные крестики – будут ли отличаться они, если один провезти по множеству городов и Храмов, ещё и вложить намерение особое?

Так и человек: в нём сохраняется история. Приливами и отливами Пламени Крови; ударами судьбы и в судьбу; вспышками осознанности, озарениями и волнами пониманий...

Путь-Дорога: Подвижное в Подвижном, трение о плоть Вечности, высекание синих Искр Истины.

Собою.

Паломничество.

Все Храмы, как бы, особым образом, остаются в Тебе. Оставляют след.

Ведь Храм – это место Пребывания, ПРИСУТСТВИЯ, Истины: общей Её Формулы и спецификации к Месту-Времени и контексту.

Храм – это ещё и непрекращающиеся попытки Демиургии осквернить Его, загрязнить и нарушить Формулу Истины; отвоёвывание исходного, изначального, Знающими.

Храм – Ковчег Вещей: уютно лежат, висят и пребывают их главные эйдосы в тёплом поле Любви Малого Созерцания; находятся внутри Свежей Запредельной Пресности, Великого Созерцания.

Храм – это особая Печать, скрепляющая Именем, Вечность и Мгновение.

Приехали.

Около 10 утра.

Выходим с вокзала и обнаруживаем суетный ад перманентной стройки: шум отбойных молотков, пыль, рабочие вкалывают, словом – улучшение жизни идёт полным ходом.

Быстро и не отвлекаясь, маневрируя в строительном бедламе, упорно движемся к нашему Храму, в котором, предположительно, находится статуя Рыцаря Меча и Розы.

Узкая улочка, обрамлённая несколько сонным, духом провинции, грязь и пыль – и вот, вдалеке острая Башня и Роза: искомый Храм, ранее принадлежавший Мальтийскому Ордену.

Подходим ближе.

Возле церкви находятся трое в одинаковых чёрных строгих костюмах, видно, они скучают и потому терзают телефоны, пережидая время. Прямо перед Тамплем стоит машина, один из моих спутников правильно угадывает в ней катафалк: авто для перевозки гробов с их содержимым, на кладбище.

Заходим.

Действительно, в Храме как раз происходит кульминация похоронной службы. Все стоят и молчат.

Потом священник очень красиво и проникновенно поёт что-то на французском. Статуи Раймунда Беренгера пока нигде не видно. Мы стоим со всеми, параллельно действиям кюре, читаю Воззвание Пилигрима.

Что-то как бы лопают. Струится отпущенная свежесть распахивания...

Между тем, панихида идёт к завершению и гроб выносят под весёлую игру на аккордеоне, исполняется «Жизнь в розовом цвете». Толпа выливается вслед за гробом на улицу.

Понемногу проникаем в чрево Храма. Пока, в многочисленных боковых Капеллах нашего Рыцаря не видно. И вот: открываются крылья Трансепта.

Есть!

На Севере – Рыцарь с Мечом и Розой; напротив – Дама со Свитком, её левая рука у Сердца в жесте касания Креста особой

формы. Между ними: кенотаф и над ним – Щит с Вертикальным Копьём.

Вспышка особой радости: будто, наконец, нечто важное занимает своё место, словно завершается очень длинная история, падает какая-то древняя тяжесть с плеч...

Раймунд Беренгер, прототип сего Образа получил воспитание у Тамплиеров, Храм же, где он упокоился, принадлежит Иоаннистам. Тампль старый и простой, ничего, вроде, особенного – вот только, в Северном Трансепте, в этой нише Алхимиков – аллегория Нашего Рыцарского Сада.

И хорошо, что попали мы сюда на крыльях похоронной процессии.

Хорошо, что Благородное Воинское Архэ проявилось в обнимку со Смертью.

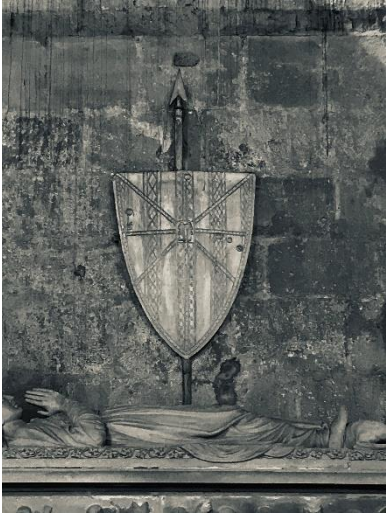
Ну, а «Жизнь розового цвета», которую так просто играл аккордеон, это как смесь двух Вин: Белого и Красного.

Наше, Красное Белое Вино.

Печать сего Щита.

87.17. И СНОВА – БЕЛАЯ РУСЬ... В ЭКС-АН-ПРОВАНСЕ.

После прихождения к Рыцарю Розы, идём в местный Катедраль. Экс, город не особо большой и, судя по всему, не туристический. Ремонт. Вечный ремонт. Центр городка раздолбан, пыль стоит столбом и многочисленные рабочие всё улучшают жизнь.

В конце концов доходим до Собора.

Довольно грязная и скомканная площадь пред ним.

Храм Гото-Романский, видно, что он не очень ухожен.

Заходим.

Внутри, вообще, всё плохо. Только готическая Апсида радует традиционной формой; весь интерьер Храма не в тему примитивизирован неоклассицизмом; запущен и глупо пуст. После свидания с Северным Садам, чувствуешь себя здесь как-то неуместно.

Тем не менее, на Севере же обнаруживается, хотя и довольно поздний, но интересный барельеф с алхимическими (включая Дракона) аллегориями. Есть тут и старый октагон баптистерия.

Прямо в нефе разложена раскладка магазина: с удивлением замечаем русские матрёшки, крем от целлюлита и православные иконы (типичный набор нашего церковного бутика). Продаёт всё это монашка с Иерусалимским Крестом на челе. Глаза у неё светлые и чистые. Она говорит по-русски и, вообще, – от Минского Монастыря Святой Елисаветы. Коротко беседуем. Покупаю иконку.

Последняя – православная и потому теплится тёплой свечкой в измождённом чреве опустошенного Храма.

Искренне обнявшись глазами и на мгновение слившись душами, прощаемся навсегда.

Уходим.

Поезд.

Нам в Авиньон.

88.18. АВИНЬОНСКОЕ РАЗ: ОЧАРОВАНИЕ. ДВА: ДОРОЖНОЕ ОСОЗНАНИЕ.

Авиньон.

Длинная крепостная стена. Башенки. Вроде всё хорошо: красиво. Старый город с петляющими улицами, на горе – Папская Крепость, массивная, мощная и средневековая.

Бросив вещи, сразу туда.

Рядом с Резиденцией Пап, местный Катедраль. Заходим: ничего. Пусто. Никакого Присутствия.

Ноль.

Сразу выходим.

Пробегка по Крепости: всё ускоряется к концу, как и нарастает ком пустой печали. Будто что-то утеряно. Навсегда.

Внутри Резиденции есть много всего интересного для любопытствующего: настоящая, прекрасно отреставрированная, средневековая Крепость. Однако, всюду, где мы в ней были, нет и следа Священного Присутствия. Просто серые камни. Просто – мощные стены. Просто порожняя, ноющая печалью о Боге-живом, Готика...

Нет.

Ничего.

Переживание Синей Розы всё сильнее. Хочется плакать по ушедшему. По потерянному. По самой грустной истории – истории о Потерянном Знании.

Алхимия разбитого Атанора?

Авиньонское Пленение Пап началось с Климента Пятого: он первым переехал в упомянутый город. Марионетка Короля Франции, Филиппа Красивого, сыграл одну из трёх ключевых ролей в преследовании Ордена Тамплиеров. Его рукоположили в 1305 году, а уже 13 октября 1307 года, в пятницу (и эта стала страстной) были произведены аресты сотен Рыцарей Ордена Храма.

Их, этих ветеранов Священной Войны, пытали, всячески мучали, заставляли гнусно оклеветать Орден.

Семь лет длились издевательства. В 1312 году Климент Пятый дал согласие на разгром Тамплиеров (булла *Faciens misericordiam*).

18 марта 1314 года, был живьём, на медленном огне, сожжён Магистр Тамплиеров, Жак де Моле. Восходя на костёр, он вызвал на Суд Божий Короля Франции Филиппа Четвёртого Красивого и Папу Климента Пятого.

Первый скончался 29 ноября 1314 года, а Папа умер 20 апреля того же года...

Так что, Авиньон Пап начался с исключительно подлой и трагической страницы.

Закончился Авиньон Пап не менее грязно: Великий Западный Раскол 1378–1417 годов. Папская Линия Передачи в этот период получила серьёзнейший удар по качеству и не исключено, что это стало одной из причин последующего зарождения Протестантизма и последующей деградации многих Линий Передачи Христианского Гнозиса.

Площадь перед Папской Крепостью. Напротив, дом – на его фасаде находится барельеф, изображающий, причём, довольно откровенно, Герметический Триумф. Сие творение не средневековое и разрешено оно средствами барокко-неоклассицизма. Тем не менее, однозначно, представляет собою ценность поважнее Дворца Пап вкупе с местным кафедраль.

Зачарованно созерцаю её...

Вечер набрасывает на Авиньон серую мантию ветра.

Иду по улочкам к съёмной квартире. Гулкая, сине-чёрная, печаль висит плащом. Не горько. А просто уходят иллюзии, как опадают в ноябре листья, срезанные под корень алертным Стрибогом.

Дом. Захожу. Я один.

Сумерки уже украли точное различие границ вещей. И вон, на полке – огонёк. Тихий огонёк свечи Вечного Атанора: православная иконка, Вознесение. Она куплена в Эксе, после свидания с Рыцарем Розы.

Да, поездка на Юг, это всё усиливающаяся потеря Смысла. Нисхождение Духа в Материю...

Авиньон.

Дом Пернети (один из последних алхимиков, так говорят) в библиотеке парижского Сен-Жермен-де-Пре, в своё время, открыл для себя Герметизм.

В Авиньоне, Пернети и некто, Тадеуш Грабянка, поляк, организовали некое алхимико-герметическое Сообщество, которое просуществовало некоторое время и даже имело свой Храм... Революция поставила крест на Обществе в Авиньоне, но оно перебралось в Санкт-Петербург, где ещё просуществовало какое-то время...

Авиньон обручается с ветром. С сильным ветром.

Серый меч движущегося воздуха, идёт плашмя, сминая всё на своём пути.

Много камня. Много серого камня.

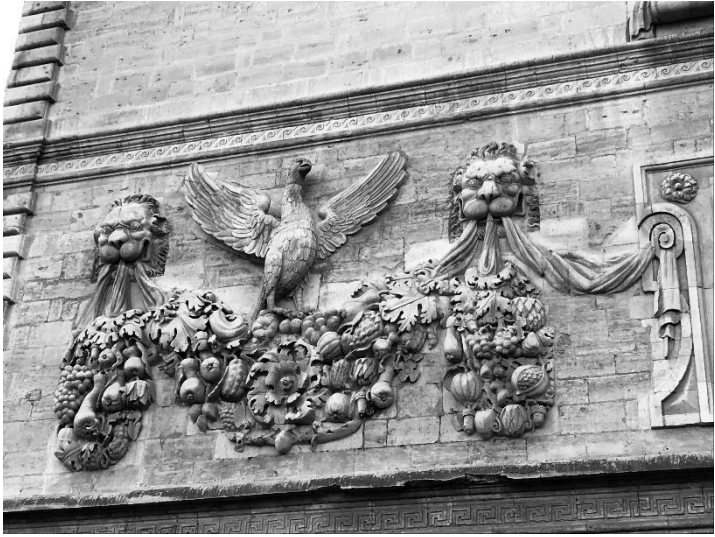
Церковь Святого Петра. Тоже, Камня. Обычный готический храм, однако, пустой. В нём ничего нет. Вообще. Кроме – безбрежной и ровной, изотропной грусти.

Православная Икона, уютно притаившаяся в моём кармане, всё более удивлённо и вопросительно светится.

Весьма символичен папский мост, с которым тут все носятся и, даже, вход по билетам. Он обрывается на середине реки, так и не соединяя берега. Оставшись всего лишь выступом, мысом, мира этого...

Наверное, здесь, как обрывается мост, воздвигнутый понтификами, так и мы прервем свой рассказ об Авиньоне.

89.19. ЛИТУРГИЯ ЧЁРНОГО РАСПЛАВА ВЕЩЕЙ В СВОЮ РАДУГУ.

...из пустопорожнего Авиньона, мы направляемся к оде серебряного крыла, как пел Цой в одной из своих песен. Билеты у нас не в кармане, а в мобильниках. Едем в Марсель, лететь отсюда.

Отель при дороге. Два километра до аэропорта.

Кто-то, в магазин: и вот, на столе странное Вино под эгидой Воздуха. Кушаем всякое дорожное, вкусное и ставим музыку. Как-то выводит на песни Цоя.

Они попадают в точку и в сферу. И – в периметр. И в связь...
Всюду попадают.

Круг размыкается, Чёрная агрессия очей предлагает шагнуть в мир Синего-Синего Солнца. Это у нас, здесь, сей цвет холодный: там он горячий. Идущий от искренности Сердца.

Чёрная Роза высшего Мастерства нисходит каскадами песен: бархатные и остро-стальные, забытые под иными Лунами. В их жидких зеркалах.

Перекрёстки дорог.
Вечный Сентябрь.

Мы помним.
Мы знаем.

Мы ищем пути и дороги. Находим. Оберегаем.

Песни Цоя текут чёрным бархатом, на нём покоится серебряное оружие; дым походных костров; друзья готовятся и сталь звенит в стыках доспехов.

Чёрное Вороньё – надёжные товарищи. Их иссиня-ночной цвет доказывает правильность фона.

Всё-таки, мёртвой Воды катастрофически мало.

Высоцкий пел про Птицу Гамаюн, Семь Заветных Лун и золотые заплаты; Цой просто излил смысловую Литургию последних времён.

Мы знаем, что в Наших Храмах.

ПОСЛЕСЛОВИЕ. ЛУЧ ДОРОФЕЯ.

Место у Храма Андрэ...
 Мир в распротёртой душе?
 Сердце забыто вовне
 Сердце на нежной струне:
 то, что внутри...

- подожди.

то, что картин и руин?

- не спеши.

Кто есть слуга?
 Господин?
 Книга фиксаций руин.

Ровно струится Вода.
 И без опоры, всегда.
 Место у Храма Андрэ:
 Выход к огромной Воде.

Где упадёт горизонт,
 Как умирает закон...
 Как распластать остриё
 В шар обратить копийё?

Нету ответов в уме.
 Нету режимов в Воде.
 Свет, Синева и Она:
 Те произвольные «да».

Сила?
 Успех?

- суета.

Что?!

- океана вода.

Этот стих самовозник в последнюю ночь. Моё золотое чудо, Кот Дорофей, как оказалось, доживал свою последнюю ночь в этом мире.

Уже к восьми тридцати утра, мы бежали по холодному снегу, по безразличному асфальту... к ветеринару... а он, этот источник безусловной Любви тихо умирал. Лапы холодели, но взгляд всё ещё узнавал нас.

Прибежали. На счастье доктор был на месте. Реанимация...
Стало ясно: он уходит.

Взяв его головку в ладонь, нежно поцеловав в золотую шерсть, ещё живому, пел в ушко древнюю Священную Песню. С каждым Её слогом он уходил.

Когда Песня повисла послевкусием Чистоты, Кот Дорофей ушёл.

Навсегда.

Она не верила. Я не верил. Но жестоко неотвратимая строка судьбы уже пролилась.

Гулкие удары сапёрной лопатки в мёрзлую землю: могила выкопана, сокрыт медиатор рая на земле и наши Сердца надрезаны холодной пустотой. Горячие слёзы не особо успешно латают зияющую брешь в Иное...

Все мои Пилигримажи, многие годы поездок к Учителям, поздние и ранние возвращения домой, всегда, всегда, Золотое Чудо встречало.

Всегда принимало без вопросов в трепетное измерение своего Тепла.

Дорофей ушёл внезапно.

Резко.

Он погиб на этой проклятой Войне тотальной Сансары.

Наверное, странным покажется Вам сообщение, что кот, точнее, Кот, может быть бодхисаттвой. Почти... Святым... наверное, для многих такое утверждение определится как кощунство.

Но не для нас.

Золотой Кот Дорофей был дарован как эманация Энергии Учителя, он жил как поток безусловной Любви и прямо учил нас Нею. Пропитывал. Причащал собою. Был повсюду в нашей небольшой квартирке и в наших, огромной амплитуды, судьбах.

Его уход стал откровенным и крайне жестоким Опусом отсечения иллюзий.

Дорофей жил как Учитель и упокоился как Учитель.

Вся моя жизнь, вся наша жизнь, пропитана Золотым Котом. Такого, здесь, пожалуй, не бывает...

Все мои Пилигримажи, все наши Паломничества, пронизаны звучанием Дорофея.

Обретя покой и целостность, в ощущении единства со всеми существами, под Звездой Освобождающих Учений, я искренне и от всего Сердца, желаю:

- пусть всё благое, возникшее во время всех наших Паломничеств станет бесконечным и распространится на всех живых существ, освобождая их от любых страданий и выводя к Всеполю Истине;
- пусть благие Учителя продолжают учить Освобождающим Путям и существа сего измерения пусть смогут быстро и качественно Учиться;
- пусть Золотой Кот Дорофей окажется в Полях безусловного Блаженства, в Поле Всеблагого Учителя и пусть навсегда выйдет из круговорота мира страданий...

АРИСТАТА ЭТЕВИТАТ.

МЕНЕДЕЯ ТАРКУС ПИЛЯСТРУМ.

